UDK 0135—1675

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

Выпуск 18

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

Институт археологии

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

Выпуск 18

Ташкент
Издательство „Фан" Узбекской ССР
1983

Сборник содержит статьи по археологии Узбекистана, которые вводят в научный обиход новейшие материалы и результаты полевых исследований, а также обобщающие исторические разработки по отдельным вопросам истории и археологии. В работу включены и материалы, освещающие вопросы антропологии. Для историков, археологов, востоковедов, а также всех интересующихся древней историей Средней Азии.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
А.Р.Мухамеджанов

Рецензенты: кандидаты исторических наук
Ш.Пидаев, Л.И.Альбаум

И 0507000000-2288
355(04)-83 32-83

© Издательство "Фан" Узбекской ССР, 1983 г.

У.И.Исламов, Т.Оманжулов, А.В.Елдзарова

НОВЫЕ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЕ СТОЯНКИ ПЕЩЕРНОГО И ОТКРЫТОГО ТИПА В УЗБЕКИСТАНЕ

В 1980 г. Ферганская археологическая группа под руководством У.И.Исламова провела разведку по изучению палеолитических памятников в некоторых районах Узбекистана, заложив шурфы в пещере Сель-Унгуре.

Памятник открыт в 1955 г. А.П.Окладниковым и П.Т.Коноплей. Ими был заложен небольшой шурф размером 1х1 м, но материалы, полученные из шурфа, не опубликованы. В 1964 г. отряд под руководством Я.Г.Гулямова произвел зачистку одной стены шурфа, заложенного в 1955 г., в результате чего на глубине 1,1 м от дневной поверхности обнаружили отщеп, однако его описания не приводились ни в одной из научных публикаций[1].

Пещера Сель-Унгуре расположена по верхнему течению Обиширсая в Ферганской долине в 4 км к востоку от мезолитической стоянки Обишир-У[2]. Она состояла из двух широких галерей-коридоров длиной от капельной линии около 60 м. Вход в коридор имел ширину 27 и высоту около 20 м. Дальний 45-метровый коридор узкий, невысокий и очень темный. Он заканчивался закругленным тупиком. Пол пещеры в дальнем и переднем зале сильно понижался к входу. Пещера образовалась в карстовых отложениях, ее вход обращен на юго-восток. Средняя часть полости первого коридора расширена до 34 м.

[1] См.: К а с ы м о в М.Р. Новые исследования по палеолиту Ферганской долины в 1964 г. - ИМКУ. Вып. 7, Ташкент, 1966, с. 29.

[2] И с л а м о в У.И. Результаты раскопок пещерных стоянок мезолитического времени в Узбекистане. - Успехи среднеазиатской археологии. Вып. 1. Ташкент, 1972, с. 31.

В настоящий момент центр первого зала заполнен крупными блоками камня. Под ними частично сохранился каменный пол или скальное дно, а под продольными краями коридора отложения мощностью I–2 м. Для выяснения культурных напластований пещеры в северной части зала мы заложили шурф размером 2x2 и глубиной до I,2 м, получив 56 образцов каменных изделий и обломков костей животных (рис. I) и вскрыв следующие культурные слои древнемустьерского времени:

I) верхний слой темно-серого цвета со смесью современной почвы и находками фрагментов керамики, покрытой красным ангобом, и костными остатками пещерной глины. Мощность слоя 0,2–0,25 м;

2) слой палево-серого цвета, подразделяющийся на два литологических горизонта. Верхняя часть слоя сильно сцементирована, встречены угольные остатки и кости животных, археологические находки очень редки. Нижняя часть слоя более мягкая, с многочисленными находками каменных предметов и остатков костей животных. Мощность слоя 0,5–0,6 м;

3) суглинок серовато-белого цвета с мелким известковым щебнем. Находок в слое не обнаружено. Мощность слоя 0,I–0,2 м;

4) слой серо-бурого цвета, местами с желтоватым оттенком, в верхней границе с примесью мелкого щебня. К нижней он уплотнялся, и иногда был сцементирован до состояния известкового туфа. Находки представлены каменными изделиями и костными остатками животных. Мы полагаем, что это второй культурный слой. Мощность его – 0,3–0,4 м.

Стратиграфическая колонка культурных отложений разграничена четкими прослойками стерильных седиментов. Слои, расположенные в культурных и литологических остатках, не смещены и можно предполагать, что памятник имел характер *in siti*.

Остеологический материал культурного слоя в основном представлен мелкими обломками костей, чаще трубчатых. В связи с тем, что культурные слои были затверделые, мы не смогли получить целые костные остатки животных. Каменные изделия встречены в слоях в достаточном количестве. Среди находок большой интерес вызывают выразительные образцы орудий. Исходным мате-

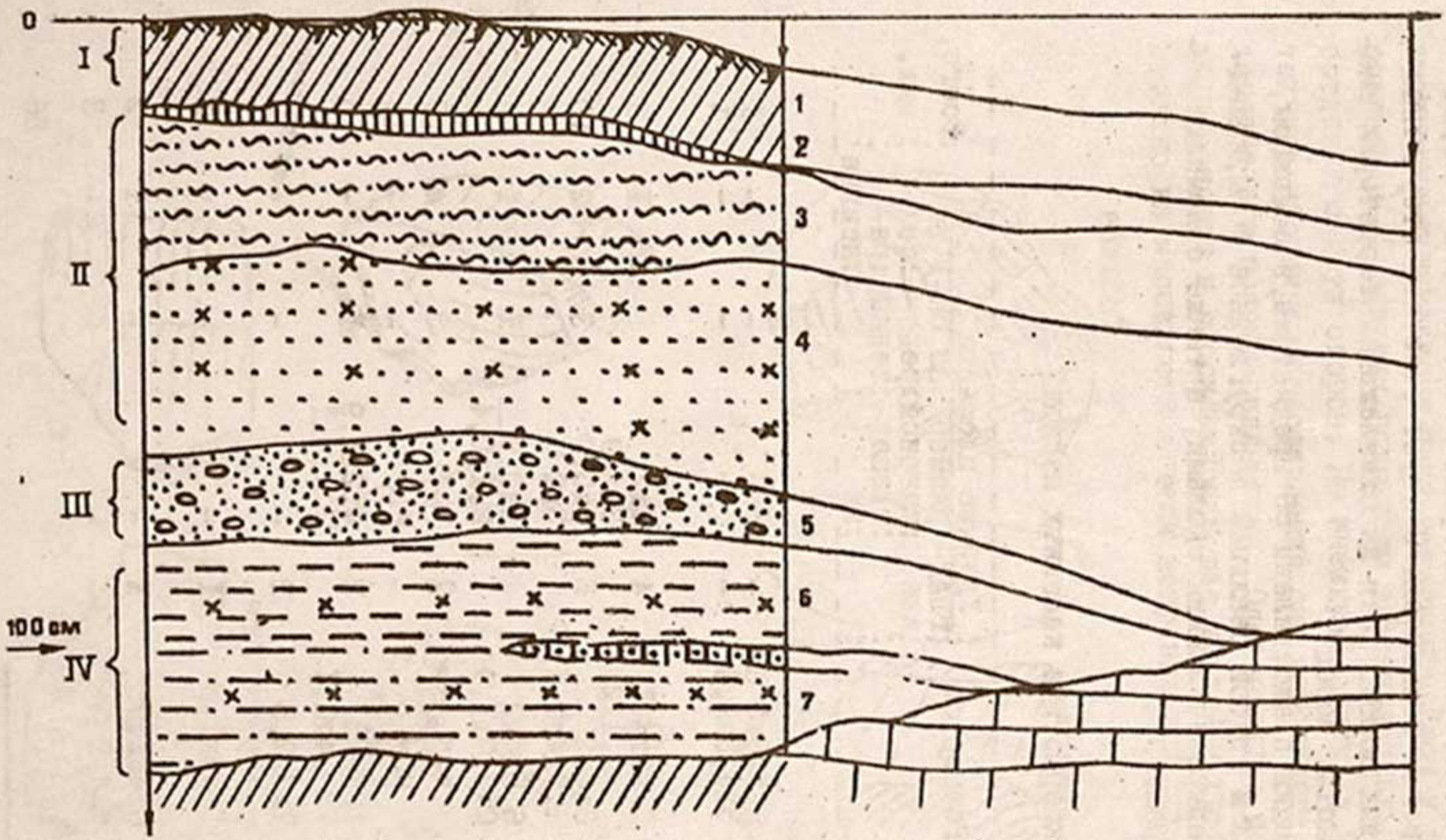


Рис.I. Разрез шурфа:I,П-1-й культурный слой;Ш,IУ-2-й культурный слой; 1-слой темно-серого цвета с примесью современной почвы; 2-сцементированная прослойка;3-слой темного цвета(очень твердый суглинок);4-слой серого цвета(суглинок в смеси с богатыми культурными отложениями); 5-слой серовато-белого цвета со смесью щебня и редких обломков известняка; 6-конгломераты с культурными находками и обломками костей животных; 7 - твердый слой иногда со сцементированной линзой

риалом для изготовления каменных орудий служили сланцы, песчаники и изредка – мелкозернистые кварцы. Возможно, это сырье доставлялось с берегов Обиширсая. Следует отметить отсутствие кремня и кремнистых пород, хотя на близлежащей территории имелись выходы кремнистых пород[3].

Каменные находки представлены 56 предметами, в основном, нуклеусами, отщепами грубой овальной и округленной форм, изредка пластинками, невыразительными сколами, а также обломками каменных изделий (таблица).

Таблица

Характеристика каменных изделий

Изделие	Размер, см	Ударные площадки				Всего, экз.
		Гладкие	размер ударной площадки	не оп-ределенные	не сохранен-ные	
Нуклеусы:						
одноплощадочные	6,5x6x3 см	–	–	–	–	1
дисковидные	5x4,5x2,4	–	–	–	–	1
Отщепы:						
массивные	11x9x4,1 7x6,1x2,8	4	4x2 3x1,9	1	1	6
средние	6x4x2 4,7x4x2,1	5	3x0,8 3x2	3	2	10
Пластины	6,5x4x2 6x2,7x1,9	2	3x0,9 2,1x0,4	1	1	4
Сколы мелкие	"–"	2	"–"	3	4	9
Обломки и отбросы	"–"	–	"–"	–	–	14
Изделия, обработанные с двух сторон	10x9x3 7x6,4x2,1	2	4,2x1,9	1	–	3
Скребла	7x7x2,5	2	–	–	–	2
Ножевидные изделия с натуральным обушком	11x5x1,5	1	–	–	–	1
Внемчатые орудия	6x4x1,7	1	–	–	1	2
Отщепы с ретушью	"–"	–	–	–	–	3
ИТОГО						56

[3] Окладников А.П., Каснмов М.Р., Конопля П.Т. Канчигайская палеолитическая мастерская. – ИМКУ. Вып. 5. Ташкент, 1964.

Нуклеусы встречены одноплощадочные (рис. 2,3) и дисковидной формы, сработанные с одной стороны. Негативы сколов и дисковидных нуклеусов идут в конвергентном и радиальном направлениях. Среди них встречены три выразительных орудия, обработанных с двух сторон. По внешнему облику и явным признакам техники вторичного расщепления они напоминают более древние технические приемы скалывания. Одно орудие, обработанное с двух сторон и оформленное более крутой и грубой ретушью, изготовлено из массивного отщепа неправильной формы (рис. 3,I).

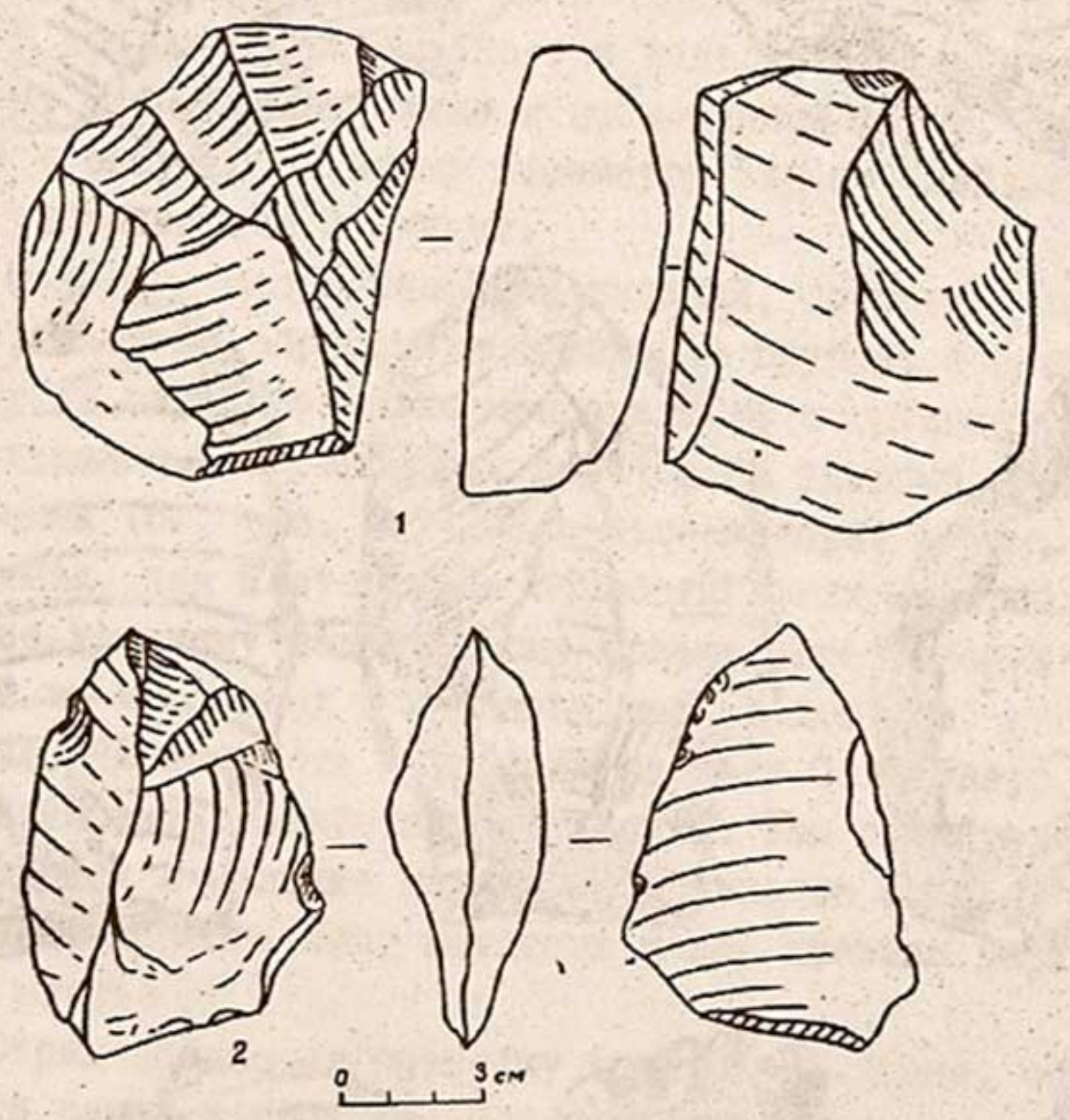


Рис. 2. Каменные изделия

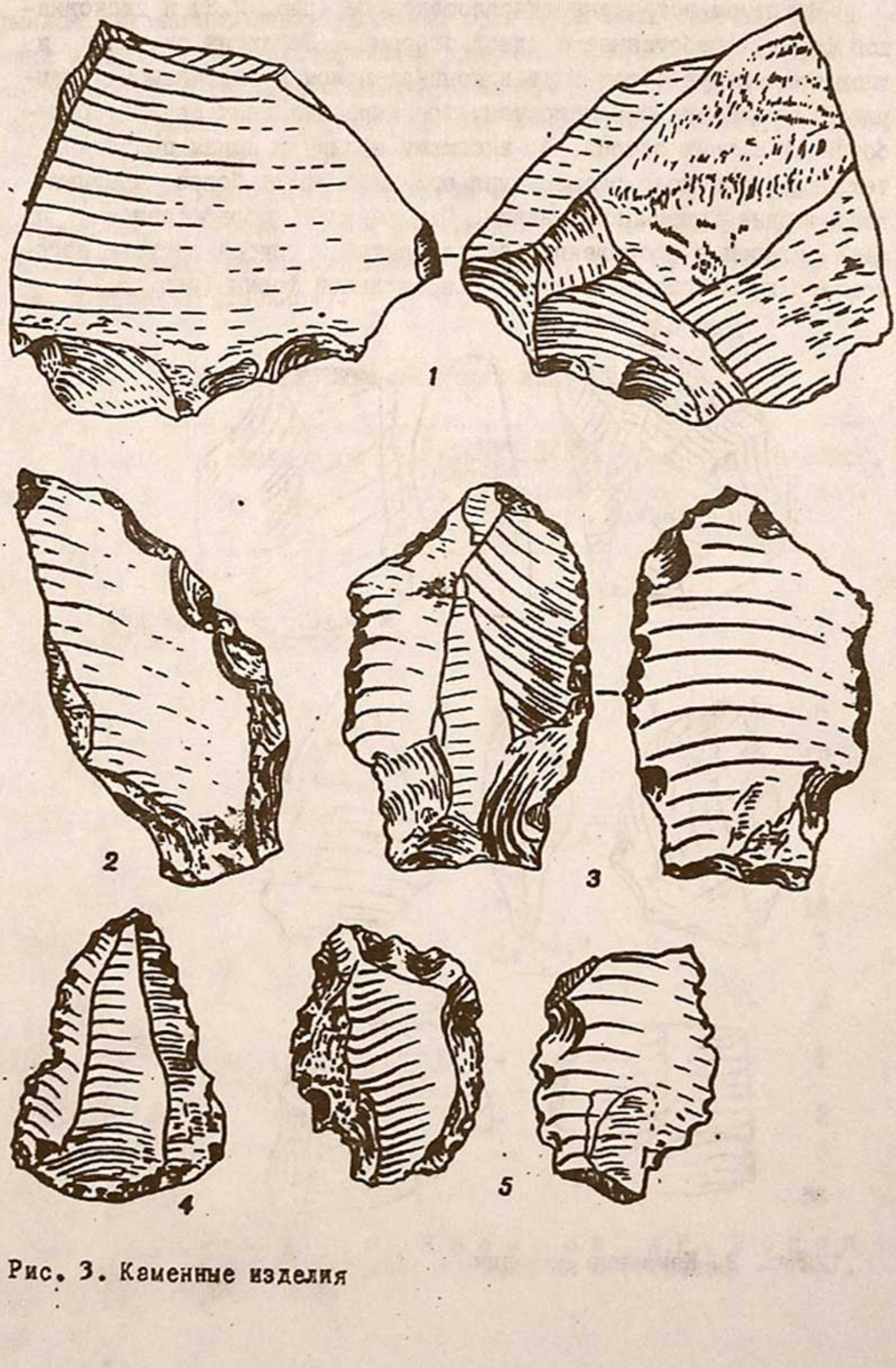


Рис. 3. Каменные изделия

Аналогичные изделия отмечены в материалах памятников Индии и Пакистана[4].

Скребла представлены двумя экземплярами. Они изготовлены из более грубых и толстых отщепов. Рабочие края одного из них слегка выпуклые прямые, продольные. Ретушь чешуйчатая, мелкая (рис. 3,3). У другого скребла рабочее лезвие оформлено на поперечном крае отщепа.

Среди находок большой интерес вызвал нож со скребущим рабочим лезвием, с противоположной стороны которого был натуральный обушок (рис. 3,2).

В комплексе встречено три изделия с выемчатыми рабочими краями. Одно из них ближе к дисковидной форме, с глубокой выемкой и ретушью по всему периметру отщепа. Найдено три отщепа с ретушированными лезвиями.

Основная масса каменных изделий, собранных на стоянке Сель-Унгур, главным образом представлена грубыми формами сколов. Для многих из них характерны неправильные очертания, широкая ударная площадка. На некоторых заготовках ударные площадки ясных очертаний (см. рис. 2,I). Все это говорит о том, что как первичная, так и вторичная обработка этих материалов тяготеет к более древнему техническому приему изготовления двусторонних орудий из массивных и неправильных сколов (см. рис. 2,2).

Малочисленность материала стоянки Сель-Унгур не позволяет установить конкретную датировку. Тем не менее внешний облик находок и наличие некоторых признаков позволяют предварительно датировать этот памятник более древним периодом, чем эпоха мустье.

Отряд продолжил разведку в ущелье р.Угама, обследовав несколько пещер и гротов[5]. При зачистке площадки грота Кумхана

---

[4] Борисковский П.И. Древнейший каменный век Южной и Юго-Восточной Азии. Л., I97I, с. 64-79.

[5] Альпысбаев Х.А. Предварительные итоги изучения памятников каменного века в пещерах Южного Казахстана в I969-I970 гг. - Успехи среднеазиатской археологии. Вып. I. Ташкент, I972, с. 29-30.

расположенного на левом берегу р.Угама, выяснилось, что основная часть площадки разрушена. Грот обращен на юго-запад. По размерам он небольшой, глубиной от капельной линии I5, шириной ближе к входу I0 м, высотой от пола 7 м.

Грот состоял из двух камер. На одной, где сохранилась площадка, мы заложили шурф размером 2xI и глубиной I м. Как показала стратиграфия шурфа, слой перемещен в позднейшее время. В слое встречены обломки керамических сосудов и обожженные кости животных. В желтоватой почве на глубине около I м обнаружены отщепы и орудия, изготовленные из коричневатого сланца, а также выразительный скребок, обработанный мелкой ретушью. Аналогичные материалы встречены среди находок из пещеры Акташ[6].

Судя по внешнему облику этого, хотя и малочисленного, материала, памятник следует отнести к позднему палеолиту (рис. 4, 4,5).

Последующие раскопки мы провели на памятнике в верхнем течении Наволисая Бостандыкского района, расположенного в 4 км к западу от села Сиджак. Подъемный материал представлен более чем 20 предметами, изготовленными из кремня, кремнистого известняка и т.д. и сильно патинизированными. Находки включали 2 нуклеуса, I6 отщепов, 2 пластинки и несколько бесформенных сколов.

Нуклеусы одноплощадочные, один из них размером 8,Ix5,6x 4,2 см прото-призматического облика. Отщепы встречены овальные, округлые и бесформенные. Большой интерес представлял выразительный отщеп леваллуазского типа треугольной формы с ударной площадкой, подправленной мелкой фасеткой. Среди находок отмечены пластинки субпараллельной, неправильной формы с плоской ударной площадкой. Наиболее выразительную серию предметов составляли скребла: прямые двусторонние (2 экз.), прямые выпуклые (3 экз.), поперечные и зубчатые (см. рис. 3,5). Найден остроконечник, изготовленный из треугольного отщепа (см. рис.3,4).

---

[6] Насреддинов Х. Пещера Акташ – палеолитическая стоянка под Ташкентом.-ОНУ, I963, № 6.

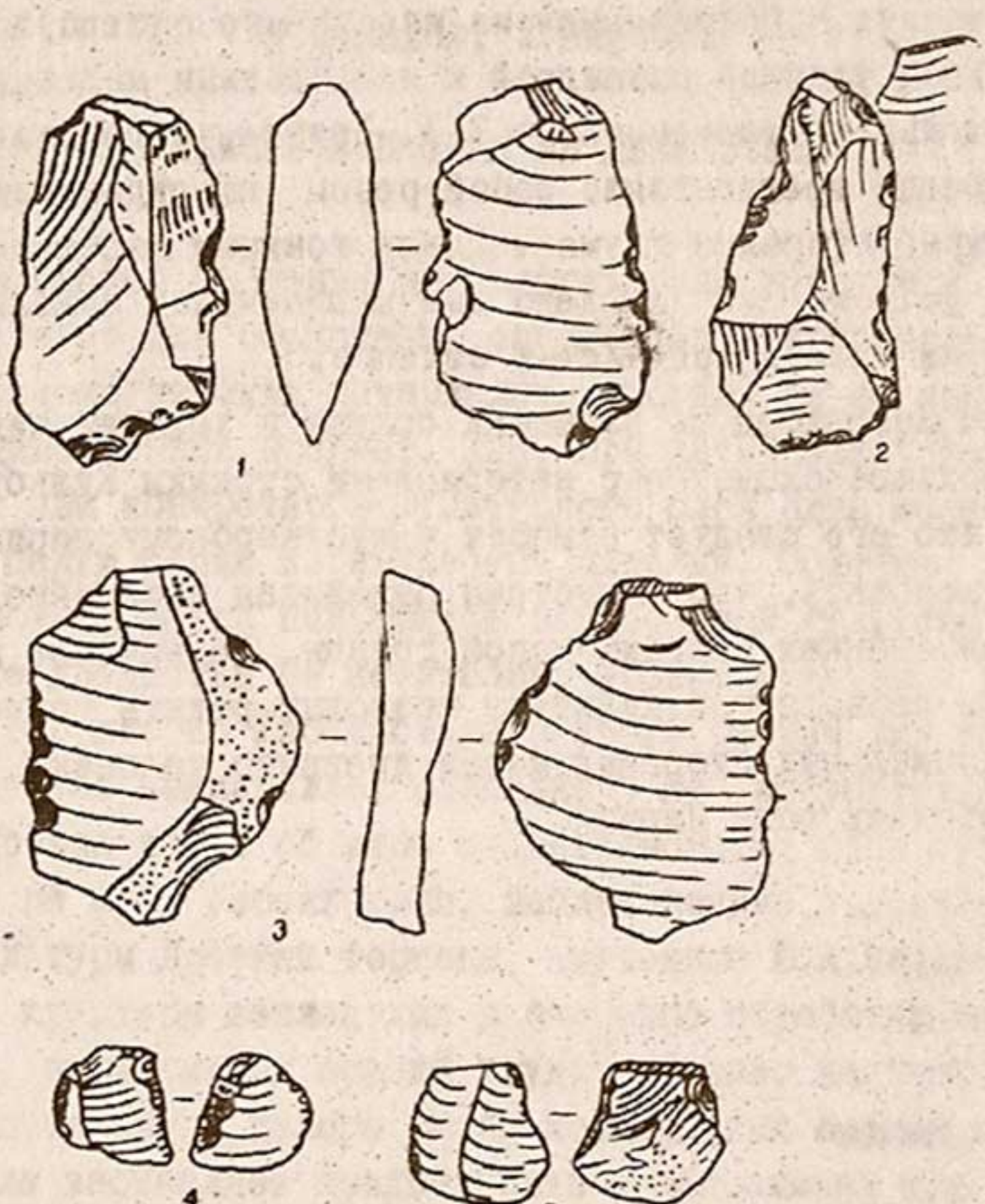


Рис. 4. Каменные изделия

Среди находок встречены изделия с зубчато-выемчатой обработкой, изготовленные из отщепов округло-овальной формы. Одно зубчатое орудие обработано по всему краю отщепа, ретушь зубчатая, частично крутая (см. рис. 4,3). Подобные изделия найдены среди коллекции, обнаруженной в зоне Чарвакского водохранилища[7].

---

[7] Ташкенбаев Н.Х. Находки материалов каменного века на территории строительства Чарвакской ГЭС.- ОНУ, 1968, № 6; Касымов М.Р., Ташкенбаев Н.Х. Памятники первобытной культуры. - В сб.: Древности Чарвака. Ташкент, 1976, с. 12-31.

Комбинированные формы изделий представлены двумя экземплярами. Одно из них,изготовленное из массивного отщепа, долотовидное, с гладкой ударной площадкой и несколькими мелкими выемками на продольном крае(см.рис.4,2). Другое, изготовленное из мелкого отщепа, представляло собой резец со скребущим краем. Резцовый край оформлен двумя мелкими тонкими фасетками (см. рис. 4,I).Кроме них найдено два клювовидных изделия, изготовленных из мелких кремнистых отщепов.

Материалы Наволисая по внешнему облику и технике изготовления имели большое сходство с материалами стоянки Кульбулак[8]. Мы полагаем, что его следует отнести к мустьерскому периоду,хотя можно предположить, что индустрия Наволисая несколько древнее, чем на памятниках Обирахматской группы. Дальнейшее изучение памятников первобытной культуры позволит решить вопрос о датировке и социальных сторонах жизни древнего человека, обитавшего в верховьях реки Чирчик.

---

[8] К а с ы м о в М.Р. Многослойная палеолитическая стоянка Кульбулак. - В сб.: МИА. Вып. I25. Л., I972, с. III-II7.

А.Аскаров, Т.Ширинов

НАКОНЕЧНИК СОХИ ИЗ ДЖАРКУТАНА

По своему значению археологические источники не равнозначны: нередко для объяснения одного факта требуется целый комплекс археологических материалов, иногда же их может заменить один единственный предмет. Так, при датировке "стерильного"памятника или конкретного культурного слоя одна монета может заменить целую серию керамических изделий. Подобное наблюдается и при исследовании памятников первобытной культуры, особенно в оценке хозяйства ее носителей, уровня техники и т.д.

На территории Узбекистана в эпоху бронзы уже сложилось высокоразвитое земледелие, основанное на искусственном орошении[1]. Прежде всего об этом свидетельствуют памятники культуры Сапалли на юге Узбекистана, исследованные А.Аскаровым, чустской культуры Древней Ферганы, изученные Ю.А.Заднепровским. О технике культуры земледелия и особенно обработки почвы говорят находки примитивных орудий труда[2]. Однако наличие среди находок на поселениях малого числа копательных орудий из твердого материала заставляет предполагать о применении для рыхления

---

[1] А с к а р о в А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977, с. 116-119; С п р и ш е в с к и й В.И. Чустское поселение (к истории Ферганы в эпоху бронзы). Автореферат канд. дисс. Ташкент,1963, с. 13; З а д н е п р о в с к и й Ю.А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии. Автореферат докт. дисс. М., 1978, с. 37.

[2] А с к а р о в А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана, с. 118; Он же. Сапаллитепа. Ташкент, 1973, табл. 29, 18.

почвы древними земледельцами таких орудий, как деревянные палки-копалки[3].

Ю.А.Заднепровский полагает, что племенам чустской культуры (конец П-первая четверть I тыс. до н.э.) было известно пахотное земледелие[4]. Появление пахотного земледелия в верхнем бассейне Амударьи, где открыт и исследован целый ряд памятников высокоразвитой земледельческой культуры протогородского типа, мы относим к ранней стадии развития сапаллинской культуры[5] (вторая четверть П тыс. до н.э.), хотя прямых вещественных доказательств о наличии пахотных орудий здесь не было найдено. Важными аргументами для допущения такого вывода явились обнаруженные при раскопках на поселении Сапаллитепа многочисленные находки (около 600 экз.) зернотерок, пестиков, единичных каменных мотыгообразных орудий. Кроме того, здесь обнаружены зернохранилища с облицованными обломками керамики и тщательно обмазанными стенками[6].

О большом весе земледелия в хозяйстве сапаллитепинцев сви-

---

[3] А с к а р о в А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана, с. II9; Л и с и ц ы н а Г.Н. Орошаемое земледелие эпохи энеолита на юге Туркмении. - МИА. Вып. I28, Л., I965, с. 25; Б е р д ы е в О.К. Южная Туркмения в эпоху энеолита. Автореферат канд. дисс. Ашхабад, I965, с. I6; К о р о б к о в а Г.Ф. Орудия труда и хозяйство неолитических племен Средней Азии. Автореферат канд. дисс. Л., I966, с. 9; М а с с о н В.М. Поселение Джейтун. Л., I97I, с. 8I.

[4] З а д н е п р о в с к и й Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. М.-Л., I962, с. 75.

[5] Ш и р и н о в Т. Орудия производства и оружие эпохи бронзы Среднеазиатского Междуречья (по данным экспериментально-трассологического изучения). Автореферат канд. дисс. Л.,I980, с. I8.

[6] А с к а р о в А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана, с. II7, рис. 34.

детельствовали наши палеоэкономические расчеты и данные экспериментальных исследований. Так, согласно расчетам палеоэкономических исследований, на поселении Сапаллитепа в среднем в год проживали 230 чел. При норме 350 г зерна на человека в день на 230 чел. требовалось 80 кг зерна в день, 2,5 т - на месяц, 29 т - на год. При урожайности в 5 ц/га для получения 29 т зерна необходимо было засевать 58 га пашни. Следовательно, общая годовая потребность жителей Сапаллитепа в зерне составляла 355 т, которые можно было собрать с площади в 7I га. Таким образом, земледельцам поселения Сапаллитепа ежегодно приходилось возделывать 7I га земли, т.е. по 0,3 га на человека[7].

Данные эксперимента показали, что при условии обработки почвы лишь простыми каменными мотыгами для подготовки под посев 7I га земли потребовалось бы в среднем 57 рабочих дней.

Итак, приведенные факты свидетельствуют, с одной стороны, о большом весе земледелия в хозяйстве носителей культуры Сапалли, а с другой - о значительной сложности ведения земледельческого хозяйства без применения более производительных орудий труда.

Согласно данным Ю.А.Краснова, появление первых упряжных пахотных орудий на территории Южной Туркмении относится к первой половине Ш тыс. до н.э. в период Намазга-Ш[8]. А. Аскаров происхождение сапаллинской культуры генетически связывает с памятниками Южной Туркмении периода Намазга-У[9]. В.М. Массон также считает, что в период кризиса таких древнегородских центров, как Алтын-депе, на востоке по среднему течению Амударьи стали складываться новые земледельческие центры[I0]. Однако все

---

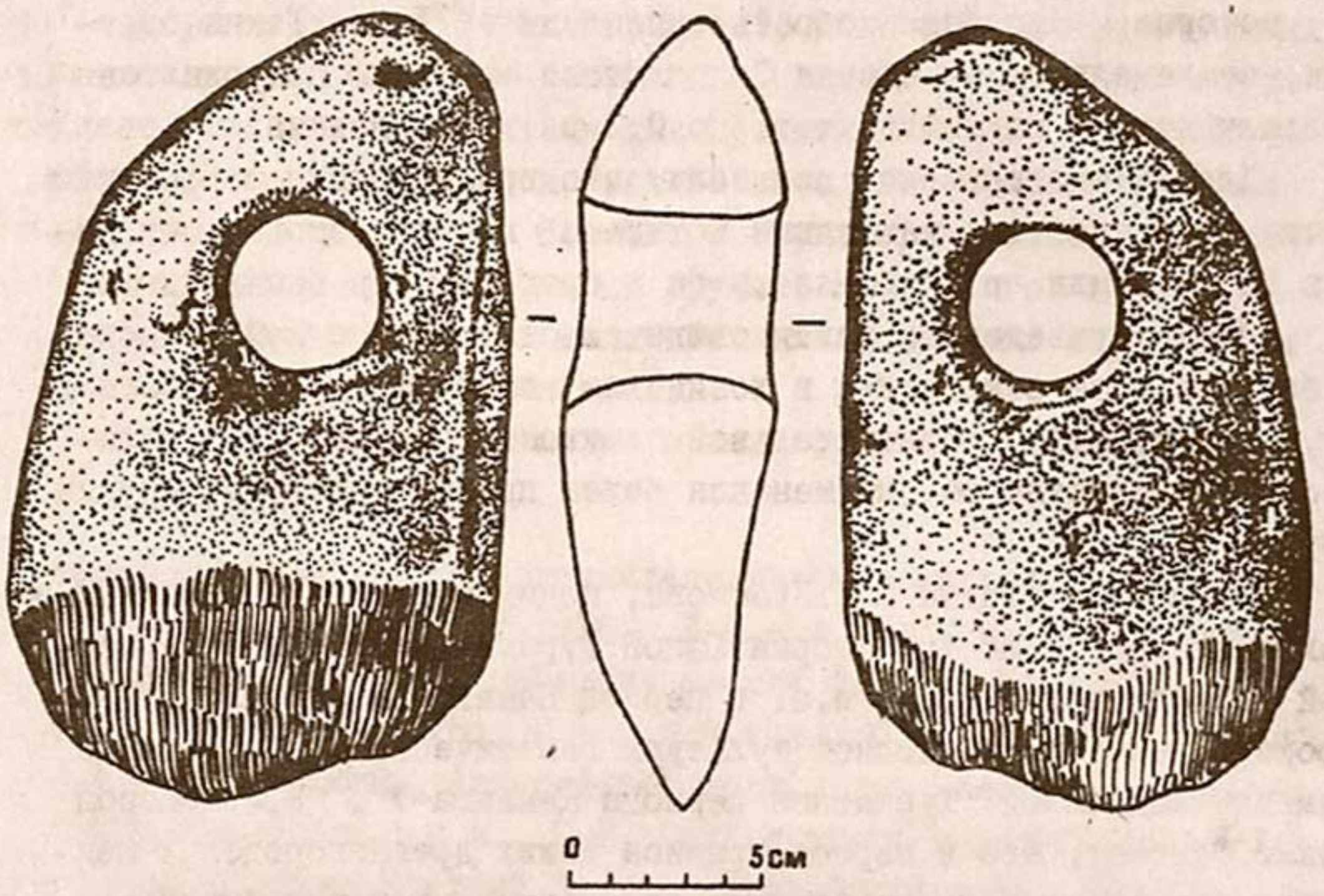
[7] А с к а р о в А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана, с. I47.

[8] К р а с н о в Ю.А. Древнейшие упряжные пахотные орудия.М., I975, с. 85.

[9] А с к а р о в А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана, с. I06-II2.

[I0] М а с с о н В.М. Средняя Азия в Ш-I тысячелетиях до н.э. - В кн.: История Древнего Востока. М., I979, с. 3I9.

же мы не имели прямых вещественных доказательств, свидетельствующих о наличии пахотных орудий. Впоследствии при раскопках поселения Джаркутан на юге Узбекистана был найден каменный наконечник сохи, представлявший собой обыкновенную диоритовую глыбу удлиненной формы, расширяющуюся в сторону налопатника (рисунок).



Наконечник сохи из Джаркутана

Естественная форма ее не подверглась сильному изменению. Угол рабочего лезвия орудия 45-50°, длина II,5 см. Оно утончено сколами, после чего тщательно выравнено методом пикетажа и грубой абразивной шлифовки, заметной даже невооруженным глазом. В зауженном конце предмета имелось отверстие диаметром 5 см для насадки на рукоятку. Оно выполнено ударно-точечным способом. С одной стороны поверхность наконечника плоская, ровная, с другой - относительно выпуклая, скошенная по направлению к рабочему лезвию .

Изучение рабочей части орудия под бинокулярным микроскопом показало наличие на рабочем лезвии строго параллельных линейных следов, сопровождавшихся блеском. Поверхность местами была стерта до 5 см от рабочего лезвия. Следы от работы,в основном, зафиксированы на выпуклой плоскости наконечника, насаженного на рукоятку под углом. Поверхность, обращенная вниз, больше соприкасалась с твердой почвой, о чем свидетельствовали рабочие следы, причем,в основном, на выпуклой стороне.Правда, форма данного предмета близка кетменеобразным мотыгам,но следы износа у мотыг несколько иные, чем у вышеописанного предмета: они кометообразной формы и не расположены параллельно друг к другу, а как бы разбегались от центра. Кроме того, для мотыг характерны ступенчатые изломы рабочего лезвия, которые образуются при обработке почвы инертными движениями. Немаловажно и то, что у наконечника сохи имелось отверстие для рукоятки. Мотыги, найденные в Сапалли, Джаркутане и Дальверзине имели не отверстия, а боковые внемки, что характерно в целом для Средней Азии и Ближнего Востока: топоры, тесла и другие рубящие и ударные орудия эпохи неолита и ранних металлов Ближнего Востока и Средней Азии не имели отверстий. Ранние пахотные орудия были только деревянными, а позднее к ним прикрепили и наконечники, вероятно, только каменные, с отверстием для устойчивости крепления. Данный наконечник сохи не имел аналогий в Средней Азии и являлся одним из уникальнейших древних орудий труда. Судить о типах пахотных орудий, которые были оснащены такими наконечниками, крайне трудно, так как они могли успешно использоваться на разных пахотных орудиях. Возможно, он крепился к одноручным прямогрядильным пахотным орудиям. Общая форма орудия и характер следов износа подтверждают наше предположение. Таким образом, каменный наконечник сохи, найденный в Джаркутане, по-новому проливает свет на историю изучения техники земледелия и подтверждает правомерность ранее высказанных мнений о высокой культуре земледелия и его пашенном характере в эпоху бронзы на юге Узбекистана.

QCP. N.Ver

У.Рахманов

КЕРАМИЧЕСКОЕ ОРУДИЕ ТРУДА ЭПОХИ БРОНЗЫ С ПОСЕЛЕНИЯ ДЖАРКУТАН

Во время раскопок жилого комплекса на поселении Джаркутан протогородской культуры Сапалли (раскоп № I)[I] в верхних слоях был найден фрагмент керамического сосуда со следами вторичного использования (рисунок). Он изготовлен из обломка средней части тулова небольшого горшковидного сосуда биконической формы. Черепок в изломе красноватого цвета, тесто хорошо отмученное и плотное. Толщина черепка 2–3 мм. Горшки подобной формы встречены в достаточно большом количестве при раскопках Бустан-Джаркутанской группы памятников эпохи поздней бронзы (могильники Джаркутан-4а, Бустан-3 и т.д.). Они весьма характерны для завершающих этапов культуры Сапалли[2].

На верхней более тонкой грани фрагмента горшка зафиксированы следы обработки абразивного характера. Длина рабочего края 7 см. Ширина полосы заточки колеблется в пределах 2 мм. Боковые грани фрагмента так же имеют следы абразивной обработки. Некоторые участки боковых граней затуплены. Инструментальное обследование рабочего края показало, что это керамическое орудие труда использовалось как скребок для обработки сравнительно мягких предметов, например, кожи животных, о чем свидетельствует закругленность рабочего лезвия, блеск и линейные следы на его по-

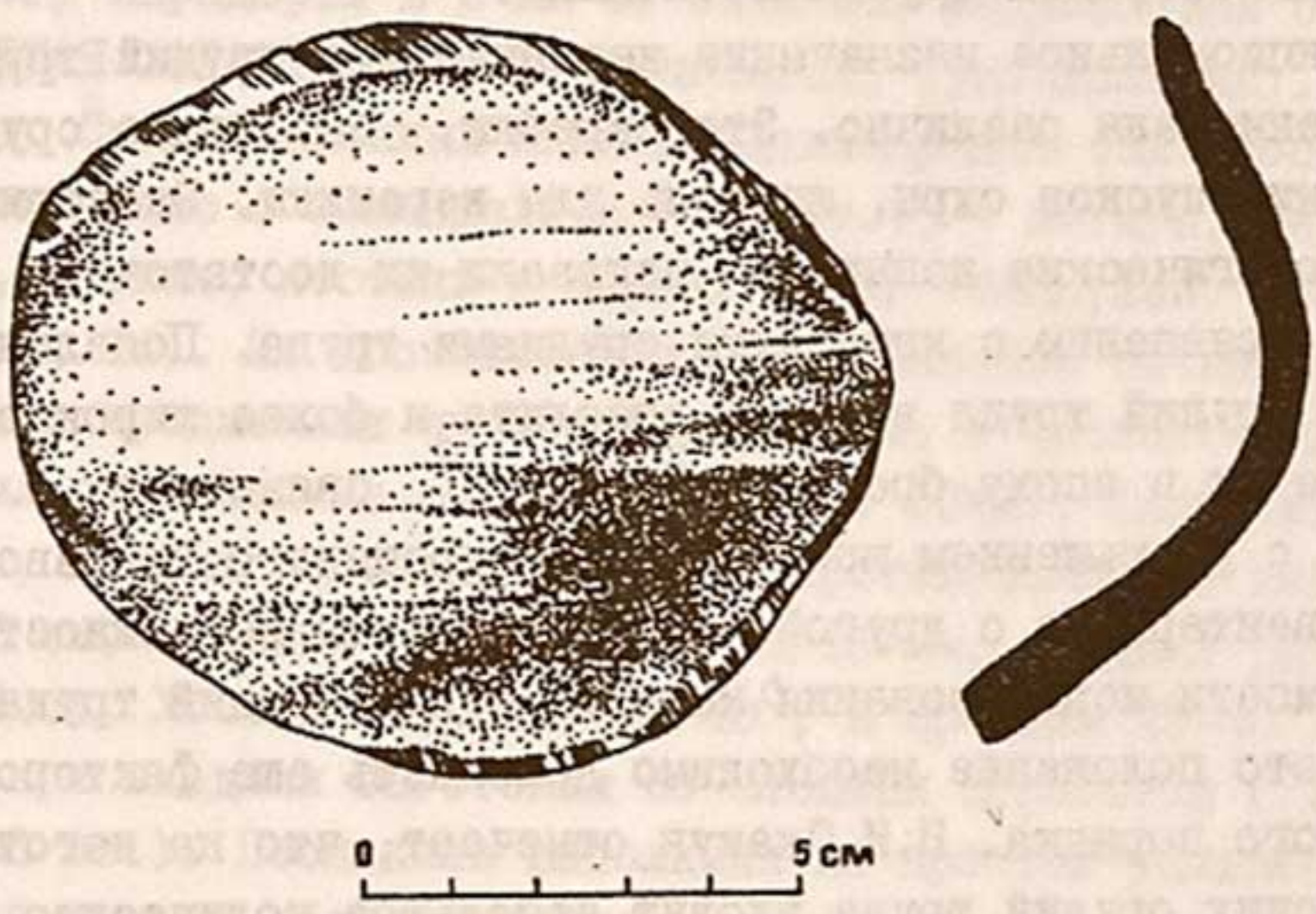
---

I Раскопки поселения Джаркутан производятся Шерабадским отрядом Института археологии АН УзССР под руководством А.А.Аскарова.

2 А с к а р о в А.А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент,I977,с. 63, рис. 3I; А б д у л л а е в Б. Могильник Джаркутан. – ИМКУ. Вып. I5, Ташкент, I979, с. 22–23.

верхности[3]. Судя по степени изношенности, скребок употреблялся сравнительно недолго.

На памятниках эпохи бронзы Средней Азии найдены каменные скребки, использовавшиеся для обработки кожи животных, правда, в небольшом количестве. Так, на Сапаллитепа каменные скребки для обработки продуктов животноводства и охоты были представлены единичными экземплярами[4].



Фрагмент керамического сосуда

В последние годы в результате раскопок памятников протогородской культуры Южного Туркменистана была собрана коллекция керамических орудий труда и проведены исследования по их изучению. Так, Л.И.Хлопина[5] и Н.И.Скакун[6] избрали предметом своих исследо-

---

3 Трассологическое изучение проведено Т.Ширинovым.

4 Ш и р и н о в Т. Орудия производства и оружие эпохи бронзы. с.I5.

5 Х л о п и н а Л.И. Новый тип орудий эпохи бронзы (Южная Туркмения). - СА. I974, № 3, с. 240-24I, рис. I-2.

6 С к а к у н Н.И. Экспериментально-трассологические исследования керамических орудий эпохи палеометалла (по материалам Алтындепе и Теккемдепе). - СА. I977, № I, с. 264-268.

ваний три керамических орудия труда с Теккемдепе и восемь – с Алтындепе, часть которых относилась к эпохе энеолита. Н.И.Скакун, проведя экспериментально-трассологическое изучение керамических орудий труда с Алтындепе, подразделяет их на два типа: дисковидные и подчетырехугольные. Первые обычно изготовлены из стенок средней части сосудов, а вторые – из верхней. Рабочий край этих орудий сформован односторонними либо двусторонними сколами. Найденные на Теккемдепе орудия труда изготовлены из обломков крупных сосудов, венчик которых служил обушком. Рабочий край оформлен крупными сколами.

Функциональное назначение керамических орудий труда Южного Туркменистана различно. Это скребки, скоблящие орудия для измельчения кусков охры, шпатель для керамики. Экспериментально-трассологические испытания показали их достаточную эффективность по сравнению с каменными орудиями труда. Появление керамических орудий труда в эпоху энеолита и более широкое распространение их в эпоху бронзы Н.Н.Скакун[7] связывает, с одной стороны, с уменьшением кремниевого и костяного производственного инвентаря, а с другой – с отсутствием возможности или необходимости использования металлических орудий труда. На наш взгляд, это положение необходимо дополнить еще фактором экономического порядка. Н.И.Скакун отмечает, что на изготовление керамических орудий труда уходит небольшое количество времени. Обломков керамической посуды на памятниках древнеземледельческих культур огромное множество. Таким образом, материалы под рукой и экономится время на поиски, добычу и доставку кремневого сырья.

Оформление рабочего края керамических орудий труда Южного Туркменистана односторонними и двусторонними сколами свидетельствует о механическом перенесении методов обработки кремневой индустрии на совершенно иной по своей фактуре и свойствам материал. Таким образом, керамический скребок с Джаркутана является новым звеном в эволюции керамических орудий труда.

---

[7] Там же, с. 264, 268.

Ю.А.Заднепровский, Т.Ширинов

КАМЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ И ИХ РОЛЬ В ХОЗЯЙСТВЕ ДРЕВНИХ ОБИТАТЕЛЕЙ ДАЛЬВЕРЗИНТЕПА

Дальверзинтепа открыт в 1952 г. Ю.А.Заднепровским.С 1956г. на нем ведутся стационарные раскопки. Поселение расположено на левом берегу Карадарьи в 2 км от села Аим Андижанской области[1].

А. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (типология, функциология). Орудия земледелия. Среди каменных изделий Дальверзина 48% составляли орудия, связанные с земледелием (685 шт.), - мотыги, зернотерки, терки, ступки, пестики и серпы. Мотыг обнаружено всего 4 шт. (рис. I, I4). Их использовали при обработке почвы. Наиболее характерными предметами чустской культуры, в частности Дальверзина, являлись каменные серпы - 480 шт. (34%). Длина их достигла 9-20 см, ширина основания 3-7 см, противоположный конец сужался до I см, толщина составляла - 5-10 мм, средний размер I5x4,2x0,8 см. Угол заострения 20-40°, в среднем 25-30°. В коллекцию серпов входили заготовки со следами обработки (7I шт.) и без нее (63 шт.). Последние выполнены из простой удлиненно-плоской речной гальки, без признаков вторичной обработки.

Серпы-полуфабрикаты имели следы оббивки, крупнозернистой и мелкозернистой шлифовки. В хозяйстве использовано 337 шт.серпов, I98-по существу, различные по величине обломки серпов длиной 4-8 см, с углом заострения 25-3I°; 89 серпов - с частично обломанным сужавшимся концом, 50 целых экземпляров в Дальверзине обнаружено около 500 каменных серпов. В Дальверзине зафиксированы также два металлических серпа. Обнаружено около I40 зернотерок и примерно 50 курантов - наиболее массивных орудий труда после серпов[2]. Они изготовлены из вулканических пород: гра-

---

[1] З а д н е п р о в с к и й Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. - МИА. Вып. II8. М.-Л., I962.

[2] З а д н е п р о в с к и й Ю.А. Раскопки на Дальверзинском поселении. - Археологические открытия I966 г. М., I967,с.309.

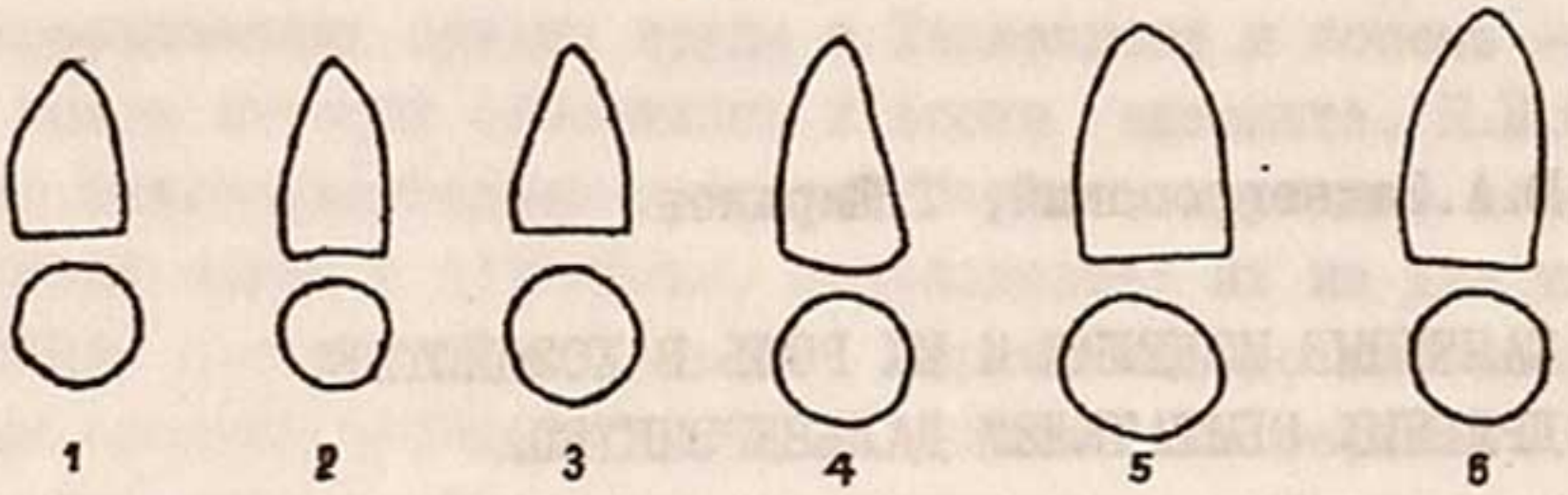


Рис.I.Каменные изделия: I-6- " пулевидные" предметы; 7-сосуд; 8-проколка; 9-сверло; I0-молоточек; II-лощила для керамики; I2-утяжелитель; I3-колотушка; I4-мотыга; I5-точила для шильев

нодиорита, диорита, диобаза, порфирита и т.д. Размеры зернотерок 25-40хI0-I4х2,5-8 см^3. Формы зернотерок не столь разнообразны, как в Сапалли-тепа, в основном удлиненно-овальные, реже удлиненно-прямоугольные с приподнятыми с двух концов подушкообразными бортиками. В техническом отношении зернотерки Дальверзина намного совершеннее, чем в Сапаллитепа. Жернова вращательного движения в Фергане появились на рубеже нашей эры[4].

На многих поселениях ступки и пестики встречались вместе. Однако в Дальверзине ступок не обнаружено, хотя найдено I2 пестиков, которые по форме можно подразделить на прямоугольные (в сечении), брусковидные и фаллической формы. Длина пестиков прямоугольной формы составляла I0,I см, ширина 4,5 см, толщина 3,0 см, вес 500 г. Оба рабочих конца сильно изношены.

Орудия и предметы металлургического производства (5,5%). Каменные орудия, связанные с металлургией, разнообразны: колотушки, формы для отливки, оселки и наковальни. В Дальверзине найдено более 30 массивных колотушек, которые применялись для дробления руды. По форме они разделяются на секачеобразные, пальцеобразные и лопатовидные. В основном преобладали последние. Независимо от формы длина колотушек составляла I9,I - 27,I см, длина рукоятки I0,I-I0,6 см, толщина 3,2 - 5,0 см, вес I,I-2,2 кг. На колотушках всех форм по краям круглые углубления для штифтов, которыми скреплялись в процессе литья две половинки в одно целое[5].

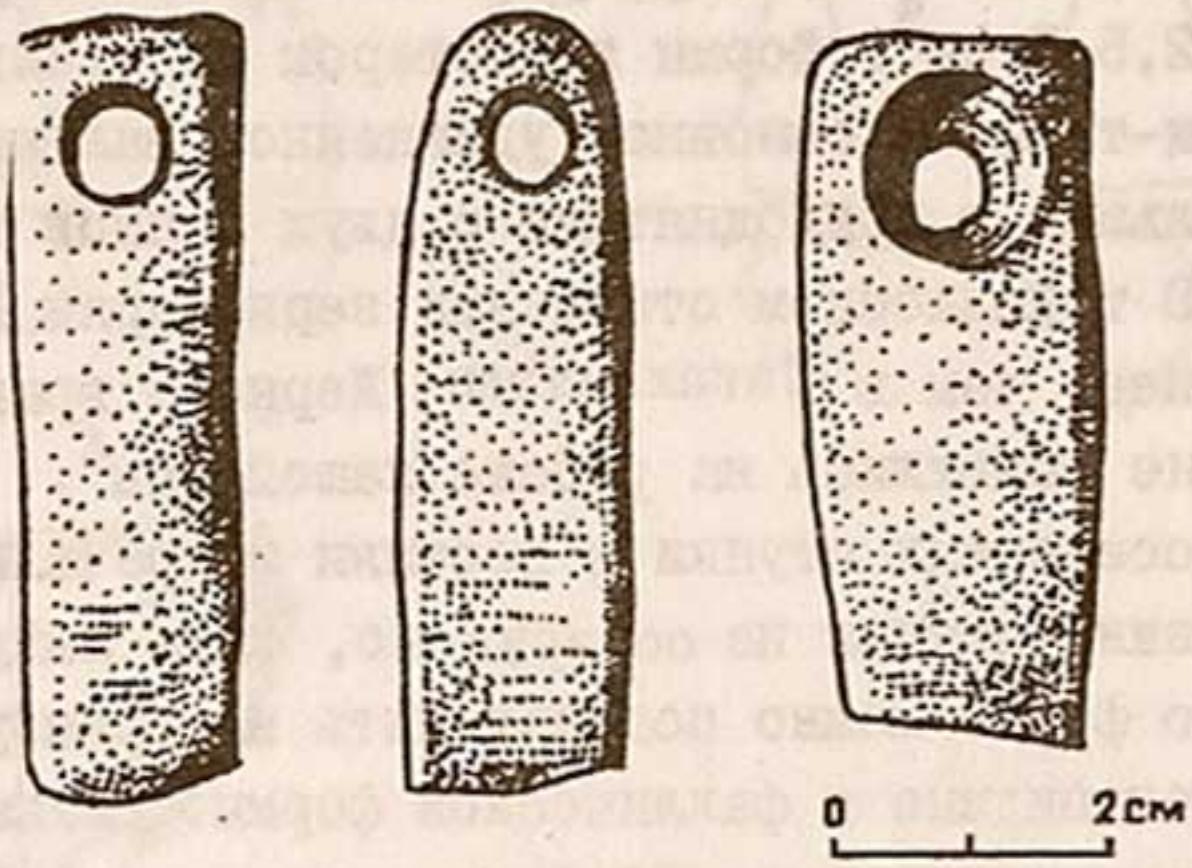
Жители Дальверзина достигли высокого уровня металлолитья в закрытых формах. На поселении обнаружено более 28 оселков, из них I2 со следами использования. Оселки удлиненно-плоской формы (рис, 2,I), длиной 6-I5,6 см, шириной 3,5 см, толщиной около I см. Вся поверхность орудий сильно отполирована, заметны тонкие линейные следы. Эти изделия получили распространение с появлением металла и металлических изделий, требующих постоянной заточки и подправки лезвий: нож, серп, тесло, топор, шило и т.д. Вызывает интерес поверхность одного самого массивного оселка

---

[3] Древнеземледельческая культура Ферганы. - МИА. Вып.II8,с.33.

[4] Литвинский Б.А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. М., I978, с. 3I.

[5] Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. - МИА. Вып. II8.



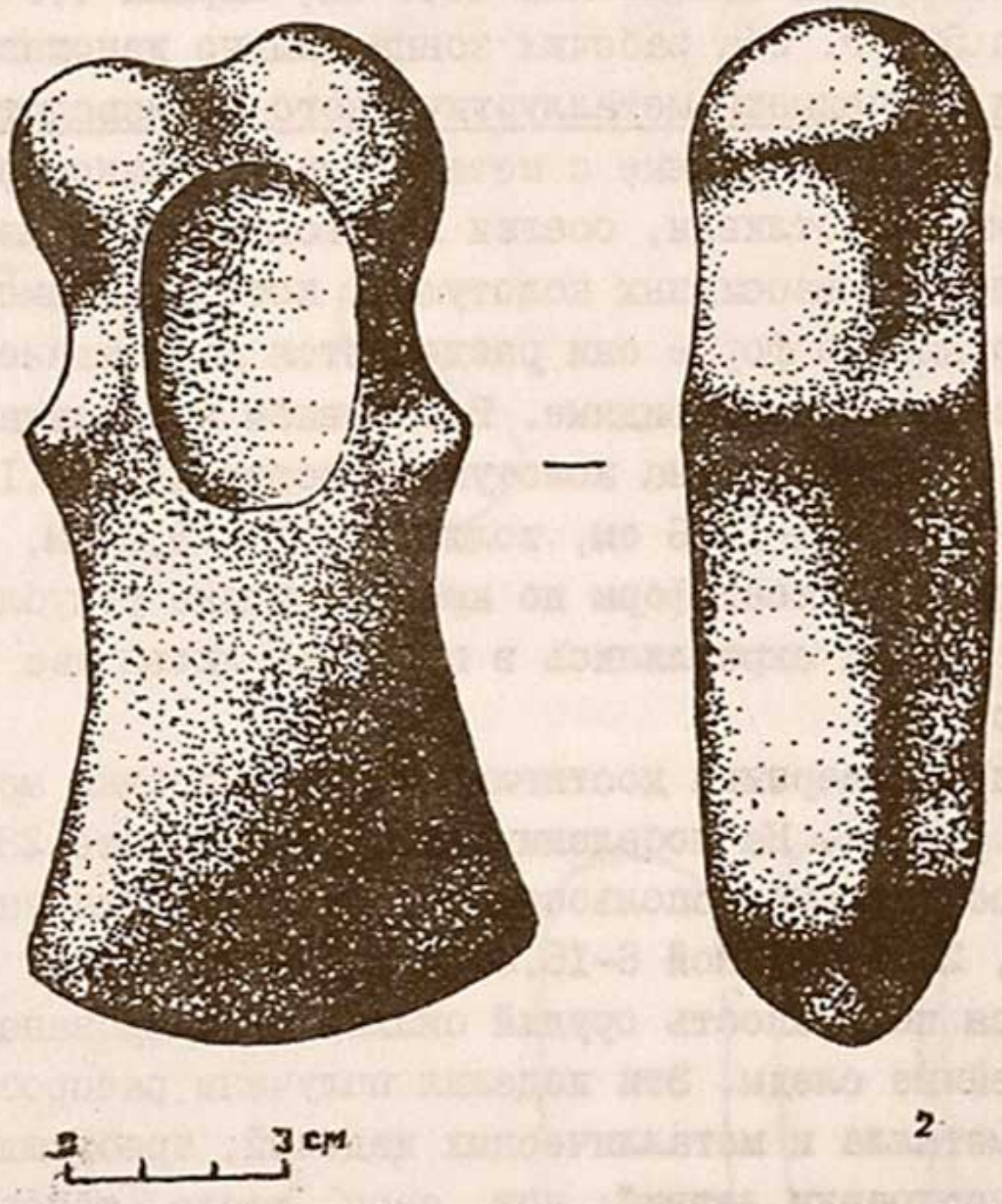


Рис.2. Оселки(1) и " тесловидные" предметы(2)

(длина I2,I, ширина 6,4, толщина 2,5 см). На одной из его плоскостей выделена каннелюра длиной 6,4, шириной 0,5 см (рис.I, I5), появившаяся, видимо, от затачивания металлических шильев.

О функциональном назначении оселков существуют различные точки зрения. Так, М.П.Грязнов приписывает им "культовое" назначение[6]. А.Х.Халиков оселки относит к своеобразным подвесным "запорам" пояса[7]. Целый ряд фактов противоречит высказанным мнениям": I) оселки появились только в эпоху ранних металлов, 2) они изготовлены чаще всего из пород с повышенными абразивными качествами-кварцита, сланца, мрамора, разных видов песчаника, 3) вопреки мнению А.Х.Халикова почти на всех экземплярах, изученных нами, обнаружены следы затачивания. Следы изнашивания у оселков и современных точилок, называемых "кайрак", идентичны. Стенки отверстий оселков сильно отполированы от долгого трения, возможно, их носили на поясе мастера, владевшие металлическими инструментами.

Большой интерес представляла диоритовая наковальня, использованная в процессе холодной ковки металлических изделий. Она имела четырехугольные подушки длиной I3,5, шириной 9 и толщиной 4 см. Окислы металлов, сохранившиеся в микротрещинах на поверхности наковальни, позволяют говорить о том, что наковальни использовались для ковки железных предметов мелкими точечными ударами[8]. К сожалению, не всегда удается установить функцию применявшегося ударного орудия в холодной ковке. В этом отношении интерес представлял молоточек, найденный в I965 г. на раскопе УП на глубине I,7 м. Диоритовый молоточек имел длину 5,5, толщину I,8 и ширину 3,3 см, вес 65 г. В целях крепления с двух сторон

---

[6] Грязнов М.П. Так называемые оселки скифосарматского времени. - В сб.: Исследования по археологии СССР. Л., I96I, I72.

[7] Халиков А.Х. - Волго-Камье в начале эпохи раннего железа. М., I977, с. I58.

[8] Семенов С.А. Каменные орудия эпохи ранних металлов. - СА, I969, № 2, с. 9.

точечным способом на нем сделаны боковые вымки, а на поверхности-круглое углубление для упора рукоятки (рис.I). К этой же категории орудий, хотя по форме они резко отличались от них,отнесены маленькие брусковидные молоточки (5 шт.) длиной 7,3 - II,I см, диаметром I,5-2,5 см, весом около I00 г. На обоих торцах следы от мягких ударов, на одном из молоточков сохранилась окись бронзы. Видимо, их использовали для ковки, расплющивания металла, загибания, вдавливания металлических изделий, углубления отверстий каменных булав и дисков ударно-точечным способом.

Орудия рыболовства. Среди находок наиболее многочисленны предметы, связанные с рыбной ловлей (около I00 шт.). В основном это грузила для рыболовных сетей, по форме подразделяющиеся на изделия с боковыми вымками,и грузила с центральным отверстием (см. рис. I,I2). Грузики с боковыми вымками в плане овальной и овально-удлиненной формы. Они изготовлены из обычной речной гальки, песчаника, порфирита, андезита. Боковые вымки нанесены преднамеренно способом ударно-точечного скалывания (см.рис.I,I2). Острые режущие грани на вымках, образовавшиеся после скола,тщательно затуплены точечным ударом и имели гладкую поверхность,видимо, с той целью, чтобы нити рыболовной сети не прорезались во время использования. Вес грузиков I00-240 г. Форма их с центральным отверстием разнообразная: овальная, округлая и т.д. Вес их до I00 г, диаметр отверстия 0,7 - 0,9 см. Имеются этнографические сведения о применении грузиков в рыболовстве. Эскимосы побережья Тихого океана для рыболовных сетей применяли различные грузики, аналогичные по форме и весу грузикам Дальверзина. Не исключено, что маленькие грузики с отверстием служили утяжелителями для рыболовных сетей[9].

Орудия домашнего производства (33%). Обработка кожи и кожаных изделий производилась разнообразными орудиями. Однако в нашем распоряжении имелось только два типа: лощила и проколки.

Лощила (4 шт.) подушкообразные, сделаны из мелкозернистого диорита. Вся поверхность отполирована до блеска и покрыта тонки-

---

9 Rau C. Prehistric fishing in Europe and North America.Washington, 1884, c.157-160, puc.253-258.

ми линейными следами, углы закругленные, что характерно для лощил по коже, следы нередко заходят за боковые грани и углубления. В процессе обработки кожаных изделий лощение было весьма важным процессом. Единственным экземпляром представлена проколка брусковидной формы длиной 4,4 см, диаметром в обломанном месте 0,4 см с заостренным концом, продольными линейными следами на поверхности. Найдена целая серия костяных проколок. На поселении Дальверзинтепа обнаружено около 10 каменных лощил для керамики, которые по форме можно подразделить на цилиндрические, слегка сужавшиеся в середине и овально-плоские. Длина цилиндрических лощил составляла 5,6 см, диаметр - 2,8-2,3 см. Обе торцовые плоскости были рабочими, удобно захватывающиеся правой рукой (см.рис.11). Такие лощила удобны при лощении стенок внутри сосуда. Характерны следы, оставшиеся при лощении керамических сосудов: они грубые, линейные, заметные невооруженным глазом. Идентичные следы получены от лощения экспериментальных керамических сосудов.

Лощила цилиндрической формы специально изготовлялись способом пикетирования, о чем говорили точечные следы, покрывавшие всю поверхность орудий, тогда как овально-плоские лощила имели естественную форму.Длина их 5,2-4,3,толщина1,8,ширина3,2-3,8 см. По размерам некоторые лощила весьма миниатюрны - размером 2,2х1,1 см, тем не менее на рабочей поверхности отмечены характерные следы работы. Лощение керамики, особенно лепной, было необходимо для выглаживания поверхности сосуда. Не исключено, что лощение керамических сосудов, на гробнице Рехмира в Гурна (XVIII дин.), производилось каменными лощилами[10].

Орудия ткачества (122 шт.). В нашем распоряжении имелся единственный экземпляр каменного диска-веретена, связанного с ткачеством, который обнаружен на глубине 1,2 м на раскопе У. Диск-веретено обломан наполовину. Он изготовлен из мраморизованного известняка. Диаметр диска 9,8 см, а отверстия 3 см, толщина 2 см. Одна сторона диска слегка выпуклая, другая - ровная. Вся

---

10 Lipinska J., Kozinski W. Cywilizacja midri L. Kamienia Technika starozyfnego Egiptu. Warszawa, 1977,c.160-161,puc.III.

поверхность отполирована до зеркального блеска. Вероятно, такая поверхность образовалась при трении шерстяных нитей во время прядения. Стенки отверстия диска также отполированы.

До последнего времени среди народов Средней Азии бытовал примитивный способ скручивания нити из шерсти и хлопка. Ручное веретено называлось "урчук", а диск навершия - "урчук бош". Б.Х. Кармышева, изучив ручные веретена некоторых районов Средней Азии, разделила их на 8 типов. Согласно ее классификации, веретена с каменными навершиями относятся к восьмому типу[II]. Наличие каменных наверший зафиксировал и М.С.Андреев[I2]. Каменные диски для веретена, аналогичные дальверзинским, использовали и эскимосы Северной Америки[I3]. Вероятно, многие диски с центральным отверстием являлись навершием ручных веретен, но из-за отсутствия следов использования невозможно установить их подлинную функцию. Вероятно, что многие "навершия булав" с сильно отполированной поверхностью на самом деле были навершиями веретен. Орудия ткачества представлены также сериями глиняных пряслиц, костяных челноков и гребней (80 экз.).

Орудия для обработки каменных изделий. В Дальверзине найдено 234 таких орудия. По форме они разделяются на шаровидные, яйцевидные и овально-плоские. Отбойники сделаны из гранита, диорита, кремня и т.д. Вес их 200-500 г. В основном они связаны с насеканием зернотерок, изготовлением каменных серпов, колотушек, грузил и других орудий. В обработке каменных изделий применялись также б р у с к о в и д н ы е м о л о т о ч к и (6 шт.). Возможно, они использовались для углубления отверстий каменных булав.

II К а р м ы ш е в а Б.Х. Ткачество и прядение у населения южных районов Таджикистана и Узбекистана (XIX - начало XX в.). - В кн.: Проблема типологии в этнографии. М., 1979, с. 251-263.

I2 А н д р е е в М.С. Таджики долины Хуф. Сталинабад, 1958, 205-211.

I3 Stewart H. Artefacts of the Norts-West Cons. Indians. Ottawa, 1973, 124-125.

Большой интерес представлял каменный подшипник для сверла, функцию которого убедительно доказал С.А. Семенов[14]. В углублении заметны следы вращательного движения. Этот подшипник использовался для надавливания на стержень сверла во время работы. Немаловажное значение для реконструкции внешнего облика сверла имеют каменные диски (11 шт.), найденные в Дальверзине. Они круглые, массивные, симметричные, сделаны из различных материалов: гранита, порфирита, песчаника и т.д. Точечным способом дискам придана круглая форма. Толщина дисков до 2,8 см, вес 200–300 г. Каменные диски надевались на стержень сверла для ускорения вращения, как это было у эскимосов Северной Америки[15]. Судя по находкам, в Дальверзине широко применялись ротационные сверла, возможно, бытовали и лучковые. Последний тип существует и до настоящего времени.

Деревообрабатывающие орудия. В комплексе найден тесловидный предмет уникальной формы. Он сделан из черного андезита, вся поверхность покрыта лунками – следами точечной обработки. Тщательно выделены два поперечных углубления для привязывания к рукоятке и круглое углубление – для упора рукоятки (см.рис. 2,2). Длина тесловидного предмета 11 см, ширина рабочего лезвия 5,8 см, ширина желоба 3,3 см, диаметр круглого углубления 3 см. Рабочее лезвие массивное, следы употребления отсутствуют.

Функция данных предметов, особенно реконструкция их в рукоятке, очень близка примитивным теслам для обработки дерева, существовавшим у отсталых народов[16].

Оружие (4,5%). Метательные камни. За весь период полевых работ в Дальверзине найдено более 50 "пулевидных" предметов. Форма их строго пулевидная, расширяющийся конец срезан под прямым углом, противоположная сторона заострена (см. рис. I, I-6).

I4 Семенов С.А. Каменные орудия эпохи ранних металлов. – СА, I969, № 2, с. 11.

I5 Stewart H. Artefacts of the Norts-West Coas Indians. Ottawa, 1973.

I6 Там же, с. 50.

Эти предметы изготовлены методом пикетажа, вся поверхность покрыта лунками. Высота предметов 3,I-7 см, диаметр основания 2,4-5,9 см, вес 30-200 г. Функция данного предмета не совсем ясна. Пока можно предположить, что это метательные ядра.

В Дальверзине обнаружены мощные оборонительные стены, но не найдены предметы вооружения, кроме нескольких наконечников стрел и копий из бронзы и кости[I7]. Тогда как в Сапалли, Дашли Ш, Заманбаба наряду с металлическими предметами зафиксированы несколько десятков кремневых наконечников стрел и сотни шаровидных ядер для пращи. Выяснилось, что пулевидные предметы летят острием вперед, и при попадании в цель в таком положении могут нанести серьезное ранение. Нам кажется, форма этих предметов не случайно пулевидная. На крупных памятниках эпохи бронзы Южной Туркмении Алтын-депе, Улуг-депе метательными камнями служили ядра биконической формы, сложенные основаниями в единое целое. Из других орудий следует отметить бронзовые наконечники копий (2 шт.), стрел (I шт.) и костяные наконечники стрел (8 шт.).

П р е д м е т ы б ы т а (около I00 шт.) П о д п я т н и к и (I5 шт.). В основном они округлой и овальной формы, массивные, с углублениями в центре, иногда со следами круговращения. На многих имеются углубления на обеих поверхностях. Судя по диаметру углублений, диаметр вращающейся оси дверей равен 6-9 см. Возможно, вращающаяся ось дверей была заостренной, так как многие углубления подпятников имели воронкообразную форму.

С о с у д ы. Большой интерес представлял обломок стенки от каменного сосуда из черного андезита. Вся поверхность покрыта хаотически расположенными грубыми царапинами. Поверхность тщательно отполирована с легким блеском. Каменный сосуд полностью имитирует форму керамической чаши.

Рельефными линиями выделен венчик сосуда. Судя по дуге обломка, диаметр его был около I0 см, высота 8-9 см (см.рис.I,7). Вероятно, такие сосуды использовались как предметы туалета.

I7 З а д н е п р о в с к и й Ю.А. Укрепление чустских поселений и их место в исторической первобытной фортификации Средней Азии. - КСИА. Вып.I47. Ташкент, I976, с. 3-I3.

Навершия булав. В Дальверзине найдено 13 наверший, 4 из них - заготовки. Они имели форму усеченного конуса с отверстием, сделаны из мраморизованного известняка, песчаника и диорита.

Высота булав 2,9-6,4 см, диаметр 5,3-6,5 см, диаметр отверстия 1,5-3,3 см.

Функция данных предметов абстрактна. Е.И.Крупнов навершия булав считает символом власти[18]. На стенках гробниц царей Египта изображены владыка и надсмотрщик, которые держат в руке палицу с булавовидным навершием[19]. Некоторые исследователи считают, что навершия булав в Египте символизировали власть. Однако мы считаем, судя по количеству этих булав, что они применялись в производстве как орудия труда. Это подтверждается и материалом, из которого сделаны эти булавы: они выполнены из горных пород низкого качества - окремненного известняка, доломита, песчаника. На некоторых навершиях явные следы использования. Поверхность и стенки отверстий отполированы. Судя по сильной изношенности стенок отверстия, булавы были насажены на деревянные стержни и служили долгое время. Возможно, они использовались как навершия веретен для скручивания нити, хотя прямых доказательств этому, за исключением этнографических данных, пока нет. Такова общая характеристика материалов Дальверзина. Теперь перейдем к функциональной классификации с использованием их статистической обработки.

Б. КЛАССИФИКАЦИЯ. Каменные изделия Дальверзина подразделены на классы, группы, типы и подтипы. Нами выделено 6 классов, 10 групп, 38 типов и 25 подтипов. Из них 15 типов орудий из металла, кости и глины.

Класс А - орудия земледелия (48%) - состоит из трех групп[20]: I (почвообрабатывающие орудия, 4 шт.); II (орудия жатвы, 34%); III (орудия для размельчения и растирания зерна, 14%).

Класс Б - орудия металлургического производства - состоит из

---

18 Крупнов Е.И. Древняя история Среднего Кавказа. М., 1966, с. 334.

19 Petric W.M. Prehistoric Egipt.London, 1920, c.54; Lipinska J., Korinski.Указ.соч.,977,puc.29,56.

20 Здесь не даны типы и подтипы, так как выше дана подробная тополого-функциональная характеристика.

двух групп: I (орудия для обработки руды, 3%) и II - (орудия для обработки металлических изделий, 2,5%). В этих группах выделено 5 конкретных типов. Количество орудий этого класса достигает 5,5%. Класс В - орудия рыболовства - представлен двумя типами орудий: каменными грузилами и металлическими рыболовными крючками, составлявшими 7% всех изделий Дальверзина. Орудия домашнего производства, наиболее многочисленные после земледельческих, объединены в класс Г - 33%. Они разделены на 5 групп: I (орудия для обработки охотничьих и скотоводческих продуктов, 5,5%); II (керамического производства, 0,5%); III (деревообрабатывающие, 3 шт.); IУ (для обработки каменных изделий, I8%) и У (ткачество, 9%), 4,5% изделий Дальверзина связаны с обороной и составляют класс Д (оружие).

В Дальверзине, как и в Сапалли, ведущими типами изделий являются орудия, связанные с земледелием, - они составили 48% всех изделий. Из них к основным типам следует отнести орудия жатвы-каменные серпы (34%), в меньшем количестве представлены зерно-терки и куранты (I4), ступки отсутствовали. По-прежнему высокой была процентность орудий, связанных с домашним производством, - 33%. Характерными типами явились орудия для изготовления и обработки каменных изделий (I8%), орудия ткачества (9%). В меньшем количестве представлены орудия для обработки охотничье-скотоводческих продуктов (5,5%) и керамического производства (0,5%) , орудия, занятые в металлургии (5,5I%) и рыболовстве (7%). Многие конкретные типы изделий представлены несколькими экземплярами - это мотыги, пестики, литейные формы, наковальня, молоточки, рыболовные крючки, лощила для керамики, подшипники для сверл и т.д. В Дальверзине, в отличие от Сапалли, Заманбаба, Алтын-депе, Дашли-III и других поселений эпохи ранней и развитой бронзы, полностью отсутствовали изделия из кремня и кремнистых пород, что, видимо, объясняется разновременностью сравниваемых памятников.

Наиболее характерны для Дальверзина и в целом для чустской культуры зернотерки с приподнятыми бортиками, каменные абразивные серпы, пестики с грибовидным навершием, точила с брусковидно-круговым желобом, молоточки, подшипники для сверла, диск-сверло, тесловидный предмет и пулевидные ядра. Только для Дальверзина характерны грузила с боковыми выемками и грузила с отверстием. В Дальверзине обнаружено I30 металлических изделий, из них изде-

лия определенной формы и функции ссставили 75 экз., в том числе орудия труда - 64, предметы вооружения - 6, предметы туалета и украшения - 5 экз. Бронзовые изделия в основном связаны с производством, вооружение и предметы быта на втором плане. Только из бронзы выполнены ножи, иглы, шило и проколки, которые на предыдущем этапе изготовлялись из кремня. Кроме того, некоторые изделия как в Дальверзине, так и в Сапаллитепа, изготовлялись из кости. Можно говорить с уверенностью, что в Дальверзине камень был вытеснен металлом только в производстве режущих инструментов (ножей, бритв). Бронза в Сапалли, в основном, шла на изготовление предметов быта и выступала как драгоценный метал, а в Дальверзине из нее изготовляли орудия труда. Судя по имеющимся материалам, главным видом являлся класс земледельческих орудий (48%), затем шли орудия домашнего производства (33%), рыболовства (7%), металлургия (5,5%) и оружие (4,5%).

Одним из основных видов производства было изготовление и обработка каменных изделий (I8%), обработка охотничье-скотоводческих продуктов (5,5%) и ткачество (9%). Конкретные орудия позволяют судить о первобытном ремесле, которое в Дальверзине было сравнительно развитым; о металлургическом производстве (колотушки, формы, наковальня, точилки), ткачестве (пряслица, диск-веретено, гребень, челнок и др.), кожевенном производстве (лощила), изготовлении каменных орудий (серп, зернотерка, навершия булав) и т.д.

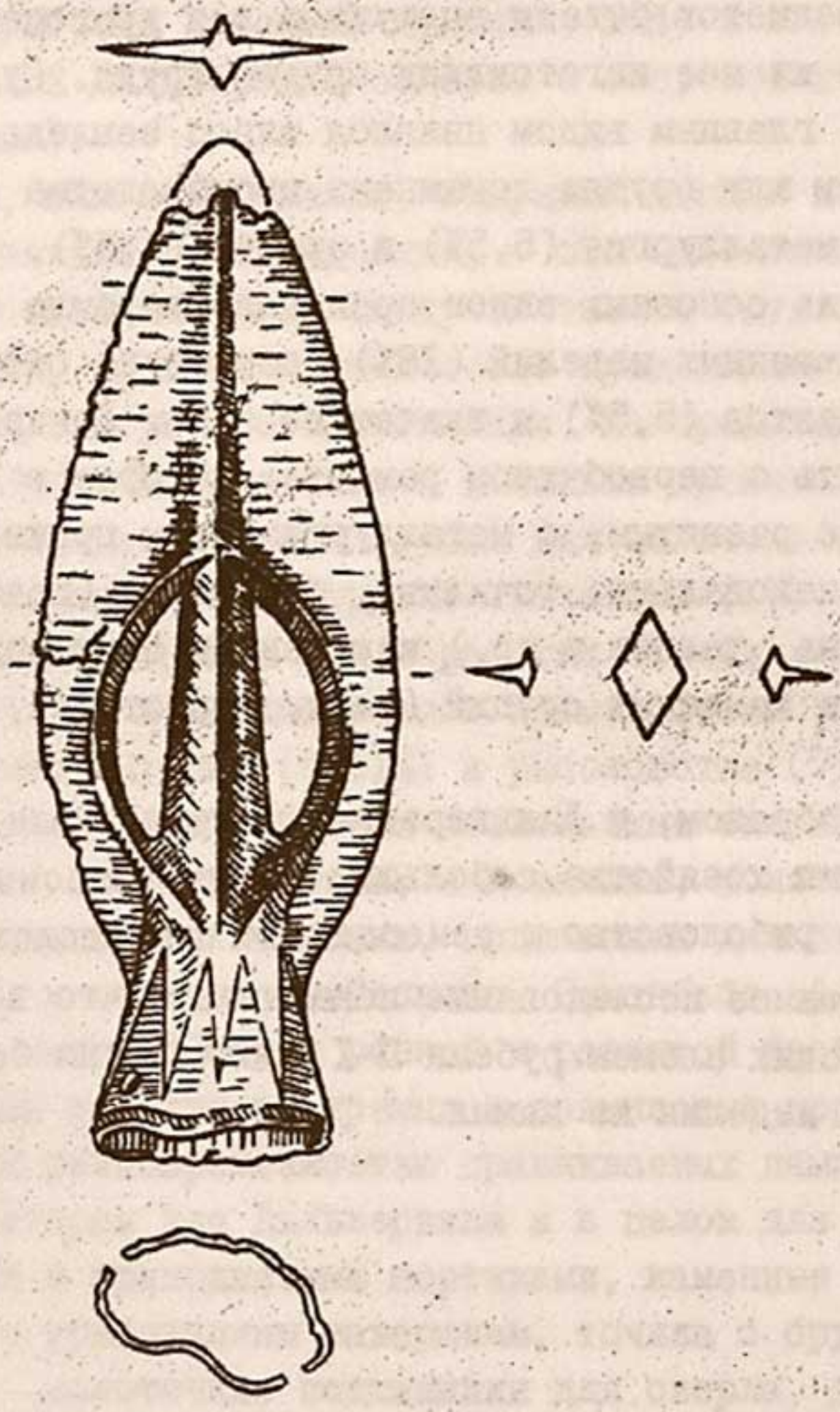
Таким образом, в Дальверзине бытовал земледельческо-скотоводческий тип хозяйства с большим преимуществом первого, а также развивалось рыболовство и ремесленное производство.

Проведенное исследование показывает, что в хозяйстве и быту земледельческих племен рубежа II-I тысячелетия большую роль играли орудия и изделия из камня.

В.А.Козловский, Н.А.Аванесова

ПРОРЕЗНОЙ ВТУЛЬЧАТЫЙ НАКОНЕЧНИК КОПЬЯ С БЕРЕГА АМУДАРЬИ

Осенью 1979 г., в песчаном карьере правого берега Амударьи у городища Старого Термеза обнаружен бронзовый наконечник копья (рисунок). Он являл собой тип втульчатого наконечника с листовидным пером и прорезными крыльями, широко распространенного в эпоху поздней бронзы Евразии.



Бронзовый наконечник копья

Морфологические особенности амударьинского древкового колющего оружия (дугообразные прорези с расширением к основанию вытянуто-овального пера, стержень с ромбическим сечением, орнаментированные в виде раструба заштрихованные треугольниками вершиной вверх и лентой насечек по ободку на втулке) позволили нам синхронизировать его с комплексами Волго-Уралья[1] и Северного Причерноморья[2].

Наиболее ранние прорезные копья (широкое перо, большие моделированные прорези с расширением в середине пера, утолщенный ободок по борту раструбовидной втулки) происходят из Лобойковского клада и литейных мастерских у Заводовки, Солохи и Златополья, время существования которых определены по закрытым комплексам Восточной Евразии XIII-XII вв. до н.э.[3] Наиболее поздние прорезные копья (узкое перо, небольшие прорези далеко выступающей втулки, литые отверстия и литой геометрический орнамент) локализируются в области Нижней Камы (Приказанская культура XI-IX вв. до н.э.), Среднего Поволжья (Белозерское время XI-IX

---

1 Тихонов Б. Г. Металлические изделия эпохи бронзы на Среднем Урале и в Приуралье.-МИА. Вып.90. 1960, с.34-35; Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья.-МИА. Вып.172. 1970, с.53, 55; Он же. Древняя металлообработка на юго-западе СССР, 1976, с.100-101; Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья, 1969, с.283, 313.

2 Кривкова-Грекова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы.-МИА. Вып.46, с.146; Лесков А. М. О северопричерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы.-В кн.: Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев, 1967, с.152-153.

3 Бочкарев В. С. Металлические изделия эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья. Автореферат канд.дисс., Л., 1975, с.6-14; Бочкарев В. С., Лесков А. М. О хронологическом соотношении памятников эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья с Подоньем, Поволжьем, Приуральем и Северным Кавказом. Куйбышев, 1977, с.16.

вв. до н.э.) и доживают в памятниках ананьинской культуры[4].

Исходя из технико-морфологического анализа амударьинского копья (листовидная форма пера с ромбическим сечением, раструбовидная втулка с орнаментированным валиком по краю), мы можем частично синхронизировать его с копьями Волго-Уралья, Северного Причерноморья XIII-XII вв. до н.э. и прорезными копьями приказанской культуры (узкое перо с небольшими прорезями, орнамент на втулке, правда гравированный). Таким образом, сочетание ранних и поздних черт в исследуемом копье дает основание датировать амударьинское колющее оружие XII-X вв. до н.э. и определить время и пути продвижения скотоводческих племен в земледельческие оазисы.

Многие исследователи отмечают появление ряда новых видов изделий (втульчатые двулопастные стрелы, однолезвийные ножи, лепная керамика с валиком и др.), характерных земледельческим культурам Южной Туркмении, что говорит о влиянии степных племен на культуру последних[5]. Находки, в частности, серьга с двумя шишками в одной плоскости, беспиральвидные булавки и втульчатые копья литейных форм, светлоглиняная керамика с подкошенным дном времени Намазга-VI, распространяемые в скотоводческой среде[6], свидетельствовали о двустороннем развитии культурных связей. Однако, видимо, эти связи не были регулярными и постоянными. Скорее всего, предметы поступали в результате многоступенчатого обмена.

---

[4] Халиков А. Х. Древняя история Среднего Поволжья, с.243; Бочкарев В. С., Лесков А. М. О хронологическом соотношении памятников эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья с Подоньем, Поволжьем, Приуральем и Северным Кавказом; Збруев А. В. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху.-МИА. Вып.30. 1952, с.122.

[5] Кузьмина Е. Е. О южных пределах распространения степных культур эпохи бронзы в Средней Азии.-В сб.:Памятники каменного и бронзового века в Евразии. М., 1963, с.152-154; Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы.-МИА. Вып.73. Л., 1959; Аванесова Н. А. К вопросу о бронзовых стрелах степных племен эпохи бронзы.-В сб.: Труды СамГУ. Вып.270. Самарканд, 1975, с.48.

[6] Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья, М.,1977.

Типологически амударьинское оружие близко копью поселения Чаглинка Северного Казахстана, обнаруженному в культурном слое с керамикой замараевского и бегазыданбыбаевского типов и металлическим инвентарем, датируемым XII-IX вв. до н.э.[7]

Таким образом, морфологические особенности амударьинского копья позволяют в абсолютных датах определить культурные связи земледельческих племен с племенами Восточной Европы.

---

[7] Черных Е. Н. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья.- МИА. Вып.172, с.87-89; Бочкарев В. С. Металлические изделия эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья, с.6-14; Аванесова Н. А. К вопросу о бронзовых стрелах степных племен эпохи бронзы. - В сб.: Труды СамГУ. Вып.270, с.35-36.

В.Рузанов

О ПОЯВЛЕНИИ ДРЕВНЕЙШЕГО ЖЕЛЕЗА В ПАМЯТНИКАХ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Существующая в настоящее время точка зрения о наступлении железного века на юге Средней Азии в первой трети I тыс. до н.э. является общепризнанной. Поводом этому послужили находки фрагментов изделия на южном холме Анау[1] и следы железоделательного производства на памятниках культуры архаического Дахистана[2]. Видимо, вместе с тем немаловажную роль сыграл факт появления железа в Иране в X в. до н.э.[3]

Впоследствии, несмотря на отсутствие железных изделий, к раннему железному веку исследователи стали относить синхронные памятники или комплексы Мургабского оазиса, юга Узбекистана и Ташкентской области. В первую очередь это касается поселения Яз-депе, несущего комплекс периода Яз-I, ставшего репером при датировке памятников культур "расписной" керамики соседних районов. В этот список также следует включить поселения Кучуктепа

---

1 Schmidt H. Archaeological Excavations in Anau and old Merv.- В кн.: Pumpelly R. Explorations in Turkestan. V. I. Washington, 1908, p.157-158; N.40, p.205.

2 М а с с о н В. М. Памятники культуры архаического Дахистана в Юго-Западной Туркмении. - ТЮТАКЭ. Т.УП. Ашхабад, 1956, с.399-400; О н ж е. Древнеземледельческая культура Маргианы. - МИА. Вып.73. М.-Л., 1959, с.96.

3 Согласно гипотезе В.М.Массона, в Среднюю Азию железо проникло из Ирана (М а с с о н В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. - МИА. Вып.73, с.108). Такого же мнения придерживается В.И.Сарианиди, полагая, что истоки южносреднеазиатских комплексов крашеной керамики (Анау-IУа, Яз-I и т.п.) лежат в Восточном Иране (С а р и а н и д и В. И. Раскопки Тилля-тепе в Северном Афганистане. - МАКСА. Вып.I. М., 1972, с.32-35; О н ж е. Древние земледельцы Афганистана. - МСАЭ. Вып.I. М., 1977, с.112-113.

(комплекс периода Кучук-II)[4] и Бургулюк[5].

Примерно такая же картина наблюдалась и в северо-западной части Средней Азии - в Приаралье, где была открыта амирабадская культура, которая ранее относилась к раннему железному веку[6].

Анализируя публикации материалов памятников данного периода, нельзя не отметить существующую "расплывчатость" датировки начала раннего железного века. При этом уместно вспомнить высказывание В.М.Массона по этому поводу: "...Можно относить начало железного века на юге Средней Азии к первой трети I тыс. до н.э., не уточняя пока этой общей датировки"[7]. Причиной такой формулировки в тот момент, по-видимому, являлись малая изученность памятников и недостаточность материала.

К настоящему времени число исследованных памятников данного периода увеличилось. Продолжаются также обследования известных поселений. В связи с этим появились новые материалы, которые вкупе с предыдущими позволили несколько конкретнее подойти к решению вопроса о времени появления железа в Средней Азии (рисунок).

Обратимся к материалам среднеазиатских памятников начала - третьей четверти I тыс. до н.э. Самые древние находки железоделательного производства в Средней Азии обнаружены на юге Туркменистана - южном холме Анау и поселениях культуры архаического Дахистана. Они относятся к периоду Анау-IУа или Яз-I, т.е. к первой трети I тыс. до н.э.[8]. Тем же временем датируются железный нож, кусочки железа и шлака с поселения Дальверзин чустской

---

[4] Аскаров А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, 1979, с.50.

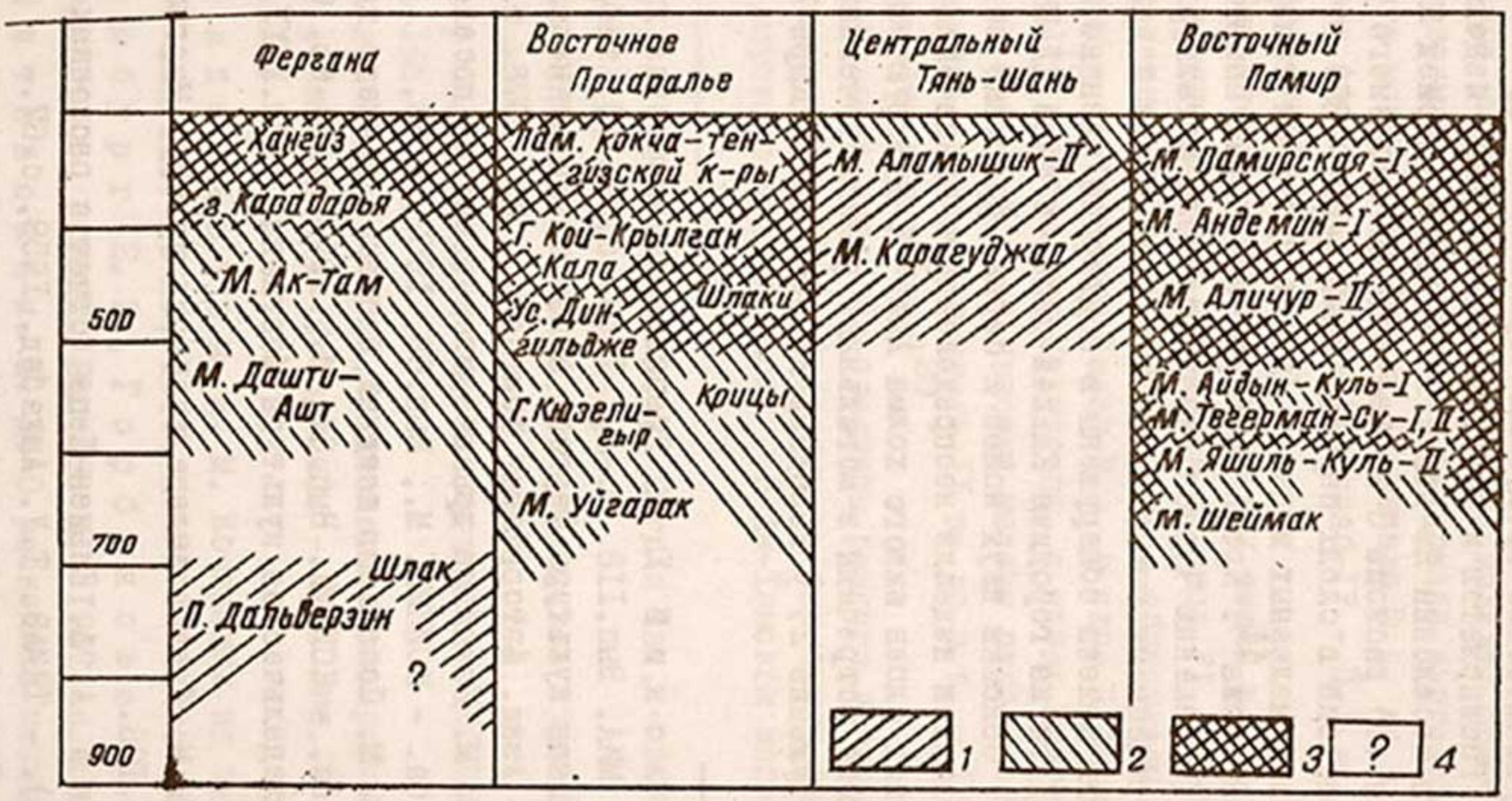
[5] Терешожкин А. И., Дуке Х. Древнейшие земледельцы Ташкентского оазиса. - В кн.: Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979, с.45.

[6] Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья. - ТХЭ. Т.X. М., 1977, с.16.

[7] Массон В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. - МИА. Вып.73, с.108.

[8] Там же, с.96, 106.

Дата, год до н.э.	Запад Туркменистана	Предгорная полоса Копет-Дага	Маргиана	Северная Бактрия	Согд
		Южный холм Анау	П. Яз-депе (к. Яз-III)	Г. Кайди-Мир (к. Кайди-ан-I)	М. Агалык-сай
500	М. Гек-Дае-II	Г. Елькен-депе Шлаки Крицы	Шлаки П. Чурнак П. Яз-депе Крицы (к. Яз-II)	П. Кучук-тепе (к. Кучук-IV)	Г. Афрасиаб (к. Афрасиаб-I)
700	Шлаки, крицы				
	Пам. к-ры архаичес-кого Дахистана ?	Южный холм Анау ? (к. Анау-IVa)			
900					



Хронологическая таблица распространения изделий и следов железоделательного производства в Средней Азии в Iтыс.до н.э.: I–2-соответственно единичные и многочисленные находки изделий; 3-широкое распространение изделий; 4-датировка находок вызывает сомнение;г.-городище;к.-комплекс;м.-могильник;мм.-группа могильников; п.-поселение; пам.-памятники; у.-усадьба

культуры[9]. Этими находками и исчерпывается немногочисленный список железных вещей первой трети I тыс. до н.э. Позднее, в УП-IУ вв. до н.э., количество продукции черной металлургии заметно возрастает. Расширяется и ассортимент железных изделий.

В Маргиане на поселении Яз-депе, в УI ярусе (период Яз-П, 650 - 450 гг. до н.э.) раскопа 3 найден обломок железного топора[10]. В этом же раскопе в слоях периода Яз-Ш (450 - 350 гг. до н.э.) обнаружен клад железных изделий (шесть проушных топоров и тесло) и фрагмент ножа[11]. Кроме того, на некоторых памятниках этого района (поселению Чурнок отводится роль металлургического центра) встречены многочисленные железные шлаки и крицы[12]

Следы выплавки железа обнаружены в подгорной равнине Юго-Восточного Копет-Дага на городище Елькен-депе, в слое ЕД-Ш (УI-IУ вв. до н.э.)[13]. Обломки двух ножей и серпа, фрагмент стержня и несколько обломков изделий неопределенного назначения, происходящие из верхних слоев южного холма Анау[14], датируются У-IУ вв. до н.э. Два ножа встречены в могильнике ранних кочевников Гек-Даг - II (сооружение 2) у колодцев Кошоба, южнее Кара-Богаз-Гола[15].

---

9 З а д н е п р о в с к и й Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. - МИА. Вып.II8. М.-Л., I962, с.3I, 70, табл.ХХП; О н ж е. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии. Автореферат докт.дисс. М., I978, с.33.

I0 М а с с о н В. М. Изучение древнеземледельческих поселений в дельте Мургаба. - КСИИМК. М., Вып.69, I957, с.62.

II М а с с о н В. М. Поселения поздней бронзы и раннего железа в дельте Мургаба. - КСИИМК. Вып.64, М., I956, с.64-65. О н ж е. Древнеземледельческая культура Маргианы, табл.ХХХУ, I-3, с.4I, I06.

I2 М а с с о н В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы. МИА. Вып.73, с.I06.

I3 М а р у щ е н к о А. А. Елькен-Депе (отчет о раскопках I953, I955, I956 гг.). - ТИИАЭ. Т.У. Ашхабад, I959, с.67.

I4 Pumpelly R. Explorations in Turkestan. v.I,p.158, 204; N1,22, 25, 35; М а с с о н В. М. Древнеземледельческая культура Маргианы.-МИА. Вып.73, с.I06.

I5 М а н д е л ь ш т а м А. М. К характеристике памятников ранних кочевников Закаспия.- КСИА. Вып.I47, М., I976, с.24.

Памятники Согда УI-IУ вв. до н.э. бедны железными предметами. К этому времени относятся только втульчатый серп и лопаточка, обнаруженные на городище Афрасиаб в слое Афрасиаб-I[16]. Остальные ныне известные железные изделия относятся к более позднему времени. Это касается материала курганов 9 и IO Агалыксайского могильника (конец IУ-начало Ш в. до н.э.)[17] и того же городища Афрасиаб (период Афрасиаб-IУ - П-I вв. до н.э., по А.И.Тереножкину)[18].

Еще меньше встречено железных вещей в Северной Бактрии. Самые ранние находки относятся к концу УI - началу У в. до н.э. Пока железные изделия этого времени обнаружены лишь на двух памятниках - на городище Калаи-Мир, в слое Кобадиан-I (У-Ш вв. до н.э.)[19] и поселении Кучуктепа, в слоях Кучук-IУ (конец УI-У вв. до н.э.). Прочие находки железа относятся к более позднему времени - последняя треть II в. до н.э. - I в. н.э. (комплекс Тулхарского могильника)[20].

В Фергане железные предметы раннего времени, кроме дальверзинских находок, стали известны по раскопкам Ак-Тамского[21] и Дашти-Аштского могильников[22]. В Ак-Тамском могильнике были об-

---

I6 Тереножкин А. И. Согд и Чач. - КСИИМК. Вып.33. М., I950, с.I55, рис.69, П-2,4.

I7 Обельченко О. В. Агалыкские курганы. - ИМКУ. Вып. 9. Ташкент, I972, с.63-65, рис.I, I-4.

I8 Тереножкин А. И. Согд и Чач. КСИИМК. Вып.33, с. I54-I55.

I9 Дьяконов М. И. Археологические работы в нижнем течении р.Кафирнигана (Кобадиан). - МИА. Вып.37. М., I953, с.28I, рис.I9.

20 Мандельштам А. М. Кочевники на пути в Индию. - МИА. Вып.I36. М.-Л., I966, с.20I-2I2, табл.XXXIX-L.

2I Гамбург Б. З., Горбунова Н. Г. Ак-Тамский могильник. - КСИИМК. Вып.69. М., I957, с.80-84, рис.29, I-6.

22 Салтовская Е. Д. О раскопках могильников Ашт и Дашти-Ашт в I973 г. - В сб.: Археологические работы в Таджикистане. Вып.XШ. Душанбе, I973, с.53-55.

наружены два ножа (курган 33, 76; ямы 2 и 2), четыре булавки (курганы 26, 76; ямы 3,4,8), фрагмент браслета (курганы 76, яма 6) и пряжка (курган 76, яма 2). Во втором - обломок ножа (курган I46а), подвеска (курган I65в) и бесформенные обломки изделий (курган I4Iа). Могильники относятся к УI-IУ вв. до н.э. Сравнительно широкое распространение на этой территории железо получает с IУ в. до н.э.[23]. Оно встречено на Карадарьинском городище и в инвентаре погребений на городище Шурабашат. Ряд изделий (обломки ножей, кольца и крючок) обнаружены при раскопках могильника Хангиз в Вуадильском районе[24].

Следы железоделательного производства зафиксированы в Восточном Приаралье, на памятниках архаического Хорезма. Здесь на городище Кюзели-гыр найдены остатки железоделательной мастерской с железными шлаками и крицами, датированной УI-У вв. до н.э.[26] Отсюда же происходит железный серп.

К этому времени также относится материал усадьбы Дингильдже, расположенной в одноименном оазисе восточной части Акчадарьинской дельты[25]. Железные изделия этого памятника представлены орудиями труда - пять ножей (помещение 3, I, I2, I3), обломки орудий типа сечки (помещение 2, I3), фрагмент серпа (помещение I2), шило (южная часть подвала 31) и обломок, видимо, пилы (помещение I3). В этом районе отмечено 52 пункта с остатками архаических домов и усадеб, на поверхности которых встречены бесформенные обломки железных изделий. Около одного из них (пункт 6) найдена печь с кусками шлака и криц[27]. В нижнем горизонте городища Кой-Крылган-Кала обнаружены железный трехгранный нако-

---

23 З а д н е п р о в с к и й Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. - МИА. Вып.II8, с.I4I, табл.XLУI, 4, I0.

24 Г о р б у н о в а Н. Г., Г а м б у р г Б. З. Могильник Хангиз. - ИООН АН ТаджССР. Вып.I4, Душанбе, I957, с.33-34.

25 Т о л с т о в С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., I962, с.99.

26 В о р о б ь е в а М. Г. Дингильдже. Усадьба середины I тысячелетия до н.э. в Древнем Хорезме. М., I973, рис.I, 3, 8, 9; 45, 2, 4-7.

27 Там же, с.I4.

нечник стрелы и перстень. Находки датируются серединой У - концом IУ вв. до н.э.[28]

Железо известно и апасиакам - сакским племенам бассейнов древних русел Акчадарьи и Жанысдарьи. Памятники этого круга племен, выделенные в кокча-тенгизскую культуру, дали сравнительно богатый материал, указывавший на существование железоделательного производства в этом районе в УП-П вв. до н.э.[29]

К УП-У вв. до н.э. относится некрополь Уйгарак, расположенный юго-западнее г.Кзыл-Орда[30]. Несмотря на разграбленность могил, здесь обнаружен богатый материал, позволивший охарактеризовать материальную культуру ранних сакских племен низовьев Сырдарьи. Кроме бронзовых вещей, погребальный комплекс могильника включает ряд железных изделий - шесть ножей (курганы II, 26, 27, 33, 43, 47), молоток (курган 2I), три кинжала (курган I4, 2I, 26), биметаллический клевец (курган 84) и браслет (курган I5).

В ранних памятниках (Аламышик-I, Джергетал и Кырчин) саксусуньской культуры (УП-УI вв. до н.э.) на Центральном Тянь-Шане железные вещи отсутствуют. Их появление фиксируется в У-Ш вв. до н.э. и связано с исседонскими (предусуньскими) памятниками - Аламышик-П и Карагуджар[31]. Позднее, в усуне-юечжийском периоде (П в. до н.э. - П в. н.э.) наблюдается широкое распространение железных изделий[32]. Они встречены в курганах Аламышикского, Джергетальского, Джергесского и Алабаканского могильников.

---

28 Кой-Крылган-Кала - памятник культуры Древнего Хорезма (IУ в. до н.э. - IУ в. н.э.). - ТХЭ. Т.У. М., I967, с.I32-I36, I54.

29 Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Якоарта, с. I37, I43-I44, I48.

30 Вишневская О. А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в УП-У вв. до н.э. (по материалам Уйгарака).- ТХЭ. Т.УШ. М.,I973, табл. П,II; УI, I,2; УШ, 2,6; IX, I,I4; XI, 8-I0; XУ,I3; XX,I.

3I Бернштам А. Н. Древний Тянь-Шань. - КСИИМК. Вып.38. М., I95I, с.I40-I4I.

32 Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - МИА. Вып.26. М.-Л.,I952, рис.26, 4; 27, 8, 9.

Железные предметы также найдены в могильниках Алая и Чон-Алая[33]. В Чакмаке в одном из погребений раннесакского времени обнаружен ножичек. В другом могильнике - Кызыл-кургане в раскопе 2 найдены железные трехгранные наконечники стрел Ш-П вв. до н.э.

С железом было знакомо население Восточного Памира. Раскопки могильников Айдын-Куль-I (Два кургана), Яшиль-Куль-П (курганы I,2), Тегерман-Су-I и П (курганы 7, 9а, 9) и Шаймак (курган I) дали богатый материал, позволивший говорить о сравнительно высоком уровне развития черной металлургии у кочевого населения на Памире[34]. Погребальный комплекс этих памятников представлен оружием, орудиями труда и украшениями. Курганы могильников датируются УП-УI вв. до н.э. В этом же районе обнаружены памятники позднего времени (У-Ш вв. до н.э.), содержащие многочисленные находки железных изделий[35]. Среди них выделяются могильники Памирская-I (курганы 3,9,IO), Андемин-I (курган I) и Аличур-П (курган 3), инвентарь которого богат железными вещами (ножи, акинаки, кинжал, наконечники стрел, удила и псалии, браслеты и т.п.).

Приведем хронологическую схему распространения находок изделий и следов железоделательного производства в Средней Азии, из которой видно, что начало железного века в Средней Азии, видимо, следует относить к УП в. до н.э. Однако необходимо подчеркнуть предварительность данного вывода в связи с малочисленностью материала и отсутствием в публикациях стратиграфических данных о некоторых находках.

---

33 Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - МИА. Вып.26. М.-Л., I952, рис. 77, 2; 79,5-8, с.I94, I96.

34 Литвинский Б. А. История культуры восточной части Средней Азии от поздней бронзы до раннего средневековья (в свете раскопок памиро-ферганских памятников). Автореферат докт.дисс. Душанбе, I969.

35 Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - МИА, Вып.26, с.289, 29I-296.

Согласно датировкам, предложенным В.М.Массоном и Ю.А.Заднепровским[36], памятники культуры архаического Дахистана и чустской культуры укладываются в пределах конца П тыс. до н.э.— УШ-УП вв. до н.э. Судя по сообщениям В.М.Массона и А.А.Аскарова[37], железный нож с Дальверзина найден в верхнем горизонте культурного слоя, что позволяет отнести его к позднему периоду существования этого поселения. Видимо, к позднему времени также относятся шлаки и крицы, происходящие с поселений культуры архаического Дахистана. И наконец, находка фрагментов ножа или серпа, обнаруженного на южном холме Анау, в слоях Анау-IУа, является лишь косвенным свидетельством ранней даты начала железного века. Основное датирующее значение, на наш взгляд, имеют не единичные находки железных изделий, ибо последние могли появляться в данном районе в результате торговых контактов, а следы металлургического производства, т.е. шлаки, крицы, руда и т.п. или наличие многочисленной продукции черной металлургии.

Обращаясь еще раз к схеме, мы видим, что в последующее время значимость изделий черной металлургии в обиходе среднеазиатского населения возрастает. А в У-IУ вв. до н.э. железо уже было широко распространено на большей части данной территории. Наблюдаемую бедность железных находок в Северной Бактрии, Согде и Центральном Тянь-Шане, видимо, можно объяснить недостаточной изученностью памятников УП-Ш вв. до н.э.

Предполагаемые исследователями среднеазиатской археологии причины запоздалого наступления железного века в Средней Азии различны. По мнению М.Е.Массона[38], они носят экономический ха-

---

36 М а с с о н В. М. Памятники культуры архаического Дахистана в Юго-Западной Туркмении, с.438; О н ж е. Древнеземледельческая культура Маргианы.-МИА.Вып.73,с.96;Заднепровский Ю.А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии,с.33 .

37 Массон В.М.Древнеземледельческая культура Маргианы.-МИА.Вып. 73, с.106; А с к а р о в А. А. Бронзовый век Южного Узбекистана. Автореферат докт.дисс. Самарканд, 1976.

38 М а с с о н М. Е. К истории черной металлургии Узбекистана. Ташкент, 1947, с.20.

рактер. Согласно гипотезе З.И.Усмановой[39], "виной" тому являлось наличие богатой медно-оловяной рудной базы в Средней Азии, поддержавшей приоритет цветной металлургии над черной в тот период. Иной точки зрения придерживается В.М.Массон[40], полагая, что причина кроется "в невеликом размахе раскопочных работ". Для юга Средней Азии к этим причинам, видимо, можно отнести фактор консервативности в технологии изготовления изделий, который наблюдается на предыдущих этапах развития бронзовой "индустрии". Можно привести еще ряд причин по этому поводу, однако выделять какую-либо из них вряд ли имеет смысл, поскольку не исключена возможность, что все они сыграли определенную роль в позднем наступлении железного века в Средней Азии.

---

39 У с м а н о в а З. И. Эрк-кала. - ТЮТАКЭ. Т.XП. Ашхабад, I968, с.66.

40 М а с с о н В. М. Древнеземледельческая культура. - МИА. Вып.73, с.I07.

А.Р.Батыров

ФАУНА ДИКИХ И ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ ИЗ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА НА ЮГЕ УЗБЕКИСТАНА

Экспедиции Института археологии АН УзССР, проведя раскопки на поселениях юга Узбекистана, в частности Сапаллитепа, Джаркутане, Кучуктепа и Талашкантепа-I, обнаружили значительный остеологический материал. Особый интерес среди исследованных памятников представляет Сапаллитепа. Это поселение находится в Гагаринском районе Сурхандарьинской области. Археологические раскопки здесь завершены полностью.[1] Остеологический материал частично обработан Б.Х. Батыровым[2], определившим более 5500 костей животных, которые относятся минимально к 168 особям (табл. 1).

Таблица 1

Видовой состав и количество костей домашних и диких животных из памятников юга Узбекистана

Вид животных	Бронза						Раннее железо			
	Сапаллитепа по Батырову 1974 г.		Джаркутан		Кучуктепа-I-II		Кучуктепа-III-IV		Талашкантепа-I	
	кости	особи	кости	особи	кости	особи	кости	особи	кости	особи
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Собака	3	1		20	12	4	9	4	-	-
Лошадь	-	-	51	18	29	6	18	4	8	3
Осел	16	4	24	7	58	13	70	10	5	1
Свинья	76	4	2	2	36	12	78	26	28	11
Верблюд	20	1	1	1	4	4	8	3	6	3
Мелкий рогатый скот	1822	65	1066	143	854	60	1002	75	527	33

---

1 Аскаров А. А. Сапаллитепа. Ташкент. 1973. Он же. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. Ташкент, 1977.

2 Батыров Б. Х. Фауна поселения Сапаллитепа.-ИМКУ. Вып. 11. Ташкент, 1974.

Продолжение табл.I

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Крупный рогатый скот	1217	43	177	42	192	17	316	25	116	10
Всего	3154	118	1321	233	1185	116	1501	157	690	61
ДИКИЕ										
Волк	20	4	2	1	-	-	3	1	-	-
Шакал	5	1	-	-	-	-	5	2	-	-
Лисица	1	1	4	2	-	-	2	1	1	1
Барсук	1	1	-	-	-	-	1	1	-	-
Камышовый кот	7	1	-	-	-	-	1	1	-	-
Куньи	-	-	-	-	4	3	-	-	-	-
Кулан	154	11	21	5	46	12	30	5	61	9
Кабан	37	7	1	1	-	-	3	2	-	-
Олень	126	12	22	7	42	16	5	4	-	-
Джейран	51	10	9	8	18	10	11	10	22	7
Бык-тур	5	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Большая песчанка	3	1	-	-	-	-	-	-	-	-
Тушканчик Северцева	-	-	-	-	+	+	-	-	+	+
Малый тушканчик	-	-	-	-	-	-	+	+	+	+
Туркестанская крыса	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-
Домовая мышь	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+
Лесная мышь	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+
Ребенщиковая песчанка	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-
Полуденная песчанка	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-
Краснохвостная песчанка	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-
Слепушенка	-	-	-	-	+	+	-	-	-	-

Продолжение табл.I

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	II
Заяц-толай	-	-	-	-	I	I	I	I	-	-
Всего	4I0	50	59	24	III	42	6I	27	84	I7
Птица	22	-	5	-	5	-	-	-	2	-
Неопределенные фрагменты костей	I700	570			I200	-	-	I50	-	

Памятник Джаркутан расположен в Шерабадском районе Сурхандарьинской области, недалеко от древнего русла Бустансай[3]. Из поселения и могильника Джаркутан нами определено 2043 кости, относящиеся к 257 особям (см.табл.I).

Кучуктепа расположено в совхозе Советабад Гагаринского района Сурхандарьинской области в 2 км к юго-востоку от села Музрабад. Остеологические материалы раскопок до I966 г. обработаны Б.Х.Батыровым[4]. С I974 г. раскопки на Кучуктепа снова возобновились.Здесь прослежены слои двух эпох:бронзы(нижние слои) и раннего железа(верхние слои).По А.А.Аскарову,Кучуктепа-I датировано X-первой половиной УШв.до н.э.,Кучук-П-УШ-УПвв.до н.э., Кучук-Ш-концом УП-УIвв.до н.э.,Кучук-IУ-концом УI-Увв.до н.э.[5] Весь остеологический материал обработан нами по слоям. Однако, так как в составе фауны не отмечено особых различий, мы весь материал отнесли к двум периодам: Кучук-I-П - к эпохе бронзы, Кучук-Ш-IУ - к эпохе раннего железа. В результате раскопок на Кучуктепа за I978 г. обнаружено 4058 костей, принадлежавших минимум 34I особи (см.табл.I).

---

3 Аскаров А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана, с.46-47.

4 Батыров Б. Х. Фауна млекопитающих городища Кучуктепа юга Узбекистана.- В сб.: Материалы XXIII научной конференции профессорско-преподавательского состава биофака СамГУ. Самарканд, I966.

5 Аскаров А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа. Ташкент, I979, с.66-67.

Поселение Талашкантепа-I расположено в I5 км к юго-западу от города Шерабад Сурхандарьинской области. Это округлый в плане холм диаметром около I30 м площадью более I,6 га. Основной период обживания поселения - У-IУ вв. до н.э.[6]

Во время раскопочных работ здесь обнаружено 926 костей, принадлежавших минимально 78 особям (см.табл.I).

Исследуемые субфоссильные кости из археологических памятников юга Узбекистана относятся к ХУП-IУ вв. до н.э., охватывая первую и среднюю половину позднего голоцена. Всего определено I2 527 костей от 844 особей, относящихся к 7 домашним и 22 видам диких животных. Следует отметить, что при статистических подсчетах мы не учитывали грызунов и песчанок.

Основная масса костей из всех определяемых особей в исследуемых памятниках принадлежала домашним животным: в Сапаллитепа-70,2%, Джаркутане - 90, Кучуктепа в слоях эпохи бронзы - 73,4, раннего железа - 85,2, Талашкантепа - 78,2%. Таким образом, установлено, что уже в эпоху бронзы древние жители Узбекистана содержали виды домашних животных. Это свидетельствует о том, что древние обитатели юга Узбекистана занимались не только земледелием, но и скотоводством (табл.2). Как показало количественное сравнение, в основном, на всех рассматриваемых поселениях преобладал мелкий рогатый скот. Судя по остаткам метоподиальных костей, бо́льшинство из них принадлежали овцам - домашним животным, более всего приспособленным к степным и полустепным условиям жизни, нежели козы. Тогда как на памятниках Туркмении (Намазга-депе и Теккем-депе) наблюдалась иная картина: среди костей мелкого рогатого скота остатки козы преобладали над остатками овцы[7].

Возрастной состав мелкого рогатого скота различен. Основная масса костей происходила от молодых животных, преимущественно 6-I4-месячного возраста, у которых еще не завершилось формирование постоянной системы коренных зубов. Обнаружение же костей мелкого рогатого скота молочного возраста позволяет предположить о первичных заготовках смушек.

---

[6] Р т в е л а д з е Э. В. Разведочное изучение бактрийских памятников на юге Узбекистана. - В сб.: Древняя Бактрия. Л., I974.

[7] Е р м о л о в а А. М. Остатки млекопитающих из древних памятников Южной Туркмении по раскопкам I970 г. - В сб.: Каракумские древности. Вып.IУ. I972.

Таблица 2

Соотношение домашних животных по количеству особей, %

Вид	Бронза			Раннее железо	
	Джаркутан	Сапаллитепа, по Батырову (1974)	Кучуктепа-I	Кучуктепа-II	Талашкантепа-I
Крупный рогатый скот	18,0	36,5	14,6	16,0	16,4
Мелкий рогатый скот	60,0	55,1	51,7	48,0	54,1
Свинья	0,8	3,4	10,4	16,6	18,1
Лошадь	7,7	-	5,2	2,6	4,9
Осел	3,0	3,4	11,2	12,2	1,6
Верблюд	0,4	0,8	3,4	2,0	4,9
Собака	8,5	0,8	3,4	2,5	-

Второе место по количеству занимал крупный рогатый скот (см.табл.2). Он не только использовался как мясо-молочный продукт, но как тягловая рабочая сила при выполнении операций по обработке почвы. Не исключено использование на сельскохозяйственных работах наряду с волами и ослов, особенно в эпоху раннего железа, а лошади - в основном в транспортных и военных целях. Причем, судя по материалам Кучук-I, ее роль возросла, по всей вероятности, в эпоху поздней бронзы.

В слоях эпохи бронзы немногочисленны находки костей ослов, овиней, лошадей и верблюдов. Количество их сравнительно увеличивается в слоях древнебактрийского периода (см.табл.2). Так, в слоях Кучуктепа эпохи бронзы находки костей свиньи составляли 10,4%, а в древнебактрийский период - 16,6 (см.табл.2).

Определенную роль в жизни древних обитателей играла собака - одно из первых домашних животных древних охотников и скотоводов. Об этом свидетельствовали наскальные изображения собаки, открытые в Зараутсае (Сурхандарьинская область), Сар-

мише (низовья реки Зарафшан) и в других древних пунктах[8].

Кости собак обнаружены нами во всех исследуемых памятниках эпохи бронзы и раннего железа, в частности, в культурных слоях Сапаллитепа, Кучуктепа, Джаркутана, причем из последнего поселения в 1979 г. были извлечены целые скелеты пяти собак. Пять черепов были направлены лицевыми частями в центр. О породной принадлежности собак сказать что-либо определенное трудно, но, судя по морфометрическим данным, они принадлежали к мелкой породе. Как известно, предком домашних собак являлся волк. Среднеазиатский пустынный волк считался одной из мелких форм, его ареал охватывал пустыни Средней Азии и Южного Казахстана, Северного Ирана и Афганистана[9]. Следовательно, можно предположить, что в одном из районов Средней Азии происходил процесс одомашнивания собаки, однако для детального выяснения вопроса требуются дополнительные материалы из древних памятников Средней Азии.

Итак, благодаря развитому скотоводству обеспечивалась потребность населения эпохи бронзы и раннего железа в мясе, молочных продуктах и, возможно, в высококачественной шерсти и каракульской смушке.

Потребность населения в мясе и шкуре дополняла охота. В эпоху бронзы находки костей диких животных на поселении Сапаллитепа составили 29,8%, Кучуктепа - 26,6, Джаркутана - 10, тогда как в период железного века, например, в Кучуктепа - 14,7% (см. табл.2). Это свидетельствует о том, что охота, начиная с эпохи бронзы, уступила свое место скотоводству, постепенно теряя прежнее значение в жизни человека.

Мы определили 22 вида диких млекопитающих. Основными объектами охоты жителей Сапаллитепа были олень , кулан, джейран, ка-

---

8 Ш а ц к и й Г.В. Рисунки на камне. Ташкент, 1973; К а б и р о в А. Сармишсойнинг қоя тошлордаги расимлар. Тошкент, 1976.

9 И ш у н и н. Фауна Узбекской ССР. Т.Ш. Млекопитающие (хищные и копытные). Ташкент, 1961.

бан (80%), на Джаркутане - олень, кулан, джейран (83,2%), на Кучуктепа в нижних слоях (бронза) - олень, кулан, джейран (90,4%), а в верхних слоях состав животных оказался тот же, но в процентном отношении он выражался следующим образом: Кучуктепа - 70,3%, Талашкантепа - 94% и т.д.

При охоте на диких животных древние жители эпохи бронзы и раннего железа использовали различные орудия и методы. Основным дальнобойным метательным орудием принято считать лук и стрелы. Это подтверждается большим количеством найденных кремневых (55 экз.) и бронзовых (26 экз.) наконечников стрел[10]. В культурных слоях поселения Кучуктепа мы обнаружили каменные серповидные (5 экз.) и бронзовые ножи (5 экз.)[11], которые, вероятно, использовались при обработке добытых охотничье-промысловых животных. Древние обитатели использовали не только мясо и шкуру добываемых зверей, но и рога, кости и др. Об этом свидетельствуют находки костяных и роговых изделий в культурных слоях памятников эпохи бронзы и раннего железа: ручки к различным орудиям труда, выполненные из рога оленя и джейрана, орудия для зачистки шкур, изготовленные из трубчатых костей копытных, иголки, шпильки и т.д., сделанные из грифельных и локтевых костей животных[12]. Астрагалы животных использовали для различных игр. Об этом свидетельствует отшлифованность обнаруженных астрагалов. Так, в погребении 333 могильника Джаркутан между ног скелета юноши было найдено 100 астрагалов, из которых 60% отшлифовано.

Таким образом, все находки говорят о том, что древние жители эпохи бронзы и раннего железа на юге Узбекистана в основном занимались земледелием и скотоводством, располагая семью видами домашних животных, из которых доминирующим был мелкий и крупный рогатый скот (см. табл.2). В древнебактрийский период возрастает роль и поголовье некоторых других домашних животных, таких как свинья и осел. Одновременно с увеличением количества

---

10 Аскаров А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана, с.70.

11 Аскаров А. А., Альбаум Л. И. Поселение Кучуктепа, с.42-45.

12 Аскаров А. А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана, с.72-73.

домашних животных, завоеванием ими места обитания диких животных и возрастанием антропогеновых факторов ареал диких животных резко сократился, в связи с чем охота заняла второстепенное место, но при этом все же продолжала играть определенную роль в жизни древних обитателей.

А.Р.Мухамеджанов

СТРАТИГРАФИЧЕСКИЙ РАСКОП НА ЦИТАДЕЛИ БУХАРЫ

Арк-цитадель города Бухары, расположенного в древности на болотистом дельтовом массиве, заложен на участке, возвышенном от протоков Зарафшана. Это ромбовидный в плане, обложенный жженым кирпичом холм площадью около 3,5 га и высотой примерно 20 м от уровня дневной поверхности. На западной части холма расположен историко=краеведческий музей.

Долгое время Арк, как и вся Бухара, был вне поля зрения археологов, и лишь в последние годы началось его интенсивное изучение. Для выяснения периода функционирования Арка под руководством И.Ахрарова на территории шахристана города, вблизи таких объектов, как Зиндан, медресе Абдулазиз=хана, а также у северо-западного подножия стены были проведены раскопки. В результате установлена датировка памятника - УП-IУ вв. до н.э., хотя классических образцов столовой посуды этого периода здесь не отмечено. В 1977-1978 гг. Бухарский археологический отряд (руководитель А.Р.Мухамеджанов) продолжил работы по изучению древнего шахристана, уточнив время первоначального заселения шахристана - конец IУ-Ш вв. до н.э.[2] Что касается датировки

Ахраров И., Усманова З.И. Новые данные к истории Бухары. - В сб.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 104.

Мухамеджанов А.Р., Мирзаахмедов Дж., Аднлов Ш.Т. Керамика античных слоев Бухары. - В сб.: Всесоюзное научное совещание "Античная история и культура Средней Азии и Казахстана" (Тезисы докладов). Ташкент, 1979, с. 16.

всего города в целом, то для этого следует провести раскопки на Арке, так как предшествующие археологические работы отличались незавершенностью. Шурфовки под стенами Арка не могли дать ответа на вопрос о времени возникновения данного памятника.Поскольку Арк рос не только ввысь, но и вширь, многочисленные рубашки стен, наслаиваясь одна на другую, могли значительно увеличить площадь памятника, в результате чего раскопочные точки оказывались удаленными от первоначального центра поселения.

По плану работ 1979-1980 гг. Бухарского отряда Института археологии АН УзССР намечалось стратиграфическое изучение Арка с целью выяснения времени возникновения города, мощности культурных напластований, уровней дневных поверхностей на разных этапах и т.д. Наш стратиграфический раскоп заложен в северо-восточном углу старой раскопочной площадки. Он шел ступенчато. На уровне XXI яруса площадь раскопа достигла размеров 2x2 $м^2$.

Первоначально на УП-УШ ярусах вскрыт слой, состоявший из строительного мусора, угольков, золы и ганчевой крошки и перекрывавший вымостку из жженых кирпичей размером 26x26x4 $см^3$,которая служила уровнем пола помещения. Из слоя получен незначительный комплекс керамики XУ-XУI вв., в том числе большое целое блюдо, покрытое белой глазурью поверх орнамента, нанесенного на закраину венчика и дно краской оливкового цвета, и фрагмент блюда с растительным орнаментом, нанесенным кобальтовой глазурью. Под слоем и кирпичной вымосткой XУ-XУI вв. расчищены остатки более раннего помещения, стены которого выложены из пахсы с включением мелких обломков жженых кирпичей. Неоднородный рыхлый слой, образовавшийся в процессе обживания помещения, включал ганчевую крошку, кости животных, обломки жженых кирпичей, фрагменты стеклянных изделий и керамику XШ-XIУ вв., в том числе довольно характерные для того времени как по орнаменту и цветовой гамме (черная, фиолетовая, бледно-голубая) на грязно-белом фоне, так и по невысокому качеству изготовления миски - коса.

Помещение располагалось на довольно мощной горелой прослойке, местами толщиной 30 см. Очевидно, это следы пожарищ, вызванных монгольским нашествием, скорее всего вторичным - 1280 г,более опустошительным и разрушительным, чем первое

нашествие. Это подтверждалось и археологически: мощные на керамическом материале горелые прослойки, обнаруженные во время раскопок на шахристане, датировались периодом Хулагуидского нашествия. Под этими прослойками начинался неоднородный рыхлый слой густым включением угольков, золы, кусков обожженной земли, ооломков жженых кирпичей, стеклянных изделий и керамики XI-XII вв. Под этим слоем вплоть до начала XУП яруса вскрыты остатки помещения, стены которого местами сохранились на высоту свыше 2 м. Они сложены из пахсы с редким включением сырцовых кирпичей размером 25-30xI0 см . Пол помещения выстлан из жженых квадратных кирпичей форматом 23-25x23-25x3 см , 30x30x3,5 см . Иногда попадались крупные жженые кирпичи размером 35x35x7 см и обломки прямоугольных кирпичей шириной 42 и толщиной 4 см. Приблизительно на уровне пола помещения обнаружена медная монета - фельс Наср-ибн-Ахмада, датируемая 304/9I6-9I7/ гг.х. Слой коричневого цвета, местами перекрывавший пол помещения и образовавшийся в процессе его обживания, включал большое количество глазурованной и неглазурованной керамики X-XI вв. В этой части шурфа обнаружены сливная яма-ташнау и четыре бадраба.

Бадраб I расположен в северо-западном углу шурфа на XУI-XXУШ ярусах. Это наиболее ранний бадраб. Он четко датировался по керамическому материалу X в. Бадрабы 2 и 3 датированы X-XI вв. Первый прослежен по северной стороне шурфа на XIУ-XXШ ярусах, второй в процессе шурфовки почти полностью уничтожен, и только на южной стороне шурфа на XXI-XXIX ярусах сохранились его остатки. Бадраб 4 вырыт уже после заброса помещения, ибо относился к перекрывавшему его.слою. Бадраб начинался на уровне XII яруса, прорезал стену и пол помещения и завершался где-то на двадцатых ярусах. Его дно не обнаружено. Бадраб датирован XI-XII вв.

В слоях, перекрывавших помещение, а также в слоях его самого получен богатый керамический материал X-XII вв. Набор форм поливной посуды невелик: блюда, чаши, чашки, светильники. Посуда в основном белофонная. Орнаментация на ней не отличалась большим разнообразием (геометрические, эпиграфические, реже растительные мотивы). Иногда орнамент вообще отсутствовал.Почти

не отмечено характерной для X в. "мраморовидной" посуды и сосудов с орнаментацией "резервами", малотипичной для XII в. керамики с голубой глазурью. Комплекс неполивной керамики более разнообразен: хумы, тагора, фигурные и простые кувшины разных размеров, корчаги, крынки, банкообразные сосуды на трех ножках, миски, горшки, котелки из огнеупорной глины, крышки крупные и мелкие, иногда с рельефным орнаментом, и т.д. Что касается изделий из стекла, то их по сравнению с керамикой обнаружено сравнительно мало, причем фрагменты очень невыразительны, что затрудняет определить форму сосуда.

Под помещением на XУП-XУШ ярусах отмечены утрамбованный слой светло-коричневого цвета, сравнительно однородный и чистый с рыхлой прослойкой, примерно такого же цвета, но густым включением ганчевой крошки. В слое найдено несколько фрагментов неполивной керамики и сильно истертая монета, на лицевой стороне которой сохранилось едва различимое изображение лошади. Основное внимание обращали нижние слои раскопа (рис. 1). Здесь с XУШ по XXI ярус по всей площади шурфа прослежены остатки сооружения из пахсы. В ней обнаружена характерная для Бухары первой половины УШ в. согдийско-китайская монета с квадратным отверстием посредине. На лицевой стороне монеты сохранилась иероглифическая надпись: "Кай-юань тун бао" (разменная монета Кай-юань). Пахсовое сооружение воздвигнуто на уплотненной прослойке, а под ней прослежен плотный слой, насыщенный горелыми и органическими прослойками, с небольшим комплексом керамики "кызыл-кырского типа". Прежде всего это характерные хумы с темными ангобными потеками и орнаментом на венчиках в виде вдавлений пальцами, двуручные корчаги, рожкообразные сливы от крынок, чаши с вертикальным перегибом венчика и некоторое число не дающих форм стенок. Данный комплекс характерен для периода Бухара-У и датируется Ш-IУ вв.[3]. В комплексе отмечены и единичные

---

[3] М у х а м е д ж а н о в А.Р., М и р з а а х м е д о в Дж., А д ы л о в Ш.Т. Керамика нижних слоев Бухары. – В сб.: ИМКУ. Вып. I7, Ташкент, I982.

фрагменты красноангобированной и лощеной посуды, но они явно более раннего происхождения и попали в слой случайно.

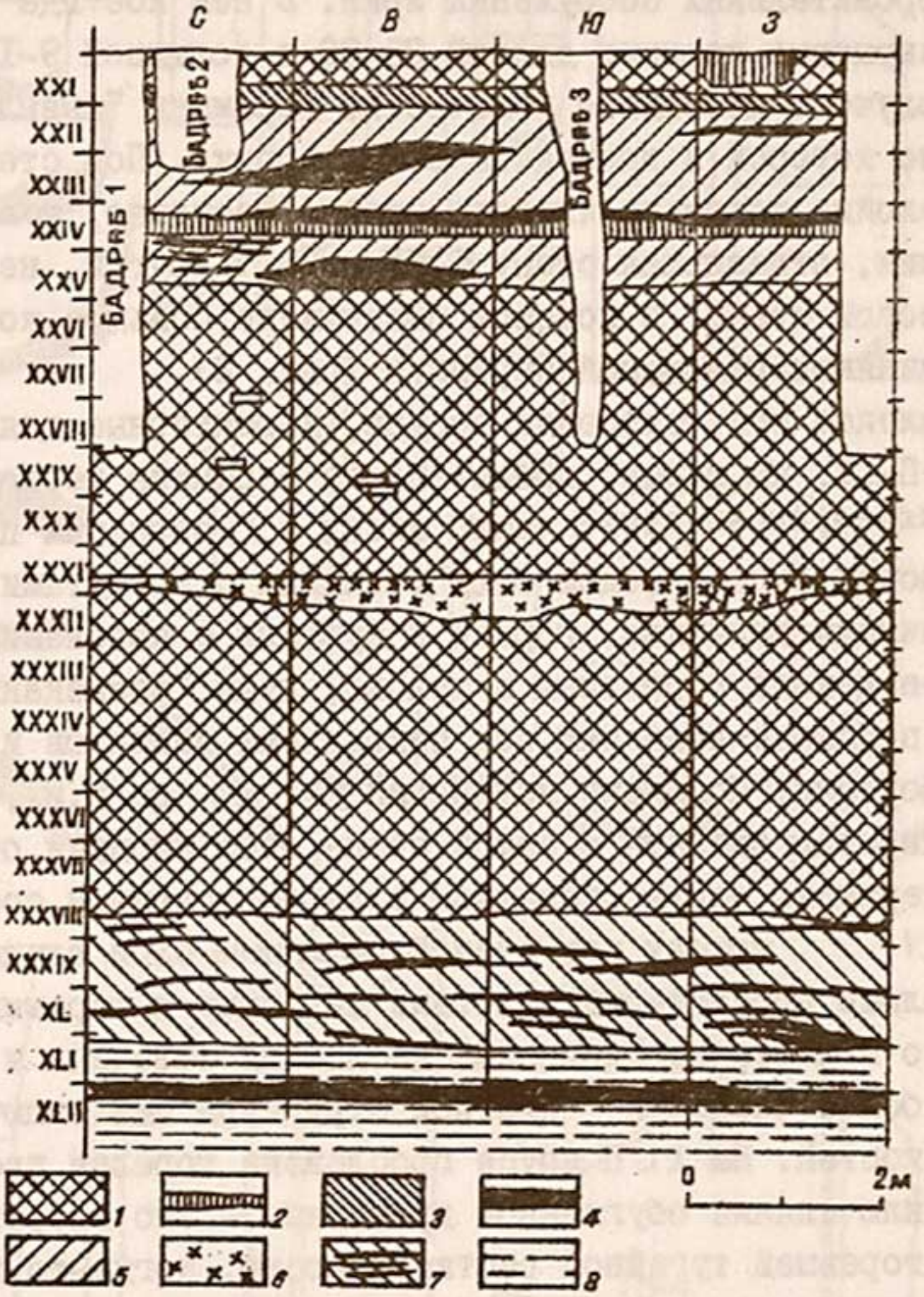


Рис. I. Нижние слои раскопа:

I - п а х с а ; 2 - органические прослойки; 3 - уплотненная прослойка светло-серого цвета; 4 - горелые прослойки; 5 - плотный слой коричневого цвета с включением костей животных и керамики IУ-Ш вв. до н.э.; 6 - прослойка песка; 7 - слой глины с включением костей животных и керамики Ш-П вв. до н.э.; 8 - материковый лёсс

Под слоем Ш-IУ вв. шла мощная пахсовая стена, прослеживавшаяся вплоть до XXXI яруса и, скорее всего, входившая в систему оборонительных сооружений Арка. В ней кое-где отмечены единичные сырцовые кирпичи длиной 28-30 и толщиной 9-II см. Из пахсы получено небольшое количество керамики "кызыл-кырского типа", по которой и проведена ее датировка. Под стеной отмечена прослойка довольно чистого песка, возможно, эолового происхождения, отделявшая стену Ш-IУ вв. от другой, не менее мощной пахсовой стены, в которой обнаружено большое количество красноглиняной нелощеной керамики (рис. 2).

В комплексе отсутствовали сосуды, характерные для периодов Бухара-П-IУ, но широко представлена керамика периода Бухара-I: цилиндроконические чаши, миски с Г-образным профилем венчика, сосуды типа "рыбных блюд", блюдца с загнутыми вовнутрь закраинами венчиков, горшки и кувшины с поясками-валиками в месте перехода горловины в тулово, хумы "раннекангюйского типа" с поясками-валиками под закраинами венчиков и гофрированными бортами. Комплекс датирован IУ-П вв. до н.э., что нельзя с уверенностью сказать о самой стене, ибо кирпичи отсутствовали, а керамика могла оказаться в переотложенном состоянии. На XXXУШ-XLI ярусах под стеной прослежен слой глины, насыщенный горелыми прослойками, костями животных и керамикой того же типа, что и в стене. Глинистые наслоения отмечены и далее вглубь, но более чистые и плотной структуры без включений керамики и костей. На XL П ярусе прослежена горелая прослойка с редкими включениями обугленной древесины - это все, что осталось от сгоревшей тугайной растительности, когда-то густо покрывавшей местность, на которой заложен Арк.

Таким образом, несмотря на значительную удаленность от внешних крепостных стен Арка, заложенный нами шурф оказался за пределами первоначального ядра поселения. Это свидетельствует о сравнительно небольшой первоначальной площади памятника, которая расширялась путем пристроек к крепостным стенам многочисленных "рубашек", где, в свою очередь, возводились жилые помещения. Отмеченные в шурфе мощные античные пахсовые стены, скорее всего, были именно такими "рубашками", ибо маловероятно, что

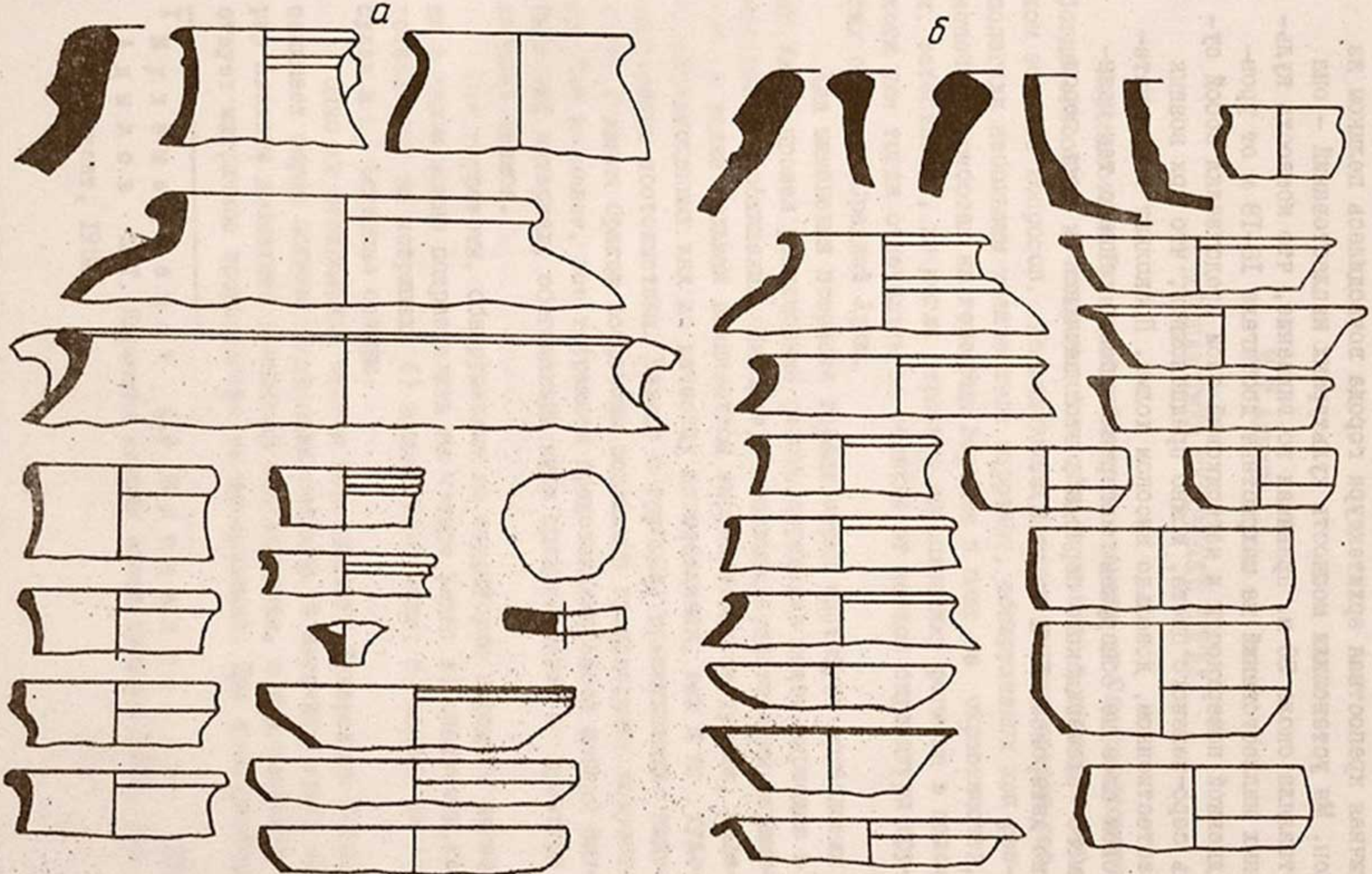


Рис. 2. Керамика Ш–IУ вв.н.э. из верхней (а) и нижней (б) стен

античная крепостная архитектура города возводилась целиком из пахсы. Мы установили мощность культурных напластований - она составляла около 20 м. Принимая во внимание, что мощность культурных напластований на шахристане достигала I6-I8 м от уровня дневной поверхности и материковый слой представлял собой супесь серо-зеленого цвета, можно предположить, что Арк возник на естественном, довольно высоком холме. Поскольку в предматериковом слое не обнаружено материалов более раннего так называемого "ахеменидского периода", этот памятник и весь город можно датировать IУ-Ш вв.до н.э.

Ш.Т.Аднлов

О КОРОПЛАСТИКЕ БУХАРСКОГО СОГДА

Коропластика Бухарского Согда в отличие от Самаркандского Согда относится к числу недостаточно изученных в археологическом аспекте вопросов. До недавнего времени исследователи располагали небольшим количеством терракот, обнаруженных при раскопочных работах на городище Варахша и близ ее окрестностей, и, естественно, не могли отражать коропластику региона в целом, хотя уже тогда отмечались ее отличие от мелкой скульптуры других областей Средней Азии.

Для выяснения возраста города отряд Института археологии АН УзССР провел раскопочные работы, определив шесть периодов в истории его обживания. Находки, в основном, представлены керамикой, а также большим количеством терракотовых статуэток, далеко неравноценных как по качеству изготовления, так и по художественным достоинствам. Наряду с грубыми, примитивными изделиями и явным браком встречены подлинные произведения искусства. Тем не менее, все терракоты представляли собой ценный фактический материал, обогащающий наши представления о культуре жителей оазиса.

Все терракоты, обнаруженные на территории города и региона в целом, можно подразделить на четыре вида: а) статуэтки, изготовленные на матрицах; б) лепные статуэтки; в) налепы на сосудах и г) фигурные сосуды.

Одно из центральных мест в коропластике Бухарского Согда занимает образ богини плодородия Анахити. В античную эпоху образ Анахити достигает наивысшей популярности, о чем свидетельствует матричное производство ее изображений. При всем разнооб-

---

I Мухамеджанов А.Р., Мирзаахмедов Дж., Аднлов Ш.Т. Керамика нижних слоев Бухары.–ИМКУ. Вып. I7. Ташкент, I982.

разии стилей изображения Анахиты в разных историко-культурных областях Средней Азии существовали общепринятые каноны. Так, Анахиту обычно изображали в виде стоящей молодой женщины, богато украшенной и держащей в руке символы плодородия: цветы, плоды или злаки. Весьма характерно и традиционное положение полусогнутых в локтях рук - одна прижата к животу, другая - на уровне груди. Таково, например, пока самое архаичное из обнаруженных в Бухаре изображений Анахиты (рис.1,I), относящееся к периоду Бухара-Ш (I в. до н.э. - I в.н.э.). От всех остальных статуэток Анахит она отличается, во-первых, размерами и объемностью, во-вторых, откровенной условностью изготовления, несмотря на то, что перед нами явно бракованное изделие. Образ решен весьма лаконично: брусок глины с толстыми выпуклостями рук. Голова у статуэтки отбита, как и у некоторых других. Это объясняется тем, что область шеи у статуэтки, являясь самой тонкой частью, наиболее подвержена повреждениям. На нижней части статуэтки прочерчено несколько пересекающихся линий, которые, возможно, должны изображать орнамент либо складки одежды.

В отличие от данной терракоты две другие статуэтки (см. рис. 1, 2, 3) периода Бухара-IУ (П-Ш вв.н.э.) выглядят реалистичнее, хотя и весьма отличаются по своим художественным достоинствам от Анахит из Афрасиаба или других районов Самаркандского Согда. У обеих Анахит традиционное положение рук, в которых изображены определенные символы плодородия. В одном случае мы видим Анахиту, одетую в длинный до пят глухой плотный кафтан, который покрыт орнаментом в виде решетки. Подобный узор отмечен пока только на одном изображении Анахиты из Варахши[2]. В другом же случае костюм обозначен условно. Здесь, прежде всего, выделены атрибуты образа в виде украшений и символов плодородия и традиционное положение рук. Нижняя часть статуэтки слегка заужена, а конец закруглен. То же самое характерно и для вышеуказанной статуэтки из Варахши.

---

[2] Ш и ш к и н В.А. Варахша. Ташкент, 1963, рис. 61.

Рис.1.Статуэтки женских и мужских божеств

Две статуэтки Анахиты периода Бухара-У (Ш–IУ вв.н.э.) сохранились достаточно хорошо. В отличие от всех остальных, оборотная их сторона не срезана ножом, они выделяются наибольшей уплощенностью и выглядят как своеобразные объемные иконки. На одной из них, подвешиваемой на нитке, (см. рис. I, 5), судя по отверстиям в области шейки, мы видим женщину явно старческого облика с вытянутым иссохшим лицом. Она плотно закутана в кафтан, из-под которого проступают выпуклости рук, в ушах круглые серьги, на голове венец, орнаментированный наколками, видимо, изображающими стилизованные звезды. Как отмечает Ф.А.Заславская, подобный фантастический головной убор связан с легендой об Анахите, носившей венец из тысячи звезд[3]. Другая статуэтка (см. рис. I, 6)примечательна тем, что, будучи изготовленной на матрице, доработана налепами. У нее широкое, мягких очертаний круглое лицо, на лбу диадема. Большие рельефные без век и зрачков глаза, взгляд устремлен вдаль. Чуть приподнятые в улыбке губы придают женщине спокойный и величественный вид.По сравнению с головой туловище и руки непропорционально малы. Первостепенная роль отводится украшениям: ожерельям, выполненным в виде накладных узких полосок с наколками, интересному головному убору,напоминавшему капюшон, сплошь усыпанный стилизованными под накладные кружки звездами. В целом статуэтка пока уникальна, отмечены лишь отдаленные аналогии на Варахше[4].

Шесть статуэток Анахит (рис. 2) отражают коропластику сельской округи. Все они предназначались для подвешивания и выглядели довольно архаично. Среди них наиболее выразительна статуэтка из поселения Кызыл-Кыр-II, изображавшая полуобнаженную женщину с нарочито подчеркнутыми кружками грудей и по форме напоминавшая вышеописанную статуэтку периода Бухара-IУ (рис. 2,1).Ее черты лица довольно мелкие, птичьи. Волосы разделены

---

[3] З а с л а в с к а я Ф.А. Богиня плодородия в коропластике Афрасиаба кушанского времени. – ИМКУ, Вып. I. Ташкент, I959, с. 59.

[4] Ш и ш к и н В.А. Варахша, рис. 60.

1

2

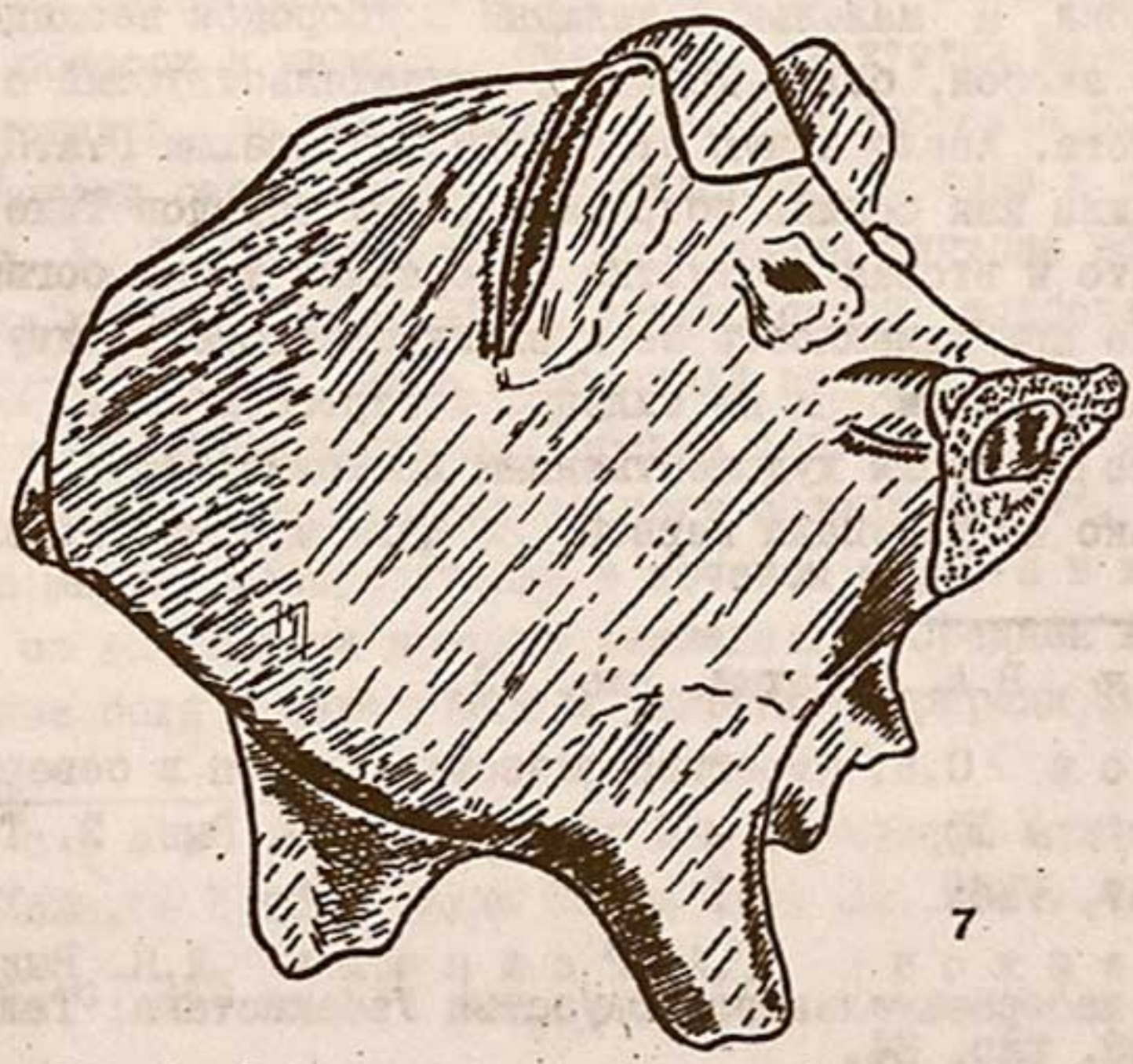
3

4

5

6

0 4 см



7

Рис.2. Статуэтки богинь и кабана

посередине аккуратным пробором, на лбу диадема, на шее два ряда ожерелий, на легком платье, напоминавшем хитон,-детально проработанные складки и узоры, в то время как совершенно отсутствуют руки и ноги. Две другие статуэтки из поселения Кызыл-Кыр-П (см. рис. 2, 4, 6) выполнены в более условной манере. Что касается остальных статуэток, обнаруженных на поселении Аксач (см. рис. 2,2,3, 5), то они выглядят еще грубее, хотя черты лица у полностью сохранившейся статуэтки не лишены реализма. Все статуэтки синхронны периоду Бухара-У. Некоторые аналогии им мы находим на поселении Аяктепа-П близ Варахши[5], но особенно они близки по стилю изображения статуэтке из раскопа в северной части городища Афрасиаб[6].

Наряду с Анахитой почитались и другие женские божества. Так, в слоях периода Бухара-IУ обнаружены две терракоты, изображавшие головки женщин в высоких головных уборах (см. рис.1, 8, 9).Особый интерес вызывала головка женщины в венце, напоминавшем башню. Лицо, несколько асимметричное, с мягкими овальными очертаниями. Оно обрамлено локонами. Не очень высокий лоб с выпуклыми линиями бровей переходит в небольшой нос. Взгляд больших миндалевидных глаз, охваченных валиками век, преисполнен спокойствия и простоты. На легких рельефных губах едва заметная улыбка, а маленький изящный подбородок неожиданно переходит во второй, более крупный, свидетельствующий о склонности к полноте. Аналогичную статуэтку из Варахши Г.А.Пугаченкова определила как богиню покровительницу городов Тихе[7]. Не исключено, что и вторая статуэтка изображала ту же богиню, во всяком случае принадлежность ее к эллинистическому типу не вызывала сомнений. Несмотря на сильную истертость лица, можно утверждать, что по своим художественным достоинствам эта статуэтка не только не уступала первой, но даже и превосходила ее.

---

5 Ш и ш к и н В.А. Варахша, рис. 73.

6 К а б а н о в С.К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб. – В сб.: Афрасиаб. Вып. 2. Ташкент, 1973, с. 67, табл. 11 (4).

7 П у г а ч е н к о в а Г.А., Р е м п е л ь Л.И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана. Ташкент, 1962, с. 63, рис. 64.

Эти две терракоты принадлежали к числу лучших образцов бухарской коропластики.

Значительно реже встречались штампованные изображения мужчин. Очень выразительна небольшая статуэтка "скифского типа" периода Бухара-IУ, изображавшая скуластого бородатого мужчину с жесткими суровыми чертами лица (см. рис.1,4). Его длинные ниспадавшие волосы, низкий покатый лоб, сомкнутые в переносице резкие рельефные брови, поджатые губы и тяжелый подбородок придают ему сходство с известными скульптурами воинов из Халчаяна.

Большинство лепных статуэток, найденных при раскопках в Бухаре, изображали лошадей. В слоях периода Бухара-IУ найдена статуэтка верблюда, являвшегося в древности своеобразным символом города (рис. 3, 7). Наиболее древние изображения лошадей в виде мелких фрагментов отмечены в слоях периода Бухара-П (П-I вв. до н. э., см. рис.3,I,2).Они выглядят более реалистично.В меньшей степени это относится к трем статуэткам периода Бухара-Ш(см.рис.3,3-5).Остальные зооморфные статуэтки периодов Бухара-IУ (см. рис. 3, 6) и Бухара-У (см. рис. 3, 9, IO), из-за большой условности их изображения и фрагментарности не дают четкого изображения домашнего животного: то ли лошади, то ли собаки. На некоторых из них мы видим седла и уздечки в виде накладных полосок и налепов. Очевидно, статуэтки изображали не только лошадей, но еще и всадников. Что касается последних, то они выглядели очень лаконично: туловище, голова и конечности (см. рис. I, 7). Именно так изображена фигурка всадника на статуэтке периода Бухара-IУ в традиционной подбоченившейся позе. На вопрос о том, кого изображали эти статуэтки, можно дать четкий ответ. По материалам Хорезма известно, что статуэтки лошадей считались олицетворением бога солнца Митры[8], культ которого был широко распространен в кочевом мире, а в изображении лошадей со всадниками древние земледельцы Средней Азии видели воплощение бога воскресавшей и умиравшей природы Сиявуша[9], на

---

[8] Толстов С.П., Воробьева М.Г. и др. Кой-Крылган-Кала. – В сб.: Труды ХАЭЭ. Т.У. М., I967, с. 2I4.

[9] Там же, с. 245.

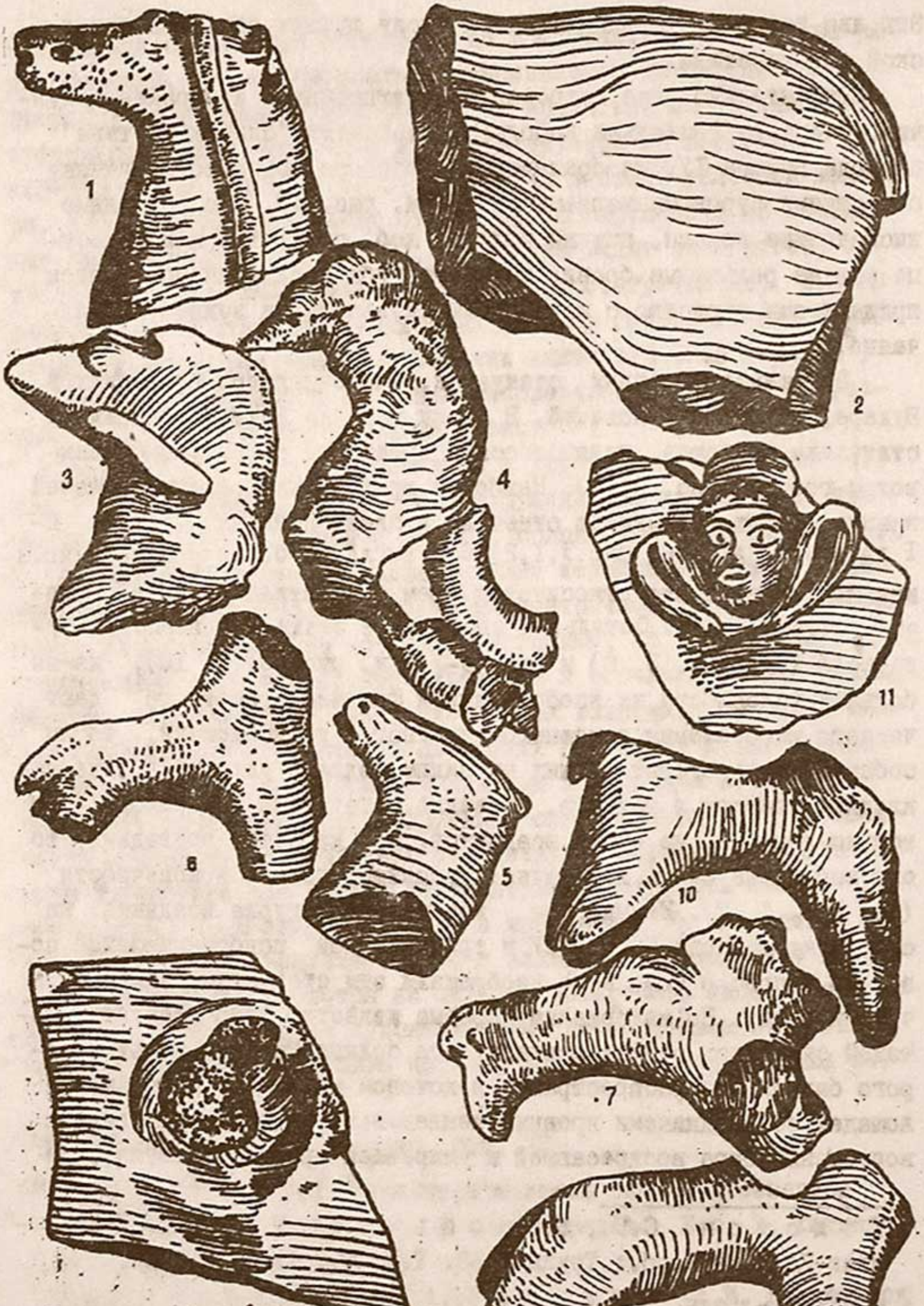


Рис.3. Статуэтки коньков, верблюда и налепы на сосудах

предполагаемую могилу которого у восточных ворот Бухарского Арка горожане ежегодно в день празднования навруза совершали паломничество.

На территории оазиса отмечено незначительное число сосудов с изображениями в виде налепов. Пока можно говорить лишь о двух терракотах из Бухары. Одна из них, на которой изображен юноша или женщина, изготовленная штампованием непосредственно на крупном двуручном, напоминавшем канфар, сосуде, относилась к периоду Бухара-П. (см. рис. 3,8). Хотя налеп сильно поврежден и сохранилась лишь правая часть лица с прической, данный облик ,несомненно, принадлежал к эллинистическому типу. Близкая аналогия этому налепу отмечена на Афрасиабе[10]. Другой принадлежал культовому сосуду[11] периода Бухара-УІ (У-УІ вв., см. рис. 3, ТІ) и в отличие от первого был накладным. Мы видим перед собой с большим мастерством выполненный портрет мужчины-божества с развевавшимися крыльями (возможно, Ахурамазду) в войлочной шапке, из-под которой пробивались кудрявые волосы. Широко раскрытые,прямо смотрящие глаза и чуть приоткрытый рот придавали лицу изумленное выражение. Это полное жизненной силы изображение напоминало налепы "греко-буддийского" типа на раннесредневековых сосудах и оссуариях Самаркандского Согда[12].

К числу интереснейших, не имеющих аналогий, относилась фигурка периода Бухара-УІ в виде свиньи либо кабана (см. рис. 2, 7). Она представляла собой выполненный на гончарном круге сфероконической формы сосудик с налепными деталями; тремя ножками, ушками, глазами, хвостом и т.д. Устье сосуда, к сожалению, отбито, поэтому неизвестно, хранили в нем что-нибудь или он с самого начала был плотно закупорен.

---

[10] К а б а н о в С.К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб.- В сб.: Афрасиаб. Вып.2, табл.ІІ(І),с. 62.

[11] Во время раскопок в городе,проведенных в 1974 г.под руководством И.Ахрарова,обнаружены совершенно целые сосуды с идентичными налепами,замурованные в раннесредневековой стене.

[12] М е ш к е р и с В.А. Коропластика Согда. Душанбе, 1977, табл. ХХХІ (122), рис. 8 (І,2).

Таким образом, можно констатировать, что бухарская школа коропластики, в целом, заметно отличается от самаркандской, что нельзя сказать о зооморфных статуэтках. Если все-таки и были существенные различия в стиле их изображения, то проследить это пока не представляется возможным из-за фрагментарности бухарского материала. Различия, главным образом, проявляются на примере антропоморфных статуэток. Некоторые параллели все же имеются, в частности упомянутая статуэтка Анахиты из раскопа в северной части городища Афрасиаб. Однако, на наш взгляд, для самаркандской коропластики эта примитивно изготовленная статуэтка выглядит несколько необычно и отнюдь не является типичным примером.

При сравнении самаркандских Анахит с бухарскими, отчетливо проявляется некоторый примитивизм последних. Нередко мы видим, как на фоне вполне реалистично выполненной головы, заметно выделяются своим пропорциональным несоответствием остальные части тела, либо они вовсе отсутствуют. В противовес им нарочито подчеркнуты главные атрибуты образа - головные уборы, диадемы, ожерелья, серьги, символы плодородия и орнаментальные детали одежды. Если самаркандские Анахиты довольно часто выглядят очень реалистично, то бухарские, наоборот, усилены их божественными началами. Причем бухарская Анахита обычно изображена в солидном зрелом возрасте, а самаркандская-всегда в молодом. Таким образом, бухарские статуэтки Анахит, по своим художественным достоинствам, никак не могут быть приравнены к самаркандским. Однако не следует полагать, что подобная упрощенческая тенденция характерна для всей бухарской коропластики. Иногда не менее сильно тенденция к реализму проявляется на примере статуэток богинь эллинистического пантеона, подобных которым нет в Самаркандском Согде, ибо, в отличие от Бухарского, он более удален от крупных восточно-эллинистических центров, для искусства которых образ богини в башенном венце, как отмечает Г. А. Пугаченкова, весьма характерен[13].

---

[13] Пугаченкова Г.А., Рempель Л.И. Выдающиеся памятники изобразительного искусства Узбекистана, с. 63.

Более подробное изучение стиля и особенностей коропластики Бухарского Согда, ее классификация и систематизация - дело будущего, когда можно будет располагать более обширным материалом. И все же уже сейчас можно охарактеризовать ее как совершенно самобытное и заслуживающее пристального внимания явление в культуре Древнего Согда.

О.Н.Иневаткина

ЦИТАДЕЛЬ АФРАСИАБА (РАБОТЫ 1977-1979 гг.)

В 1977 г. Ш.С.Ташходжаевым был заложен шурф на южном фасе цитадели близ восточного угла. В 1977 г. шурф достиг размеров 7,4х4,52 м, глубины 14 м. С юга к нему подходила узкая длинная траншея (27 м х 2,5 м), доведенная до глубины 12 м (рис.1). Шурф и траншея прорезали несколько монументальных разновременных кладок, налегавших друг на друга и сложенных из пахсы и кирпича.

В 1978 г. были продолжены работы в шурфе и траншее, где вскрыто основание древнейшей кладки и выявлено восемь более поздних кладок (см.рис.1,2), их структура, последовательность возведения и ремонтов. Все это позволило представить историю сложения цитадели - от ее возведения до периода монгольского нашествия.

Для первых укреплений цитадели был выбран холм, который снивелировали заболоченной глиной. На глубине XXXI яруса прослежены болотные уровни зеленоватого цвета с песком и растительными остатками, а также горизонтальными натечными и "дорожными" прослойками, спускавшимися к центру шурфа. Основание кладки I подстилали песчаные слои с сине-серыми прослойками глины и пылевидными натоптанными дорожными прослойками, которые покоились на плотном слое с ноздреватыми от воды комками глины и перемешанным илом. Чистого материкового лёсса здесь выявить не удалось из-за невозможности продолжать углубление.

Заболоченную глину для выравнивания строительной площади, вероятно, брали у подножия холма, где буровым шурфом в 1979 г. обнаружено древнее речное русло.

Кладка I возводилась уже на выровненной поверхности (см. рис.1, план, рис.2, разрез). Ширина ее по основанию более 17,5 м, а северный край ее не выявлен, так как он уходил за срез раскопа. Южный фасад кладки I сохранился на высоту 6 м, а по северной стене шурфа она поднималась до самых поздних слоев цитадели на высоту около 10 м. Основным строительным материалом являлась пахса, иногда в нее вморожены одиночные большие продолговатые кирпичи (60х?х9 см) либо несколько рядов кирпича

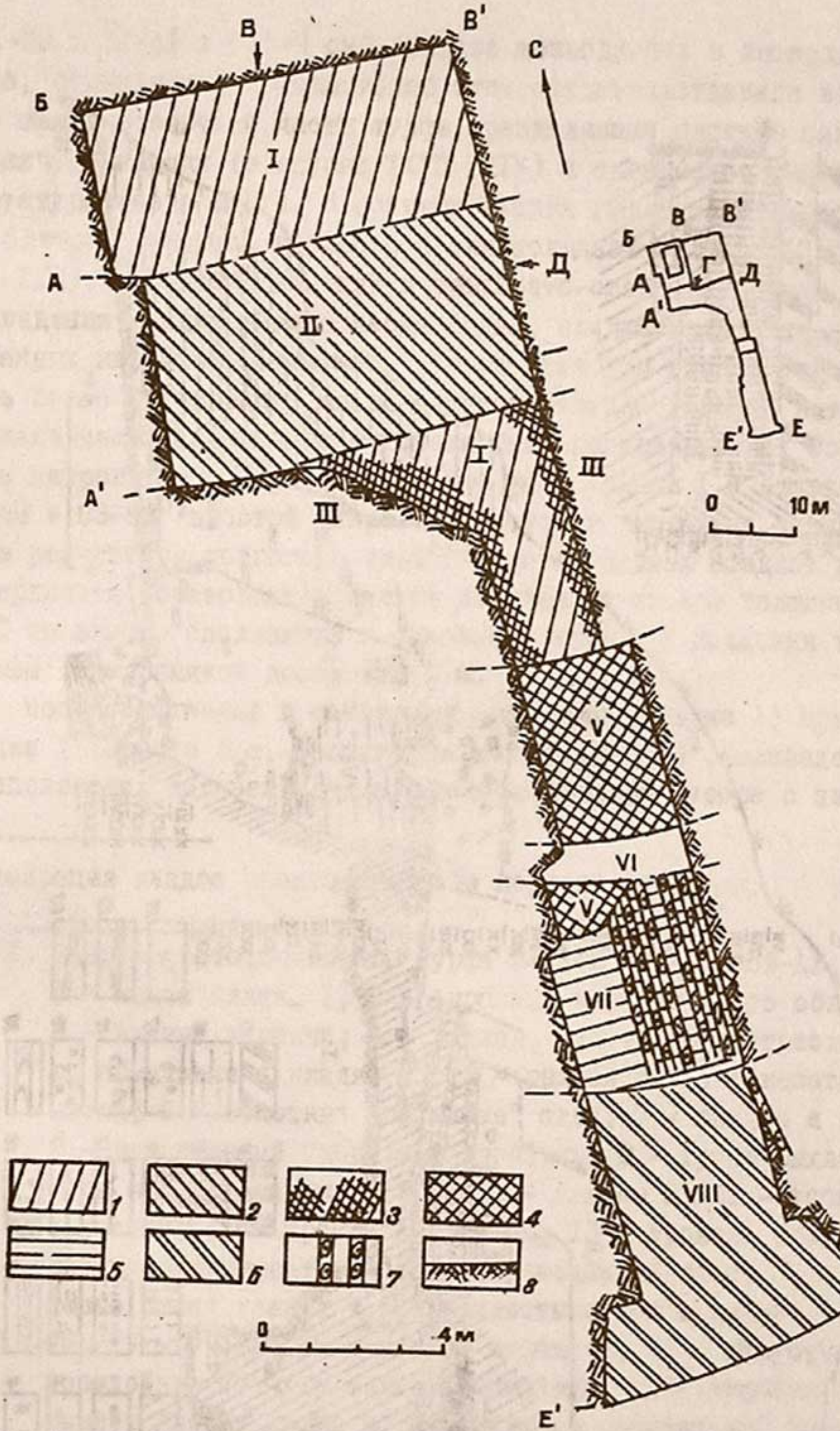
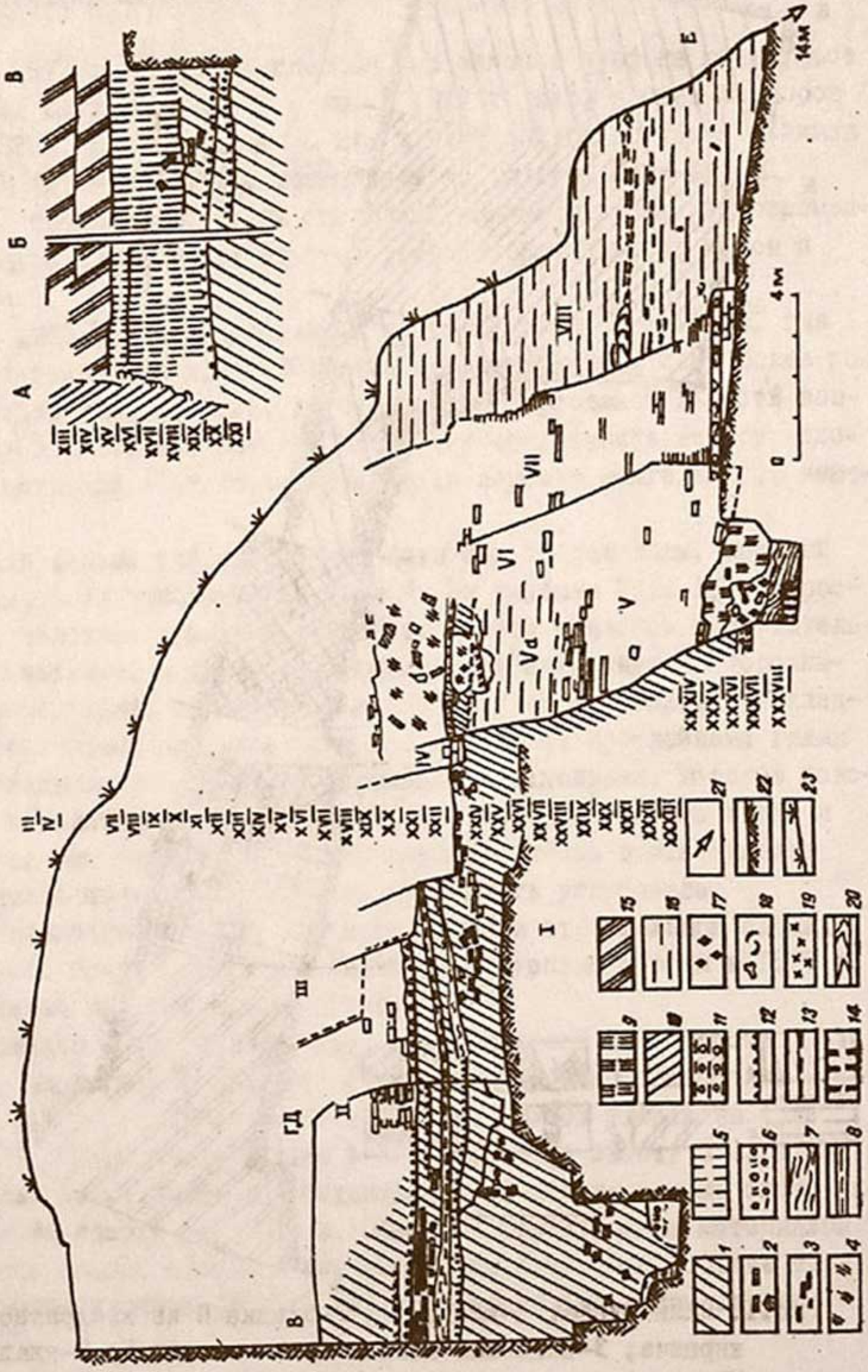


Рис.I. План шурфа: I-кладка I; 2-кладка П из квадратного кирпича; 3-пахсовая кладка Ш; 4 -кладка У; 5-кладка УП из сырцового кирпича; 6-ленточная пахса кладки УШ; 7-деревянная арматура в кладке УП;8-край раскопа


А
Б
В
Г
Д
Е
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
4м
0
14м

(5I-69 x 3I-4I x 7,5-9 см). Кладка возводилась в несколько приемов, отдельными участками, об этом свидетельствовали вертикальные швы в восточной части шурфа, разделявшие плотную пахсу от кирпичной кладки (в ярусах ХХУП-ХХIУ) и слоя менее плотной структуры (ярус ХХIУ). В систему кладки вошли также прослойки дробленого сланца, крупного песка толщиной от 3 до I0 см (ярусы ХХI-ХХШ), определившие, как и чешуйчато-слоистые уровни, этапы возведения кладки. Пахса неоднородна, кладка велась из непросушенных кирпичей. Возможно, к краю цитадели кладка становилась более регулярной, но на зафиксированном участке в траншее верхняя часть сохранившейся стены была полуразрушена. Сохранилась нетронутая поверхность южного фаса кладки I с откосом под углом в 63-65° высотой около 6 м, которая тщательно заглажена, но в результате долгого воздействия атмосферных осадков на ее поверхности образовались натеки из глины с песком толщиной 5-20 см внизу, сползавшие к основанию стены. У подножия кладки оплывы с керамикой достигали I м.

Непосредственно к основанию платформы (кладка I) примыкала кладка У (высота 5 м, толщина по основанию 3 м)[1], возведенная на сползающих оплывах кладки I и строительном мусоре с песком,

---

[1] Нумерация кладок производилась в порядке вскрытия.

Рис.2. Разрез восточной стены шурфа В-ГД-Е и западной-АБ:
I - пахса кладк_ I; 2 - сырцовые кирпичи и его обломки: 3 - жженые кирпичи; 4 - рыхлая забутовка внутристенного помещения в кладке УП; 5 - рыхлая глина рыжеватого цвета; 6 - болотные "натечные" слои; 7 - оплывы и натеки; 8 - натоптанный "дорожный" уровень; 9 - грунт рыхлой структуры между кладками I и Ш; I0 - кладка П; 11 - уровни с песком; I2 - уровни со щебнем; I3 - уровень пола внутристенного помещения; I4 - перемещенный лёсс; I5 - пахсовые блоки кладки Ш; I6 - пласты пахсы в кладке У а и УШ; I7 - уголь; I8 - кости, керамика; I9 - гумусные прослойки; 20 - деревянная арматура; 2I - стрелка указывает высоту холма от материка до раскопанной части; 22 - край раскопанной земли; 23 - дерн

керамикой, костями, мощностью 2 м. Строительную площадку не выравнивали и основание кладки У резко сползло к краю холма (см.рис.2). Следует выделить нижнюю часть кладки (ярусы XXXУ-XXУШ) и верхнюю (ярусы XXУШ-XXУ кладка У а). Граница между ними прослежена по нерегулярной песчаной прослойке в ярусе XXУШ. Отличались и строительные приемы кладок. Верхняя - У а сооружалась из пластов пахсы, а нижняя - из непросушенных сырцовых кирпичей размером 60 x ? x 9; 50 x 27 x 9; 52 x 27 x 9; 45 x ? x 9; 39 - 40x ? x 9 [2] с клеймами в виде овала или овала с хвостиком. Кирпичи изготовлены из болотной глины серо-зеленого цвета и желтоватой лёссово-глиняной массы. По тому, как непросушенные и треснувшие кирпичи вморожены в пахсу-раствор, нижняя часть кладки У напоминала кладку I. Возможно, что это была небольшая берма перед первой стеной или платформой цитадели, возникшая много позднее, когда фасад первой кладки затянулся натеками.

Когда вершина кладки сильно разрушилась, ее подтесали и выровняли (подтеска видна на западной стене шурфа в ярусах XIX-XУ, где квадратный кирпич другой кладки (П) налегал на пахсу кладки I) (см.рис.I;2, разрез А.Б,В).

На выравненной части возведена новая стена: граница между кладками I и П пришлась на щебенчатый уровень яруса XXI. Кладка П, возведенная на разрушенной вершине древней кладки I, сохранилась на высоту около 5 м, толщиной около 4,5 м в западной части шурфа. Кирпичи в ней квадратные размером 39 x 39 x I5; 40 x 40 x I5-I6; 37 x 37 x I5 и ориентированы на северо-юг с незначительным отклонением на восток. Через каждый ряд кирпичей под 5-сантиметровым раствором проложена камышовая прокладка. Такая же прокладка, но только через три ряда проложена в крепостной стене Ш в. до н.э. возле Шахи-Зинда [3].

---

[2] Кирпичи близкого формата (5? x 24 x 9-II см; 50 x 30 x I0 см) отмечены в стене 2, датированной У-IУ вв. до н.э. у северных ворот городища. См.: Ш и ш к и н а Г. В. Северные ворота древнего Самарканда. - В сб.: История и культура народов Средней Азии. М., I976, с.I03.

[3] Ш и ш к и н а Г. В. Северные ворота Древнего Самарканда. - В сб.: История и культура народов Средней Азии. М., I976, с.I02.

В западной части шурфа в районе ярусов XIII-XIУ прослежен внутристенный коридор шириной около 2 метров, впоследствии заложенный.

В конце функционирования кладки П или при возведении кладки Ш надстроена берма кладкой Уа из пластов плотной пахсы толщиной 25 см. К моменту возведения кладки Ш стена из квадратного кирпича, видимо, была сильно разрушена и ее подтесали уступами под углом 65-70°, захватив и верхнюю часть кладки I, таким образом, что кладка Ш покоится на кладке П и не выходит за пределы края древнейшей стены (см.рис.2). Новую кладку Ш возвели из блоков пахсы размером I,05 x 0,9 м, положенных под углом 65°. Параллельно к плоскости кладки, внутри нее, прослежен ряд трещин или может быть плоскостей ремонтных обкладок, сложенных также из пахсы. К сожалению, материалов из этой кладки, как и из кладки П и IУ, не получено. Кладка IУ, возможно, была одной из таких ремонтных облицовок толщиной около 0,5 м, покоящейся на срубленной верхушке кладки I. Старая берма (кладки У и У а) продолжала существовать, и лишь подвергалась небольшому ремонту. Верхняя часть ее подтесана и затем облицована кладкой УI. Толщина ремонта I,5 м вверху и около I м внизу. Облицовка производилась пахсой, иногда в ней встречены кирпичи.

Уровень основания кладки УI точно не прослежен, но можно считать, что он проходил в ярусе XXУП выше прямоугольных кирпичей(см.рис.2)размером 53x?xIO;60 x ?x IO см, так как ниже их кладки У и УI слились в единую.

Стык кладок У и У а проходил по нерегулярной песчаной прослойке в ярусе XXУШ. Вертикальная плоскость, отделявшая кладку УI от кладки УП, закончилась в ярусе XXШ, выше которого кладка УП перекрывала нижележащие стены.

Монументальная пахсовая кладка Ш с бермой просуществовала долгое время, судя по тому, как на нее налегала кладка УП из сырцового кирпича средневекового формата. Кладка УП, до основания которой (как и кладки УШ) нам дойти не удалось, возводилась не на платформе, а уже от подножия цитадели и налегала на предыдущие стены (см.рис.2). Для того, чтобы новая стена не сползала под собственной тяжестью с ядра цитадели, в разрушенную нижнюю часть кладки У на 40-45 см внутрь нее ввели арматуру из бревен длиной 3,70 - 4,5 м на расстоянии друг от друга в 20-25см.

Кладка УП возводилась из кирпичей размером 41-42 х 21-24 х 9 см, с чередованием тычка и ложка на двух сантиметровом растворе. В теле ее (толщина по ярусу XXXУI - 4,25 м, по XX - около 8 м) находилось помещение, восточная стена которого зафиксирована в разрезе траншеи (см.рис.2, над кладкой У а). В плане помещение округлое, высота пахсовых стен около двух метров, ширина - меньше 2,5 м, так как в западном срезе траншеи его стен уже не видно.

С уровня основания стены, с натоптанного пола, опускаются 2 бадраба; первый - не очень правильной формы I,35 х I,0 м, глубиной I,80 м и бадраб второй - диаметром 98 см, глубиной 2,5 м. Бадрабы заполнены гумусными отложениями с обломками сырцовых и жженых кирпичей(32 х I8 х 5)с остатками кырового раствора и с керамикой,большим количеством боя оконного стекла,облицовочных плиток.

Несколько позже, либо при ремонте кладки УП, либо при возведении новой кладки УШ, помещение было засыпано рыхлым строительным мусором.

Кладка УШ - последний из выявленных ремонтов толщиной около 6 м по ярусу XXXIУ, опоясавший цитадель по всему периметру. Пахса в кладке уложена горизонтальными пластами толщиной I5 см. С XXX по XXIII-й ярусы в глину пахсы уложен строительный мусор от какого-то монументального здания, состоявший из бревна, жженых кирпичей на кыровом растворе со штукатуркой в 4-5 слоев и остатками на ней росписей. Видимо, этот строительный мусор сброшен с вершины цитадели. Сейчас в верхних слоях цитадели вскрыт фундамент здания из жженых кирпичей на таком же растворе. В кладке выше яруса XXX явно сказалась поспешность строительства, так как в пахсе появилась большая примесь гумуса, костей, керамики, изменившая плотность кладки. Как показало бурение у подножия южного фаса цитадели, материковые слои залегали на глубине 4 м от дневной поверхности. Таким образом, в последний период жизни города кладка УШ облицовывала цитадель, поднимаясь от подножия примерно на 20 м в высоту.

Немногочисленный керамический материал из кладки I (рис. 3, 20-23) представлен лепной керамикой и станковой посудой. Лепная керамика - это в основном стенки горшков толщиной I,2-2 см,

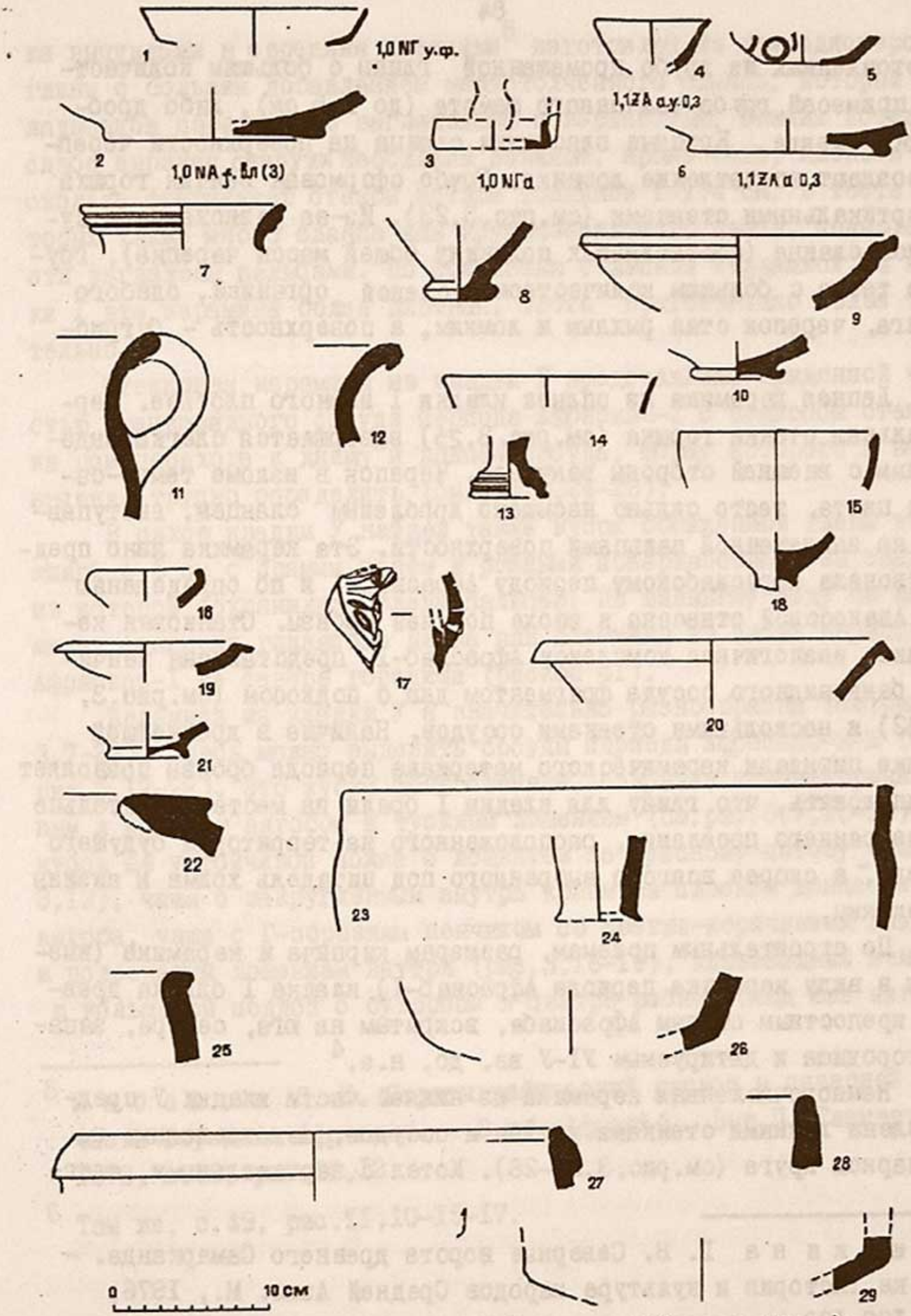


Рис.3. Керамика из кладок: I,3,5-кладка УШ(начало ХШ в.); 2,6-кладка УП(Хв.); 7-I0-кладка Уа (У-УI вв.н.э.); II-22-кладка У а (период Афрасиаб П-Ш); 23-25-кладка У(У-IУ вв.до н.э.); 26-29-кладка I (УI-Увв.до н.э.); 23,25,28-лепная,остальные изготовлены на гончарном круге

изготовленных из грубо промешанной глины с большим количеством примесей грубо толченного шамота (до I,5 см), либо дробленого сланца. Крупные пластинки сланца на поверхности черепка создают впечатление лощения. Грубо сформован венчик горшка с вертикальными стенками (см.рис.3,23). Из-за разновеликих кусочков сланца (составлявших половину общей массы черепка), грубого теста с большим количеством рубленой органики, слабого обжига, черепок стал рыхлым и ломким, а поверхность - бугристой.

Лепная керамика из оплыва кладки I немного плотнее. Вертикальная стенка горшка (см.рис.3,25) завершается слегка выделенным с внешней стороны венчиком. Черепок в изломе темно-серого цвета, тесто сильно насыщено дробленым сланцем, выступавшем на заглаженной пальцами поверхности. Эта керамика явно предшествовала афрасиабскому периоду Афрасиаб-I и по определению Н.А.Аванесовой отнесена к эпохе поздней бронзы. Станковая керамика, аналогичная комплексу Афрасиаб-I, представлена венчиком банковидного сосуда фрагментом дна с подкосом (см.рис.3, 2I,22) и несколькими стенками сосудов. Наличие в древнейшей кладке цитадели керамического материала периода бронзы позволяет предположить, что глину для кладки I брали на месте значительно более раннего поселения, расположенного на территории будущего города, а скорее всего с выбранного под цитадель холма и низины перед ним.

По строительным приемам, размерам кирпича и керамике (имеется в виду керамика периода Афрасиаб-I) кладка I близка древним крепостным стенам Афрасиаба, вскрытым на юге, севере, западе городища и датируемым УI-У вв. до. н.э.[4]

Немногочисленная керамика из нижней части кладки У представлена лепными стенками котлов и сосудов, изготовленных на гончарном круге (см.рис.3,23-26). Котел с вертикальными, слег-

---

[4] Ш и ш к и н а Г. В. Северные ворота древнего Самарканда. - В кн.:История и культура народов Средней Азии. М., I976, с.I00-I03.

ка выпуклыми в середине стенками[5] изготовлен из грубодисперсной глины с большим добавлением мелкотолченного сланца, который укладывался параллельно заглаженным поверхностям. Венчик котла слабо выражен снаружи небольшим валиком. Кроме того, имелось несколько фрагментов стенок котлов толщиной I-I,4 см, в тесте которых также много сланца или крупнозернистого песка, поверхности заглажены пальцами. По сравнению с лепной керамикой из кладки I эта керамика более плотная, тесто приготовлено более тщательно.

Станковая керамика из кладки У представлена придонной частью станковидного сосуда периода Афрасиаб-I с подкосом стенки при переходе к днищу[6] и донцем сосуда, форму которого и назначение трудно определить (см.рис.3,24-26).

В пахсе кладки У найден также кусок обожженной глины толщиной в 5 см с прямым краем и ровными поверхностями, на одной из которой сохранились следы пальцев. По внешнему виду он напоминал фрагмент глиняного диска или пластины из слоев периода Афрасиаб-I на севере городища (раскоп 4I).

Керамика из кладки У а значительно разнообразна (см.рис. 3,7-22). Здесь можно выделить сосуды периода Афрасиаб-П-Ш (см. рис.3,I2-22). Это кубки тонкостенные, покрытые темно-коричневым и красным ангобом и тусклым лощением (см.рис.3,7,I5-I8), кубок на устойчивой ножке с лощением по красному ангобу (рис. 3,I3), чаша с закругленным внутрь краем на плоском донце без ангоба, чаша с Г-образным венчиком со светло-коричневым ангобом и полосчатым лощением внутри (рис.3,I6-I9), клювовидный венчик и кольцевой поддон с бугорком в центре рыбных блюд без ангоба

---

[5] К а б а н о в С. К. Стратиграфический раскоп в северной части городища Афрасиаб. - В сб.:Афрасиб . Вып.П. Ташкент, I973, с.49, рис.II,I2.

[6] Там же, с.49, рис.II,I0-I5-I7.

(см.рис.3,20-21), утолщенный горизонтальный венчик хума (см. рис.3,22)[7].

Два экземпляра сосудов типа кратера (см.рис.3,11-12) из-за грубого изготовления следует, вероятно, отнести к рубежу периодов Афрасиаб-Ш и Афрасиаб-IУ, а, возможно, и Афрасиаб-IУ. Необычен полый полусферический налеп с резным орнаментом (см.рис. 3,17). По технике изготовления он ничем не отличался от лучших образцов керамики Афрасиаба-П-Ш: плотный черепок, тонкодисперсная глина, поверхность покрыта плотным красным ангобом со сплошным лощением. По характеру полого налепа с прорезным орнаментом он напоминал средневековую орнаментику кувшинов. На Афрасиабе пока не встречались кувшины периода Афрасиаб-Ш с подобными налепами, и если этот фрагмент в слое не случаен, то можно считать его уникальным.

Остальная керамика относилась к более позднему времени - периодам Афрасиаб-IУ и У. Первый представлен чашей с четко выделенным бортом, близким к Г-образному, слегка поднятым вверх венчиком (см.рис.3,3). Венчик и внешняя поверхность покрыты густым красным ангобом без лощения. Подобная форма отмечена у С.К.Кабанова[8] и датирована П-Ш вв. н.э. Чаша на плоском поддоне, с внешней стороны покрытая густым красным ангобом, встречена в слоях У-УI вв.[9] К периоду Афрасиаб-У отнесены чаша с вогнутым дисковидным поддоном и валикообразной закраиной, снаружи покрытая жидким коричневым ангобом (см.рис.3,10). Кувшин с оттогнутыми наружу рифлеиными венчиками и опаленной до белесого цвета поверхностью (рис.3,7) по фактуре отличался от ранних кувшинов подобного типа и должен быть датирован более поздним

---

[7] См.: К а б а н о в С. К. Изучение стратиграфии городища Афрасиаб. - СА, 1969, № I, с.183-198, рис.3,10,19. Ш и ш к и н а Г. В. Эллинистическая керамика Афрасиаба. - СА, 1975, № 2, с.60-77, рис.3,6,10, рис.4,9. О н а ж е . Керамика конца IУ-П вв. до н.э. (Афрасиаб-П). - В сб.: Афрасиаб.Вып. Ш. Ташкент, 1971, с.47, рис.8,9,10. О н а ж е . О местонахождении Мароканды. - СА, 1969, № I, с.72, рис.7,2.

[8] К а б а н о в С. К. Изучение стратиграфии городища Афрасиаб. - СА, 1969, № I, рис.3,34.

[9] Ш и ш к и н а Г. В. Раннесредневековая сельская усадьба под Самаркандом. - ИМКУ. Вып.2. Ташкент, 1961, с.207,рис.8,2,3.

временем - У-УI вв. н.э., когда подобная профилировка венчика стала широко распространенной[10]. Таким образом, надстройка бермы кладкой У а происходила в У-УI в. н.э.

В пахсе кладки УI керамики мало: кувшин с опаленной белесой поверхностью и манжетовидным рифленым венчиком, а также вертикальной подквадратной формы венчик хумчи могут датироваться периодом раннего средневековья - после УI в.

Керамический материал из кирпичной кладки УП сильно перемешан. Большую часть в ней составляла керамика периода Афрасиаб-П, Ш и IУ.

Раннесредневековой керамики представлено меньше. И наконец, самая поздняя - глазурованные чаши IX в. Одна - на дисковидном, слегка вогнутом поддоне; на лёссово-глиняный неангобированный черепок (I.O)[11] нанесена непрозрачная щелочно-свинцово-оловянная белая глазурь (N A); неглазурованная фиолетово-коричневая роспись в виде побега с полудальметами, выполненного контурной линией на точечном фоне - I.O. N A. ∫ вл.(3). (IO3) (см.рис.3,2) и несколько стенок с такой же глазурью и бирюзовой надглазурной росписью в виде беспорядочно разбросанных пятен-натеков - I.O. N A ∫ в.(8I).

Поддон чаши со слабо выраженным кольцевым вырезом (см.рис. 3,6) покрыт белым ангобом на лёссово-глиняном черепке и прозрачной свинцовой глазурью без следов росписи - I.I. ZA.? 03. Глазурь и ангоб покрывали тыльную поверхность сплошь, включая поддон, что свойственно X в. На глазурованных чашах из бадрабов внутристенного помещения кладки УП наблюдается особенность XI в.- тыльную сторону покрывали ангобом и глазурью, исключая поддон и придонную часть[12].

---

[10] Ш и ш к и н а Г. В. Раннесредневековая сельская усадьба под Самаркандом. - ИМКУ. Вып.2. Ташкент, I96I, с.209, II.

[11] Кодовое описание керамики см.: Ш и ш к и н а Г. В. Глазурованная керамика Согда. Ташкент, I979, с.9-II.

[12] Там же. с.26.

В пластах пахсы кладки УШ содержится большой процент эллинистической керамики и очень мало раннесредневековой, в основном, это фрагменты стенок узкогорлых кувшинов, хумов. Разнообразно представлена керамика, относящаяся к УШ-XI вв. Это хумы с оттогнутыми наружу венчиками, широкогорлые корчаги со светлым и темно-серым черепком, узкогорлые кувшины с утолщенными наружу или во внутрь венчиком[13]; котлы с бороздками-уступами с внутренней стороны венчика для крышки[14]; глазурованная керамика; чаши с непрозрачной белой глазурью и надглазурной зеленоватой росписью I.O.*ΛA.ƒB* - IX-X в.[15], чаша на кольцевом поддоне с белым ангобом без росписи и бесцветной глазурью, тыльная сторона покрыта частично ангобом и глазурью I.1.*ZA . У .* и малая чаша типа пиалы под прозрачной глазурью (снаружи глазурь только по венчику) - I.1.*ZA .a .У* . - XI в. (см.рис.3,4).

В XI в. появились и, по-видимому, продолжали существовать в XII в. чароги на ножке с блюдцем (см.рис.3,3) из лёссово-глиняного теста с непрозрачной бирюзовой глазурью без росписи[16]. К концу XII-началу XIII в. относился фрагмент венчика конической чаши с вертикальным бортом, покрытый бирюзовой глазурью и красным ангобом на внешней стороне I,O *NГ. У. Ф.* (см.рис.3,I), а также донце кувшина, изнутри покрытого бирюзовой полупрозрачной глазурью и с полосой красного ангоба в придонной части. Из неглазурованной керамики следует отметить донце лепного сосуда (см.рис.3,5) с остатками красной росписи в виде кругов и потеков, с потеками красного ангоба и ручкой-скобой. Эта керами-

---

I3 Брусенко Л. Г. Остатки монументального здания I в. н.э. на Афрасиабе. - В сб.: Афрасиаб. Вып.2. Ташкент, I973, с.I06, рис.2,2.

I4 Немцева Н. Б. Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаб. - В сб.: Афрасиаб. Вып.I. Ташкент, I969,с.I85, рис.II,3.

I5 Шишкина Г. В. Глазурованная керамика Согда, табл. XI,I8.

I6 Там же , табл.XУП,4.

ка аналогична комплексу XП-начала XШ в. из ямы раскопа - 4I/XУI [I7].

Таким образом, время возведения последней УШ кладки можно определить как конец XП - начало XШ в.

Исследования городских стен Афрасиаба на многих участках выявили наличие древнейшей фортификации. Древнейшая стена (или платформа) на цитадели - кладка I датирована керамикой и характерными строительными приемами УI-У вв. до н.э. Следовательно, при начальных этапах сложения города в его структуру составным компонентом входила цитадель. Вполне вероятно, что на территории будущего города находились поселения более ранних эпох, но к моменту возникновения города они давно уже были составлены. Место для цитадели выбрали на небольшом холме в северной части Афрасиабского плато. С севера этот участок омывался Сиабом, а с юга находилось его древнее русло. Определить первоначальные размеры холма можно лишь приблизительно - не более 80 х 80 м.

Древние строители прежде всего приступили к возведению возвышенной платформы в качестве фундамента под основные сооружения, как на Эрк-Кале в Мерве[I8], а затем и основных сооружений (оборонительных стен, кладка I), оставив у края холма лёссовую площадку - берму шириной 5-6 м. Первые кладки стен и платформы (кладка I) долгое время стояли без ремонтов, пока у их подножия не образовался более чем двухметровый слой оплывов. Лишь после этого был сделан первый ремонт: у подошвы платформы возвели берму. Древнейшая кладка выдержала неспокойные годы конца IУ в. до н.э., а позднее, в Ш в. до н.э., когда город оправился после борьбы с греко-македонскими войсками, разрушенную верхушку кладки облицевали квадратным кирпичом.

I7 Ш и ш к и н а Г. В. Бухарские ворота средневекового Самарканда. - В сб.: Афрасиаб. Вып.IУ. Ташкент, I975, с.34, рис. 5,5-8; О н а ж е . Глазурованная керамика Самарканда. Ташкент, I979, табл.XXXУП, 7-I0,I3.

I8 У с м а н о в а З. И. Эрк-Кала. - В сб.Труды ЮТАКЭ. Т.XП. Ашхабад, I963, с.3I.

Внешнее кольцо оборонительных стен Афрасиаба ремонтировалось местами, в частности, южный фас у комплекса Шахи-Зинда. Ранняя стена на западном фасе послужила платформой для новой стены Ш в. до н.э. с пилястрами[19]. В конце функционирования кирпичной стены (кладки П), либо уже при строительстве новой кладки Ш, берму увеличили в высоту кладки У а. По керамическому материалу надстройка бермы датирована У-УI вв. н.э. К этому времени разрушение старых стен цитадели было значительным, что вызвало коренную реконструкцию цитадели: из пахсовых блоков возведена новая платформа (кладка Ш), по углам - овальные башни (башни из пахсовых блоков обнаружены на северо-восточном и юго-восточном углах цитадели при раскопках в I980 г. и могут быть одновременны кладке Ш). Точно датировать кладку Ш из-за отсутствия материала невозможно, но она может быть синхронна двухкольцевой городской стене У-УI вв.н.э.[20] Во всяком случае, время существования кладки Ш ограничивалось У-IX в.

Следующая кладка возведена уже в X в. К этому времени края природного холма окончательно скрылись за мощными оплывами более ранних кладок, а стены сильно обветшали. Поэтому решили укрепить весь массив кирпичной кладкой - от подножия холма до самой вершины. Для прочности сцепления употребили деревянную арматуру, а поверхность стены тщательно оштукатурили.

Подобной монументальной деятельности и даже небольших ремонтов в это время на городских стенах не наблюдалось. Лишь угроза монгольского нашествия заставила укрепить,видимо, самые обветшалые места фортификации. Зато цитадель также, как и в X в., облицовывалась по всему периметру от подножия до самой вершины, на этот раз ленточной пахсой[21].

I9 Раскоп 8-В и зачистки на южном фасе городища выполнены Г.В. Шишкиной. Работы на раскопе 27 производились Ш.С.Ташходжаевым (I975), М.Туребековым (I978), Г.В.Шишкиной и др.

20 П а ч о с М. Оборонительные сооружения Афрасиаба. Автореферат канд.дисс.,Ташкент,I966,с.I4.Дата автора УI-УП вв.н.э.

2I Кладка из ленточной пахсы зафиксирована на севере возле Бухарских ворот с соответствующим материалом (каширные подвески - амулеты,чираги с бирюзовой глазурью,хорезмшахская монета). О раскопе см.: Ш и ш к и н а Г. В. Северные ворота Древнего Самарканда. - В кн.:История и культура народов Средней Азии; О н а ж е. Бухарские ворота средневекового Самарканда. - В сб.: Афрасиаб. Вып.IУ.

М.Исамиддинов, Б.Матбабаев, Т.Кучкаров

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ КЕРАМИКИ ПОСЕЛЕНИЯ КУЮЛТЕПА СЕВЕРНОЙ ФЕРГАНЫ

С целью изучения поселения Куюлтепа, расположенного в I км от Хаккулабада, Наманганский отряд Института археологии АН УзССР заложил разведочный шурф глубиной до I2 м.

Поселение имело округлую форму, квадратную по плану основу и вышку в центре. Общая высота холма составляла около 20м. Заложив на северном склоне холма стратиграфический шурф длиной около 9 и шириной 2 м, мы выявили, что эта часть поселения долгое время была открытым местом, где постепенно происходило накопление культурных наслоений и лишь между ярусами XXI-XXУ встретился один строительный горизонт. С дневной поверхности до основания шурфа насчитано 26 наслоений, различающихся по цвету, структуре и т.д.[I]

В процессе раскопок выявлено четыре хронологически последовательных комплекса - А, Б, В, Г. Охарактеризуем каждый из них.

А. Комплекс включал керамику из слоев 24-26, состоявших из плотной земли, разделенной горизонтом золистой прослойки. Комплекс, видимо, включал два этапа: А-I и А-2. Первый этап представлен множеством фрагментов стенок разных сосудов, полученных в нижнем слое 26 шурфа (рис. I,2, А-I, I-6). Среди них фрагменты от 7 определимых сосудов. Все они изготовлены на гончарном круге, черепки качественные, тонкостенные, в основном покрыты темно-красным переходящим в розоватый оттенок ангобом.

I О методике снятия наслоений см.: И с а м и д д и н о в М. Стратиграфия городища Еркурган в Южном Узбекистане. - СА, I978, № 3, с. 217.

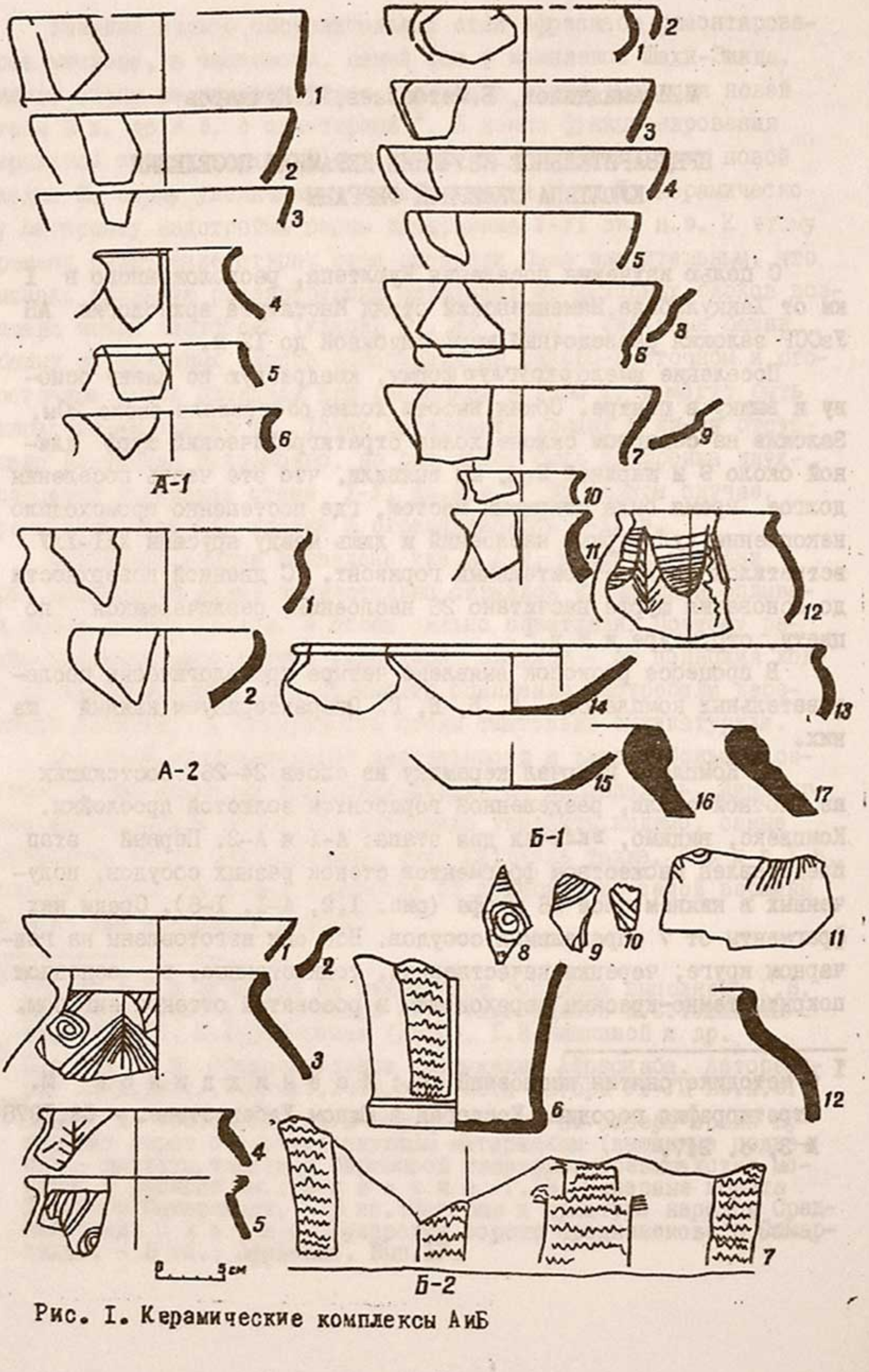


Рис. I. Керамические комплексы А и Б

Характерно наличие глубоких чаш с цилиндроконическим профилем (см. рис. I, А-I,I). Черепок светло-коричневый, покрыт фиолетово-черным ангобом. Встречен фрагмент тонкостенной открытой чаши (см. рис. I, А-I,2). Черепок светло-коричневый, плотный, в изломе острый, с двух сторон покрыт фиолетовато-черным ангобом. Вторая аналогичная чаша в отличие от первой имела желобок на верхней трети внутренней стороны и ангобное покрытие ярко-красного цвета (см. рис. I, А-I,3). Найден фрагмент кувшина со слегка вытянутым наружу венчиком и короткой горловиной. Черепок сосуда тонкий, плотный, в изломе острый (см. рис. I,А-I,4), с наружной стороны покрыт фиолетовато-черным ангобом. Второй кувшин тоже с короткой горловиной и слегка выпуклым и отогнутым наружу венчиком (см. рис. I, А-I,6). Черепок светло-коричневый, без ангобного покрытия.

Таким образом, несмотря на малочисленность представленных фрагментов, они довольно оригинальны и в основном покрыты фиолетовато-черным ангобом.

Второй характерен увеличением количества красноангобированной керамики, вскрытой в слое 24, однако здесь не встречены фрагменты с фиолетовато-черным ангобом (см. рис. I,А-2,I-2). Встречена тонкостенная чаша с волнистым профилем (см. рис. I, А-2, I). Черепок сосуда плотный, коричневый, с двух сторон покрыт ярко-красным, гладким ангобом. Отмечены и другие фрагменты стенок чаш с аналогичным ангобным покрытием. Одним экземпляром представлена лепная полусферическая чаша (см. рис. I, А-2, 2). Черепок сосуда коричневый, относительно толстостенный, с двух сторон покрыт ярким светло-коричневым ангобом.

Таким образом, и в этом слое имелись фрагменты керамики, довольно четко отличавшиеся от керамики предыдущих слоев.

Б. Комплекс представлен керамикой из слоев I9-23, состоявших из завала, золисто-болотистой и рыхлой земли. Он также стратиграфически подразделяется на два этапа: ХБ-I и Б-2. В первом этапе находки получены из слоя 23, состоявшего из плотной глины с резкими включениями фрагментов кирпичей (см. рис. I, Б-I, I-I7).

Найден фрагмент миниатюрной чаши с вогнутыми внутри стенками (см. рис. I , Б-I,I). Черепок сосуда светло-коричневый,внут-

ренняя часть и верхняя треть наружной стороны покрыты ярко-красным ангобом. Этот фрагмент в комплексе является единственным фрагментом чаши аналогичной формы.

В комплексе отмечена черноангобированная чаша с полусферическим профилем (см. рис. I , Б-I,2). Кроме того, в большом количестве представлены открытые чаши с изломанными профилями. Характерно то, что все фрагменты чаш покрыты ангобом разного цвета: красным (см. рис. I,2, Б-I,6), коричневато-красным (см. рис.I , Б-I,6,9), ярко-красным (см. рис. I, Б-I,5) и черным(см. рис. 1, Б-I, 7,8). Однако по форме они одинаковы.

Найдены фрагменты двух широкогорлых полусферических мисок со слегка отогнутыми наружу валикообразными венчиками (см.рис. I, Б-I,I3). Черепки коричневые, плотные, в изломе острые. Оба фрагмента с внутренней стороны покрыты черным ангобом. Аналогичные ангобы нанесены на верхней части наружной стороны.

Представлены несколько приземистых горшков со слегка отогнутыми наружу венчиками, приспособленными как уступ для крышки. На плечиках этих горшков нанесены процарапанные волнистые орнаменты, образующие ряды треугольников, заполненных растительными и волнистыми линиями. Между треугольниками нанесены горизонтальные линии (см. рис. I, Б-I,I2). Все эти прочерченные росписи нанесены поверх черного ангоба. Черный ангоб на одном из фрагментов нанесен лишь на верхней половине сосуда. Прочерченный орнамент - характерный признак керамики первого этапа. Встречены фрагменты двух, видимо, яйцевидных хумов с валикообразными венчиками (см. рис. I, Б-I,I6,I7), отделенными от плечиков неглубокой ложбинкой. В одном случае на верхней наружной стороне венчика был орнамент от пальцевых вдавливаний. Черепки этих хумов светло-коричневые, несколько рыхлые, без ангобных покрытий.

Итак, в этом слое вместе с красноангобированной керамикой появились фрагменты керамики темного цвета. Вместе с тем отмечены горшки с процарапанным орнаментом.

Керамика второго этапа (см. рис. I, Б-2, I-I2) получена из слоев I9-2I, состоявших из мягкого рыхлого слоя и завала, разделенного уровнем золистой прослойки. Здесь также встречались

открытые чаши с изломанным профилем (см. рис. I, Б-2,I,2). Характерная особенность второго этапа - резкое увеличение числа сосудов с процарапанным орнаментом. В первую очередь это приземистые округлые горшки со слегка отогнутыми наружу венчиками, образующими уступы для крышек (см. рис. I, Б-2, 3-II).Почти все сосуды покрыты темным ангобом, поверх которого нанесен процарапанный орнамент, в основном растительный, круговой и волнистый, возможно, наделенные каким-то смысловым значением.

В слое встречена нижняя часть цилиндрического горшка с вертикальными полосами, заполненными рядами волнистых линий,острые концы которых обращены в верх и низ (см. рис. I, Б-2, 6-7).Они образовывали ряды треугольников, обращенных острыми концами в стороны. Орнаменты из треугольников в Согде в большинстве случаев встречались в культовых сосудах и, видимо, предохраняли от сглаза[2]. Кроме того, найдены фрагменты горшков более грубого изготовления, приземистые, со слегка отогнутыми наружу венчиками (см. рис. I, Б-2,I2).

Следовательно, можно утверждать, что на первом этапе комплекса Б стали появляться прочерченные орнаменты,нанесенные поверх ангоба, а на втором отмечалось резкое увеличение керамики с нанесенным орнаментом.

В. Керамика этого комплекса получена из слоев I6-I8, состоявших в основном из золистых слоев, разделенных рыхлым слоем. В этом периоде резко изменился облик керамики. Не найдены тонкостенная, красноангобированная и черноангобированная керамика, а также фрагменты с прочерченным орнаментом. Единственным фрагментом представлена тонкостенная чаша с изломанным профилем(рис. 2,I). Характерно наличие глубоких,толстостенных мисок со слегка вогнутыми во внутрь венчиками (см. рис. 2,2). Имеется фрагмент тонкостенной корчаги (см. рис. 2,6). В одном случае нижняя часть сосуда обточена специальным инструментом. Черепок сосуда темно-коричневый, грубый, тяжелый, без ангобного покрытия. Тем-

---

[2] Исамиддинов М., Сулейманов Р.Х. Комплекс ритуально-культовой керамики IУ-У вв. из Южного Согда.- ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, I977.

но-коричневый черепок после обжига превратился в фиолетовато-коричневую, темную поверхность. Встречена также широкогорлая миска с волнистым профилем стенки, выпуклым плечиком и слегка отогнутым наружу венчиком, темно-коричневым черепком без ангоба (см. рис. 2,3).

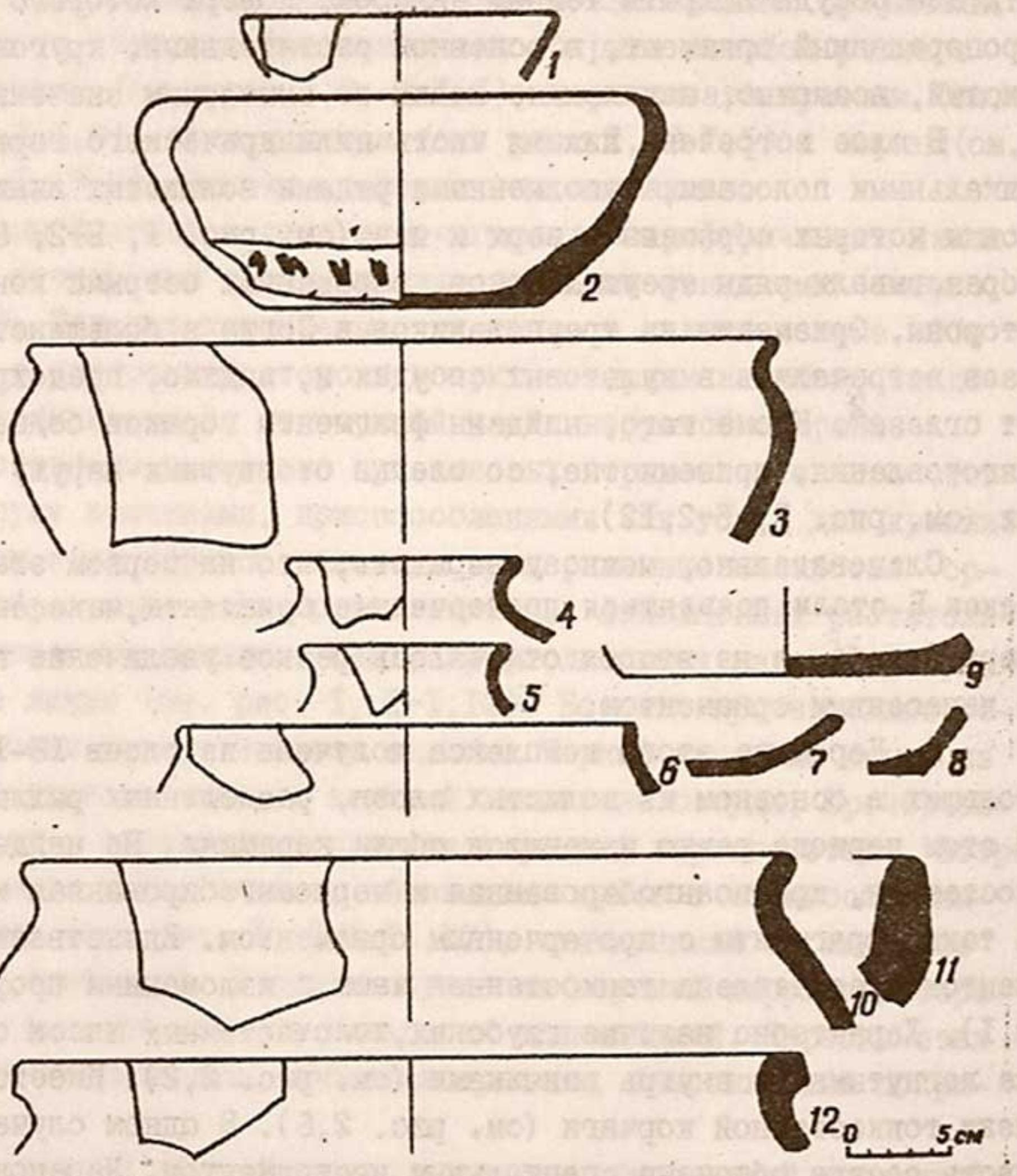


Рис. 2. Керамический комплекс В

Найдены фрагменты приземистых горшков с короткой горловиной и слегка отогнутыми наружу открытыми венчиками (см. рис.2, 4-5, 7-8), фрагмент хумчи лепного производства с короткой горловиной и четырехугольным в сечении венчиком (см.рис. 2,I2).

Черепок сосуда светло-коричневый, плотный. Поверхность светлая.

В комплексе встречено множество фрагментов лепной керамики, в основном толстостенных, круглых котлов со слегка отогнутыми наружу венчиками (см. рис. 2,I0), толстостенные жаровни (толщина стенок более 2 см) с короткими вертикальными бортиками (см. рис. 2,I2). Характерно наличие в толстостенных черепках мелкотолченого шамота и слюды. Качество этих сосудов низкое, черепки рыхлые.

Таким образом, в этом периоде довольно четко изменился облик керамического производства. Все фрагменты тусклого темного цвета. Сосуды в основном без ангобных покрытий.

Г. Комплекс представлен керамикой, полученной выше слоя I5, и также включает два этапа (Г-I и Г-2):

Первый этап включает керамику, полученную из слоев 8-I5, совпадающих в основном с уровнем строительных горизонтов (рис. 3, Г-I, I-2I). Встречены в основном керамические формы, похожие на керамику предыдущего периода, но с некоторым изменением общего фона покрытия с снижением качества, увеличением сосудов лепного производства и черепков с грязно-золистой поверхностью.

Найдены фрагменты бокаловидного сосуда с вертикальными стенками, покрытыми коричневато-красным ангобом (см. рис. 3, Г-I,I), сферической чаши со слегка выделенным венчиком, рифленным с наружной стороны (см. рис. 3, Г-I,2). Черепок желтый, без ангоба. Найдены фрагменты небольших тонкостенных горшков с короткими горловинами и слегка отогнутыми наружу венчиками (см. рис. 3, Г-I, 3-4). Из них следует отметить приземистый округлый горшок со слегка выделенным манжетовидным венчиком. Черепок коричневый, без ангобных покрытий (см. рис. 3, Г-I,5). С аналогичным венчиком отмечен еще один горшок, но в отличие от первого он имел довольно прямую, вертикальную стенку (см. рис. 3, Г-I,6).

Найдены фрагменты грубо выполненных хумов. Два фрагмента со слегка расширявшимися к верху венчиками и вытянутыми горловинами (рис. 3, Г-I,7,2I), с черепками коричневого цвета с примесью шамота. Третий фрагмент хума имел великообразный венчик и черепок золистого цвета (см. рис. 3, Г-I,8).

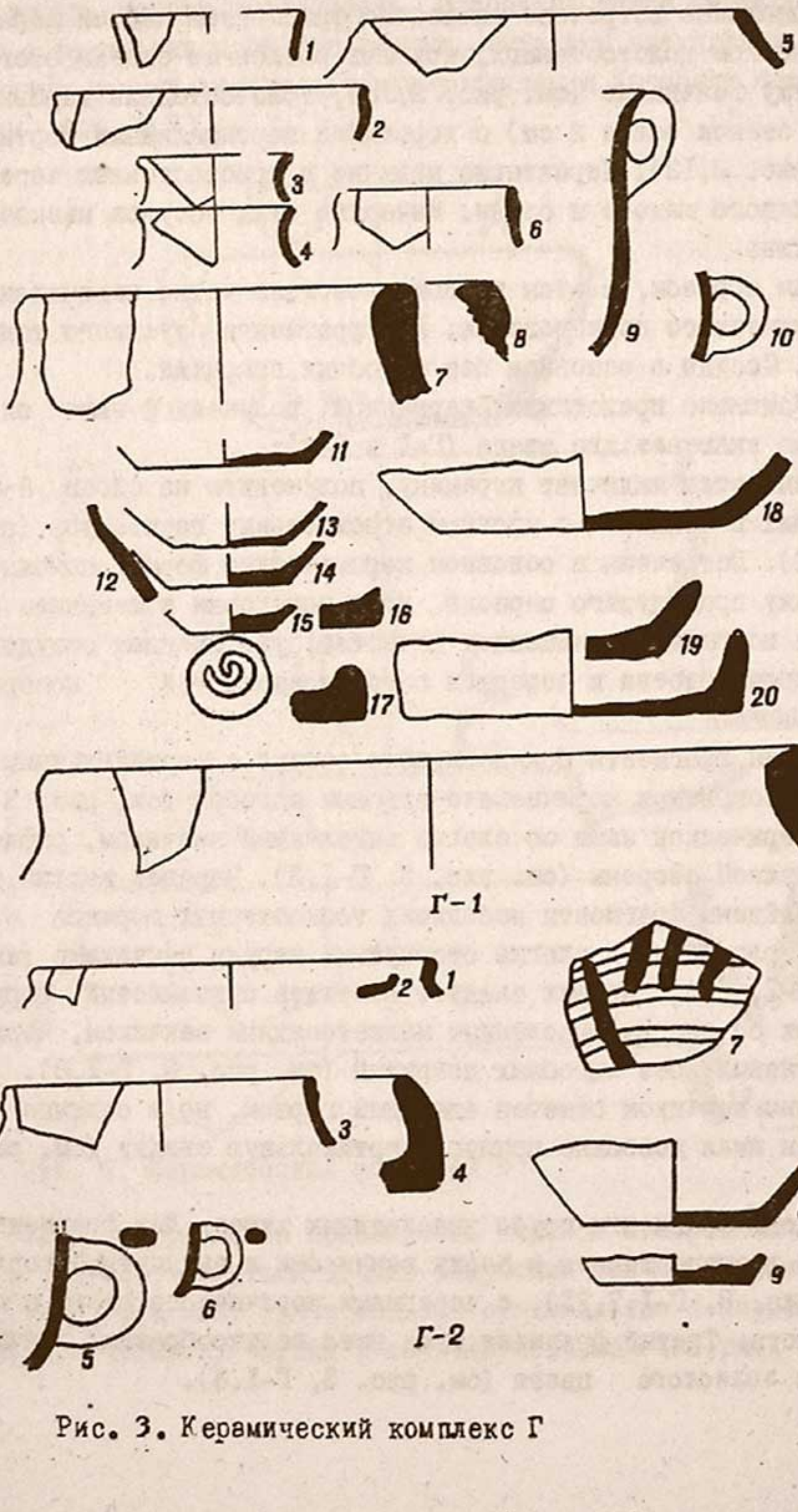


Рис. 3. Керамический комплекс Г

Характерная особенность комплекса - наличие лепного,широкогорлого котла (см.рис.3,Г-I,9) с лепной округлой ручкой,прикрепленной к устью и плечику сосуда. Черепок черноватый,в примеси гипс,шамот,без ангобных покрытий. Обжиг сосуда неравномерный. Кроме того,отмечены фрагменты грубых жаровень,изготовленных лепным способом с примесью шамота и гипса (см.рис.3,Г-I,I6,I7,I9, 20). В комплексе найдены нижние части сосудов - донца,причем на одном из них с внутренней стороны углубленный спиралевидный орнамент (рис.3, Г-I,I5).

Для второго этапа характерно небольшое количество керамики, полученной в верхних слоях I-7. Она несколько отличалась от керамики нижних слоев. Здесь уже появляются фрагменты сосудов с потеками(см.рис.3, Г-2,I-5,8,9). Вместе с тем на верхние слои попали и переотложенные фрагменты сосудов - горшков с процарапанным орнаментом. Однако в целом облик керамики резко не изменился. Аналогичными остались жаровни с вертикальными бортиками (см.рис.3, Г-2,4). Встречены горшки с профилированными венчиками в виде двух валиков (см.рис.3, Г-2,3),черепком коричневого цвета,а также фрагменты лепных кувшинов с округлыми ручками(см. рис.3, Г-2,5,6). Характерная особенность комплекса - наличие пояс рифления на стенках большинства сосудов с наружной стороны и даже на одном из них потечного орнамента черного цвета, столь распространенного в каунчинской культуре.

Синхронные керамические комплексы получены и в других памятниках Ферганы. Материалы комплексов А,В,Д,Г почти совпадают с керамическими комплексами из Кюктепа[3].

Керамика с процарапанным орнаментом найдена и в поселении Кугая,на городище Кайноват,трассе ЮФК и т.д.[4]

---

[3] Горбунова Н.Г. Керамика поселений Ферганы первых вв. н.э.- В сб.: Труды Государственного Эрмитажа.Т.XX, Л.,I979,с. I38.

[4] Латынин Б.А. Некоторые итоги работ Ферганской экспедиции I934 г.- В кн.: Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып.3, Л.,I96I, с.I40-I44; Оболдуева Т.Г. Отчёт о работе первого отряда археологической экспедиции на строительстве Большого Ферганского канала.- В сб.:Труды ТИИА. Т.IУ.Ташкент,I95I,с.8-I7; Жуков В.Д. Археологические объекты на трассе Южного Ферганского канала.-"Изв.УзФАН".Вып. I0. Ташкент,I940, с.25.

Судя по ангобному покрытию и качеству черепка, общее развитие технологии керамического производства шло параллельно в Бактрии, Согде и Фергане. На это указывает стратиграфия Кюльтепа. Почти аналогичную картину можно встретить и в Еркургане. В слоях II-I вв. до н.э. ангобное покрытие темно-коричневое либо красное, в большинстве случаев нанесено тряпкой.[5] Аналогичную картину можно встретить и в комплексе А Кюльтепа.

В последующем комплексе Кюльтепа (комплекс Б) резко увеличивается число сосудов с процарапанным орнаментом. В Согде и Тохаристане также наблюдалось увеличение числа сосудов с волнистым треугольным и штампованным орнаментом[6].

Как в Согде, так и в Тохаристане, с начала IУ в.н.э. наблюдалось резкое ухудшение качества керамики. Стратиграфия Кюльтепа указывает, что уже с комплекса В постепенно стала исчезать качественная посуда, изготовленная на гончарном круге, а со второго этапа комплекса Г этот процесс завершился появлением потечного орнамента и резким увеличением доли лепной керамики. При всем своеобразии керамических комплексов Ферганской долины и даже его отдельных регионов, как показывает стратиграфия Кюльтепа, общее развитие керамического производства шло параллельно с другими регионами Средней Азии (особенно Чачем, Согдом и Тохаристаном).

Все наши комплексы в основном совпадают с последней периодизацией Н.Г.Горбуновой, составленной для керамики поселений Ферганы первых веков н.э.[7] Пока мы можем приблизительно сказать,

---

5 И с а м и д д и н о в М. Керамика Южного Согда в эпоху древности и раннем средневековье. Автореферат канд.дисс. Л.,1979, с. 9.

6 И с а м и д д и н о в М. Стратиграфия Еркургана в Южном Узбекистане. – СА, 1978, № 3, рис. 4,5,6; З е й м а л ь Т.И. Вахшская долина в древности и раннем средневековье. – В сб.: Археологические памятники и динамика ирригационных систем левобережья долины. Автореферат канд.дисс. Л., 1969.

7 Г о р б у н о в а Н.Г. Керамика поселений Ферганы первых веков н.э. – В сб.: Трудн Государственного Эрмитажа. Вып. XX. Л., 1979, с. 138.

что комплекс А датируется II–I вв. до н.э., а комплекс Г – У–УI вв. н.э., что касается комплексов Б и В, то их датировка значительно сдвигается между первыми двумя датами.

Г.И.Богомолов

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ИШКУРГАН

Впервые городище Ишкурган в с.Паркент обследовано в 1955 г. кафедрой археологии ТашГУ им.В.И.Ленина, вторично в 1963г. - Чаткало-Кураминским археологическим отрядом Института истории и археологии АН УзССР, причем тогда же был снят план и сделан сбор керамики[1]. В 1980 г. отряд Шаш-Илакской экспедиции провел раскопки городища.

По мнению исследователей, древнейшим ядром является городище Ишкурган, расположенное на стратиграфически удобном естественном холме, с двух сторон прикрытом обрывами сая высотой до 30 м и с третьей - склоном горы. Городище вытянуто с северо-запада на юго-восток. Длина его 140 м, ширина - 70 м. Со стороны селения слои городища срезаны дорогой. Керамика встречена по всей территории современного селения. Возможно, Ишкурган являлся укрепленным ядром, сам же город располагался на склонах вдоль Паркентсая на месте современного Паркента[2].

Для выяснения характера и этапов обживания городища, принципа планировки и материальной культуры жителей этого предгорного района мы заложили 6 шурфов и произвели 4 раскопа.

Городище - двухчастно, т.е. имело более высокую и пониженную часть, последняя охватывала повышенную часть городища с запада. На этом участке мы заложили два шурфа с целью проследить стратиграфию залегания слоев Ш I размером 4 х I,50 м.

Отсчет ярусов пронивелирован от реперной точки, единой для всех шурфов и раскопов.

В начале яруса XI обнаружен пол из плотной, хорошо утрамбованной глины. С ним связана яма в юго-западном углу шурфа (диаметр I,5 м, глубина I,20 м), в зольных и гумусных прослой-

---

I Буряков Ю. Ф., Каснмов М. Р., Ростовцев О.М.Археологические памятники Ташкентской области. Ташкент, 1973, с.67.

2 Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975, с.100.

ках которой обнаружена керамика XУШ в. Ниже в восточном углу вскрыт очаг, выложенный из трех крупных камней. В нем найдена большая чаша сферической формы, на плоском поддоне с голубоватой бирюзового оттенка поливой. Ниже четко выделился утрамбованный плотный уровень пола, который вел к стене из сырца плохой сохранности в северо-восточном углу шурфа. Ширина стены 60 см. Стена имела фундамент в виде каменной кладки. Там же найдены 3 куска керамических шлаков.

В целом керамика этого слоя сближается с керамикой Отрара - XУI-XУП вв. Однако в отличие от отрарского материала[3] здесь встречался кашин, хотя и редко.

В начале яруса XШ слои приобрели характерный зеленовато-серый оттенок. Изменилась и керамика - стали встречаться хумы с высоким горлом и отогнутым наружу венчиком, поливная посуда. Интересны два чирага.Один, покрытый глухой светло-коричневой глазурью, с округлым граненным резервуаром, петлевидной ручкой и листком-упором в виде стилизованного грифона или какого-то духа огня. Второй- розовато-кремового цвета с мазками белой краски вдоль венчика резервуара с длинным носиком, округлым резервуаром и ручкой без листка-упора. Полива некачественная. Оба чирага характерны для керамики XI в.

В целом комплекс с уровня пола (XIУ ярус) можно отнести к первой половине XI в. Об этом говорит росписной горшочек, чаши с цветущим куфи и крышка вогнутой формы с небольшой грибовидной ручкой и поливой желтоватого цвета.

В ярусах XIУ-XУ по всей площади шурфа шел кирпичный завал. В нем обнаружены остатки сгоревшей деревянной балки шириной I2 см и длиной 84 м. С яруса XУ исчезла поливная керамика и появились фрагменты хумов и крупных кувшинов, украшенных потеками красок красного и черного цветов. В конце яруса XУI отмечены отложения чистого лёсса. На самом материке лежат селитроносный слой, включавший кости, невыразительные мелкие фрагменты неполивных сосудов, камни.

Шурф I дал стратиграфическую колонку керамики от УШ-IX до

---

[3] Байнаков К. М., Ерзакович Л. Б. Раскопки в северо-восточной части Отрара. - В кн.: В глубь веков. Алма-Ата, I974, с.I56.

XУШвв., позволив с полной уверенностью сказать, что расцвет городища приходился на Караханидский период, хотя и в более поздние периоды жизнь здесь была весьма интенсивной.

Шурф 2, расположенный южнее шурфа I, дал материал только XУI-XУШ вв. Еще один разведочный шурф заложен на вершине Ишкургана, в его северной части Ш-3 (4 х 2,8 м) (рис.I). Земля верхних слоев имела характерную комковатую структуру, красноватый оттенок, иногда даже отчетливо проявлялась легкая прокаленность. Высота слоя I,3 - I,4 м. Вполне вероятно, что это платформа из блоков (50х30 см), которые вырезаны из лёссовидных отложений холма (отсюда красноватый цвет, комковатость).

На территории шурфа в платформу в более поздний период врезаны четыре ямы. В основном они содержали материал XУШ-XIXвв. Поливная керамика встречалась только в ямах, а в платформе и с ее уровня - лишь неполивная. Сама платформа покоилась в середине яруса IУ на уровне пола, который резко отличался от платформы. Он толщиной I-I,5 см, желтовато-зеленого оттенка. Лишь в северо-западном углу уровень прерывался какой-то кирпичной массой шириной 56 и высотой 20 см. Возможно, это остатки стены. В юго-восточном углу была сделана вымостка (90х75 см) из фрагментов неполивной керамики - кувшинов, хумов. В середине яруса У обнаружен уровень двора с вкраплениями атмосферных осадков. Пятна вымостки пола керамики стали более частыми, чуть ли не по всей площади. Ниже шел гумусный слой зеленовато-серого цвета с включением угольков, костей животных. Этот I5-20-сантиметровый слой подстилал плотный слой кирпичной массы толщиной I0-I5 см. Кирпич уже с саманной добавкой, но аморфной формы. Керамика почти идентична вышележащей с первого уровня. Так, сосуды, в основном, сделаны на гончарном круге, черепок в изломе кирпично-красного или коричневатого цвета. Сверху сосуды покрыты светлым ангобом и украшены потеками черной краски и только в двух случаях красной.

Появляется и лепная керамика, но ее мало. Интересен венчик лепного хума с горловиной диаметром 46 см. Венчик подпрямоугольной формы отогнут наружу. Черепок в изломе кирпично-красного цвета. Тесто грубое, в качестве отощателя использован песок. Обжиг неравномерный. Хум неангобирован.

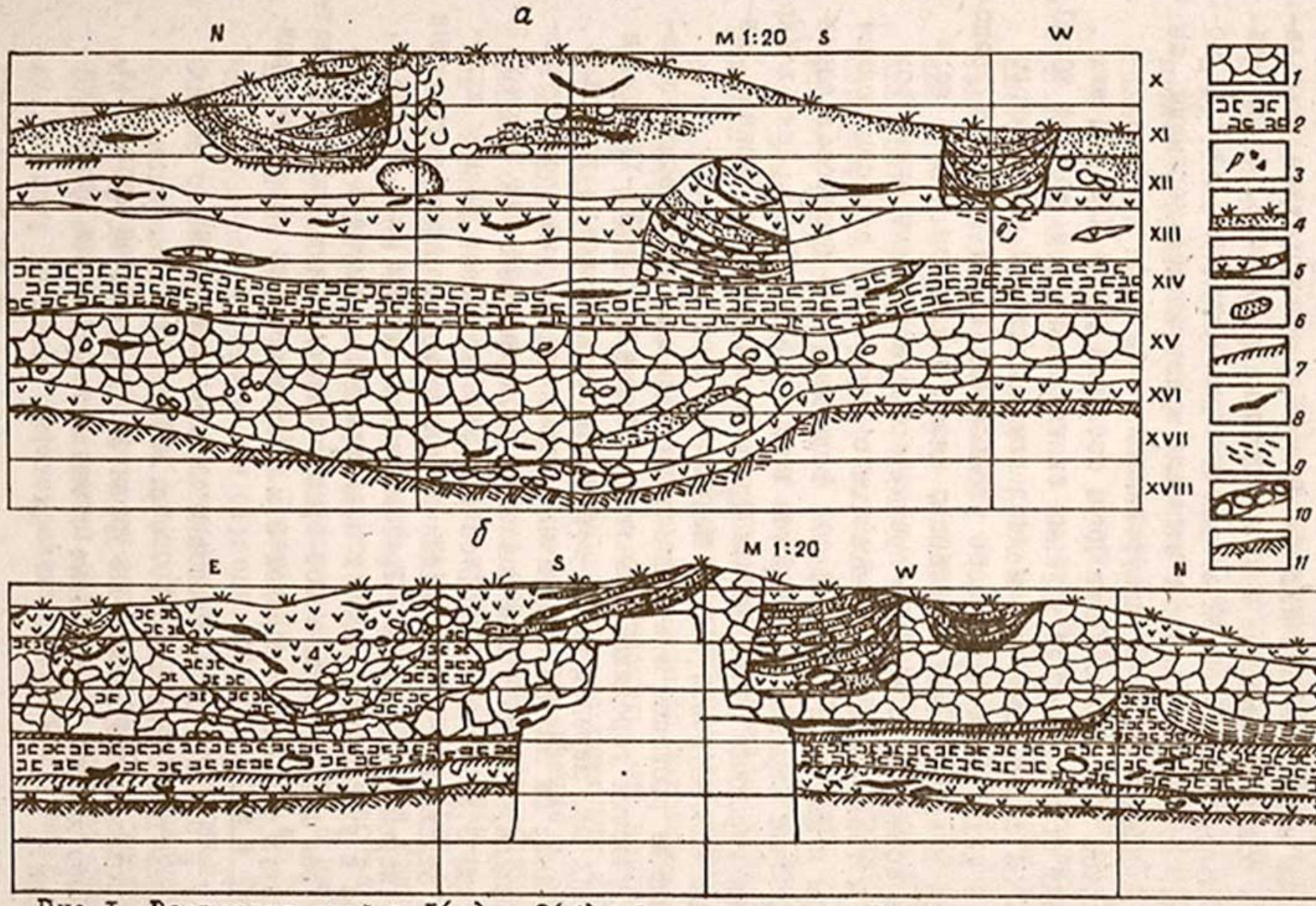


Рис.I. Развертка шурфов I(а) и 3(б): I-битая глина; 2-кирпичная масса; 3-кости,керамика; 4-уровень дневной поверхности; 5-гумусный слой; 6-золистая супесь; 7-уровень пола;8-зольник; 9-натечные слои; IO-каменная кладка; II-материк

В начале яруса XI обнаружен желтоватый лёсс тонкой структуры (легко рассыпающийся в пыль), ниже которого - лёсс красновато-го цвета, аналогичный материковым слоям других раскопов.

Раскоп 1 (10 х 11 м) показал, что обживание южного склона Ишкургана началось еще в УI-УШ вв. Наиболее мощными оказались культурные наслоения ХУI-ХУШ вв. В этой части городища располагались в основном бытовые и хозяйственные постройки. Здесь найдены фрагменты бракованной посуды и шлак, хотя сами печи не обнаружены. Все это говорило о местном производстве керамики, не только неполивной, но и глазурованной.

Раскоп I вскрыл остатки двух соседних домов ХУП-ХУШ вв. Фундамент стен сложен из крупных окатанных камней шириной 60-40, высотой 30 см. В одном случае пол обмазан глиной желтоватого цвета, в двух остальных просто утрамбован. Ближе к склону располагались хозяйственные помещения, очаги и тандыры. Здесь же в тандыре обнаружен бронзовый предмет округлой формы диаметром 7,5 см и толщиной 2 мм, с загнутым с внутренней стороны тонким бортиком и шишечкой по середине. Возможно, это бронзовое зеркало. Подобные зеркала встречаются в слоях XIУ-ХУI вв. Так, в Киргизии на городище Акчий найден фрагмент бронзового зеркала, датируемый Е.З.Зауровой XIУ-ХУ вв.[4]

Данные раскопов 2 и 4 показали, что северо-западный и западный участки городища интенсивно обживались в ХУI-ХУП вв. и в ХУШ-XIX вв. Перепад между верхней и нижней частью городища не случаен: он вызван сооружением крепостного вала, оконтурившего западную часть[5]. Как показали раскопки, это вал высотой 2м и шириной 3,50 м, насыпной, он сооружен из более ранних культурных отложений. Земля рыхлая с включением зольных и гумусных пятен, керамики и камней. Причем внешние грани вала аморфные, хотя он и укреплялся галькой с внутренней и внешней стороны. Сверху вал представлял собой сравнительно ровную площадку, слегка пожатую к западу, шириной 3 м. Возможно, это результат дей-

---

[4] З а у р о в а Е. З. Раскопки на городище Акчий. - В кн.: Кетмень-Тюбе. Фергана, 1977, с. 126.

[5] В рассказах старожилов Ишкурган фигурирует как поселение, имевшее хорошо укрепленные стены и только одни восточные ворота.

ствия смыва, интенсивного в горных районах. Но возможно и другое - что на этой ровной площадке возводили добавочный крепкий дувал. Так, в некоторых местах (в северной части) найдены остатки пахсовых блоков и гуваляков.

Почти вплотную к крепостному валу примыкали жилые постройки. Раскоп 4 вскрыл остатки фундамента здания размером 4,80 х 4 м, стены которого шириной 50-60 см сложены из крупной (окатанной) гальки, а также два помещения: западное (помещение I) полностью и восточное (помещение 2) частично. Размеры помещения № I - 3,70 х 3,I5 м. В его южной части сделан проход шириной 80 см. Стены сохранились на высоту 75-40 см. Помещение 2, видимо, использовалось в качестве мехмонхоны, так как пол земляной, но плотно утрамбованный, на нем вдоль западной и восточной стен сохранились следы циновок. Помещение 2 имело менее четкий уровень пола, почти в самом его центре сделаны тандыры, один полуразрушен и на его месте воздвигнут другой диаметром 60 см. Все это свидетельствовало о его бытовом назначении.

Дом у крепостного вала имел два строительных периода. Видимо, когда дом по каким-то причинам забросили, чуть в стороне от старого, вросшего в землю фундамента возвели новый, частично разобрав старую каменную стену. Судя по находкам, этот дом бытовал в XVШ-XIX вв. Хотелось бы отметить, что возведение и строительство крепостного вала связано со смутными временами в XVП-XVШ вв., когда централизованное управление в Ташкентском оазисе было свергнуто, а власть попеременно захватывали ханы казахского кочевья и сменившие их племена джунгар.

Раскоп 3 заложен в самом центре городища (рис.2). Он показал, что в первые века нашей эры на территории Ишкургана возникло поселение каунчинского типа, где в качестве жилищ использовались землянки подпрямоугольной формы с выходом на юг. Одна из них - землянка I размером 3,6 х 2,9 м. В ее южной части в лёссе вырезаны две ступени, которые вели к выходу. Справа от входа в юго-восточном углу обнаружен очаг, который функционировал длительное время. Сажа от него покрывала стену на высоту до I,8 м. Видимо, на этой высоте было какое-то отверстие в стене или перекрытии для вывода дыма от очага наружу. На полу землянки зафиксированы несколько тонких зеленовато-голубых слоев.

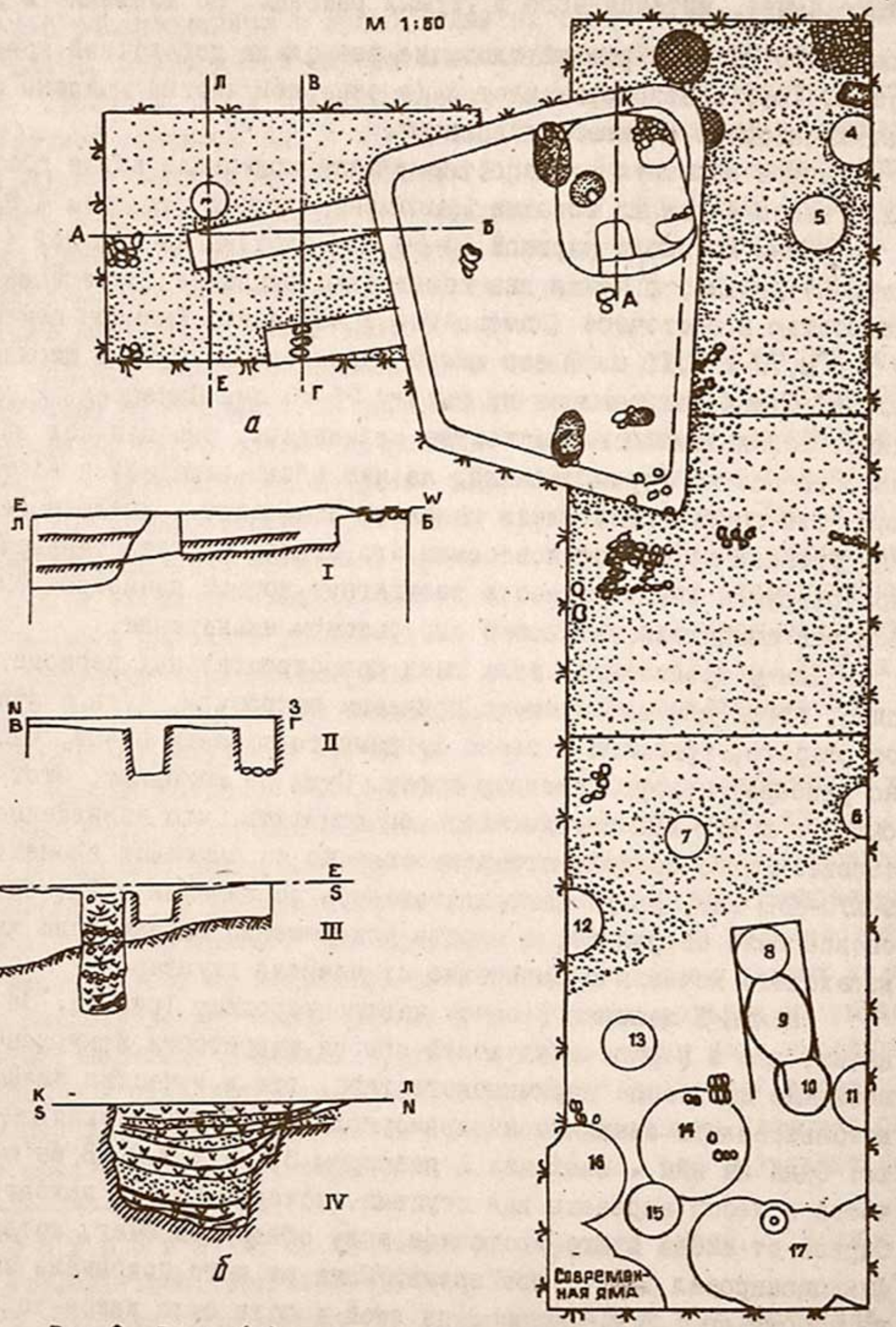


Рис.2. План (а) и разрез(б) раскопа 3 по линиям: I–АВ; II–ВГ; III–ДЕ; IУ–КА; 4–17–номера ям

Самая ранняя керамика, обнаруженная здесь, представляла собой небольшой, но интересный, пока уникальный, комплекс. Это фрагменты горшкообразных сосудиков и небольших тонкостенных цилиндрических кружечек. Все они изготовлены на гончарном круге. Черепок в изломе обычно коричневатого цвета, тонкой отмучки, хорошего обжига, редко с примесью песка. Поверхность сосудов часто залощена вертикальным, реже горизонтальным лощением. Горшочки имели прямой или ромбовидной формы венчик, слегка отогнутый наружу. Кружечки цилиндрической формы с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком и ребром в нижней или верхней трети сосуда. Донца некоторых из них слегка выпуклы. Эта группа керамики пока не имеет прямых аналогий. Но фактура черепка, качество, способ обработки внешней поверхности сосудов очень напоминает керамику первых веков н.э.

В керамике этого слоя преобладала станковая посуда, но встречена и лепная. В основном это фрагменты котлов и корчаг. Черепок в изломе темно-серого цвета, грубой отмучки, с примесью шамота. Ангоб коричневатого цвета. В целом лепная керамика мало выразительна. Отсутствовали кружки с зооморфными ручками. В верхних слоях процент лепнины резко увеличивался - почти до 40%. В основном это котлы и горшкообразные сосуды, единичны фрагменты кувшинов.

Интересен фрагмент кружки цилиндрической формы с уступом под венчиком и петлевидной ручкой. С одной стороны она продолжала традиции форму кружечек из нижнего слоя, с другой - близка к кружкам УI-УШ вв. Одна из таких характерных кружек обнаружена в верхних слоях землянки. Она с округлым резервуаром и высоким прямым венчиком, кольцевидной ручкой и валиком в основании горловины. Подобные кружки хорошо известны среди керамических комплексов Согда, Шаш-Илакского региона и Семиречья[6].

---

6 Т е р е н о ж к и н А. И. Согд и Чач.-КСИИМК. Вып.33. 1950, рис.69, XI. Л е в и н а Л. М. Керамика нижней и средней Сырдарьи в I тысячелетие н.э. М., 1971, с.162-163; М а р ш а к Б.И. Влияние торевтики на согдийскую керамику УП-УШ вв.-ТГЭ. Т.У. Л., 1961, с.185; Б у р я к о в Ю. Ф. Городище Минг-Урюк в Ташкенте. - Труды САГУ. Вып.XXXI. Ташкент, 1956, с.127; Древний Ташкент. Ташкент, 1973, с.40; Р а с п о п о в а В. И. Гончарные изделия согдийцев Чуйской долины.-ТКЭ. Т.IУ, М., 1960, с.145-146, рис.2, 10.

Землянки часто забрасывались, но спустя некоторое время их вновь чистили и обживали. Так, в землянке I к более позднему периоду обживания относился очаг из камней и вымостка к нему из битой керамики.

В УП-УШ вв. естественная верхушка холма Ишкурган была заключена в платформу для какого-то комплекса зданий. Она возведена из глины красноватого цвета. Высота платформы не одинакова: на севере - около 2 м, а на юге - только 70 см. Одновременно с платформой вырыт хауз, к которому примыкала землянка I. Хауз оказался сооружением трапециевидной формы, вытянутым с севера на юг. Общая площадь его 67,2 $м^2$. По краям водоема шли метровой ширины ступени, видимо, двоякого назначения: с одной стороны, для укрепления стенок хауза, с другой - для использования в качестве мерного устройства при определении уровня воды.

Объективной причиной была необходимость в наличии резерва в случае обороны или засухи. Хауз неоднократно забрасывался. В такие моменты он использовался для различных хозяйственных нужд, в частности, в качестве загона для скота и т.д. В хаузе вскрыто два бытовых очага: один на севере, другой - в южной части. Оба они выложены из крупной гальки. Рядом с очагом в южной части сохранился небольшой обрывок кирпичной вымостки (кирпич жженный размером 25-24 х I2-I3 и 3,5 - 4 см). Функционирование очагов можно отнести к XI-XII вв. Архитектурных сооружений близ хауза не зафиксировано, правда, не совсем понятным осталось назначение округлого диаметром 75 см. Возможно, ато базы для колон айвана либо какого-то навеса около хауза. Рядом в северо-восточном углу располагался хозяйственно-бытовой комплекс. Об этом свидетельствовали остатки двух очагов, мусорные ямы и вымостка из фрагментов керамики, по светлому ангобу которых растекались потеки красной и черной красок.

В IX-XI вв. хауз был заброшен окончательно. Его территория использовалась как гигантская мусорная яма. Рядом в I2 м юго-восточнее хауза вырыт колодец глубиной 4 м, устье которого оформлено кирпичной кладкой. Но в начале XШ в. он был также заброшен. Южнее хауза найдены незначительные остатки каменных фундаментов домов XУI-XУШ вв. и мусорные ямы того же периода.

Раскопки на городище Ишкурган показали, что в первые века н.э. на естественном холме близ сая возникло поселение, где в

качестве жилищ использовались землянки. Использование их носило, видимо, эпизодийный характер. По обильным остаткам костей можно предположить, что их обитателями были скотоводы. В УП-УШ вв. землянки были окончательно заброшены, а на вершине холма возведены платформа с синхронным хаузом. Возможно, ато было здание замкового типа с хаузом, необходимым для обороны, а сам замок контролировал караванную дорогу. К сожалению, сказать что-либо об этом этапе обживания трудно, так как интенсивная перестройка в последующие эпохи почти уничтожила какие-либо архитектурные остатки этого времени. Письменные источники почти ничего не сообщают о городе. Арабский географ Истахри упоминает о нем в перечне городов Ташкентского владения: "...К Фараку до Бинкета на расстоянии двух фарсангов граничит Фаранкет, далее на расстоянии фарсанга находится Багункет и на 2 фарсанга Кедак, Кеберна, Газак..." [7]

Созвучие этих древних названий с современными позволило В.В.Бартольду еще в 1900 г. отождествить селение Паркент на берегу Паркентсая с древним Фарнкетом[8].

Кроме того, Фарнкент, видимо, контролировал обводной (второй) караванный путь в столицу Илака. Это превращало Фарнкент в глазах правителей в небольшой, но важный пункт, обладание которым позволяло контролировать район этой благодатной долины.

Интересен факт предполагаемого выпуска монет в этом городе Караханидами в 448 г.х.(1056-1057)[9]. Результаты шурфов и раскопов показали, что в этот период городище обживалось интенсивно. Здесь были развиты ремесла, о чем говорили находки шлаков, бракованная поливная и неполивная посуда. О тесной связи Фарнкета с рудниками свидетельствовали и находки минералов, сфероконусов, изготовляемых здесь же на месте. Но было ли здесь укрепленное

---

[7] Извлечения из арабских и персидских источников X-XШ вв. (Китаб Мисалик ал-мамалик Ал-Истахри). - В сб.: Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып.I. М., 1973, с.22.

[8] Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т.I. М., 1963, с.232.

[9] Кочнев Б. Д. Шаш и Илак при Караханидах (по нумизматическим данным).-В кн.: Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент. 1979, с.157.

ядро города, сказать трудно, так как никаких следов укреплений либо административных зданий X-XII вв. не было обнаружено. Отсюда можно сделать вывод - либо ядро города находилось в другом месте, либо городок имел свободную застройку и городская стена проходила за пределами Ишкургана.

Материала XIУ-XУ вв. встречено очень мало. Возможно, в этот период городище было слабо обжитым. Но этот материал встречается на другом городище восточнее Ишкургана. Быть может, именно там был городской центр в ту эпоху.

В письменных источниках Паркент в тот период известен как район садов, захваченный светской и духовной знатью. В середине XУ в. в период междоусобиц сюда приезжал последний правитель Тимуридской империи Абу-Саид, чтобы заручиться в борьбе за престол помощью реакционного шейха Ходжи-Ахрара.

В XУI-XУII вв. ядро города постепенно переходит на территорию Ишкургана. К этому времени относятся многочисленные каменные кладки фундаментов домов. Застройка была очень тесной, плотной.

В XУI в. большая часть селения принадлежала шейхульисламу ташкентской ветви узбекских ханов. Паркент был известен как место собраний придворных музыкантов, композиторов, поэтов. Он же неоднократно упоминается в вакуфных документах XУ-XУI вв. в связи с куплей и продажей земляных участков и садов. К этому времени относятся клады монет, найденные под Заркентом и в Паркенте при экскаваторных работах[IO].

В XУII - начале XУIII вв. городище было обнесено крепостным валом. При возведении его использовались более ранние культурные слои. Вплотную к этому валу примыкали каменные стены домов XУII-XУIII вв. (данные раскопов 2 и 4). Возведение вала, видимо, было вызвано смутами, отсутствием центральной власти, ростом феодальных распрей в Ташкентском оазисе в XУII-XУIII вв. Укрепления были вынуждены поддерживать в порядке до середине XIX в. в связи с набегами кочевников кокандских и ферганских феодалов. Однако с установлением в конце XIX в. крепкой власти ук-

---

IO Бурякова Ю. Ф. По древним караванным путям Ташкентского оазиса. Ташкент, I978, с.69.

репления перестали поддерживаться, вал был заброшен, местами снивелирован, а на нем начали возводиться постройки.

З.И.Усманова

К СТРАТИГРАФИИ ПАРМОНКУЛТЕПА

В результате обследования Гульдаринского оазиса, проведенного весной 1977 г., было выявлено 14 памятников эпохи античности, раннего и развитого средневековья. В археологическом отношении этот предгорный район практически не изучен. Подъемный материал с поселений и городищ, за исключением глазурованной керамики, трудно датировать без стратиграфической колонки для памятников Гульдаринского оазиса. Для получения четкой картины культурных напластований мы заложили стратиграфический шурф на поселении Пармонкултепа, расположенном на берегу реки Гульдара в местности Бешкутан, состоящем из укрепленной части (крепости) и прилегавшей к ней рассредоточенной жилой территории площадью 4–5 га в виде оплывших бугров.

Шурф размером 4х2 м ориентирован по странам света и вытянут с юга на север (рис.1). Шурф заложен на самом высоком месте центрального бугра и доведен на глубину 7 м (ярус XIУ). Сразу под дерновым слоем пошел культурный слой с включением золы, угольков, кусков горелой земли, фрагментов стенок очага - тандыра, а на уровне 18 см яруса П четко выявился пол, на котором стояла каменная ступка с диаметром отверстия 22–25 см и высотой 55 см. Со всех сторон она подоткнута камнями-галечниками и каменными орудиями труда со следами обработки и длительного использования. Керамика из ярусов I–П, в основном, толстостенная. Фрагменты от крупных форм сосудов на вид грубые, но хорошей выделки. Они датированы УП–Уш вв., т.е. последним периодом обживания памятника[1].

---

[1] А л и м о в У. Раскопки на Культепа в Каршинском оазисе. - ИМКУ. Вып.8. Ташкент, 1969, с. 110, рис.2; И с х а к о в М.М., Т а ш х о д ж а е в Ш.С., Х о д ж а й о в Т.К. Раскопки Коштепа. - ИМКУ. Вып.13. Ташкент, 1977, с. 96, рис. 3,4; К а б а н о в С.К. Археологическая разведка в Придаргомской степи. - ИМКУ. Вып.14. Ташкент, 1978, с. 8; Ж у к о в В.Д. Археологическая разведка Киндакликтепа. - ИМКУ. Вып. 7. Ташкент, 1966, с. 99, рис. 4.

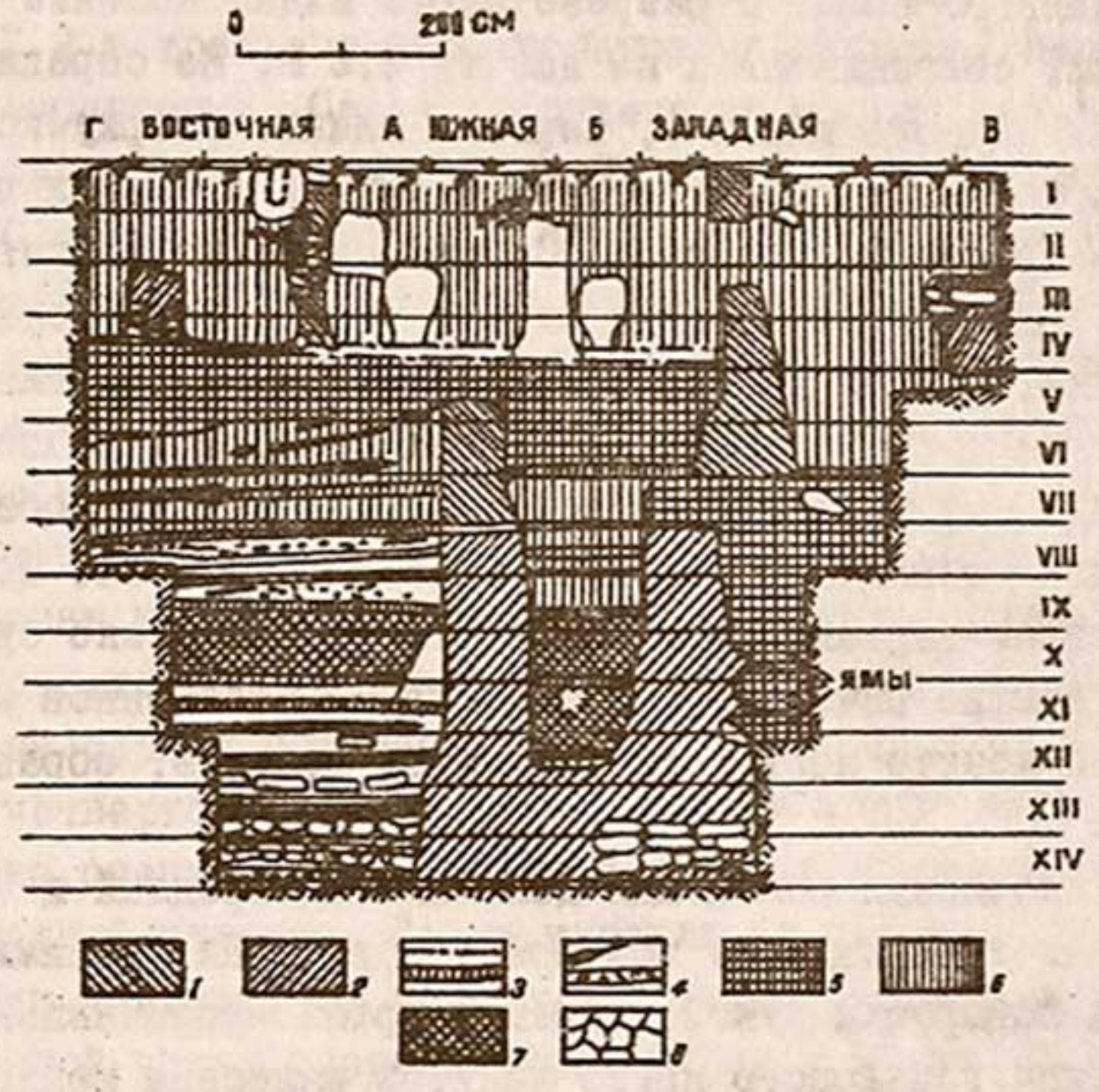


Рис.I. Развертка шурфа: I-пахса; 2-сырцовые кладки; 3-уровни полов; 4-зольник и угольки; 5-слой завала; 6-рыхлый слой заполнения помещения; 7-забутовка; 8-галечник.

На ярусы П и середину IУ приходился культурный слой, связанный с помещением, плоское перекрытие которого покоилось на круглых колоннах. Базы колонн не имели плинта и поставлены на уровень глиняного пола. В разрезе шурфа видна колонна диаметром 45-75 см, сохранившаяся на высоту 2,2 м. Ее середина забита кусками жженого кирпича, сырца и глины. Сверху колонна тщательнс в несколько слоев обмазана глиной и поверх покрыта белой алебастровой штукатуркой. Стены помещения сложены из пахсы и сырца. Они сохранились на высоту 70-90 см и несут на себе следы побелки. Пол аккуратно обмазан толстым слоем глины.

В этот же период, но на следующем ремонтном этапе уровень пола приподнят на высоту базы колонны и на него по обе стороны от колонны поставлены два хума высотой 87-90 см. Форма хумов яйцевидная, верхняя выпуклая часть тулова резко сужена книзу, венчик внешне ничем не отмечен, кроме вдавленной полосы, очерчивающей контур загнутого во внутрь венчика, образующего устье хума.

Слой заполнения помещения довольно однородный и включал керамику, изготовленную на гончарном круге. На крупных донцах видны следы подправки рукой. Черепок красно-коричневых оттенков, по следам гончарного круга изнутри нанесены мазки густого красного ангоба, а с внешней стороны по венчику и ниже шли подтеки такой же краски. Посуда с ангобной раскраской (спирали, полосы с подтеками) характерна для памятников восточных районов Кашкадарьинской области и находит близкие аналогии в ряде памятников Согда У-УП вв.[2]. Согласно стратиграфии, второй строительный горизонт датирован нами в пределах У-УI вв.

---

[2] Т е р е н о ж к и н А.И. Раскопки в Кухендизе Пенджикента.- МИА. Вып. I5. М.-Л., I950, с. 90, табл. 4I; Б е н т о в и ч И.Б. Керамика верхнего слоя Пенджикента. - МИА. Вып. I24. М.-Л., I964, с. 279, рис. 2I-23; О б е л ь ч е н к о О.В. Захоронение костей в хумах и оссуариях в восточной части Бухарской области. - ИМКУ. Вып. I. Ташкент, I959, с. 97; К а б а н о в С.К. Раскопки жилых построек и городских оборонительных сооружений на городище Варахша в I953-I954 гг. - ИМКУ. Вып. I. Ташкент, I959, с. I27, I49.

С конца яруса IУ и до УШ, ниже уровня пола здания с колонной, шли слои завала, причем рыхлые слои заполнения сочетались с плотными, сюда вклинивались зольники, горелые прослойки, куски сырца. В разрезе шурфа вскрыта пахсовая стена шириной 70 см и высотой I,2 м третьего строительного горизонта, тянувшаяся в северном направлении. Стена сооружена на уровне четвертого пола более раннего здания в начале УШ яруса, третий уровень пола стоял на 40 см выше и вплотную подходил к стене с обеих сторон. В I,5 м к северу от южной грани шурфа встречена вторая пахсовая стена высотой I,8 м, шириной в основании I м, а по гребню 40 см, которая хорошо прослежена в западной части разреза шурфа. Третий уровень пола также подходил к ней вплотную. Стена имела направление на восток и соединялась с первой пахсовой стеной, образовав угол нового помещения на втором этапе третьего строительного горизонта. Уровень пола в этом помещении чуть выше пола за первой пахсовой стеной.

Ниже четвертого уровня пола в центре шурфа встречена сырцовая кладка стены шириной 90 см с хорошей саманной штукатуркой по западной стороне. Стена уходила на север на 50-60 см, где вплотную подходила к поперечной стене, хорошо прослеживаемой в западной части разреза шурфа шириной 80 см. К основанию ширина ее увеличивалась до I,4 м. Высота обеих стен 2,4 м. Они стояли на сырцовой платформе высотой I,2 м. На западной стенке разреза шурфа видно в кладке платформы использование галечника (60 см).

Таким образом, через весь шурф от УШ до конца XIУ яруса проходила стена здания высотой 3,5 м. В кладке использованы квадратный сырец размером 40x40xI5, 43x43xI5 см и половинки (не исключен переход к продолговатому формату) размером 42x25x9 и 42x30xII см. Грани стен неровные. Судя по тому, что стена, идущая с запада на восток [северная], в основании вдвое толще восточной, можно предположить, что она была внешней, тем более, что за ней вскрыта большая яма, срезавшая часть стены по гребню с северной стороны. Стратиграфически возведение здания относилось к четвертому строительному горизонту. О том, что оно функционировало длительное время, свидетельствовали многочисленные уровни полов в ярусах IX-XI, сохранившие толстую гли-

няную обмазку. Между уровнями полов или плотные забутовки либо разной плотности внутрикомнатное заполнение с включением прослоек золы и угля, кусков очага и сырца, мусора. На восточной стенке разреза шурфа хорошо видны все уровни полов, а в ярусах XI-XIII горизонтальные горелые прослойки чередовались с выкладками из сырца и галечника. Из-за грунтовых вод работы в шурфе прерваны на уровне конца яруса XIУ.

Выяснилось, что самым ранним и продолжительным был четвертый строительный горизонт, связанный с возведением монументального здания в основании центрального холма, функционировавшего длительное время. Главным датирующим материалом являлся керамический и строительный.

Квадратный сырец широко использовался в среднеазиатском античном строительстве, размеры их варьировали в зависимости от региона. Аналогичные и близкие размеры нашему сырцу дали сырцовые кирпичи из Варахши[3], ремонтные кладки I в. до н.э.-I в.н.э. городских укреплений Афрасиаба[4] и сырцовые строения нижних горизонтов Каляндартепа в Китабе[5], а также на Еркургане[6]. Размеры половинок сырца имели аналогии в строительном ма-

---

[3] К а б а н о в С.К. Раскопки жилых построек и городских оборонительных сооружений на городище Варахша в 1953-1954 гг. - ИМКУ. Вып. 1, с. 127, 149.

[4] Ф и л а н о в и ч М.И. К истории сложения городских укреплений Афрасиаба. - В сб.: Афрасиаб. Вып. П. Ташкент, 1973, с. 87; К а б а н о в С.К. Изучение стратиграфии городища Афрасиаб. - СА, 1969, № 1, с. 188.

[5] К а б а н о в С.К. Керамический комплекс из наслоений древнего городища в Китабе. - ИМКУ. Вып. 3. Ташкент, 1962; К р а м е н и н н и к о в а Н.И. Два комплекса керамики П-I вв.до н.э. из нижних слоев Китаба. - В сб.: Археология Средней Азии. Вып. № 533, Ташкент, 1977, с. 77.

[6] М а с с о н М.Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи с древнейших времен. Ташкент, 1973, с. 27.

териале античного селения Рамиш в долине Зарафшана[7]. В обнажениях древней части Кала-и-Захоки-Марон С.К.Кабановым отмечались квадратные кирпичи размером 42x42xI0 см античного времени[8]. Последние археологические исследования на этом городище выявили культурный слой с материалом П в до н.э., между тем по подъемному античному материалу М.Е.Массон возведение стен и обживание центральной части Кала-и-Захоки-Марон относил к первым векам нашей эры[9]. Квадратный сырец использовался в ряде памятников кушанского времени Каршинского оазиса[I0].

Тщательно выбрав по ярусам керамический материал четвертого строительного горизонта, мы смогли стратиграфически выделить два разновременных комплекса. Первый представлен посудой XI-XIУ ярусов, второй - посудой УШ-X ярусов.

Посуда XI-XIУ ярусов - тонкостенная, форма мелкая (рис.2). Ведущими были изящные тонкостенные чаши, ситечко, фрагменты венчиков, бокал на длинных полых ножках, кувшинчики и горшковидные кувшины с процарапанным волнистым орнаментом на уровне основания ручек.

Характерным являлось двухцветное сплошное ангобное покрытие поверхности сосудов: а) изнутри ангоб красный, с внешней - белый; б) изнутри светло-коричневый, с внешней - светло-розовый с желтоватым оттенком; в) у бокаловидных чаш до излома ангоб красный, ниже - светлый; г) с внешней стороны по светлому

---

[7] Сулейманов Р.Х., Ураков Б. Результаты предварительного исследования античного городища селения Рамиш. - ИМКУ. Вып. I3. Ташкент, I977, с. 56.

[8] Кабанов С.К. Археологические данные по истории Нахшеба в Ш-У веках. - ВДИ, I956, № 2, с. I64.

[9] Туребеков М. Археологическое изучение оборонительных сооружений городища Кала-и-Захоки-Марон. - ИМКУ. Вып. I5. Ташкент, I979, с.75; Массон М.Е. Столичные города в области низовьев Кашкадарьи, с. 27.

[I0] Кабанов С.К. Руины здания времени кушан близ Карши.- ИМКУ. Вып. I0. Ташкент, I973, с. 3I.

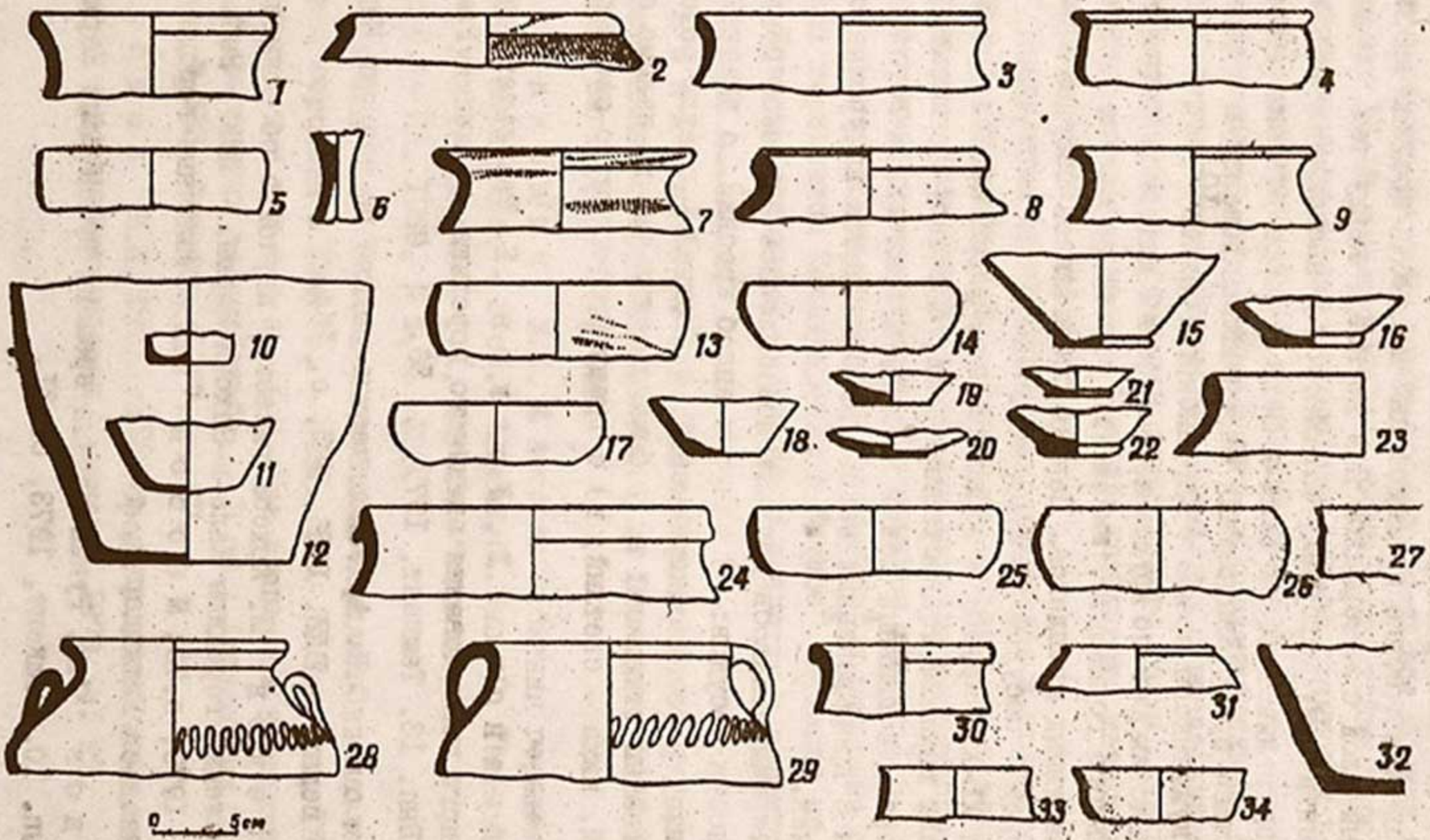


Рис.2. Керамика ярусов первого комплекса I-П вв.н.э.: I-6-X; 7-I7-XI; I8-2I-XП; 22-29-XШ; 30-34-XIУ.

фону красные ангобные горизонтальные полосы, а изнутри - сплошной темно-красный ангоб.

Черепок в большинстве случаев розовый, красный, иногда с коричневым оттенком, отмучка теста тонкая. Ангоб черный, красный, розовый, желтоватый и светлый. Часто черно-коричневый ангоб ложился неровными полосами, что создавало впечатление двойного ангобирования.

В XШ-XIУ ярусах встречены фрагменты красного и черного лощения, хотя преобладали красноангобированные черепки, которые по изучаемому региону характерны для первых веков нашей эры[11].

Горшки с волнообразным орнаментом, ножки от кубков, чаши на невысоком поддоне и без поддона преобладали в керамических комплексах Рамиш-Ш и IУ[12], Китаба П в. до н.э. - I в. н.э., где черноангобированная и чернолощенная посуда также занимали значительное место[13]. Таким образом, мы можем с полной уверенностью отнести первый керамический комплекс четвертого строительного горизонта к первым векам нашей эры, когда стало складываться античное поселение кушанского времени в Гульдаринском оазисе. Исходя из китабской керамической колонки некоторые формы тонкостенных сосудов, бесспорно, характерны для I в. до н.э.

---

11 К а б а н о в С.К. Археологические работы 1948 г. в Каршинском оазисе.-В сб.: Труды Института истории и археологии АН УзССР. Т. П. Ташкент, 1950, с. 87-106; К р а ш е н и н н и к о в а Н.И. Об археологических работах 1978 г. в зоне Гиссарского водохранилища. - В сб.: Материалы по истории, историографии и археологии. Вып. 630. Ташкент, 1980, с. 11.

12 С у л е й м а н о в Р.Х., У р а к о в Б. Результаты предварительного исследования античного городища селения Рамиш. - ИМКУ. Вып. 13, с. 58.

13 К а б а н о в С.К. Керамический комплекс из наслоений древнего городища в Китабе. - ИМКУ. Вып. 3, с. 44, рис. I; с.49, рис. 2,4; К р а ш е н и н н и к о в а Н.И. Два комплекса керамики П-I вв. до н.э. из нижних слоев Китаба. - В сб.: Археология Средней Азии, с. 77-95.

Второй керамический комплекс также включал тонкостенную посуду, в основном, мелких форм: чаши, горшки, кувшины (рис.3). Преобладало сплошное ангобное покрытие одной либо обеих сторон, иногда с лощением; густой ангоб черного, коричневого и красного цвета. Стала встречаться посуда с ангобной раскраской по розовому или светлому фону, отмечаемой на сосудах позднеантичных памятников Бухарской области[14].

Изредка встречена лепная посуда. Она тонкостенная, хорошей выделки. Кроме того, отмечались фрагменты серой посуды[15]. В УШ ярусе найдена чаша темно-красного цвета, ангоб изнутри светло-розовый с красными ангобными мазками, расположенными попарно на донной части сосуда. Выше плоского донца по кругу сделаны 4 пальцевые вмятины на равном расстоянии друг от друга, борта чаши волнистые[16]. Эта форма явно несет следы влияния сасанидского металла и позднее, в УI-УШ вв. в виде кружек и мисок, будет характерной формой для согдийской керамики[17].

В этом же ярусе УШ появились крупные чаши диаметром 35 см с венчиком, слегка наклоненным к устью. По корпусу проходил желобок, ниже которого располагался волнистый орнамент. Приземистые горшкообразные сосуды и маленькие горшочки с петлевидной ручкой и округлым носиком, чаши с ангобными полосами позволяют отнести второй комплекс к Ш-IУ вв.н.э.[18] Именно с этим периодом некоторые исследователи связывают появление в Согде ан-

---

[14] У р а к о в Б. Керамические комплексы позднеантичных памятников Кызыл-Кыр-I и Сеталак-I. - ИМКУ. Вып.12. Ташкент, 1975, с. 91-93.

[15] К а б а н о в С.К. Руины жилища земледельца. П-Ш вв.- ИМКУ. Вып. 11. Ташкент, 1974, с. 81, рис. 2.

[16] Б е н т о в и ч И.Б. Керамика Пенджикента. - МИА. Вып. 37. М.-Л., 1953, с. 139, рис. 6.

[17] Там же, с. 279, рис. 21-23.

[18] К а б а н о в С.К. Археологические данные к этнической истории южного Согда в Ш-УI веках. - СА, 1963, № I, с. 221.

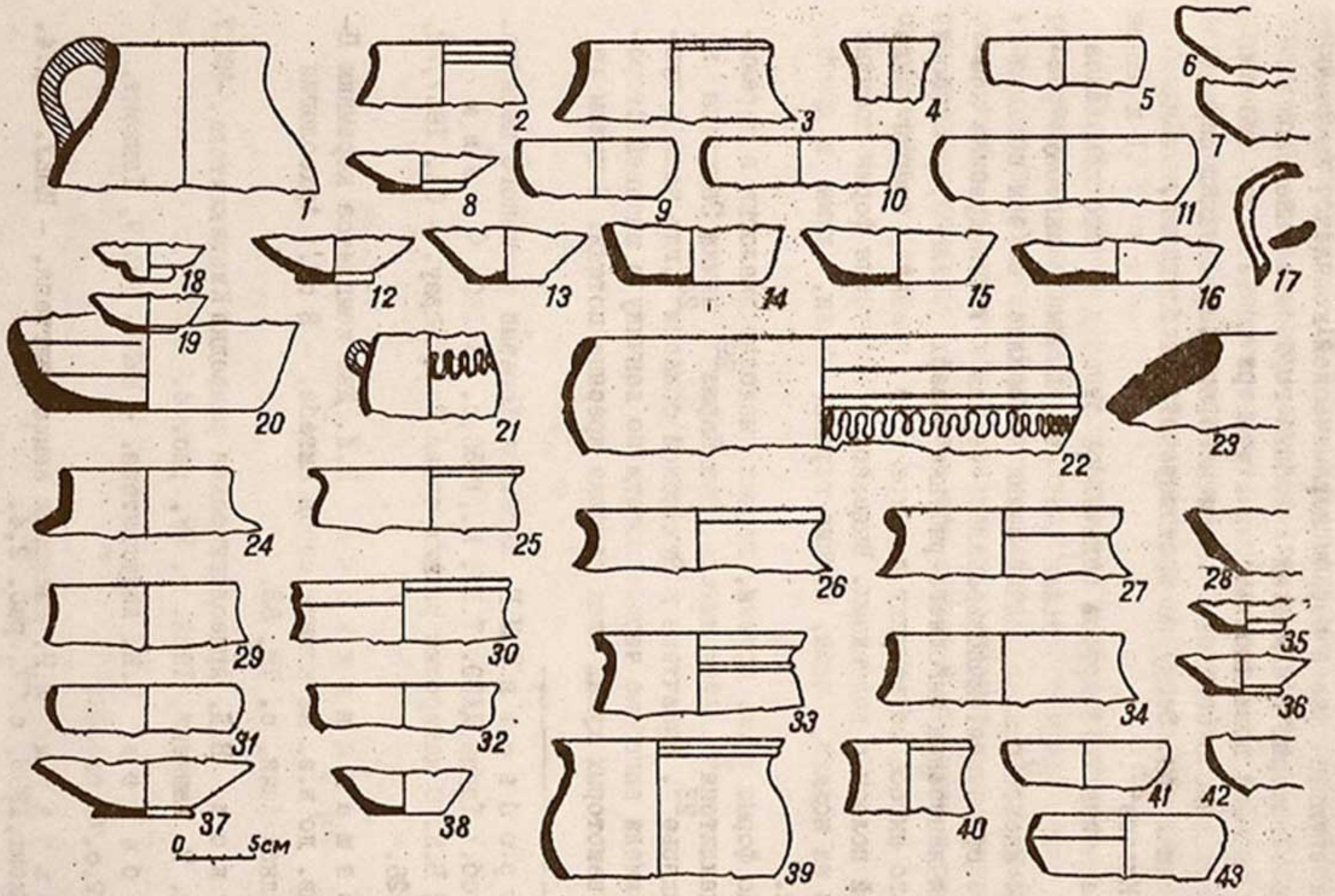


Рис.3.Керамика ярусов второго комплекса Ш-IУвв.н.э.:
I-I7-УП; I8-38-УШ; 39-43-IX.

гобного раскрашивания посуды не без влияния Хорезма[I9]. Однако на Пармонкултепа уже в первом керамическом комплексе мы отмечали на некоторых фрагментах ангобные горизонтальные полосы как по внешней поверхности, так и изнутри по венчику, что свидетельствовало о появлении частичного ангобирования в первых веках нашей эры. Этому не противоречат и наблюдения, выполненные в Китабе[20].

Керамика У–УП ярусов отличалась от предыдущего комплекса прежде всего тем, что большая часть посуды имела ангобную раскраску. Иногда спиралевидные мазки наносились поверх процарапанного орнамента. Использовалась черная и темно-красная краска для нанесения ангобного рисунка поверх светлого, красного и розового ангоба по венчику изнутри и по внешнему краю в виде широкой полосы с подтеками. Выделяются следующие формы посуды: бокалы на ножках, чаши, мелкие горшки, миски, хумы и хумчи, кружки.

По форме чаши, кружки, горшки находят аналогии в керамике Кидаклитепа[21], Айтугдытепа близ Карши[22], замка Зангтепа в Сурхандарье[23], Аксачтепа в Бухарской области[24], где чаши и кувшины имели ангобные черные потеки по венчику с внешней стороны. На некоторых хумах ниже венчика красные потеки. В целом же

I9 Воробьева М.Г. Керамика Хорезма античного периода. – В сб.: Труды ХАЭЭ. Т.IУ. М., 1959, с. 74–I80; Ставиский Б.Я. О датировке ранних слоев Тали-Барзу. – СА, I967, №2, с. 26.

20 Крашенинникова Н.И. Два комплекса керамики П–I вв. до н.э. из нижних слоев Китаба. – В сб.: Археология Средней Азии, с. 79, 83.

2I Жуков В.Д. Археологическая разведка Киндаклитепа. –ИМКУ. Вып. 7. Ташкент, I966, с. 99, рис. 4.

22 Кабанов С.К. Айтугдытепа. – ИМКУ. Вып.9, Ташкент, I972, с.79, рис.46.

23 Альбаум Л.И. Раскопки замка Зангтепа. – ИМКУ. Вып.4. Ташкент, I963, с.77, рис. 2,4.

24 Абдиримов Р. К изучению памятников Аксачтепа. – ИМКУ. Вып. I5. Ташкент, I979, с. 80, рис. 2.

керамика Аксаутепа IУ-У вв. имела сплошное ангобирование черным, красным и желтоватым ангобом, что перекликается с приемами украшения посуды рассматриваемого нами комплекса с Пармонкултепа. Исходя из стратиграфической колонки шурфа и приведенных аналогий, керамику третьего строительного горизонта можно отнести к IУ-У вв.н.э.

Таким образом, стратиграфический шурф дал материалы, характеризующие жизнь на Пармонкултепа с рубежа нашей эры до арабского завоевания. Полученные наблюдения дополняют наши представления о керамическом производстве и строительной деятельности древних жителей Гульдаринского оазиса в античное и раннесредневековое время.

Б.Абдулгазиева

ШОРТЕПА

Шортепа[1] представляет собой округлый в плане холм диаметром 70 м, высотой 7 м, с крутыми склонами, более пологими в южной стороне. В 20 м к востоку от него располагалась квадратной формы ограда - турткуль длиной сторон 70 м, высотой I,5-I,6 м, - ориентированная углами по сторонам света. Внутри следов строений не отмечено. До раскопок[1] северная часть Шортепа уже была частично разрушена.

В результате исследований на центральном холме Шортепа определено три периода его обживания, названные нами строительными горизонтами.

В восточной половине холма на глубине 4,5-5 м открыто несколько помещений нижнего строительного горизонта (рис.I), погибших от пожара. Они примыкали к крепостной стене, возведенной непосредственно на поверхности земли из пахсы толщиной в основании 5,6 м.

Одно из помещений большое, прямоугольной формы, площадью 4,5 x I4 м, с перегородками и проходом в западной стене. Оно явно складского назначения: здесь обнаружено 6 хумов, поставленных на пол, и 3 вкопанных в пол, в которых сохранились хлопок, просо, пшеница, ячмень. Однако от хумов, стоявших на полу, до нас дошли только нижние части - еще в древности они были, вероятно, намеренно разбиты, чтобы при разбушевавшемся пожаре быстрее вынести их содержимое и тем самым спасти запасы продовольствия. Зерно рассыпано и по полу помещения. В завале найдено множество фрагментов керамических сосудов, в основном толстостенных - хумов, горшков, кувшинов, среди последних были и целые. А три сосуда оказались в хуме. В одном из них даже сохранились остатки обгоревшего хлопка. На полу найден железный трехлопастной черешковый наконечник стрелы. Аналогичные стрелы были широко распространены в Средней Азии в УI-УШ вв.н.э.[2]

I Расположено в 7 км к юго-западу от г.Андижана. Раскопки велись в I97I-I972 гг.

2 Литвинский Б. А. Среднеазиатские железные наконечники стрел. - СА, I965, № 2, с.88.

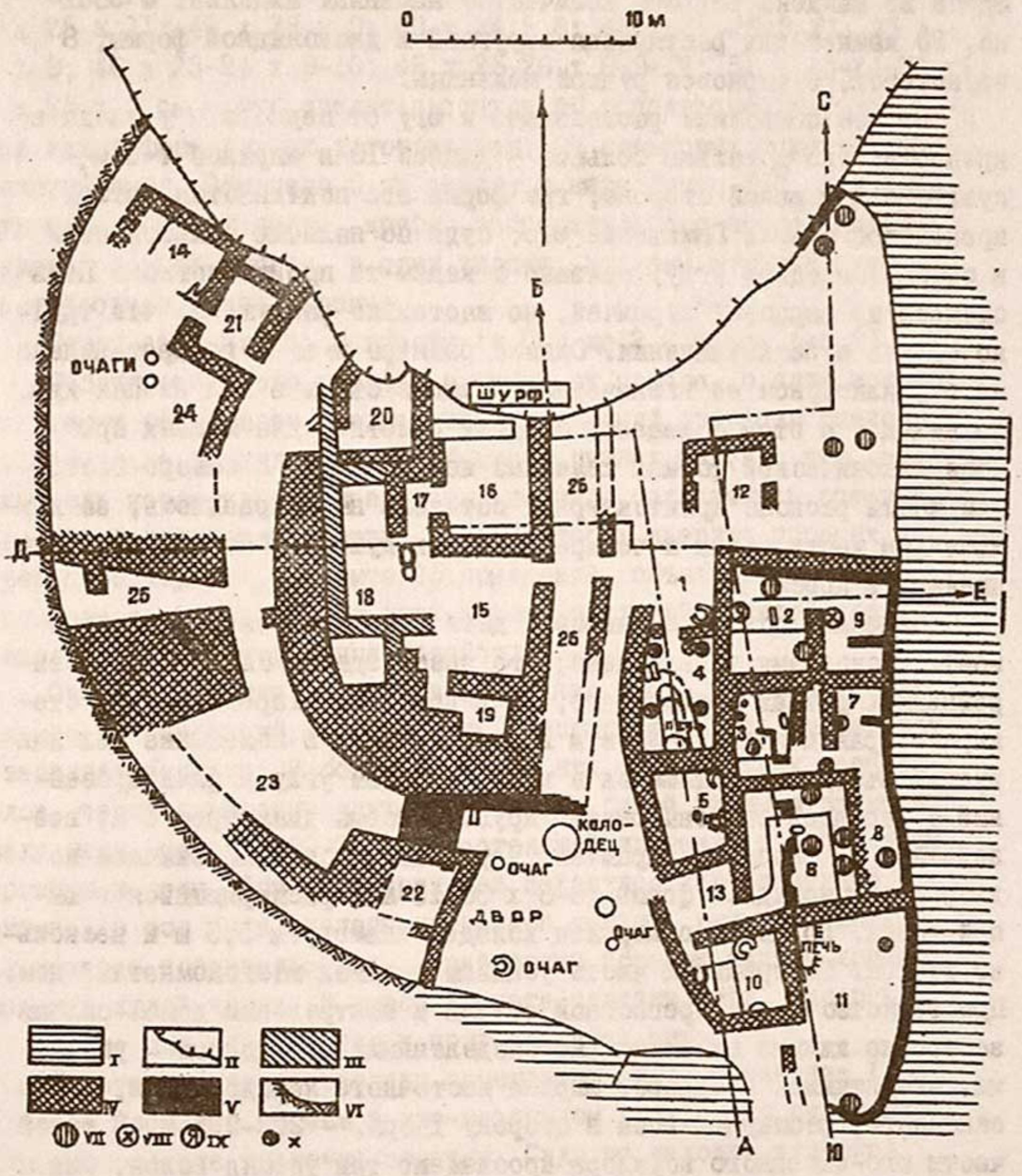


Рис.I.

План раскопа Шортепа: I-крепостная стена; П-обрыв; Ш-У-соответственно стены верхнего, второго и нижнего строительного горизонта; УI-граница раскопа; УП, УШ-соответственно хум нижнего и второго строительного горизонта; IX-хозяйственная яма; X-жернова и терки; I-26-помещения

Здесь же найдено большое количество каменных изделий: 4 оселка, 30 камней для растирания округлой и дисковидной формы, 8 зернотерок, 6 жерновов ручной мельницы.

Второе помещение расположено к югу от первого - у входа в крепость. Оно довольно большое - длиной 10 и шириной 4-5 м,- сужающееся в южной стороне, где форма его подчиняется изгибу крепостной стены. Помещение это, судя по наличию большой печи в северо-западном углу, связано с каким-то производством. Печь сложена из сырцовых кирпичей, но настолько разрушена, что трудно судить о ее назначении. Однако размеры печи говорят далеко не о утилитарном ее назначении. У южной стены в пол вкопан хум. Из находок в этом помещении следует отметить два медных пряслица биконической формы, железные нож и лемех. В северо-восточной части раскопа архитектурных остатков не сохранилось, за исключением части стены и четырех больших хумов с остатками зерен пшеницы и проса.

Наиболее полную планировку дает второй строительный горизонт. Раскопками установлено, что новое здание построено на выровненных руинах предыдущего, но в пределах старой внешней стены, которая использовалась и в этот период. В помещение вел пандусный въезд, находившийся в юго-восточном углу и фланкированный с западной стороны башней круглой формы диаметром 5 м, возведенной из сырцовых кирпичей. Через вход попадали вначале во двор трапециевидной формы (8-8 х 30-13 м), расширяющийся в южной части. Во дворе обнаружен колодец диаметром 1,5 м и несколько очагов. Центральную часть усадьбы занимал многокомнатный дом. Пространство между крепостной стеной и центральным домом сплошь застроено жилыми помещениями, разделенными коридорами - улочками, сходящимися во дворе. Ширина восточного коридора 1 м, а юго-западного, расширяющегося в сторону двора, - 2,2-2,5 м. В южной части юго-западного коридора прослежено три уровня полов. Они представляли собой слои глиняной промазки поверх слоев земли с золой. На втором полу обнаружен слой просыпанной обуглившейся пшеницы толщиной 2-3 см на площади 1,5 х 2 м. Возможно, в юго-западном коридоре и дворе содержали скот: в слоях пола прослежены остатки гумуса.

Основным строительным материалом являлся кирпич-сырец прямоугольного формата, характерный для раннего средневековья.

Размеры кирпичей сильно варьируют - 40 х 24 х I0; 4I х 27 х 9; 42 х 25 х II; 42 х 28 х 9; 43 х 24 х 8; 44 х 25-26х9-II; 45 х 29 х 9; 46 х 23-24 х 9-I0; 48 х 25-26 х 8-9-I2; 5I х 23-24-26 х9; 55 х 25 х 7 см - что свидетельствует об использовании более десяти видов форм для их изготовления. На некоторых кирпичах поставлены тамги. Отмечено 5 их видов: в виде буквы "С", спирали, двух параллельных полос, круга, вопросительного знака. Кирпичи в кладке лежали тычком, в один кирпич, поэтому толщина стен соответствовала длине кирпича.

Стены сохранились в высоту от 0,2 до 2,2 м (см.рис.I).

Сооружения этого периода погибли от пожара, о силе которого говорят оставшиеся следы: стены помещений докрасна опалены, они настолько прокалились, особенно в нижних частях, что даже приобрели керамическую твердость, на полу сохранились остатки обгоревшей рухнувшей кровли, а в некоторых дверных проемах - деревянные порожки. Вскрыто 25 помещений, объединенных в секции, состоящие, в основном, из двух комнат-прихожей и жилой, представляющих собой отдельные хозяйства[3].

Очень компактно застроена восточная часть поселения, где вскрыто I3 помещений, сохранность которых оказалась лучшей, чем в западной стороне. В большинстве из них было до трех уровней полов, четко разграниченных прослойками битой глины и засыпки между ними толщиной 30-35 см, состоявшей из земли с включением керамики и золы. Обычно в прихожей находился хозяйственный инвентарь, в пол были вкопаны хумы либо имелись ямы для хранения запасов продовольствия. Аналогичным образом запасы хранились и в жилой части. В жилой комнате сделаны суфы, имелось по два очага: для обогревания и приготовления пищи.

Первую секцию составляли помещения I и 4. Помещение I сохранилось частично. В нем в юго-восточном углу около очага найдены обогоревшие косточки персика. Судя по находке железной крицы, здесь занимались каким-то производством.

Во вторую секцию объединены помещения 2 и 9. Южную половину помещения 2 занимала широкая (3,2 м) глинобитная суфа-лежанка. В помещении 9 у западной стены в пол вкопан хум вместимостью около 50 л.

---

[3] На плане (см.рис.I) дана нумерация помещений только для второго, строительного горизонта.

Третью секцию составляли помещения 3,7 и 8, названные "домом мукомола". Большую часть помещения 3 занимала широкая суфа с напольным очагом посередине, около очага стояли две разбитые хумчи и котел, на южном краю суфы в специальной деревянной установке лежал нижний камень ручного жернова. Еще три жернова найдены в восточной половине помещения, а около западной стены - 2 зернотерки.

Между помещениями 7 и 8 четкого деления нет и, возможно, они были айванного типа. В помещении 7 у западной стены обнаружена круглая яма вместимостью около 60 кг с остатками пшеницы. В завале найдено множество фрагментов хозяйственной посуды хумов, хумчи и кувшинов. На венчике одного хума имелся отпечаток монеты с квадратным отверстием, характерным для предарабского времени (УП-начало УШ вв.н.э.).

В четвертую секцию входило 3 помещения: 6, 10 и 13. Помещение 6 отличалось от других не только более крупным размером (5 х 5, 7 м), но и планировочным устройством, парадностью. Оно также не подвергалось перестройкам с наращением полов, как другие помещения. Вдоль трех стен возвышались гладко оштукатуренные суфы высотой 35 см, шириной 1,1-1,2 м. Суфа у северной стены, в глубине комнаты, шире 1,4 м. Перед ней на возвышении разбит квадратной формы очаг. По планировке это помещение имело аналогии среди памятников как близких по времени, так и более ранних: в Кызылкыре (Бухарская область, первые века до н.э.), Пянджикенте (УП-УШ вв.), Балалыктепа (У-УП вв.), Ток-кале (УП-УШ вв.)[4]. Они связываются исследователями с культом огня. Мы также склонны связывать описанное помещение 6 с этим культом. В него входили через комнаты 13 и 10, в последней у северной стены устроен пристенный очаг с высоким бортиком, около которого найдены обгорелые косточки персика и железный нож.

---

[4] Нильсен В. А. Кызыл-Кыр (результаты раскопок 1955 г.). -ИМКУ. Вып.1. Ташкент, 1959, с.66; Воронина В. Л. Архитектура Древнего Пянджикента.-МИА. Вып.66. 1968, с.203, рис.6; Альбаум Л. И. Балалыктепа. Ташкент, 1960, с.64, рис.43, с.85-86; Гудкова А. В. Ток-Кала. Ташкент,1964, с.47-48.

В западной части Шортепа вскрыта группа помещений с выходами в коридор - улочку. Отдельную секцию составляли помещения I4 и 2I.

В центральной части холма на глубине 2,7 м раскопана группа помещений. В отличие от вышеописанных комнат, все они имели по одному уровню полов. Эти помещения от пожара не пострадали и внутри них находок не оказалось. Стены высотой I-I,3 м гладко оштукатурены глиной с соломой. Помещения заполнены завалом из сырцовых кирпичей, слоями перекрывавших друг друга. Среди них хорошо прослежены остатки упавшего свода с сохранившейся штукатуркой. Здесь выделено 2 секции.

Исходя из результатов раскопок в центральной части, можно заключить, что она делится на два обособленных комплекса, каждый из которых, видимо, представлял самостоятельное хозяйство. Верхний строительный горизонт являл собой остатки поздних строений, охватывавших только центральную часть холма. Откопаны три помещения, вытянутые в направлении север - юг. Они залегали на глубине 0,6-I м. Стены имели высоту I5-25 см. Одно помещение сравнительно хорошо сохранившееся, прямоугольной формы (6,2 х 3,2 м), с очагами в северо-восточной части. Проход из него был в западной стене. Два других помещения, одно к северу, другое - к югу от описанного выше, оказались сильно разрушенными. В этот период была обжита только центральная часть здания, коридоры не функционировали - сюда сбрасывали мусор, колодец засыпан.

Во время раскопок Шортепа получен интересный комплекс керамики. Все находки хорошо расчленяются стратиграфически, но почти не отличаются по формам и технологии изготовления.

Большим разнообразием форм представлены кувшины с одной ручкой. Выделено два типа кувшинов. Первый представлен кувшинами с носиком в виде приплюснутого раструба, прикрепленного к венчику (рис.2, 6, I4), второй - кувшинами с грушевидным туловом, венчик которых заканчивался вытянутым сливом (см.рис. 2, I-3,5,II). Иногда они украшены волнистым прочерченным орнаментом, нанесенным по плечику гребенчатым штампом. Встречены кувшины и без ручек с грушевидным туловом и широким донцем (см.рис.2, I0).

В комплексе широко представлены горшки округлой формы с профилированным венчиком. Среди керамики имелись тагора с вер-

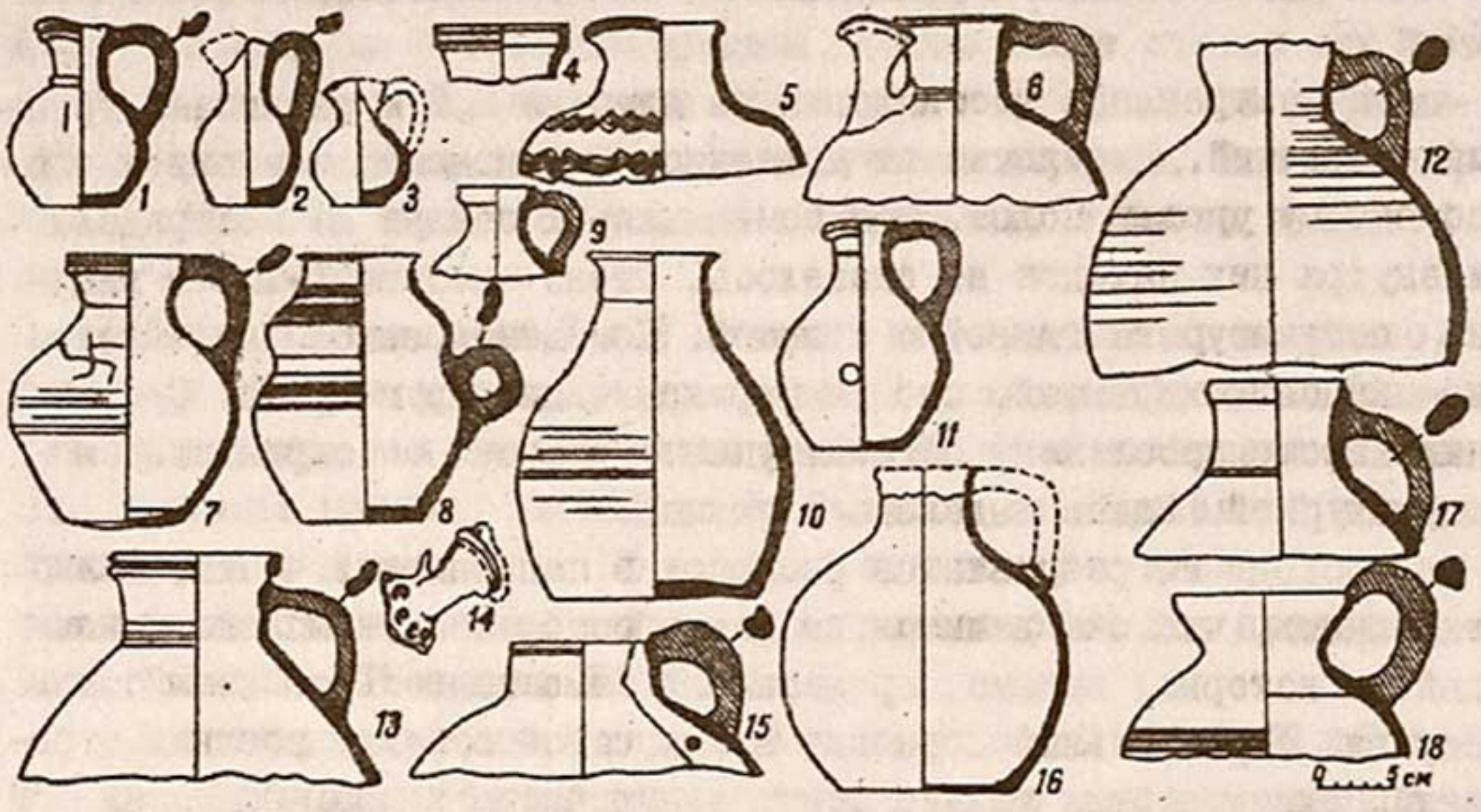


Рис.2. Кувшины

тикальными невысокими стенками, котлы лепные и изготовленные на круге, сферической и округлой форм с плавным переходом к отогнутому венчику.

Сосуды описанных форм находят аналогии в керамике Ферганы, Пянджикента, Афрасиаба (в слоях УП-УШ вв.н.э.), Шаша (УI-УП вв. н.э.), Уструшаны[5].

---

[5] Из раскопок Сартепа. Фонды Андижанского областного краеведческого музея; Брыкина Г. А. Земледельческие поселения юго-запада Ошской области.- Баруздин Ю. Д. и Брыкина Г. А. Археологические памятники Баткена и Ляйляка. Фрунзе, I962, с.97, рис.3; Бентович И. Б. Керамика верхнего слоя Пянджикента (УП-УШ вв.).-МИА СССР. Вып.I24, М.-Л., I964, рис.I,6,27,29; 7,8; I0,II,I3; I9,7; Немцева Н. Б. Стратиграфия южной окраины городища Афрасиаб. - В сб.: Афрасиаб. Вып.I. Ташкент, I969, рис.8,20; Буряков Ю. Ф., Вильпер Д. Г. Археологические наблюдения в I957 г. на городище Минг-Урюк в Ташкенте. Труды ТашГУ. Археология Средней Азии. Вып.У. Ташкент, I960, табл.5,9.

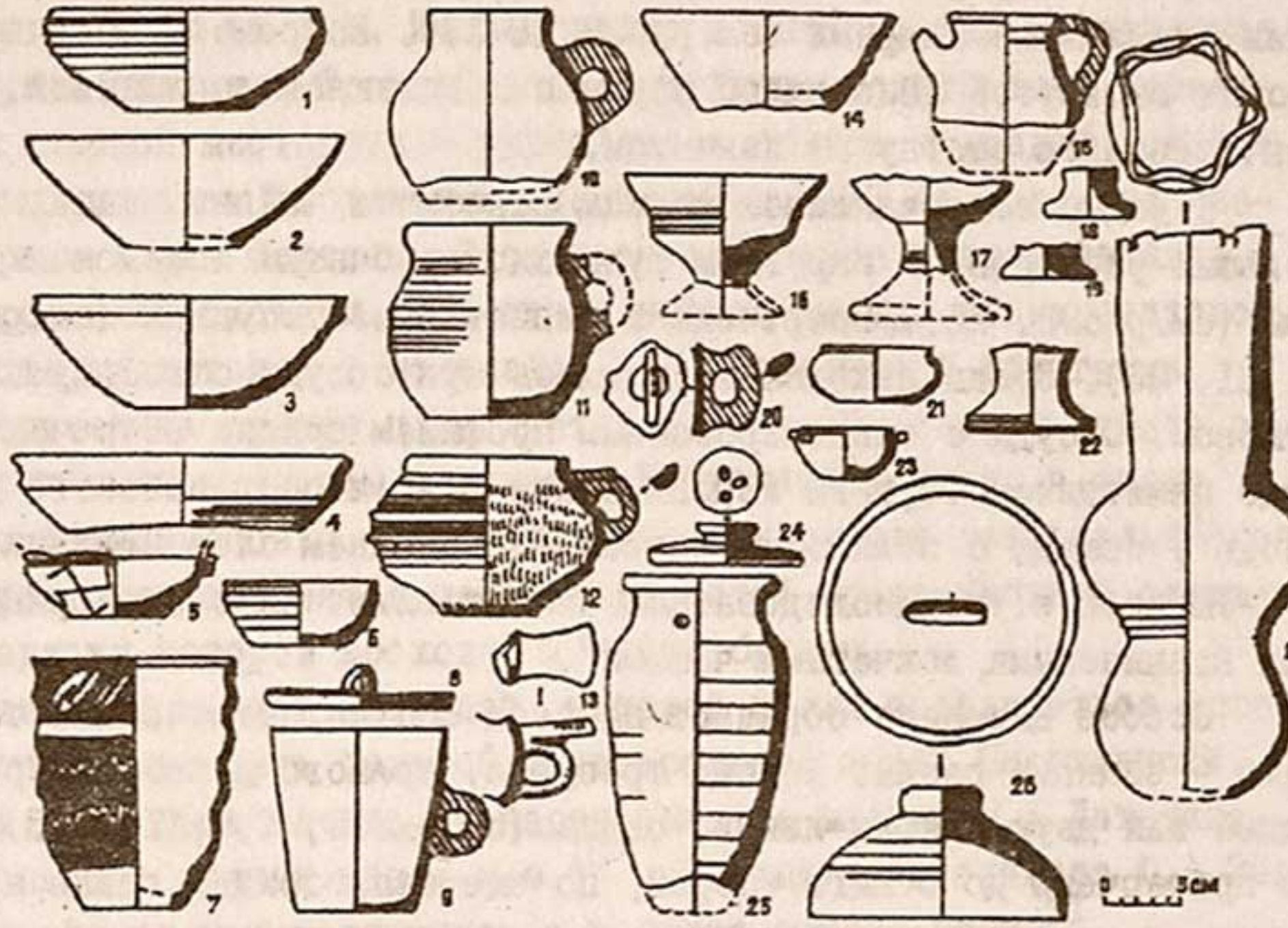


Рис.3. Керамические сосуды

Встречены крышки для сосудов (небольшие дисковидной формы диаметром 10-13 см) (рис.3, 24,26), чаши и миски, покрытые изнутри и снаружи светлым либо красным ангобом (см.рис.3, 1-6,14).

Самыми распространенными в керамическом комплексе Шортепа были кружки, покрытые красным ангобом полностью либо только в верхней половине. Кружки, чаши и миски близки по форме керамике эпохи раннего средневековья - УП-УШ вв.н.э. Ферганы, Пянджикента и Чача[6].

---

[6] Заднепровский Ю. А. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960, рис.25, 6. Бентович И. Б. Керамика верхнего слоя Пянджикента (УП-УШ вв.). - МИА СССР. Вып.124, рис.17, 2, 4, 7; Буряков Ю. Ф., Зильпер Д. Г. Археологические наблюдения в 1957 г. на городище Минг-Урюк в Ташкенте, рис.5,5; Терешкин А. И. Холм Актепа близ Ташкента. - В сб.: Археологические наблюдения в 1957 г. на городище Минг-Урюк в Ташкенте, Тр.ИИА АН УзССР. Ташкент, 1948, с.115,рис.17.

Кубки с профилированным туловом на полой ножке представлены тремя экземплярами (см.рис.3,16-19). Встречены баночные сосуды вытянутой яйцевидной формы с выделенной горловиной, заканчивавшейся отогнутым венчиком.

К редко встречавшимся формам относится чайник - поилка небольших размеров с округлым туловом, трубчатым носиком и ручкой (см.рис.3, 15). Встречены и миниатюрные сосудики (см.рис. 3, 21, 23). Среди находок выделялись три сосуда с гофрированным туловом. Сосуды с каннелированным профилем тулова встречены на ряде памятников Ферганы первых веков н.э. и предарабского периода[7], сосуды с волнистым бортом - в верхнем слое Пянджикента (УП-УШ вв.н.э.)[8]. Исследователи сопоставляют их с серебряными, так называемыми, ложчатыми чашами[9].

Особое внимание обращают на себя сосуды, отмеченные тамгами - знаками разных видов: трезубца, прямого и косого креста, одной или двух прямых линий, овала (см.рис.2, 1,7,11; 3,5). Тамги прочерчены до обжига, порой, по еще непросохшей глине и нанесены в разных частях сосудов - на венчике, под венчиком, на плечике, на донце изнутри и снаружи. Величина их разная - от 1 до 10 см. В основном на сосудах нанесено по одной тамге, а на некоторых - по два разных знака. Сравнительно часто встречались знаки в виде прямого креста.

Нам представляется, что те знаки на сосудах из Шортепа, которые выделяются (они более крупные), могли иметь культовое значение, а сами сосуды - носители этих знаков, использовались в ритуальных целях. Тамги же небольших размеров, которые на тулове сосудов не бросаются в глаза, служили метками изготовивших их мастеров.

---

7 Козенкова В. И. Гайрат-тепе.-СА, 1964, № 3, с.232, рис.6,13,14,17; с.233, рис.7,3-7,11; Литвинский Б. А. Керамика из могильников Западной Ферганы. М., 1973, с.66, табл.34,9,15.

8 Бентович И. Б. Керамика верхнего слоя Пянджикента (УП-УШ вв.).-МИА СССР. Вып.124,с.280, рис.22,1.

9 Маршак Б. И. Влияние торевтики на согдийскую керамику УП-УШ вв.-В сб.: Труды Государственного Эрмитажа. Т.5 Л.,1961,с.189.

Исходя из анализа керамического материала, Шортепа можно отнести к УІ-УШ вв.н.э. Исследования показали, что характерное для других областей Средней Азии появление нового типа поселений в сельской местности - укрепленных замков и усадеб, связанное с зарождением феодальных отношений в У-УШ вв.н.э., было закономерным и для Ферганы. Этот процесс сопровождался увеличением орошаемой площади, что стало возможным при усовершенствовании старых методов и появлении новых приемов в ирригации.

Полученные данные позволяют в некоторой степени судить о культурно-экономическом положении Восточной Ферганы в эпоху раннего средневековья. Высокого уровня достигла земледельческая культура, предполагавшая наличие развитой ирригационной системы, традиции которой восходят к эпохе бронзы.

Основной водной артерией, которой могли пользоваться жители Шортепа, мог быть большой магистральный канал Шахрихансай, который брал свое начало из Карадарьи, по мнению Б.А.Латынина, построенный в первых веках н.э.[10] Но,как предполагает Ю.А.Заднепровский, он мог возникнуть и в более раннее время[11].

Значительную роль в экономике играли и полезные ископаемые, о чем свидетельствует содержимое вышеупомянутого горшка, на дне которого сохранилось затвердевшее вещество черного цвета. Дериватографический анализ образца этого вещества показал, что он нефтяного происхождения и близок к озокериту.

Таким образом, результаты сравнительного анализа керамического материала свидетельствуют о культурных связях Восточной Ферганы в УП-УШ вв. н.э. с областями Чача и Согда.

---

10 Латынин Б. А. Некоторые итоги работ Ферганской экспедиции 1934 г. - В кн.: Археологический сборник. Государственного Эрмитажа. Вып.3. Л., 1961, с.151.

11 Заднепровский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. - МИА СССР. Вып.118. М.-Л., с.74.

Н.Ю.Нефедов

ЖИЛАЯ ЗАСТРОЙКА ЕРКУРГАНА

Еркурган в древности без пригородных построек занимал площадь около 150 га. О его размерах можно судить по длине внешней крепостной стены, равной 4,5 км. Еркурган делится на две части: внутренний город и пространство между внутренними и внешними крепостными стенами. По интенсивности застройки эти две части отличались друг от друга.

Производственные и общественные здания, занимавшие около половины территории внутреннего города, расположены в северной и восточной частях. В расположении жилых зданий, занимавших остальную площадь, трудно уловить четкую планировку улиц из-за сильного оплыва самих сооружений. Единственная улица, которую с полной уверенностью можно выделить, шла от южных ворот на северо-запад вдоль квартала керамистов. Ее северный конец упирался в площадь перед городским храмом. Длина данного участка немногим превышала 200 м. Далее на северо-запад, за площадью она продолжалась в виде переулка, огибавшего общественное здание (раскоп I ц). Можно предполагать о второй улице, тянувшейся от северо-восточных ворот на юго-запад в сторону дворца правителя (раскоп 11). В центральной и западной частях внутреннего города выделялся огромный жилой массив подквадратной в плане формы. Он находился к югу от дворца, а юго-западным и юго-восточным углами упирался в западную и южную стены городища. Восточный его край ограничен храмом и площадью перед ним.

Вся система застройки массива, судя по аэрофотокарте, состояла из отдельных кварталов, в каждом из которых по нескольку замкнутых по периметру зданий с одним общим входом во двор или небольшую площадь. Однако такая планировка жилого массива не исключала и наличия улиц, которые в настоящее время по микрорельефу не читаются.

Видимая менее интенсивная застройка внешнего города объяснялась тем, что небольшие легкие дома этой части более подвержены разрушению и не сохранились. Сплошной массив застройки сохранился лишь в юго-восточном углу, где он охватывал все пространство между стенами. Тут видна единственная во внешнем городе улица, тянувшаяся от южных ворот внутренней стены на юго-восток, а затем восток, к воротам во внешней стене. Примерно посередине улица прерывалась площадью. От последней на север и юг расходились мелкие слабо видные по рельефу переулки.

В остальных местах внешнего города встречались лишь отдельные невысокие бугры различной конфигурации и размеров. За пределами города нами зафиксировано несколько десятков отдельно стоявших зданий - пригороды древнего Еркургана, окружавшие со всех сторон городище.

Заложив в нескольких местах раскопы, мы во внешнем городе в двух местах прорезали улицу (раскоп I6), вскрыв слои последнего периода функционирования города (IУ-УI вв.н.э.) и выявив три горизонта наслоений. Ширина улицы этого времени немногим превышала I0 м. На верхнем горизонте обнаружена коллекция монет нахшебского правителя. Поверхность была также довольно густо завалена обломками керамики, костями и кусками железа. На южной стороне раскопаны две похожие друг на друга по планировке кузнечные мастерские, а на противоположной - жилое здание того же времени, вероятно, владельцев этих мастерских. Кроме того, вскрыто два помещения небольших размеров. Судя по рельефу, жилое здание некогда было внушительных размеров, намного превосходя стоявшие напротив мастерские.

На юго-запад от раскопа I6 раскопан отдельно стоявший небольшой холм (раскоп I5). Перед началом работ он представлял собой небольшое возвышение (до 2 м) четырехугольной в плане формы размером 32x34 м по основанию. Все склоны, за исключением западного, довольно круты. При визуальном осмотре поверхности найдены обломки ганчевой штукатурки. Всего вскрыто 7 помещений (рис. I), из них только одно сохранилось полностью.

П о м е щ е н и е I (4,70xI,70 м). Расположено в северо-западной части верхней площадки. Оно прямоугольное в плане,

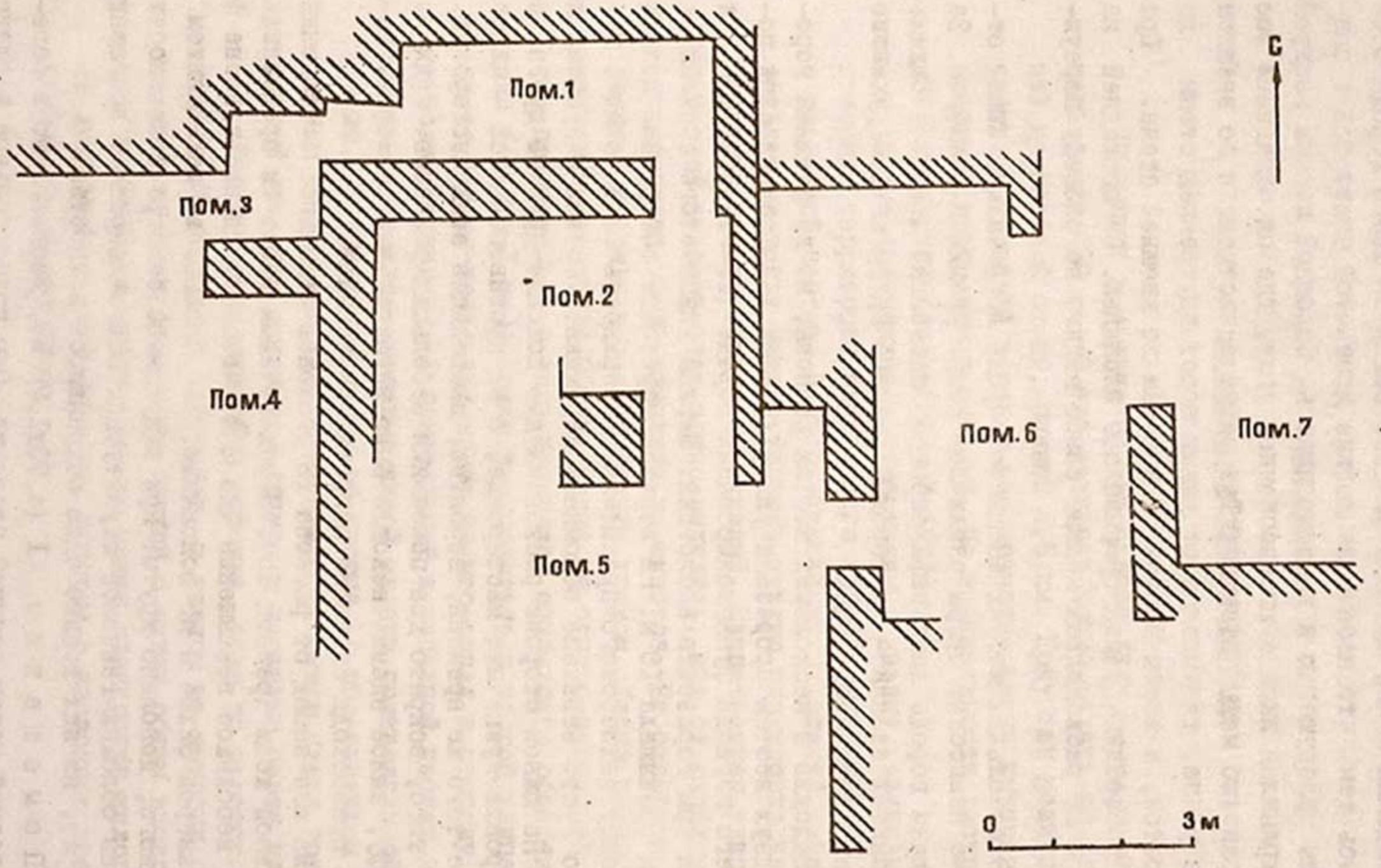


Рис.I. План отдельно стоящего дома во внешнем городе (раскоп I5)

вытянуто в широтном направлении. Стены хорошо оштукатурены светло-желтой глиной с саманом. Толщина обмазки 3-5 см в 2-3 слоя.

П о м е щ е н и е 2. Расположено к югу от помещения I и связано проходом шириной 0,95 см в восточном конце их общей стены. Длина помещения 2 чуть более длины первого, ширина 2,6 м. Восточная стена расчищена неполностью, западная - только на северном и южном участках.

П о м е щ е н и е 5 (6,5х6,5 м). Толщина стены, отделявшая его от помещения 2, значительна - I,4 м. Ширина прохода I,3-I,4 м. Восточная стена его находилась на 0,95 м к востоку от общей стены с помещениями I и 2. Здесь, в северо-восточном углу в результате сдвига стен образовался тупик. Из вышеописанного помещения шел проход шириной в I м в помещение 6, расположенное восточнее. Толщина стены между ними 0,7 м.

П о м е щ е н и е 6. Оно занимало пространство к востоку, равное по ширине помещению 2 и, частично, 5. На севере оно поворачивало на запад, где ширина его стала достигать 5,5 м. В помещении 6 не сохранились только северный отрезок восточной стены и восточный отрезок южной.

П о м е щ е н и е 7. Это самое восточное в здании помещение. С трудом удалось проследить только его обрывки южной и западной стен. Проход в помещение 6 находился в 2,35 м к северу от юго-западного угла. Ширина не выяснена.

П о м е щ е н и е 3. Оно представляло собой длинный узкий коридор с коленчатым изломом северной стены, расположенный к западу от помещения I. Его ширина колебалась на различных участках от 0,75 м до 0,92 м. Можно предположить, что вход в дом вел с запада через этот коридор. Склон здесь более пологий, чем в остальных местах. Стены коридора неплохой сохранности. Они тщательно оштукатурены саманной обмазкой светло-желтого цвета, многочисленные углы плавно закруглены.

П о м е щ е н и е 4. Оно отделено от помещения 3 тонкой стеной (0,85 м). В древности, видимо, имело квадратную в плане форму размером 5х5 м. Однако его западная стена срезана склоном бугра. В северной стене расчищен проход в вышеописан-

ный коридор. Связи с другими помещениями оно не имело.

Во всех без исключения помещениях были вскрыты только верхние слои оплывов, местами достигавшие глубины I,2 м. Под оплывом находился пол из плотно утрамбованной глины. Следов обмазки не обнаружено. Под полом шла забутовка из квадратного сырцового кирпича размером 40х40хI0 м с отклонением от стандарта на I-2 см. Основания стен не обнаружены. Наличие забутовки в нижних частях помещений указывало на два этапа в обживании.

Керамический материал, полученный при раскопках, представлен фрагментами, в основном, столовой и хозяйственной посуды IУ-УI вв.н.э. Культовая керамика ограничивалась обломком курильницы, выполненной из грубого теста с примесью шамота.

Почти в центре Еркургана в пределах внутреннего города в нескольких метрах к западу от общественного здания (раскоп I Ц.х.) располагалась большая площадь, вокруг которой группировались остатки четырех древних сооружений, на которых заложен раскоп 2. Вход на площадь четко читался в южной части восточного фаса. В вышеотмеченном жилом массиве данный комплекс занимал крайнее северо-восточное положение.

Частичные вскрытия произведены на здании восточного фаса (раскоп 2 в). Раскоп заложен на холме неправильной конфигурации (протяженностью с севера на юг 56 м). Верхняя площадка плоская с небольшим понижением к югу. Южный, самый пологий, склон имел ложбину - остатки входа в здание. Перед входом было значительное углубление - котловина. Возможно, в древности там функционировал водоем.

Ныне раскопана западная часть комплекса вдоль его склона (рис. 2). В восточной части вскрытой площади расположены два самых крупных помещения раскопа - 8 и 9.

П о м е щ е н и е 3. Оно вскрыто неполностью. Его протяженность с севера на юг II,5 м. В широтном направлении прослежено на 3 м. Восточный конец северной стены поворачивает на юг и расчищен на 2,05 м. Затем он поворачивает на восток и обрывается. Вдоль северной и западной стен помещения 3 пристроены суфы-лежанки высотой 0,55-0,6 м и шириной I,2-I,25 м, сло-

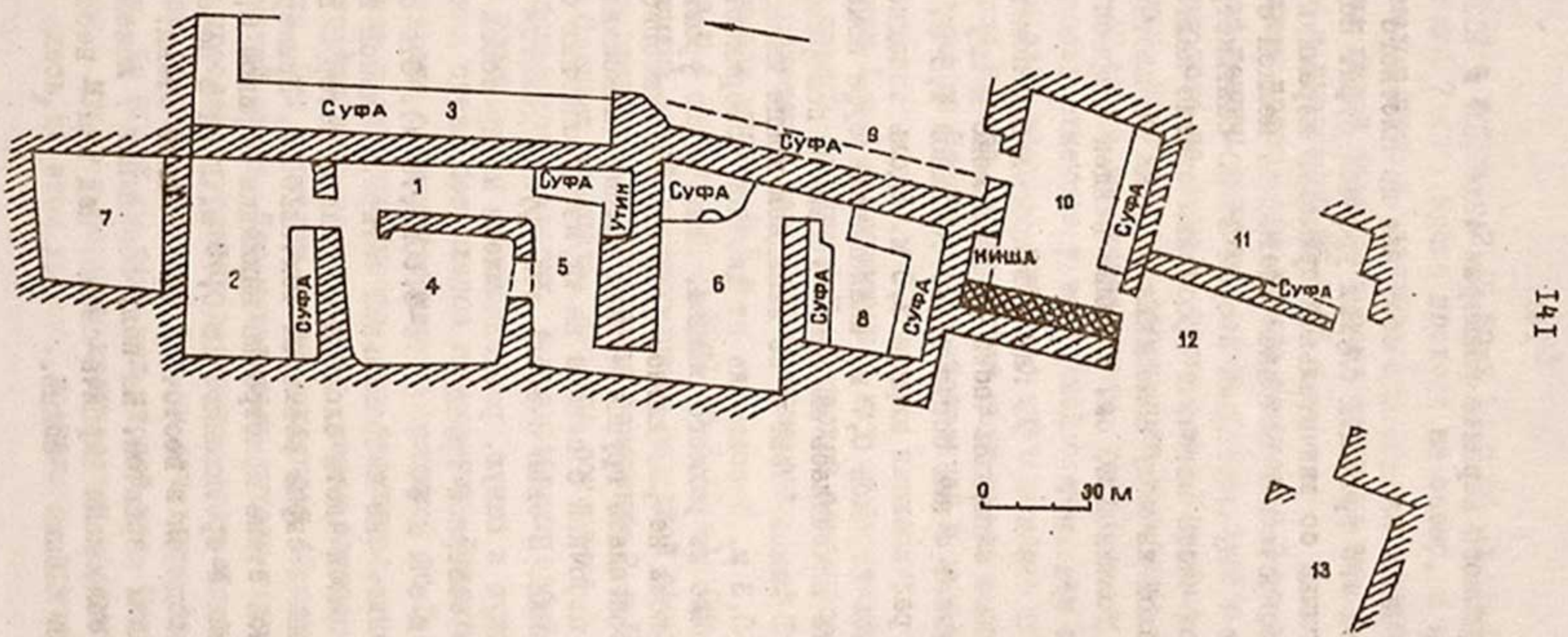


Рис.2. План части жилого дома во внутреннем городе(раскоп 2в):

I-I3-помещения

женные из сырцового кирпича размером 42x4IxI0 и 40x40xII см, 40x40xI2 см.

Верхняя часть заполнения состояла из плотного слоистого оплыва. Нижней его границей служил уровень суфы. Под оплывом шла плотная глина со значительной примесью керамики и костей. В этом слое встречены в основном фрагменты мелкой столовой посуды. Плотную глину подстилал второй 25-30-сантиметровый оплыв, в котором часты натечные прослойки светло-желтого цвета. И последний слой на полу помещения состоял из плотно утрамбованной глины толщиной 20 см. В глине найден обломок терракотовой статуэтки мужчины.

П о м е щ е н и е 9. Как и в предыдущем помещении здесь расчищена только западная часть. Расположено к югу от третьего помещения и имеет с ним общую стену толщиной I,5 м. Длина помещения 9 м, расчищенная ширина 3,3 м. Вдоль западной стены помещалась суфа шириной 0,7 м, аналогичная суфе помещения 3. Ее поверхность находилась на одном уровне с поверхностью суфы помещения 3. В южной стене в ее западном конце имелся проход шириной 0,75-0,3 м. Заполнение от дневной поверхности до уровня суфы состояло из рыхлого оплыва. Ниже этого уровня и до пола помещение пока не расчищено. К западу от вышеописанных помещений располагалась группа мелких комнат (помещения I, 2, 4-8), вытянутых цепочкой с севера на юг, изолированных от остальной части здания. В свою очередь эта группа делится на две части - северную и южную, разделявшиеся между собой мощной стеной. Начнем с северной группы.

П о м е щ е н и е 7 (3,75-3,50x3,75 м). Это самое северное помещение. Оно неправильной четырехугольной в плане формы. Стены в нижней части сложены из пахсы, которую перекрывала кладка из кирпича-сырца размером 40x40xI0 см. Примерно посередине к северной стене пристроена выкладка шириной 0,60 м из сырцового кирпича протяженностью 0,75 м. Вход в помещение шириной I м находился в восточной части южной стены. В дальнейшем его заложили кирпичом. На полу помещения 7 лежал плотный слой глины с обломками кирпича-сырца, над ним - небольшая прослойка натеков и выше - оплыв.

П о м е щ е н и е 2 (5,50x3,I0-3,75 м). Оно расположено южнее помещений 7 и 4. Кроме прохода на север, в южной стене помещения имелся второй, связывавший его с помещениями I и 4. Вдоль отрезка южной стены к западу от входа выложена суфа шириной 0,75 м и высотой 0,55-0,65 м.

На верхнем уровне заполнение помещения 2 различно. Если на западе под тонким дерновым слоем прослеживался слоистый оплыв, то на востоке на этом же уровне шел довольно плотный однородный оплыв. Ниже по всей территории отмечен рыхлый слой, толщиной I6-40 см, с включением угля, костей и керамики. Наибольшая мощность отмечена у восточной стены. Еще ниже, на полу, проходил слой плотной глины со значительным количеством вышеописанного мусора. В последних двух слоях подавляющее большинство составляли фрагменты хозяйственной и культовой керамики.

Помещения I и 4 расположены к югу от помещения 2, отделяясь от него стеной (ширина 0,7 м) плохой сохранности. Протяженность обоих помещений равна длине помещения 2, а стена, разделявшая их, имела ширину 0,5 м.

П о м е щ е н и е I (5,50xI,30-I,40 м). Оно представляло собой длинный узкий коридор вдоль западной стены помещения 3. Видимо, в древности он соединял помещения 2 и 5 в обход помещения 4. Следует отметить, что пол помещения I не был промазан, как в большинстве других, а представлял собой плотно утрамбованную глину.

Восточная стена без следов штукатурки. Западная стена хорошо оштукатурена саманной обмазкой толщиной до 5 см. В помещении I, особенно в северной части, она прокалена.

Стратиграфия данного помещения самая сложная во всем комплексе здания. Под дерновым слоем находился 40-сантиметровый плотный слоистый оплыв. Его подстилала рыхлая глина с мусором, под которым прослежен уровень верхнего, третьего пола. Его светло-желтая обмазка толщиной 6-8 см отчетливо проявляется по всей площади. На 20-25 см ниже шел второй пол. Между первым и вторым полами - мусор с большим количеством керамики, угля, костей. Именно здесь, на этом уровне, прокалена, причем местами

значительно, штукатурка западной стены. Прокаленные пятна часты и в самом слое. Между правым, уже описанным ранее, и вторым полами опять мусор, прокаленные пятна и значительные прослойки золы и угля. В помещении очень много обломков хумов.

П о м е щ е н и е 4. Расположено к западу от первого. Оно неправильной четырехугольной формы размером 3,90-3,50х4,80 м. Второй вход в помещение 4 находился в его южной стене. Ширина прохода I м.

От пола до дневной поверхности помещение заполнено оплывами. Примерно на половину оплыв слоистый. В нем чередовались глиняные прослойки с песчанистыми, тонкими и рыхлыми. Над полом прослежена плотная глина, похожая на верхний оплыв, но без песчанистых прослоек.

П о м е щ е н и е 5 (5,5х2 м). Оно узкое и длинное. Расположено к югу от первого и четвертого и вытянуто с запада на восток вдоль последних. От помещения 4 оно отделено стеной толщиной 0,5-0,7 м. Ее отрезок к востоку от прохода почти вдвое тоньше. С помещением I оно составляло в сущности Г-образный коридор, так как не было стены, их отделяющей. В восточном конце южной стены обнаружены остатки ниши шириной I,9 и глубиной 0,8 м. Дно ниши приподнято над уровнем пола помещения на 0,5 м. Вплотную к нише примыкала суфа, идущая вдоль восточной стены, по высоте равная уровню дна ниши. Ширина суфы 0,80-0,95 м.

Заполнение помещения 5 в западной и восточной частях различно: в западной ближе к заполнению помещения 4, а восточной - к помещению I. Почти всю западную часть помещения занимал плотный слоистый оплыв, перекрывавший и слои восточной половины. Над полом на западе плотная глина - оплыв иного характера, чем наверху.

Южная часть группы состояла из двух помещений - 6 и 8.

П о м е щ е н и е 6 (6,0х3,50 м). Оно отделено от помещения 5 стеной толщиной I,6-I,7 м. Проход между ними находился в западном конце их общей стены и равен 0,75-0,8 м. Помещение 6 неправильной в плане четырехугольной формы. В северо-восточном углу из квадратного сырцового кирпича размером 40х

40х10 см возведена суфа округлых в плане очертаний. Ее размеры 2,50 м вдоль северной стены и ширина 1,7 м. Высота от уровня пола 0,7–0,75 м. Юго-западный край суфа разрушен.

П о м е щ е н и е 8 (3,7–3,75х4–3,7 м). Оно расположено к югу от помещения 6. Проход между ними шириной 0,7 м расположен в восточном конце северной стены. Вдоль всех стен помещения, за исключением западной, возведены суфы. Северная суфа шириной 0,65 м тянулась от входа до западной стены. У входа, на отрезке в 0,55 м, она резко сужена. Высота ее от уровня пола 0,4 м. Выложена из кирпича-сырца размером 38–41х 38–41х8–10 см. Вторая суфа, построенная вдоль южной и восточной стен, имела ширину в среднем 1 м. Она на 20 см выше северной и выложена из сырцового кирпича тех же форматов. Однако кладка ее не сплошная. Внутри суфа забита рыхлой глиной, а поверхность оштукатурена светло-желтой обмазкой.

Заполнения помещений 6 и 8 идентичны. Все пространство заполнено оплывами различной плотности, и лишь над полом находился 30–40-сантиметровый слой плотной глины с обломками кирпича и пахсы-завал.

П о м е щ е н и е 10 (6х4 м). В плане здания оно стояло обособленно от двух вышеописанных групп комнат, возможно, было проходным из юго-западной части здания в крупные помещения 9 и 3. С первым оно связано проходом. В западном конце южной стены второй вход шириной 1,35 м вел в помещение 12. К южной стене пристроена суфа шириной 0,8 м и высотой 0,6 м. Ее конструкция та же, что и у второй суфы помещения 8. В западной части северной стены, общей с помещением 8, сделана ниша шириной 2,05 м и глубиной 0,65 м. Ее дно приподнято над уровнем пола на 0,5 м. К западной стене помещения 10 в древности пристроена пахсовая кладка толщиной чуть более 0,5 м. В результате проход в помещение 12 сузился, а размеры ниши уменьшились. Заполнение помещения 10 в верхней части состояло из рыхлого оплыва. Ниже оплыв стал более плотным. Под ним на полу лежала твердая глина с обломками кирпича и пахсы. Последний слой незначителен.

В юго-западной части здания архитектурные остатки сохранились очень плохо. Здесь пока намечены три помещения – 11,12 и 13.

Помещение 11. Оно расположено к югу от помещения 10, от которого отделено стеной толщиной 0,5 м. Помещение подпрямоугольной в плане формы размером 5,65х2,2м.Южная стена примерно посередине имела уступ шириной 0,5 м.

Помещения 12-13. Они расположены к западу помещения 11, соединяясь проходом с помещением 10. Размеры пока не выяснены.

При работах на раскопе 2 получен богатый керамический материал IУ-УI вв.н.э. Наиболее характерными формами для этого времени были миниатюрные тонкостенные кувшинчики и хумы с валикообразным венчиком. Ту же дату дают и обломки курильниц.

Основным строительным материалом служили кирпич-сырец стандартного размера - 40х40хI0 м и пахса. Большинство стен в нижней части возведены из сырца, а в верхней - из пахсы. Исключение составила стена, отделявшая помещения 6 и 8, полностью сложенная из кирпича. Обмазка на стенах фрагментами сохранилась почти везде. Полы представляли собой утрамбованную глину и только в помещениях I и 5 второй и третий пол обмазаны светло-желтой глиной. Незначительная высота сохранившихся стен не позволила определить характер перекрытия здания, скорее всего крыши были плоские.

В здании выделено две части. Западная группа помещений, отделенная от остального здания и имевшая в своих значительное количество фрагментов крупных сосудов, служила, видимо, в качестве хозяйственной части. Там не только хранили продукты, но жил, видимо, обслуживающий хозяев дома персонал. Помещения 6 и 8 этой группы имели удобные суфы-леханки. Если предположить наличие в здании крупного зала, которым вполне может быть одно из помещений 3 или 9, то его планировка находит более ранние аналогии в материале кушанского городища Дальверзинтепа[1]. Подобный тип жилых сооружений существовал у народов древней Средней Азии и в более позднее время. Дома с большим залом-

---

[1] Пугаченкова Г.А., Ртвеладзе Э.В. и др. Дальверзинтепакушанский город на юге Узбекистана, Ташкент, 1978.

мехманханой и окружающими его мелкими помещениями известны из раскопок раннесредневекового Пянджикента[2].

Несмотря на сравнительно небольшой объем произведенных на Еркургане работ, уже сейчас начинает вырисовываться картина жилой застройки города. Наиболее зажиточная часть населения жила в массиве внутреннего города. Планировка зданий имела сходные черты в архитектуре жилья других районов Средней Азии. Основная масса трудового населения строила свои жилища вблизи мастерских. В целом население, занятое земледелием в округе, видимо, жило в небольших домах, примером которого может служить вскрытый нами дом во внешнем городе (раскоп I5).

---

[2] Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. М., 1973.

Р.Абдиримов

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГОРОДИЩЕ НАРШАХТЕПА

В 1979 г. Бухарский археологический отряд Института археологии АН УзССР продолжил работы по составлению свода археологических памятников Вабкентского района Бухарской области, к числу которых относится городище Наршахтепа (рис. 1).

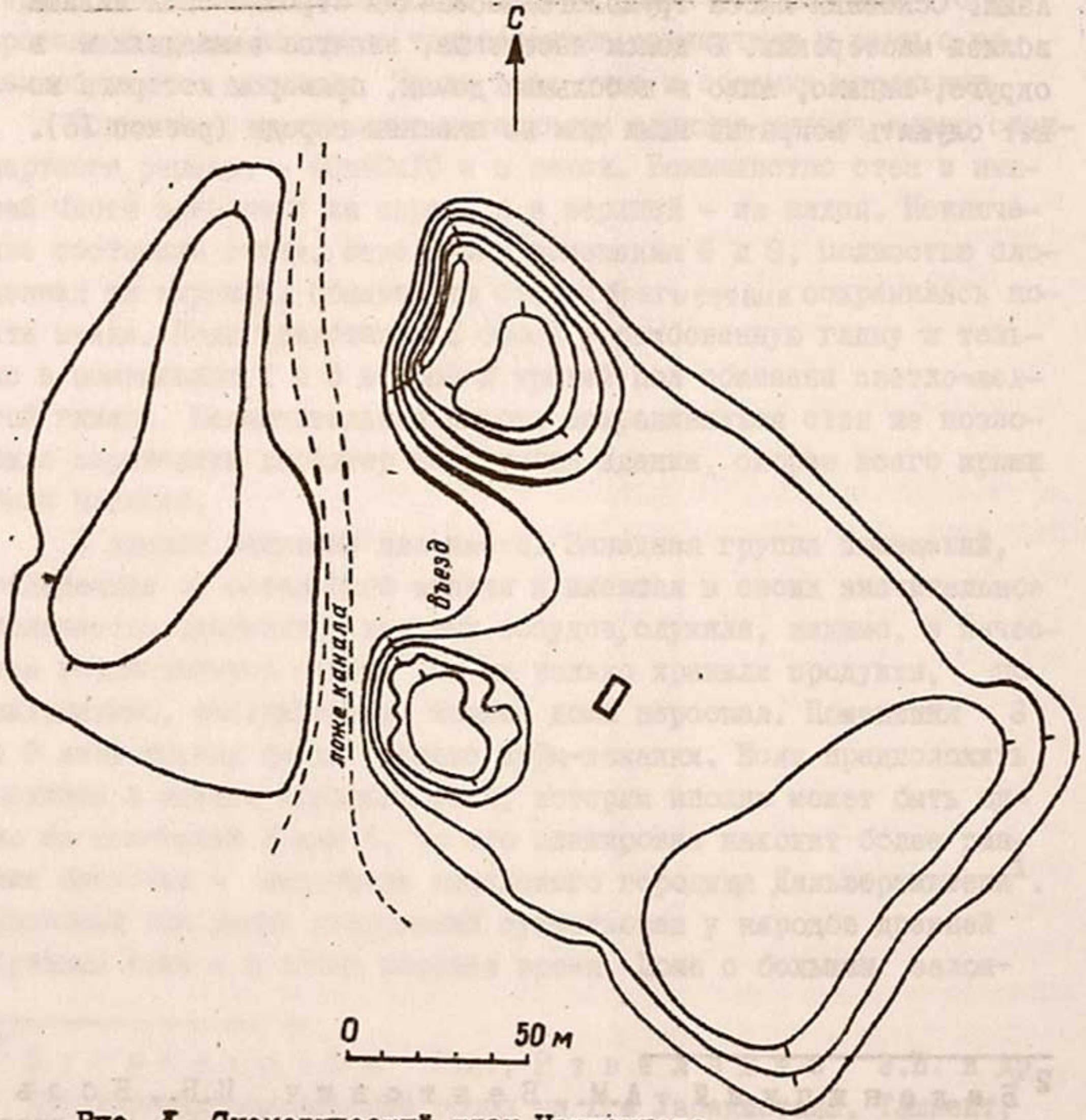


Рис. 1. Схематический план Наршахтепа

В I944 г. оно было частично обследовано В.А.Шишкиным и В.А. Нильсеном[I].

Городище расположено в 2 км к юго-западу от районного центра Вабкент. Оно в плане прямоугольной формы размером 220х I40 м, высотой 6 м. В северо-западном углу возвышалась цитадель размером 60х50 м^2, высотой II м. В юго-западном углу обнаружены остатки второй цитадели квадратной формы размером 45х40 м и высотой I0 м. В западной части расположен рабад размером I60х80 м и высотой 4 м. С южной стороны городище огибал один из естественных протоков Зарафшана-Хитфар (Вабкандарья).

В I5 м к северо-востоку от сооружения квадратной формы (размером 6х2 м, глубиной 6,5 м) мы заложили шурф, доведенный до материка и выявили 2 слоя. Слой I (ярусы ХШ-П) темно-серого цвета с остатками сырцовых кирпичей (размером 4I-42х26-27х9-II см). Обнаружены обгоревшие слои темно-красного цвета. Керамика в этом слое немногочисленна. В основном это фрагменты венчиков от широкогорлых кувшинов (с подтреугольным в сечении валиком, окружавшим горловину), покрытые светло-красным ангобом, донца от красноангобированных тонкостенных сосудов, боковые стенки которых покрыты светлым ангобом с темно-коричневыми подтеками (рис. 2, I6-I9). В ярусах У-П обнаружена стена из сырцовых кирпичей размером 4Iх26х9 см. Стена прослежена по всему шурфу длиной 6 м, шириной 70 см и высотой I,75 см. Между кирпичами вскрыта прослойка толщиной до 2 см. В ярусах УП-П в южной и восточной части шурфа выявлены остатки упавшего завала.

В западной части шурфа (ярус П) обнаружен тандыр для выпечки лепешек, сохранившийся на высоту 35 см (диаметр венчика 48 см, толщина стенки до I,5 см, диаметр донной части 46 см), с дымоходом диаметром 8 см. Рядом с тандыром расчищен слой краснообожженной земли, что свидетельствовало об использовании этого помещения как хозяйственного или как айвана.

[I] Н и л ь с е н В.А. Становление феодальной архитектуры Средней Азии У-УШ вв. Ташкент, I966, с. I20.

В конце слоя I (ярус II) по всему шурфу отмечены стерильные прослойки из серого песка, толщиной 10–12 см, нанесенного ветром.

Верхний слой 2 (ярус I) представлен рыхлой землей темно-серого цвета. В восточной стенке шурфа вскрыты сырцовые кирпичи размерами 37x32x10–12 и 32x25x10–11 см. В слое 2 найдены фрагменты керамических изделий, в основном, глиняных сосудов пяти типов: хумов, кувшинов, котлов, светильников и чаш. Интерес вызвали фрагменты хумов диаметром 34–40 см, покрытых светло-розовым и красным ангобом. Обжиг не качественный, тесто с примесью (рис. 2, 1–4).

Найдены фрагменты венчиков узкогорлых и широкогорлых кувшинов (7–12 см) с цилиндрической горловиной, покрытые светло-серым и розовым ангобом (см. рис. 2, 7, 9, 12, 14). Найден фрагмент верхней части сосуда, с внешней стороны покрытый светлым ангобом. Под венчиком его прочерчены волнистые и прямые линии. Обжиг хороший (см. рис. 2,8).

Котлы покрыты темно-красноватым ангобом (см. рис. 2,6;10, 11), изготовлены лепным способом, венчики отогнуты наружу. Тесто с примесью шамота.

Светильник (круглой формы с чуть вытянутым носиком) покрыт синей глазурью. Диаметр резервуара 5 см, длина носика 3 см (см. рис. 2,5).

Найден фрагмент чаши (см. рис. 2,15) со слегка отогнутым вовнутрь венчиком. С внешней и внутренней сторон покрыта белой глазурью. Под ней нанесен орнамент черно-коричневой краской. Чаша изготовлена на гончарном круге (диаметр – 29 см). Кувшины слоя I находят себе аналогию с материалом нижних слоев городища Аксачтепа[2], слоя Рамиш-IУ-У-городища Кала-и-Зохаки-Марон[3].

---

[2] Абдиримов Р. К изучению памятника Аксачтепа. –ИМКУ. Вып. 15. Ташкент, 1979, с. 81, рис. 2.

[3] Ураков Б. Керамика с городища Рамиштепа. – "Общественные науки в Узбекистане", 1979, № 2, с. 31–36, рис. 1 (комплекс Рамиш – IУ, 19); Сулейманов Р.Х., Ураков Б. Результаты предварительного исследования античного городища селения Рамиш.– ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977, с. 55; Туребеков М. Археологическое изучение оборонительных сооружений городища Кала-и-Зохаки-Марон.– ИМКУ. Вып. 15. Ташкент, 1979, с. 73 (рис. 3,5,17).

Аналогичные кувшины найдены на городище Еркурган в комплексе "Д", датируемом IУ–У вв. н.э.[4]. Подобные сырцовые кирпичи

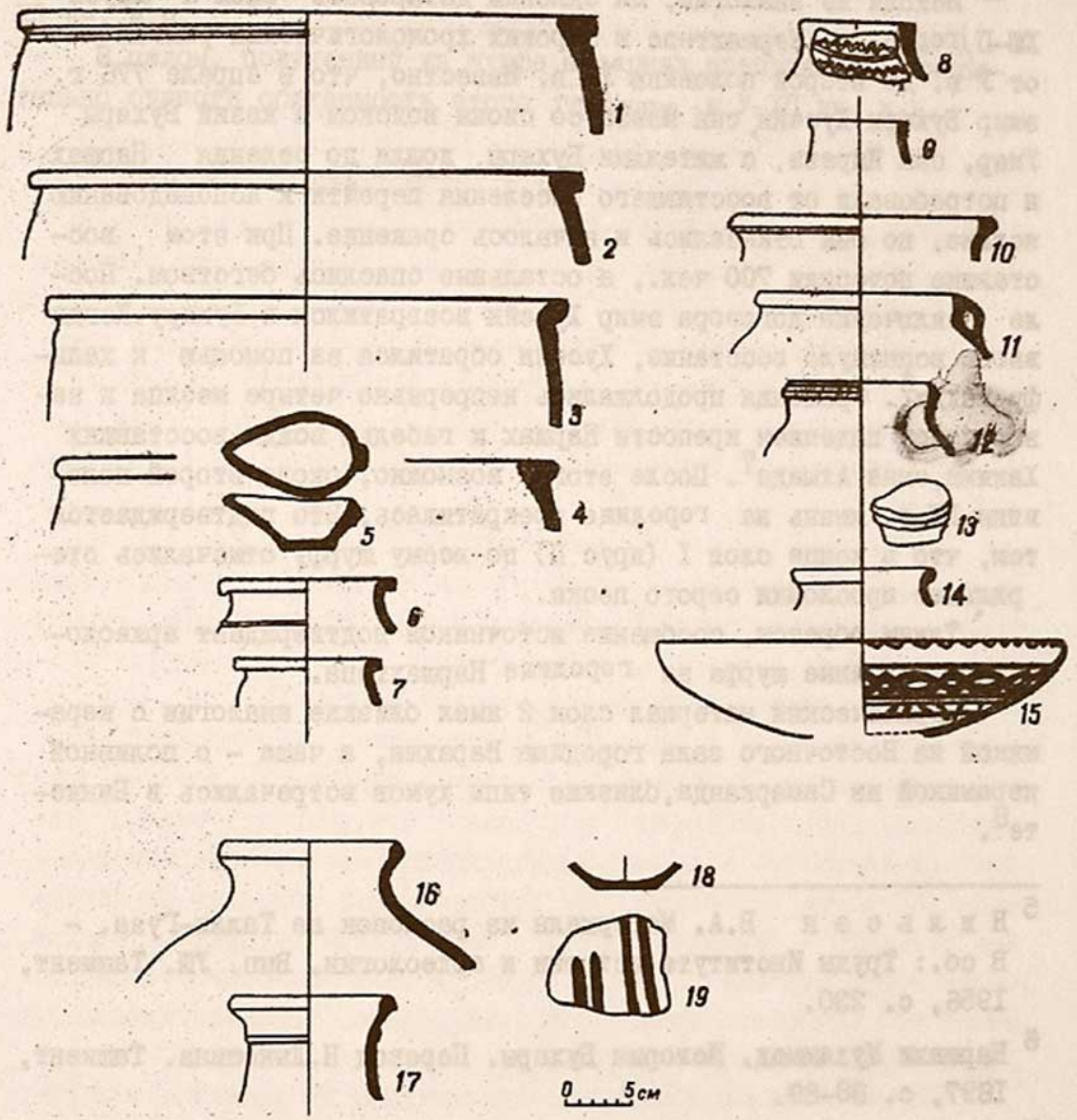


Рис. 2. Керамические изделия

---

[4] И с а м и д д и н о в Т.Х. Стратиграфия городища Еркурган в Южном Узбекистане. – СА, 1978, № 3, с. 226, рис. 16–18.

размером 41–42х26–27х9–11 см встречались на Талли-Гуза[5], а также в Варахше, основание цитадели которой отнесено к УІ в.н.э.

Исходя из аналогий, мы склонны датировать слой I (ярусы ХШ–П) городища Наршахтепа в широких хронологических рамках – от У в. до второй половины УШ в. Известно, что в апреле 776 г. эмир Бухары Хусейн, сын Мааза, со своим войском и казий Бухары Умар, сын Имрана, с жителями Бухары. дошли до селения Наршах и потребовали от восставшего населения перейти к исповедованию ислама, но они отказались и началось сражение. При этом восставшие потеряли 700 чел., а остальные спаслись бегством. После заключения договора эмир Хусейн возвратился в Бухару. Когда вновь вспыхнуло восстание, Хусейн обратился за помощью к халифу Махди[6]. Сражения продолжались непрерывно четыре месяца и завершились падением крепости Наршах и гибелью вождя восставших Хакима, сына Ахмеда[7]. После этого, возможно, около второй половины IX в. жизнь на городище прекратилась. Это подтверждается тем, что в конце слоя I (ярус П) по всему шурфу отмечались стерильные прослойки серого песка.

Таким образом, сообщение источников подтверждает археологические данные шурфа на городище Наршахтепа.

Керамический материал слоя 2 имел близкие аналогии с керамикой из Восточного зала городища Варахша, а чаша – с поливной керамикой из Самарканда, близкие типы хумов встречались в Бинкете[8].

---

5 Н и л ь с е н В.А. Материалы из раскопок на Талли-Гуза. – В сб.: Труды Института истории и археологии. Вып. УШ. Ташкент, 1956, с. 230.

6 Наршахи Мухаммед. История Бухары. Перевод Н.Лыкошина. Ташкент, 1897, с. 88–89.

7 Там же, с. 90.

8 Ш и ш к и н В.А. Варахша, М., 1963, с. 64, рис. 24,5; Б у р я к о в Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса. Ташкент, 1975, с. 28, рис. 14, 10, 19; Т а ш х о д ж а е в Ш.С. Художественная поливная керамика Самарканда IX–начала ХШ вв. Ташкент, 1967, с. 59, рис. 11.

Итак, второй слой мы можем датировать второй половиной IX-XII вв. н.э.

В целом, полученный из шурфа материал позволяет предварительно отнести обитаемость этого городища к У-XII вв. н.э.

Х.Г.Ахунбабаев

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БУЛУНГУРСКОГО РАЙОНА В 1979-1980 гг.

В 1979-1980 гг. на территории Булунгурского района работал отряд Института археологии АН УзССР с целью выявления и исследования археологических памятников, перспективных в плане включения их в "Свод памятников истории и культуры Узбекистана".

Выявлено и обследовано 71 тепа - остатки древних поселений в виде оплывших холмов и бугров (рисунок). Все памятники наносились на карту района, производилась фотофиксация, снимался глазомерный план, осуществлялся сбор подъемного материала, кроме того, выявлялись и обследовались остатки древней ирригационной сети.

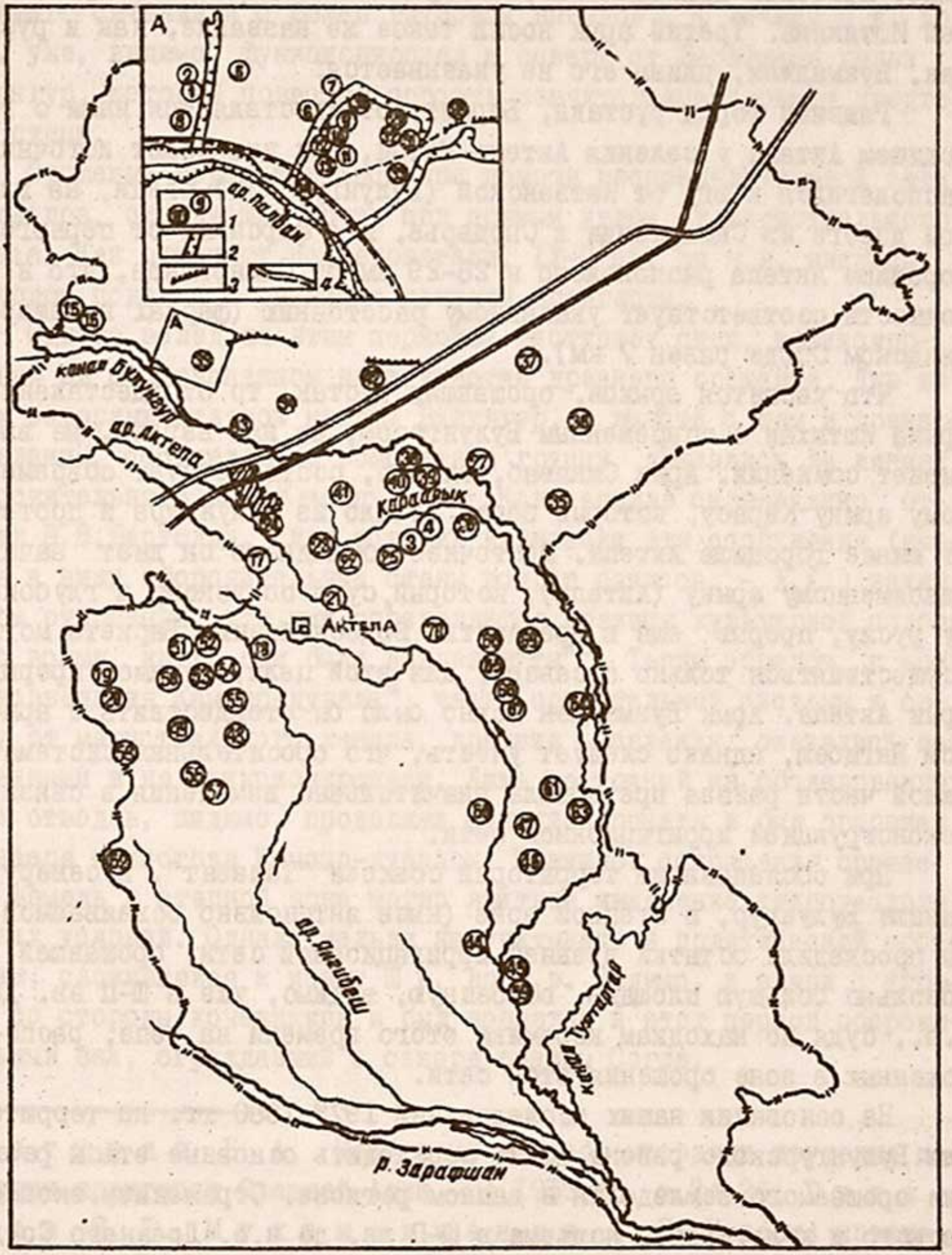
Средневековые историки и географы (Истахри, Ибн Хаукаль, Сам'ани, Макдиси, Якут и др.)[1], среди двенадцати рустаков Самарканда перечисляли шесть рустаков к северу от Зарафшана. Это Яркет, Бурнемед, Бузмаджен, Кебуданджакет, Ведар и Марзбан. Рустаки перечислялись в порядке с востока на запад.

Рустаки Яркет и Бурнемед, граничившие с Уструшаной, не орошались водами Зарафшана, хотя здесь отмечалось большое число деревень, пашни засевались под дождь. Эти рустаки, видимо, следует локализовать в горных и предгорных районах северных и западных отрогов Туркестанского хребта. Самый обширный из северных рустаков - Бузмаджен. В нем, как свидетельствуют источники, более всего селений. Главный город рустака Бузмаджен - Баркет. Пашни его орошались тремя большими арыками, бравшими начало напротив Варагсера.

Самый северный и наиболее протяженный из арыков - это Иштихан. На пространстве 4 фарсахов его водой не пользовались, затем он орошал пространство в 7 фарсахов и доходил до города Иштихана (он вместе с округой не причислялся к Самаркандскому Согду). Из арыка Иштихан брали начало несколько других арыков.

---

[1] Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т.I. М., 1963, с.144-146; Он же. К истории орошения Туркестана. Соч. Т.III. М., 1965, с.192-193.



Схематическая карта Булунгурского района с указанием археологических объектов:
I - тепа; 2 - ложе древнего канала; 3 - кампыр-дувал;
4 - грунтовая дорога

Южнее протекал арык Синаваб, который также достигал окрестностей Иштихана. Третий арык носил такое же название, как и рустак, Бузмаджен, длина его не указывается.

Главный город рустака, Баркет, отождествляется нами с городищем Актепа у селения Актепа-Митан, как указывают источники, располагался к югу от Катванской (Булунгурской) степи, на главной дороге из Самарканда к Сырдарье, в 4 фарсахах от первого. Городище Актепа расположено в 28-29 км от Самарканда, что в точности соответствует указанному расстоянию (фарсах в Самаркандском Согде равен 7 км).

Что касается арыков, орошавших рустак, то отождествление арыка Иштихан с современным Булунгуром, на наш взгляд, не вызывает сомнений. Арык Синаваб, видимо, соответствует современному арыку Карасу, который берет начало из Булунгура и протекает южнее городища Актепа. Восточнее последнего он дает начало одноименному арыку (Актепа), который, судя по узкому и глубокому руслу, прорыт еще в древности. Водоснабжение Баркета могло осуществляться только с севера, для этой цели, видимо, прорыли арык Актепа. Арык Бузмаджен можно было бы отождествить с арыком Янгибеш, однако следует учесть, что оросительная система в южной части района претерпела значительные изменения в связи с реконструкцией ирригационной сети.

При обследовании территории совхоза "Ташкент", к северу от канала Булунгур, в степной зоне (ныне интенсивно осваиваемой), мы проследили остатки древней ирригационной сети, орошавшей довольно большую площадь, освоенную, видимо, уже в Ш-П вв. до н.э., судя по находкам керамики этого времени на тепа, расположенных в зоне орошения этой сети.

На основании наших исследований 1979-1980 гг. на территории Булунгурского района можно проследить основные этапы развития орошаемого земледелия в данном регионе. Отражением экономического и культурного подъема в Ш-П вв. до н.э. Древнего Согда является мощный скачок в ирригационном строительстве, замена широких и неглубоких архаических каналов, создававшихся путем расчистки русла паводковых сбросов, магистральными каналами

меньшего сечения и с более глубокой выемкой[2]. К началу П в. до н.э. уже, видимо, функционировал к северу от Зарафшана канал Булунгур, который позволил оросить значительные площади предгорной степи.

Орошение осуществлялось при помощи распределительной сети - отводов, отходивших почти под прямым углом от магистрального канала. Как отмечают исследователи, IУ-П вв. до н.э. явились периодом подъема в развитии древней ирригации.

Однако вслед за этим периодом наступает спад, зафиксированный на обследованном нами участке древнего орошения. Два из трех северных отводов канала Булунгур, а вместе с тем и древние поселения, составлявшие компактную группу, оказались за линией оборонительного вала Кампыр-дувал. Как вполне справедливо отмечал В.В.Бартольд, "для истории ирригации эти сооружения (имеются в виду оборонительные стены вокруг оазисов. - А.Х.) важны в том отношении, что ими определяются границы культурной полосы в то время, когда они были воздвигнуты"[3]. Таким образом, к моменту возведения Кампыр-дувала[4] часть оросительной системы к северу от магистрального канала, древние поселения, оказались заброшенными и не функционировали. Лишь восточный из обследованных нами отводов, видимо, продолжал функционировать и был огорожен с севера и востока Кампыр-дувалом. Причиной сокращения орошаемых земель в степной зоне могло явиться изменение гидрогеологических условий. Однако нельзя не учитывать и политической обстановки, сложившейся к концу Ш в. до н.э. Видимо, в связи с угрозой со стороны кочевников и был возведен в этот период оборонительный вал, ограждавший с севера оазисы Согда.

---

2 Латынин Б. А. Некоторые вопросы методики изучения истории ирригации Средней Азии.-СА,1959,№3, с.24-26; Гулямов Я. Г., Мухамеджанов А. Р. История ирригации Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века. - В кн.: Ирригация Узбекистана. Т.I. Ташкент, 1975, с.136-139.

3 Бартольд В. В. К истории орошения..., с.102.

4 О направлении древнего вала на этом участке см: Мухамедов Х. Из истории древних..., с.238; Его же. Новые участки..., с.134-135.

Со времени Ш-П вв. до н.э. и вплоть до раннего средневековья земли древнего орошения, к северу от Булунгура, находились, видимо, в запустении. Новое их освоение приходится, скорее всего, на период УІ-УШ вв., когда, как отмечают исследователи, начинается постепенный рост ирригации и расширения орошаемого земледельческого хозяйства[5]. Аналогичные процессы зафиксированы и в низовьях Зарафшана на территории Бухарского Согда[6], к этому периоду относятся остатки поселения (тепа 28) и примыкавшие к нему поля, которые орошались арыком с хаузами-накопителями, бравшим начало к югу от Кампыр-дувала.

В период нового подъема орошаемого земледелия в IX-начале ХШ вв., который "характеризуется коренным переустройством оросительных систем и возведением монументальных водных сооружений на основе новых... гидротехнических решений"[7], возрождения участка древнего орошения к северу от канала Булунгур не происходит. Объясняется это, прежде всего, значительным понижением уровня воды вследствие углубления русла Булунгура. Несмотря на то, что в этот период начинают широко применяться водоподъемные сооружения[8], основные орошаемые площади располагались к югу от канала Булунгур. Попытки освоения этой территории в IX-ХП вв., видимо, осуществлялись (судя по редким находкам керамики этого времени), но не имели успеха и носили эпизодический характер. Об этом свидетельствуют редкие находки подъемного материала с поселений к северу от канала Булунгур керамики IX-ХШ вв. Только Азиз-тепа продолжало обживаться в этот период.

---

[5] Гулямов Я. Г., Мухамеджанов А. Р. История ирригации Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века, с.139.

[6] Мухамеджанов А. Р. История орошения Бухарского оазиса. Ташкент, 1976, с.95.

[7] Гулямов Я. Г., Мухамеджанов А. Р. История ирригации Узбекистана с древнейших времен до середины XIX века, с.139.

[8] Там же; Андрианов Б. В., Мухамеджанов А. Р. К изучению истории орошения Средней Азии. - ИМКУ. Вып. 14. Ташкент, 1978, с.173.

Опираясь на материалы археологической разведки, проведенной нами в Булунгурском районе, можно дать предварительную классификацию типов поселений, распространенных на территории одного из древнеземледельческих оазисов Самаркандского Согда. Следует учесть, что всякая классификация, основанная только на чисто внешних признаках)(размер, форма, наличие цитадели и фортификационных сооружений), не может в полной мере отражать такие важные моменты, как эволюция планировки поселения, жилища, мало освещает и вопросы социально-экономических отношений, но является первой ступенью в их изучении[9]. Все выявленные нами поселения можно разделить на следующие типы:

I. Город (Актепа), площадь около 10 га: подпрямоугольный в плане, с цитаделью в одном из углов, имел оборонительные стены, трое или четверо ворот. Основная магистраль пересекала город с востока на запад. Возникает, как показывают материалы обследования, в период освоения оазиса и проведения магистрального канала Булунгур, в III-II вв. до н.э., и обживается до эпохи развитого средневековья. Уже в период своего возникновения он имел трехчастную структуру (цитадель, шахристан и пригород). Пригород со свободно рассредоточенной застройкой располагался к востоку от шахристана. В средневековый период по размерам пригород превышал почти вдвое город, который представлял собой центр земледельческого оазиса.

II. Укрепленное поселение квадратной или подпрямоугольной планировки (Кургантепа, Бозоржойтепа, тепа 36 и 41), ориентированное по странам света, площадь 1,5-5 га. Имело один въезд, который в более крупных поселениях (Кургантепа, Бозоржойтепа). разветвлялся на уличную магистраль, охватывавшую цитадель, вы-

---

[9] Попытка классификации сельских поселений Самаркандского Согда осуществлялась еще И.А.Сухаревым (см.: Ш и ш к и н В. А. К истории археологического изучения Самарканда и его окрестностей.-В сб.: Афрасиаб. Вып.I. Ташкент, 1969, с.106-107).- Им выделено четыре типа поселений. В последующем к этому вопросу возвращались В.А.Нильсен (см.: Н и л ь с е н В. А. Архитектура Средней Азии У-УШ вв. н.э. Ташкент, 1966, с.111-183) и О.М.Ростовцев (см.: Р о с т о в ц е в О. М. Изучение сельских поселений Самаркандского Согда. - ИМКУ. Вып.12. Ташкент, 1975, с.98-102).

деляя ее в общей планировке. В более мелких поселениях (тепа 36 и 41) въезд заканчивался площадью двора. Цитадель в обоих случаях расположена в центре поселения на меньших, выходя одним из фасадов на двор. Постройки собственно поселения, почти вплотную подступая к цитадели, располагались по периметру стен. Керамический материал, поднятый с поселений, показывает, что этот тип появился также в Ш-П вв. до н.э. Правильный четырехугольник плана заставляет предположить, что эти поселения возникли в результате запланированного строительства и предотавляли собой крепости-поселения, располагавшиеся на границах оазиса. Более крупные из них обживались вплоть до развитого средневековья.

Ш. Отдельно стоявшие дома. Остатки их представляли собой невысокие (до 4,5м), овальные или округлые в плане всхолмления (тепа 8-13; 31-32; 47; 54; 57; 63; 65-67) размерами 20-45 х 25-40 м. Подъемный материал на них, как правило, отсутствовал, лишь на тепа 10 и 12 в срезах найдены фрагменты керамики, датируемой Ш-П вв. до н.э. Постройки такого типа, видимо, преобладали на территории к северу от канала Булунгур, орошаемой древними отводами. К югу от канала число их незначительно, вполне вероятно, что большая часть этих построек разрушена в последующие периоды. Видимо, это были дома сельских общинников, к которым примыкали поля, находившиеся в частном владении или собственности общинников.

IУ. Жилые массивы (усадьбы) с возвышающейся башней - донжоном, расположенным в центре или (чаще всего) в северной части. Остатки поселений такого типа представляли собой хорошо известные двухъярусные тепа (1-2; 4; 6-7; 14-16; 22-26; 28-30; 38-39; 44; 46; 48-53; 55-56; 58-59; 62; 68-70). Этот тип широко распространился в раннесредневековое время, но, судя по отдельным находкам керамики (тепа 24), появился и в более раннее время, либо чаще всего строился на остатках древних сооружений. Подъемный материал говорит о том, что большинство из них продолжает вновь обживаться и в развитом средневековье. Площадь их колеблется от 0,2 до 0,5 га.

У. Довольно крупные (2-2,3 га) укрепленные поселения (Азизтепа; тепа 64). Поселение полукольцом охватывает высокую цитадель. Интересно Азизтепа, цитадель которого расположена на самой

оконечности мыса, омывавшегося в древности отводами от канала Булунгур. Планировка этого поселения напоминала поселения каунчинской культуры. Значительное число подобных городищ открыто Г.В.Григорьевым в бассейне р.Чирчик и по Сырдарье[10]. Керамический комплекс Азизтепа находит аналогии в керамике Каунчи-П. Возможно, этот тип поселения появился на территории Самаркандского Согда с конца Ш-начала IУ вв.н.э., когда сюда переселялись носители каунчинской культуры. Эти поселения обживались вплоть до развитого средневековья. Площадь их увеличивалась за счет неукрепленного пригорода-рабада.

УI. Неукрепленное поселение (тепа 3; 5; I7-I8; 33; 35; 40; 42; 60) подквадратное, прямоугольное в плане либо неправильной формы площадью 0,5-2,0 га с цитаделью. Возникло, видимо, в раннесредневековое время, обживалось и в период развитого средневековья. Некоторые поселения отличались более правильной планировкой (тепа I9 и 33), возможно, они возникли и в более раннее время.

Касаясь вопросов исторической топографии поселений на территории обследованного нами района, следует отметить, что освоение этого древнего земледельческого оазиса на всех исторических этапах было тесно связано с главной оросительной артерией - каналом Булунгур, а также древним караванным путем из Самарканда к Сырдарье.

Как показывают наши материалы, уже в Ш-П вв. до н.э. началось интенсивное освоение новой территории предгорной степи. К северу от Зарафшана создается разветвленная ирригационная сеть на основе магистрального канала Булунгур. Возводится по заранее определенному плану довольно крупный, укрепленный город, расположенный на караванном пути и являвшийся административным центром данного оазиса. Основное земледельческое насе-

---

[10] Григорьев Г. В. Отчет об археологической разведке в Янгиюльском районе УзССР в I934 г. Ташкент, I935; Он же. Каунчи-тепе (раскопки I935 г.). Ташкент, I940; Он же. Краткий отчет о работах Янгиюльской археологической экспедиции I937 г. Ташкент, I940.

ление группировалось вдоль магистрального канала и его отводов, к северу и югу. Основным типом поселений, видимо, было рассредоточенное поселение, которое представляло собой как бы микрооазис, состоявший из отдельностоявших домов, располагавшихся на расстоянии 100-300 м друг от друга. Население таких микрооазисов составляло сельскую общину, члены которой обрабатывали участки земель, примыкавшие к их домам и находившиеся в их собственности, либо сдававшиеся в аренду. Вдоль границ оазиса располагались поселения-крепости, являвшиеся, видимо, и центрами ремесленного производства. Об этом свидетельствует находка на одном из таких поселений дисковидного грузила от ткацкого станка.

С севера и востока оазис окружал оборонительный вал - Кампыр-дувал. Южная и юго-западная части района не были освоены (нами не выявлено ни одного тепа на этой территории), и видимо, вплоть до позднего времени представляли собой заболоченную низину.

Для периода с рубежа новой эры до III в.н.э. у нас почти нет никаких материалов, возможно, это связано с запустением оазиса вследствие бурных политических событий II в. до н.э. Раскопки городища Афрасиаб показывают, что наслоения I-III вв.н.э. представлены слабее наслоений предшествующего времени. Качество керамических изделий в этот период ухудшилось. Город, как отмечают исследователи, в своем развитии был отброшен назад по сравнению с согдийско-эллинистическим периодом[11].

Новый экономический подъем приходится на конец III-начало IУ вв.н.э. С IУ в.н.э. на территорию Самаркандского Согда начинают переселяться целые группы, генетически связанные с носителями каунчинской культуры. В тот период создаются новые поселения хорошо известного типа, распространенного по среднему течению Сырдарьи, восстанавливается часть оросительной системы. В керамическом комплексе преобладает посуда, характерная для II этапа каунчинской культуры.

УI-начало УШ вв.н.э. - период наивысшего расцвета Согда, как, впрочем, и других областей Средней Азии. Значительный прогресс наблюдается в развитии ирригации, сельского хозяйства, раз-

---

[11] Ш и ш к и н В. А. Кала́и Афрасиаб. - В сб.: Афрасиаб. Вып.I. Ташкент, 1969, с.151.

личных ремесел и торговли, в строительстве и архитектуре. Наши материалы показывают, что площадь орошаемых земель к северу от Зарафшана достигает почти такого же уровня, как и в согдийско-эллинистический период. Появляются новые селения, довольно крупные, иногда укрепленные, но основным типом поселения в сельской округе этого времени: является усадьба, представлявшая единый массив с возвышавшейся жилой башней-донжоном. Сходные процессы наблюдаются на всей территории Среднеазиатского междуречья. В Бухарском Согде В.А.Шишкин на площади около 50 км^2 выявил до 100 тепа с характерной вышкой и пониженной площадкой, которая обычно примыкает с южной стороны[12]. Для Южного Согда (Каршинский оазис) С.К.Кабанов также отмечает широкое распространение в У-УІ вв.н.э. поселений с вышкой и прилегавшей к ней с одной стороны возвышенной площадкой[13].

Расширяется ареал сельских поселений, широко осваивается зона вдоль древнего караванного пути и даже степная полоса к северо-западу от Кампыр-дувала за его пределами, тем самым, в раннесредневековое время площадь орошаемых земель превысила местами площади Ш-П вв. до н.э. Все это свидетельствует о наличии сложной разветвленной ирригационной сети и прогресса поливного земледелия. Большинство поселений этого времени все же, располагалась к югу от Булунгура.

В этот период происходит процесс распада деревни на отдельные самостоятельные хозяйства, основную массу которых составляли владения крупных, средних и мелких дехкан. Территория Булунгурского района входила в состав владения крупного феодала. Административным центром оазиса оставался город, возникший еще в Ш-П вв. до н.э. - Баркет (Актепа).

---

[12] Ш и ш к и н В. А. Археологические работы 1937 г. в западной части Бухарского оазиса. Ташкент, 1940, с.16-18; О н ж е. Варахша. М., 1963, с.128-129, 146.

[13] К а б а н о в С. К. Нахшаб на рубеже древности и средневековья (Ш-УП вв.). Ташкент, 1977, с.91-94.

В эпоху развитого средневековья (IX-начало XIII вв.) дальнейшего роста орошаемых площадей, видимо, не происходит, не возникают новые поселения, а продолжают обживаться крупные поселения предшествующей эпохи. Как следствие дальнейшего развития ремесла и торговли, при крупных поселениях наблюдается образование ремесленного пригорода-рабада. Рабад Баркета, центра средневекового рустака Бузмаджен, по площади даже превосходил сам город.

М.Хужаназаров

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ПАРАКАНДАСАЯ

В 1979 г. археологом В.К.Гришиным в Паракандасае на северном склоне Кураминского хребта, в 6–8 км к югу от Алмалыка в направлении поселка Алтынтапгана обнаружены наскальные рисунки.

Паракандасай – неширокое ущелье – расположено у подножья Кураминских гор. Берега его скалисты, на дне огромные глыбы и камни, упавшие сверху. В ущелье много родников, но растительный и животный мир небогат.

Наскальные изображения нанесены на гладкую поверхность одной из скал, стоявшей на правом берегу ущелья на высоте около 1500 м над ур.м. Общая протяженность скалы с юго-востока на северо-запад 330–335 м, высота – 25–30 м над руслом сая. Скалы состоят из известняков, песчаных и сланцевых пород. Во многих местах глубокие трещины, образовавшиеся вследствие тектонических процессов, что, безусловно, нанесло ущерб качеству изображений.

Мы изучили более сорока крупных скал, на которых обнаружено около пятисот рисунков, скалькировав и сфотографировав более ста рисунков.

На рисунках встречались изображения людей, диких козлов, архаров, домашних козлов, лошадей, верблюдов, быков, коров, собак и других животных, а также бытовых предметов, стрел, кинжалов, лука, веревок и т.д.

Фигуры повернуты как вправо, так и влево, однако в отдельных случаях люди изображены в фас. Размеры фигур – 10–50 см. Глубина изображений 0,5–2 мм.

Тематика, техника и стиль рисунков Паракандасая разнообразны. Сохранность рисунков и их пустынный загар не одинаковы. Некоторые из них темные, но большинство – светлые. Иногда изо-

бражения перекрывали друг друга, что свидетельствовало о нанесении петроглифов в разное время, различными группами людеи и племенами.

Тщательно осмотрев сюжет, тематику, стиль, технику и сохранность, мы разделили петроглифы Паракандасая, в основном, на две группы: ранние и поздние. В сюжетах раннего периода преобладали фигуры людей, диких и домашних животных и другие неясные изображения. Встречены также сцены охоты и другие сложносюжетные композиции.

Техника нанесения однородная. Все петроглифы выполнены многократными ударами каменных или железных орудий, причем большинство из них относительно реалистично, сплошным силуэтом или контуром.

Одна из таких композиций, изображенная на камне размером 4xI,2м, состояла более чем из 20 фигур людей и животных. В верхней ее части четко видны фигуры бегущих козлов и несколько трудноопределимых силуэтов. В центре сплошной гигантский силуэт козла с поднятой вверх головой и сильно изогнутыми дугообразными рогами (рис. I,I). Напротив него помещена маленькая фигурка человека, от левой руки которого отходила тонкая линия к бороде козла (см. рис. I,3). Человек как бы держит животное с помощью веревки. Туловище человека непропорционально удлинено, очевидно, к поясу прикреплено какое-то оружие. Под ногами тонкая извилистая линия, возможно, обрывки веревки.Создается впечатление, что козел, не подчиняясь человеку, с силой упирается, подняв передние ноги.

Под животом козла изображен непонятный маленький рисунок (см. рис. I,2). Ниже передних ног козла большая группа неоконченных рисунков (см. рис. I,4,5). Среди наиболее завершенных - маленькое человеческое изображение с неотчетливо выраженной левой ногой (см. рис. I,6). В его правой руке какой-то предмет, в левой, очевидно, веревка. В самой нижней части этой группы, в левом углу, незаконченный рисунок животного (см.рис. I,5).

Вверху, в левом углу, помещена незаконченная фигура козла (см. рис. I,7). Одна половина его туловища выбита сплошь,

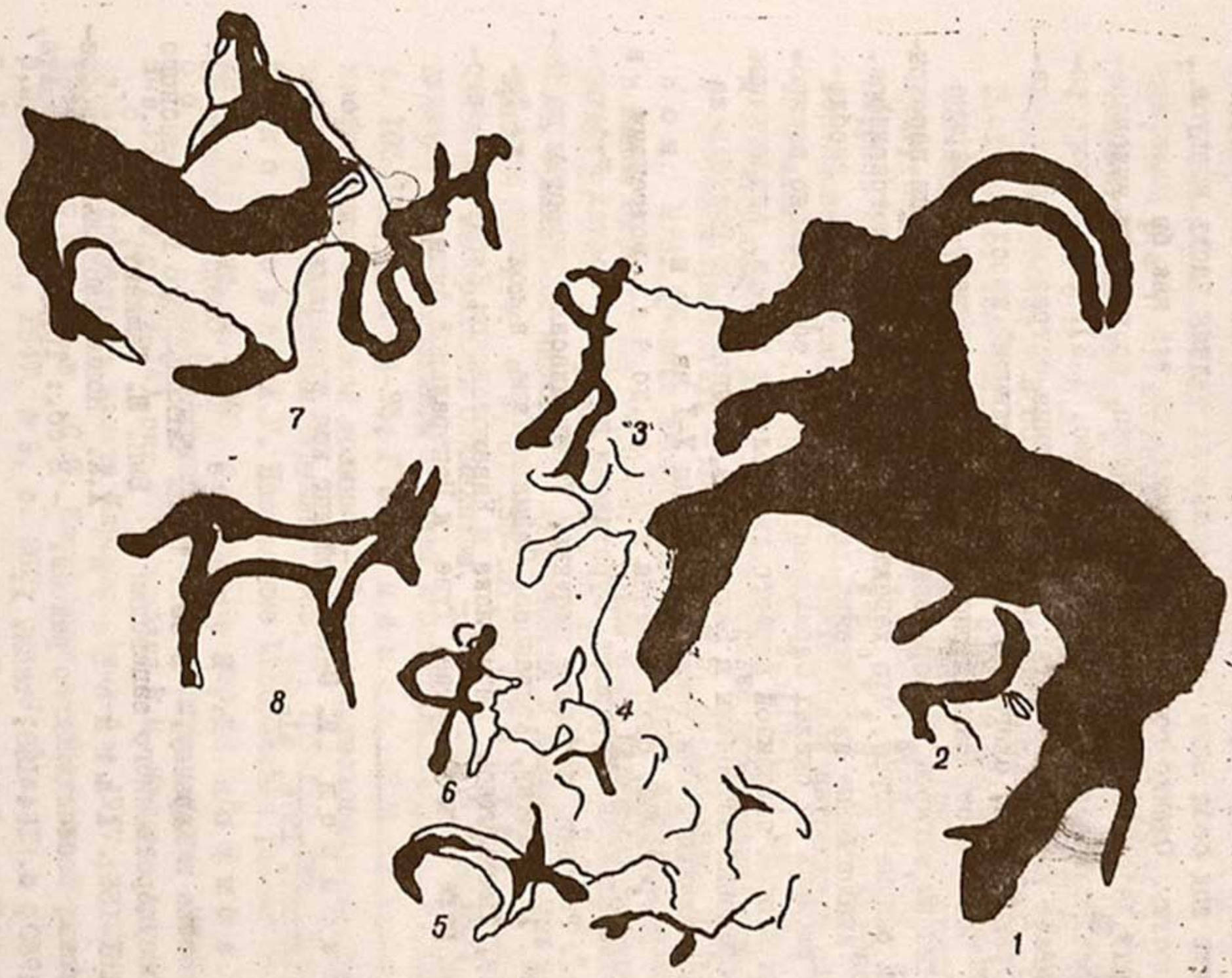


Рис.I.Наскальные изображения Паракандасая

вторая - по контуру. Фигура четкая только до шеи. Нижняя часть животного очень выразительна. Козел как бы пытается лечь, подогнув под себя ноги - хорошо показана задняя часть корпуса и хвостик. Однако голова неразличима, на нее как бы налегает сверху небольшое животное. Внизу, слева, по контуру выдолблена реалистичная фигура собаки (см. рис. 1,8). Вся ее поза показывает настороженность: опущенная вниз острая мордочка, навостренные уши, слегка изогнутый приподнятый хвост.

Поверхность ранних рисунков сильно разрушена, покрыта пустынным загаром. Изображения более позднего времени перекрывали ранние фигуры, что характерно для датировки петроглифов.

Аналогичные изображения людей, козлов, архаров, верблюдов имелись на скалах Сармишсая[1], где они убедительно датированы второй половиной первого тысячелетия до н.э. Аналогичные изображения встречены в Башкызылсае, недалеко от Кульбулака и Ходжакента[2]. Они также датированы У-I вв. до н.э.

Петроглифы, относившиеся к У-I вв.до н.э., встречены в ущелье Илансая, Куруксая, Суратлисая и других местах Узбекистана. Рисунки, подобные рисункам Паракандасая, известны на Памире, Айрымачтау, Аравансае, Саймалы-Таше, в долине реки Таласа, Тамгалытаса, Сарыбулака в Казахстанском Каратау, верховьях реки Иртыша, Алтае, Туве и Центральной Азии, в степях

---

[1] К а б и р о в Ж. Сармишсойнинг коя тошларидаги расмлар. Ташкент, 1976, 41-бет.

[2] К а б и р о в Д., Е с и п о в а Т.В. Следы древнего человека в Каразау.- В сб.: Труды Чаткальского горно-лесного государственного заповедника. Вып. Ш. Ташкент, 1970, с. 151-155; А л и м с б а е в Х.А. Новые наскальные изображения Бостандыкского района. - В сб.: Труды ИИАЭ. Алма-Ата, 1960, с. 184-188, табл. I.

и горных местах Монголии [3].

---

[3] С у х а р е в И.А. Наскальные изображения Илян-Сая. - "Социалистическая наука и техника", 1938, № 3, с.183-188, табл. I-IУ; Р а н о в В.А. Новые наскальные изображения в Кураминском хребте. - В сб.: Искусство таджикского народа. Вып. П. 1960, с. 124-132, рис. 1,9; В о р о н е ц М.Э. Наскальные изображения в Южной Киргизии. - В сб.: Труды Госпединститута им.Фрунзе. Сер. Историч. Вып. 2. Фрунзе, 1951, с.75-80,рис. 5; Р а н о в В.А., Г у р с к и й А.В. Краткий обзор наскальных рисунков Горно-Бадахшанской автономной области Таджикской ССР. - СЭ, 1966,№ 2, с. 110-119, рис. 2-3; З а д н е п р о в с к и й Ю.А. Наскальные изображения лошадей в урочище Айримачтау. - СЭ, 1962, № 5, с. 128, рис. 2,3;М а с с о н М.Е. Древние наскальные изображения домашних лошадей в Южном Киргизстане. - В сб.: Труды ИЯЛИ Киргизского филиала АН СССР. Вып. 2. Фрунзе, 1948, с. 129-140; Б е р н ш т а м А.Н. Араванские наскальные изображения и Даванская столица Эрши. - СЭ, 1948, № 4, с. 155-161; Б е р н ш т а м А.Н. Наскальные изображения Саймалыташ. - СЭ, 1952, № 2, с.58-66; Ш е р А.Я. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М.,1980, с. 105-111, рис. 34-35; Г о п а н е н к о В.М. Наскальные изображения Таласской долины. - В сб.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963, с. 105-110, рис. 5,6,8; М а к с и м о в а А.Г. Наскальные изображения ущелья Тамгалы. - ВАН. Вып. 9. 1958, с. 108-110, рис. 2,3,5; К ы з л а с о в Л.Р. Сары-Булахская писаница в Бетпак-деле. -КСИИМК. Вып.35,1970,с.139-143,рис.47;Кадырбаев В.М.,Марышев А.Н.Наскальные изображения хребта Каратау. Алма-Ата,1977, с.109 - 118; Ч е р н и к о в С.С. Наскальные изображения верховий р.Иртыша. - СА, 1947, № 9, с. 262, рис. 9; С а в и н о в Д. Г. Наскальные изображения в центральной Азии и Южной Сибири. - ВЛЦ. Сер. историч. Вып. 20, 1964; Г р а ч А.Д. Петроглифы Тувы. I. - В сб.: МАЭ. Т. ХУП. М.-Л., 1957, табл. 29; Д о р ж Д. К истории изучения наскальных изображений Монголии. - МАС. М., 1962, с. 50-51.

Таким образом, анализ сюжетов, стиля , техники, сохранности и аналогии позволяют датировать петроглифы раннего периода Паракандасая У-I вв. до н.э. Отдельные группы петроглифов Паракандасая нанесены в позднейшее время. Техника нанесения этого периода грубая, прослежены смешанные следы. Форма и размер следов - крупные и средней величины. Из приведенных экспериментов Сармишсая[4] известно, что эти изображения выбиты тупыми металлическими и каменными предметами. Такая техника нанесения встречается поздней датировкой на скальных памятниках Узбекистана и Средней Азии.

Рисунки позднего времени гораздо схематичнее и однообразнее, чем изображения У-I вв. до н.э. Основные темы петроглифов данного периода - изображения диких и домашних козлов, с одним или двумя саблевидными рогами, двумя и часто четырьмя ногами, маленькими хвостами (рис. 2,3). Кроме того, встречаются изображения лошадей, верблюдов, быков, собак и неясных фигур. На одном из больших камней схематично изображен бегущий верблюд. Он показан с большой головой, приподнятой шеей, массивным туловищем, двумя горбами, четырьмя ногами. Рисунок хорошо передает движения животного. Здесь же встречены фигуры одногорбых верблюдов.

В петроглифах позднего периода не встречается сцен охоты и сложных композиций. В отдельных случаях позднейшие изображения перекрывали петроглифы предыдущих эпох. Они имели более светлую поверхность, чем отличались от изображения предыдущих эпох.

Аналогии поздним рисункам мы находим в Башкызылсае, Каразау, долине реки Ахангарана, Сармичсае и других районах Узбекис-

---

[4] Мирсаатов Т., Кабиров Д. Экспериментальное изучение техники нанесения петроглифов в ущелье Сармичсая. - ИМКУ. Вып. II. Ташкент, 1974, с. 45-50.

тана[5]. Кроме того, поздние рисунки встречены в Куруксае, Шайдан-

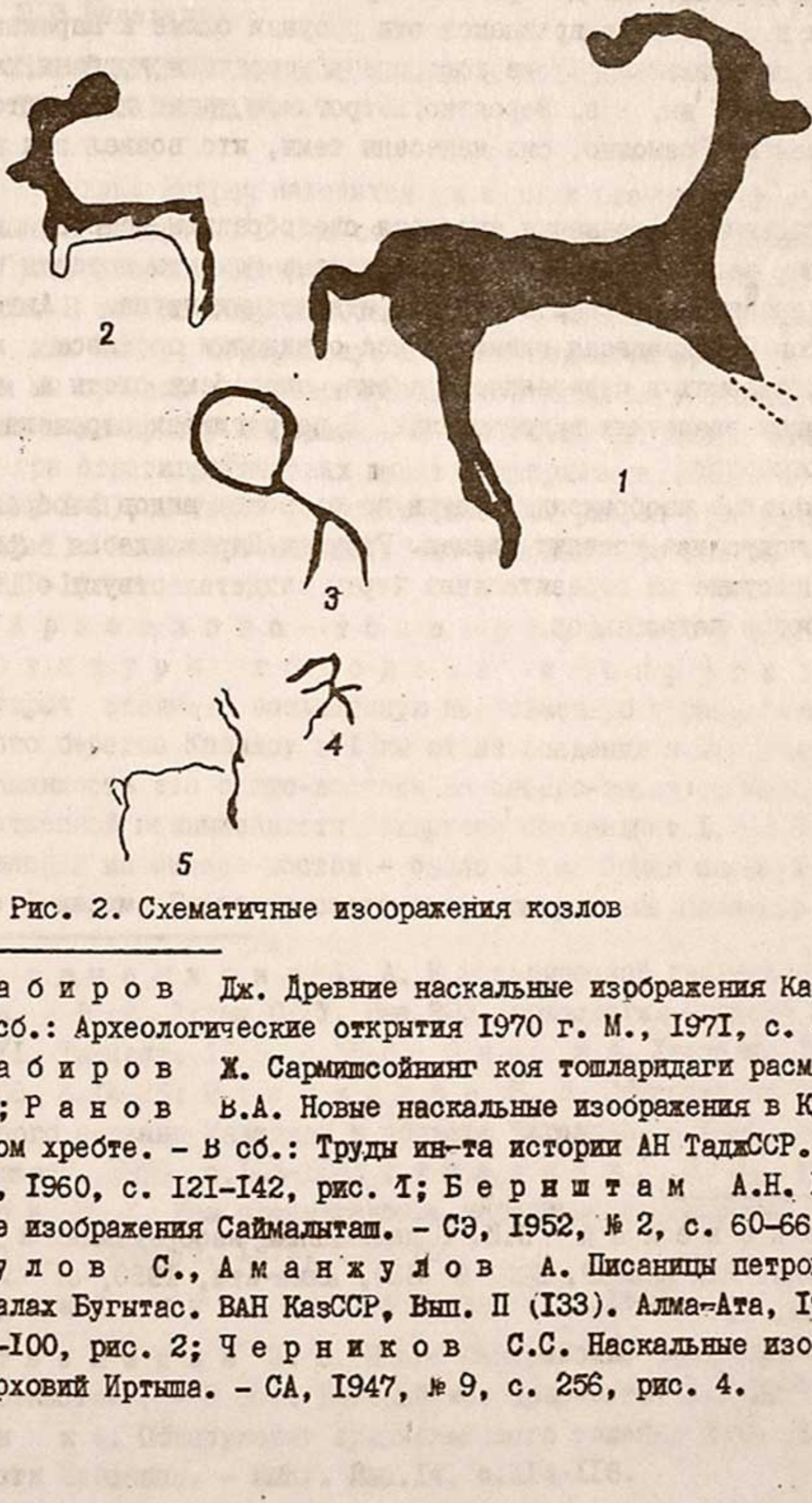


Рис. 2. Схематичные изображения козлов

---

[5] К а б и р о в Дж. Древние наскальные изображения Каратау.- В сб.: Археологические открытия 1970 г. М., 1971, с. 410-411; К а б и р о в Ж. Сармишсойнинг коя тошларидаги расмлар, с. 67; Р а н о в В.А. Новые наскальные изображения в Курамин-ском хребте. - В сб.: Труды ин-та истории АН ТаджССР. Душан-бе, 1960, с. 121-142, рис. 1; Б е р н ш т а м А.Н. Наскаль-ные изображения Саймалыташ. - СЭ, 1952, № 2, с. 60-66; А м а н-ж у л о в С., А м а н ж у л о в А. Писаницы петроглифы на скалах Бугытас. ВАН КазССР, Вып. П (133). Алма-Ата, 1956, с. 97-100, рис. 2; Ч е р н и к о в С.С. Наскальные изображения верховий Иртыша. - СА, 1947, № 9, с. 256, рис. 4.

сае, Саймалыташе, Бугытасе, в верховье р.Иртыша, на горе Чулек[6] и в других местах. Они датированы первой половиной первого тысячелетия н.э. По ряду признаков эти рисунки ближе к Паракандасайским петроглифам. Кроме того, здесь встречены курганы, датированные III–IУ вв. н.э. Вероятно, петроглифы также датируются этим временем. Возможно, они нанесены теми, кто возвел эти курганы.

Наскальные изображения являются своеобразным историческим источником, запечатлевшим некоторые важные моменты истории и культуры древних племен и отдельных этнических групп. Авторы петроглифов Паракандасая знакомят нас с видовым составом животных, обитавших в отдаленные времена, способами охоты и использованием различных видов оружия. В петроглифах отражена жизнь скотоводов.

Наскальные изображения – один из всеобщих видов изобразительного искусства древних племен. Рисунки Паракандасая выразительны. Присущие им выразительные черты свидетельствуют о таланте творцов петроглифов.

---

[6] М а р и к о в с к и й П.И. О наскальных изображениях в горах Чулек. ВАН КазССР. Вып. 6 (63), Алма-Ата, 1950, с. 73–79, табл. I.

Э.В.Ртвеладзе

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ К ИСТОРИИ ГОРОДИЩА БУДРАЧ

Городище Будрач находится в 6 км к юго-востоку от г.Денау у кишлака Захартепа[I]. Оно открыто и впервые обследовано в 1960г. Г.А.Пугаченковой, отождествившей городище с средневековым Чаганианом. В том же году Ш.С.Ташходжаев в шахристане вскрыл мастерскую или лавку, содержавшую десятки керамических труб-кобуров[2]. Затем мы провели кратковременные обследования, уточнившие топографию и датировку городища[3]. В 1977-1980 гг. здесь были заложены три стратиграфических шурфа в шахристане (БШШ-I-3) и рабаде (БРШ-I-Ш), а также стратиграфический разрез стен Дуниатепа (БДРАЗ-I), Ак-Мазартепа (БАРАЗ-I) и большой раскоп на Дуниатепа (БДР-I).

А р х е о л о г о - т о п о г р а ф и ч е с к а я с т р у к т у р а г о р о д и щ а и о к р у г и . Городище Будрач занимает возвышенную надпойменную террасу левого и правого берегов Кызылсу в I км от ее впадения в Сурхандарью. Протяженность его с юго-востока на северо-запад от Кызылсу до естественной возвышенности Захартепа составляет I,7-I,8 км, с юго-запада на северо-восток - около 3 км. Общая площадь - примерно 6 кв.км. Городище состояло из шахристана площадью 5I га,

---

I П у г а ч е н к о в а Г. А. К исторической географии Чаганиана. - В сб. Труды САГУ. Вып.200. Археология Средней Азии. Т.УI. Ташкент, 1963, с.58-63; О н а ж е. Халчаян. Ташкент, 1965, с.I4-26; Р т в е л а д з е Э. В. Обнаружение средневекового селения Навандак в области Чаганиан. - ИМКУ. Вып.I4. Ташкент, 1976, с.II4-II8; Р т в е л а д з е Э. В., И с х а к о в М. Х. Два средневековых чаганианских селения. - ИМКУ. Вып.I5. Ташкент, 1979, с.84-85.

2 П у г а ч е н к о в а Г. А. Халчаян, с.I8-20.

3 Р т в е л а д з е Э. В. Новые бактрийские памятники на юге Узбекистана. - В сб.: Бактрийские древности. Л., 1976,с.101. О н а ж е. Обнаружение средневекового селения Навандак в области Чаганиан. - ИМКУ. Вып.I4, с.II4-II6.

в юго-восточном углу которого расположены два бугра - Дуниатепа (административно-дворцовый комплекс) площадью немногим более 2 га и Ак-Мазартепа (цитадель) площадью I,5 га, разделенные ложбиной, а также рабад, окружавший со всех сторон шахристан .

С южной, западной и частично юго-восточной сторон шахристан ограничен руслом Кызылсу шириной 20-30 м. С северной стороны естественной границей городища являлось Захартепа. С северо-восточной и юго-восточной сторон естественных рубежей, ограничивающих городище, не имелось. Рельеф местности характеризовался сравнительно ровной поверхностью, идущей с уклоном к Сурхандарье.

В северном и северо-восточном направлении от городища - ряд небольших тепа, видимо, составлявших его округу. У поселка Янгиабад в 2,3 км от шахристана располагается раннесредневековое Культепа размером 60х50 м, высотой до 8 м, а далее в 3 км - крупное раннесредневековое поселение Намазгатепа. В I,5 км к северу от Захартепа находится подквадратное в плане (60х50 м) высотой до I0 м Чаганактепа, относившееся к кушанскому времени и раннему средневековью.

Правый берег Кызылсу также обжит интенсивно. Здесь напротив шахристана на полосе длиной 800 м и шириной 250 м отмечен значительный культурный слой X-XУI вв. В 700 м к юго-востоку от Дуниатепа находилось поселение УП-УШ вв. Кулалтепа. Далее к северу в обрыве правого и левого берега Кызылсу имеются остатки боковых устоев моста XУ-XУI вв.,сложенного из жженого кирпича. В 200 м к западу от него расположен многократно перестраиваемый, но восходящий, видимо, к эпохе средневековья, купольный мавзолей Султана Санджара Мауэи. Еще дальше к северу, напротив Чаганактепа, на расстоянии I50 м друг от друга расположены Тумалактепа (40х20 м, высотой - 3,5-4 м) и Ярымтепа (35хI2 м, высотой 5-6 м), относящиеся к X-XП вв. В 2,8 км к северо-западу от шахристана Будрача отмечен Чор-Дингак. Охарактеризуем некоторые составные части городища.

Д у н и а т е п а. Это холм прямоугольной формы со скошенной северо-западной стороной, ориентированной по оси север-юг. Южным фасом холм выходил частично к Кызылсу, а другой частью - к широкой ложбине, отделявшей его от Ак-Мазартепа. За-

падный фас обращен к шахристану, восточный - в сторону Сурхандарьи.

Протяженность южной стороны Дуниатепа 117 м, восточной - 200, западной - 80, северо-западной - 100 м. Склоны холма с южной стороны более пологие, чем с западной и восточной, где их крутизна достигает 45-50°. На западном фасе со стороны шахристана находится глубокая пологая ложбина, образовавшаяся, видимо, на месте былых ворот.

Высота Дуниатепа в северном углу более 12 м, у южного фаса - около 8 м. Микрорельеф поверхности тепа характеризуется довольно возвышенными участками в северной его половине и центре, полого опускающимися к краям, где высота тепа на 2-3 м ниже. В южной половине тепа находится широкая и глубокая впадина (40х30 м), возможно, былой хауз или площадь. В юго-западном углу тепа - округлая в плане башня, такие же выступы - башни имеются и вдоль южного, западного и восточного фаса. С трех сторон, обращенных к шахристану, тепа окружал широкий ров, заполнявшийся водой из Кызылсу. С восточной стороны ров, видимо, был общим со рвом, окружавшим шахристан.

Раскоп (15х15 м) размещен у края северо-западной части Дуниатепа в наиболее возвышенном месте, вскрыт до уровня конца яруса П. Под дерновым слоем толщиной 10-15 см отмечен слой рыхловатой земли, содержащей значительное количество обломков квадратного жженого кирпича размером 24х24х5 и 25х25х5см, фрагментов керамики XУ-XУI вв.

На уровне начала яруса П в юго-западной части раскопа расчищен сплошной завал сырцового кирпича размером 25х20х8 см, чередующийся с комками глины, рыхлой обгорелой землей, прослойками золы и древесных угольков. Керамика из этого уровня в основном первой половины XI вв. Она представлена фрагментами или археологически целыми каса, чашами, ляганами, кувшинами, горшками, котлами и светильниками. Глазурь чаще бесцветная с росписью черной и марганцевой краской по белому фону, орнамент геометрический или растительный. Некоторые фрагменты содержат арабские надписи, иногда сильно стилизованные. Имеются сосуды с желто-зеленой глазурью и процарапанным геометрическим орнаментом, а также краснофонная керамика с росписью коричневой и марганцевой красками. Отдельную небольшую группу составляют фрагменты сосудов с зеленой глазурью и без росписи.

В этом слое обнаружены лезвие ножа, фрагменты изогнутого клинка сабли, части котлов, граненое навершие булавы из железа.

В юго-западном углу раскопа, на глубине начала яруса П зачищена глинобитная стена шириной I м, длиной 3 м, расположенная строго перпендикулярно по отношению к крепостной стене цитадели. Она покрыта штукатуркой голубого цвета. В завале у стены встречены фрагменты ганча толщиной 3-4 см.

На уровне середины яруса Ш с обеих сторон стены отмечены остатки пола, покрытого глиняной обмазкой, на котором найден медный фельс первого десятилетия XI в., битый в Сагании от имени амира Музаффара. В этом слое найдено большое количество фрагментов стеклянных сосудов и керамики, из которых наибольший интерес представляло донце сосуда, где на белом фоне красками кофейного цвета нанесено изображение трех птиц с длинными клювами в разных ракурсах.

Выявленная стратиграфия дала интересные данные к истории последних периодов обживания Дуниатепа. Выяснено, что здесь совсем отсутствовали слои XУI в., XIУ-XУ вв. - маломощные, слой XII в. фактически также отсутствовал. Наибольшее же количество находок отнесено к культурному слою X- первой половины XI в., вскрытому пока на небольшую глубину.

Р а з р е з к р е п о с т н о й с т е н ы Д у н и а т е п а. Разрез заложен в 30 м от юго-западного угла, на южном фасе крепостной стены Дуниатепа. Длина разреза 23 м, ширина 3, глубина от репера, установленного рядом с разрезом, до материкового слоя 3,5 м. Нижний слой в нем представлен материковым плотным лёссовидным суглинком. С границы ярусов УШ-УП (3,5 м от репера) в западной части зафиксирована стена из квадратного сырцового кирпича размером 42x42xI2 см, выступавшая из стены разреза на 50 см, рядом с ней культурный слой толщиной 80 см, состоявший из большого количества фрагментов керамики I в. до н.э. - I в.н.э., перемешанной с золой и органическими отложениями зеленоватого цвета. С середины яруса УI (2,75 м от репера) этот слой и нижнюю стенку перекрывала мощная крепостная стена. В основании ее пахсовые блоки шириной до I м, затем с конца яруса IУ (I,8 м от репера) шла кладка из квадратного сырцового кирпича размером 34x34xI2 и 36x36xI2 см, которая прослежена до

конца яруса I (55 см от репера). В начале яруса Ш (I,2 м от репера) между кирпичами найдены три бронзовые монеты Сотера Мегаса обычного типа.

Таким образом, во втором - середине шестого ярусов прослежена крепостная стена из пахсовых блоков в комбинации с квадратным сырцовым кирпичом, шириной немногим более IO м, сохранившаяся на высоту 2,5 м. С внешнего южного края грань ее разрушена, в некоторых местах отмечены следы ремонта в виде прокладки в пахсовые блоки сырцового кирпича. С внутренней, северной стороны, грань стены очень четкая, с небольшим откосом.

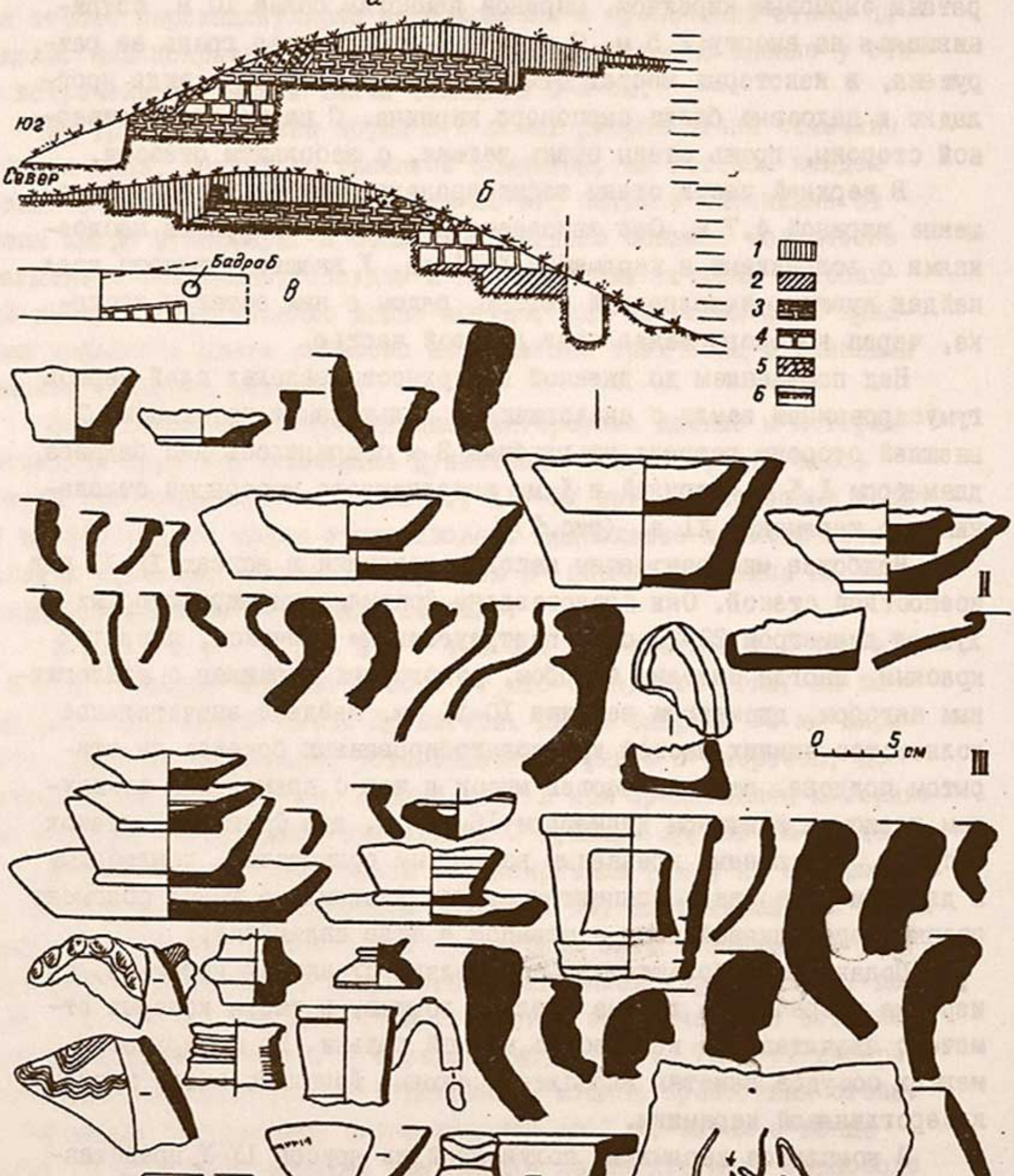
В верхней части стены зафиксировано вырытое в стене помещение шириной 4,7 м. Оно заполнено рыхлыми культурными наслоениями с зольниками и керамикой X-XI вв. У внешнего южного края найден кувшин, заполненный нефтью, рядом с ним остатки костяка, череп которого лежал вниз лицевой частью.

Над помещением до дневной поверхности залегал слой черной гумусированной земли с аналогичными культурными остатками. С внешней стороны разреза на глубине 3 м сохранилось дно бадраба диаметром I,I м, шириной в I м, заполненного мусорными отложениями с керамикой XI в. (рис.I).

Наиболее многочисленны находки керамики в ярусах IУ-УI под крепостной стеной. Они представлены фрагментами широкогорлых хумчей диаметром 22-24 см с подтреугольным венчиком, покрытых красным, иногда светлым ангобом, узкогорлых кувшинов с аналогичным ангобом, диаметром венчика I0-II см. Найдено значительное количество нижних частей красноангобированных бокалов на открытом поддоне, верхних частей мисок и чаш с прямым или откинутым горлом и венчиком диаметром I6-I4 см, два фрагмента стенок сосудов, украшенных врезанным волнистым орнаментом, помещенным в два-три ряда между концентрическими линиями, а также фрагмент стенки сероглиняной чаши с штампом в виде пальметки.

Подавляющее большинство составляла станковая керамика, но изредка встречались лепные котлы и горшки, в тесте которых отмечено значительное количество мелкой гальки. На поверхности мелких сосудов заметны вкрапления слюды. Довольно высок процент и сероглиняной керамики.

В комплексе керамики, полученной из ярусов IУ-У, представлены те же формы сосудов с аналогичным цветом ангоба и черепка.


а
Юг
Север
б
Бадраб
в
1
2
3
4
5
6
II
III
0 5 см

Встречена сероглиняная керамика, для внутренней поверхности которой характерно полосчатое лощение. Появились хумы диаметром 35-38 см с острым ребром, проходившим под венчиком. В ярусе IУ найден бронзовый стержень с кольцевым навершием длиной I7,5 см. Керамика яруса Ш разновременна. В слоях у стены найдена средневековая керамика X-XI вв., представленная обломками симобкузача, фрагментами белофонных с росписью черной краской ляганов, узкогорлых кувшинов с овальной в сечении ручкой. В самой стенке обнаружена красноангобированная керамика кушанского времени (рис.2).

Для ярусов I и П характерно наличие керамики X-XI вв. Изредка встречены черепки кушанского времени, попавшие сюда, видимо, из развала стены (см.рис.I).

Исходя из полученных данных, можно наметить основные этапы истории южной части Дуниатепа. Вначале здесь существовало неукрепленное поселение, занимавшее лёссовый холм высотой около 4 м. Затем была возведена крепостная стена шириной более I0 м из пахсовых блоков в комбинации с квадратным сырцовым кирпичом. Время ее сооружения, видимо, можно отнести к I в.до н.э. - I в. н.э. В подобном виде, изредка подвергаясь небольшим ремонтам, она просуществовала вплоть до позднекушанского времени, затем была заброшена и в ранее средневековье в качестве таковой, вероятно, не использовалась, хотя имелись отдельные следы обживания ее в то время.

Рис.I. Разрез крепостной стены Дуниатепа и керамика первого (I), второго (П) и третьего (Ш) ярусов:
а - западная сторона; б - восточная сторона; в - план шурфа на уровне УI-УП ярусов; I- рыхлый гумусированный слой с костями животных, керамикой X-XI вв.; 2 - слой средней плотности с керамикой, мусорными прослойками; 3 - кладка из сырцового кирпича; 4 - кладка из пахсовых блоков; 5 - разрушенная кладка; 6 - материковый лёсс красноватового цвета

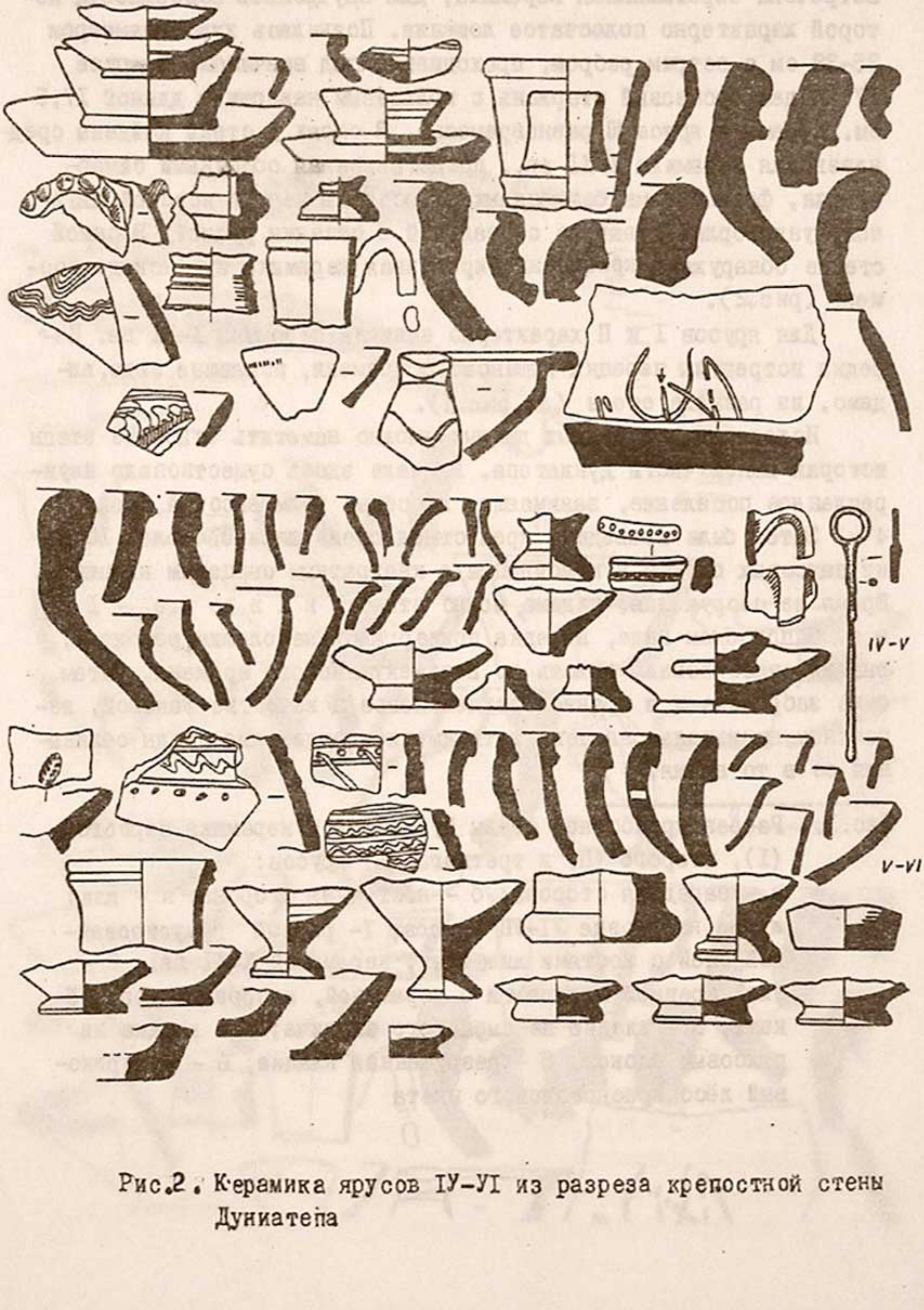


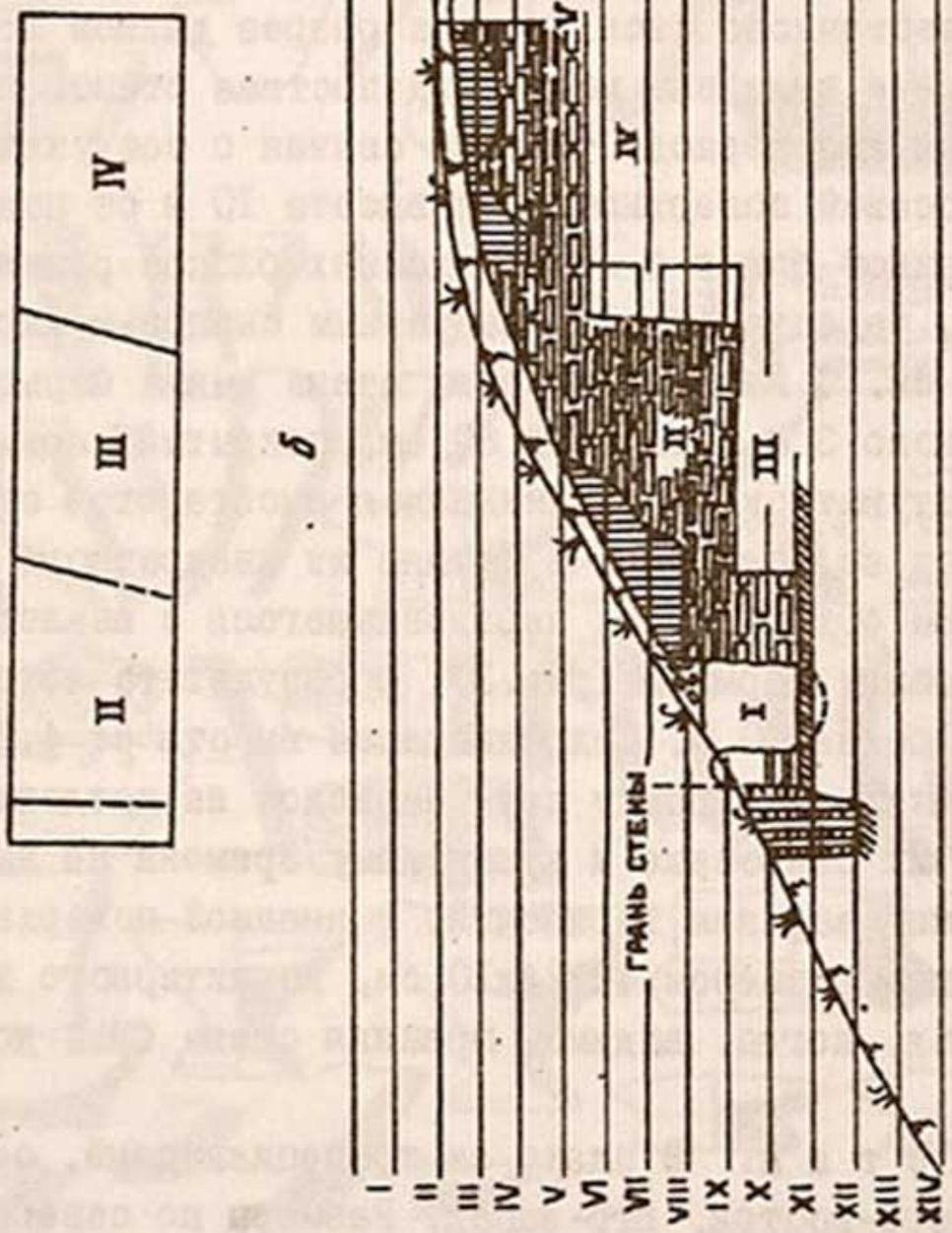
Рис.2. Керамика ярусов IУ–УI из разреза крепостной стены Дуниатепа

А к - М а з а р т е п а. Это лёссовый останец подтреугольной формы (180 м по основанию и 110 м по центру), возвышавшийся над руслом Кызылсу на 19 м. Сейчас большая часть западного фаса тепа смыта рекой, отчего обнажился культурный слой мощностью от 10 м в центре тепа до 2-3 м - по краям. В центре тепа зафиксирована нижняя часть круглого в плане колодца диаметром 1,4 м, выложенного из кирпича размером 23,5х23,5х4 см и сохранившегося на высоту 1,85 м. Дно его на одном уровне с современной поверхностью реки. Под нижний ряд кирпичей проложена прокладка из дерева толщиной 6 см.

Заложенный в юго-восточной части Ак-Мазартепа небольшой раскоп выявил остатки сагана XУ-XУI вв., выложенных из жженого кирпича размером 25х25х5 см.

В центре восточного фаса заложен разрез длиной 15 и шириной 2 м. В разрезе выявлена мощная крепостная стена, в истории которой намечены два периода. Первый связан с сооружением на выровненной лёссовой поверхности на высоте 10 м от подножия холма стены шириной более 4 м из пахсовых блоков размером 40, 45,55х70-75 см, чередующихся с квадратным сырцовым кирпичом размером 35х35х12 см. С внешней стороны стена имела барьерный выступ шириной около 3 м и высотой 80 см, покрытый, как и она сама, толстым слоем штукатурки. Сохранившаяся высота этой стены 2,75м. Во второй период ее заключили в футляр из квадратного сырцового кирпича размером 40х40х12 см, чередовавшегося с аналогичным кирпичом в половину формата (рис. 3), в результате чего ширина стены достигла более 10 м. Сохранившаяся высота ее 4,25 м. К сожалению, уточнить датировку двух периодов не представилось возможным, однако их отнесение к кушанскому времени не вызывает сомнения. В самом верхнем горизонте, у дневной поверхности, отмечен ряд кирпича размером 48х24х10 см, характерного для раннего средневековья, когда, видимо, прежняя стена была достроена (см. рис. 3).

Ш а х р и с т а н. В плане он трапециевидный, ориентирован по оси северо-восток, юго-запад. Размеры по северо-восточному фасу - 550 м, юго-западному -900 м, северо-западному и юго-восточному - 700 м. Общая площадь шахристана, включая Дуниатепа и Ак-Мазартепа, 51 га. С трех сторон, кроме южной, об-


а
б
IV
III
II
I
II
III
IV
V
ГРАНЬ СТЕНЫ
I
II
III
IV
V
VI
VII
VIII
IX
X
XI
XII
XIII
XIV

ращенной к Кызылсу, вокруг шахристана заметна широкая ложбина, образовавшаяся на месте былого рва.

Территория шахристана начала обживаться в кушанское время. Наиболее ранняя находка - бронзовый втульчатый наконечник стрелы, характерный для У-IУ вв. до н.э., обнаруженный на поле в 500 м к северо-западу от Дуниатепа. Основная масса находок кушанского времени концентрировалась в северо-восточном углу шахристана, среди них терракотовые статуэтки, фигурка обезьяны, фрагменты керамики и часть монеты.

В эпоху раннего средневековья обживались многие участки шахристана. В северо-западном углу его, за арыком, найдены три серебряные монеты Пероза /459-484/ с надчеканенной бактрийской легендой. В том же районе у артезианского колодца обнаружен клад серебряных подражаний сасанидским драхмам Хосроя I Ануширвана (531-579) с надчеканами-портретами местных правителей и легендами курсивным бактрийским письмом. Второй клад монет найден в центре шахристана в 270 м к северо-западу от Дуниатепа. Он состоял из 381 подлинной монеты и подражаний монетам Пероза - 59 экз. и Хосроя I Ануширвана, подавляющее большинство которых имели надчеканы с позднебактрийскими легендами и изображениями головы правителя вправо в профиль, в основном, без головного убора. Три серебряные монеты Хосроя I Ануширвана найдены на полу между Дуниатепа и Ак-Мазартепа.

Шурф (БШШ-П) 2х2 м заложен в 410 м к северо-западу от Дуниатепа. Мощность культурного слоя 2,7 м. Материковый слой представлял собой плотный лёссовый суглинок, отмеченный на глубине 20 см яруса УI (2,7 м от рёпера). Над ним до конца яруса IУ залегал рыхлый слой глины светлого оттенка, частично комко-

Рис.3. План (а) и разрез (б) крепостной стены Ак-Мазартепа:
I - дерновый слой; 2 - разрушенная кладка стены; 3 - насыпной лёсс; 4 - стена из кирпича размером 40х40хI2см в чередовании с половинками кирпича; 5 - завал жженого кирпича; 6 - материк;
I - впускное погребение; П - футляр стены; Ш - выступ; IУ - первоначальная стена; У - ступенька.

ватой структуры, прорезанный наклонно идущими натечными прослойками с фрагментами керамики X-XI вв. На глубине I5 см яруса УI отмечено основание пахсовой стены, прослеженной в высоту на 2,3 м.

Третий снизу слой - глина комковатой структуры, изредка прорезанной небольшими прослойками органики, золы и горелостей с керамикой X-XI вв. Слой залегал неравномерно - у северной и восточной стены шурфа он заканчивался в конце яруса Ш. Его толщина здесь составляла 40-50 см. У западной и южной стен этот слой продолжался до начала яруса Ш. Здесь толщина его достигала 80-90 см. Выше шли чередуясь друг с другом прослойки темной и светлой глины, зольники и горелости с керамикой XI-XII вв. Общая их толщина 30-50 см. Далее до дернового слоя отмечен темноватый слой гумусированной земли, изредка с зольными отложениями. У северо-восточного угла шурфа на глубине I0 см от дневной поверхности найден кобур диаметром I8 см. Дерновый слой толщиной I0-I5 см выражен слабо.

Шурф Ш (БШ-Ш) (3х2 м). Ориентирован по странам света. Он заложен в 4 м западнее шурфа П. Общая мощность культурного слоя, приходившегося на X-XII вв., - 2,6 м. Материковый слой зафиксирован на глубине I0 см яруса У. Над ним шел рыхлый слой глины светло-желтого цвета с небольшим количеством керамики X-XI вв. На границе ярусов IУ-У (2 м от репера) его сменили прослойки илистых отложений общей толщиной I0-I0 см, в которые вклинивался плотный слой толщиной 30-50 см, состоявший из завала комковой глины с большим количеством керамики X-XI вв., прослеживаемый до конца яруса Ш. Над ним слой глины темновато-желтого цвета комковатой структуры толщиной 40-50 см с небольшим количеством керамики XI-XII вв., в основном, неглазурованной, и редкими фрагментами стекла. Выше располагался слой смешанного характера, включавший прослойки песка, рыхловатой глины, угольки, линзы зольников с большим количеством неглазурованной и глазурованной керамики XI-XII вв. За ним до дневной поверхности отмечен пахотный слой гумусированной земли толщиной 30-40 см.

Р а б а д . Территория рабада используется сейчас под поля и жилые дома. Участки былого микрорельефа сохранились лишь в местности Мазарат, находившейся в 700-800 м к северо-востоку от шахристана.

Некоторые места рабада обживались уже в кушанское время. В частности, монета Хувишки и фрагменты керамики найдены в районе хирмана, в 600 м к северу от шахристана. За северо-западной стеной шахристана отмечены также находки раннесредневековой керамики и монет Пероза (459-484).

Особенно интенсивно обживалась эта территория в X-XI вв., когда рабад располагался со всех сторон от шахристана, причем особенно интенсивно он рос в северо-западном и северо-восточном направлениях.

Слой этого времени зафиксирован при раскопке бадраба в 1,1 км к северо-востоку от шахристана в районе хирмана, где найдена раннекараханидская монета, чеканенная в Фергане, в нижних горизонтах шурфа, заложенного в местности Гишли (750 м от той же отметки), во многих местах между шахристаном и Захартепа, а также на правом берегу Кызылсу.

После монгольского нашествия почти вся территория шахристана и цитадели была заброшена. Город переместился в рабад. Слои XIУ-XУI вв., в которых найдены монеты, в том числе и клады, керамика, облицовочный и строительный кирпич, зафиксированы здесь на площади более 1 кв.км. Особенно насыщены они в местности Гишли, где поля усеяны фрагментами и цельми жеными кирпичами размером 24x24x5, 24,5x24,5x5 и 25x25x5 см:

В центре Гишли заложен шурф 3x2 м (БШР-I). Общая мощность культурных отложений составила 3,I-3,2 м. Самый нижний культурный слой представлен рыхлой глиной с небольшим количеством керамики X-XI вв. и обломками жженого кирпича толщиной 30-35 см, перекрывавшим материковый лёссовидный суглинок, зафиксированный в начале яруса УП. Над ним с середины яруса УI шел слой мусорных отложений с органическими и зольными прослойками, толщиной 85-90 см, насыщенный большим количеством костей животных, фрагментов неглазурованной и глазурованной керамики XIУ в. Выше этих отложений залегал уплотненный слой суглинка комковатой структуры толщиной 80-95 см, в котором, особенно сверху, встречались прослойки из древесных угольков и золы толщиной 5-7 см, а также фрагменты керамики XIУ-XУ вв. и обломки жженого кирпича. Его перекрывал аналогичный слой уплотненного суглинка более светлого цвета, содержавший большое количество фрагментов ке-

рамики XIУ-XУ вв. и особенно обломков квадратного жженого кирпича толщиной 4-5 см, а также облицовочных плиток. Толщина слоя I-I,05 м, структура в верхней части нарушена пахотой.

Таким образом, несмотря на небольшой объем раскопочных работ, можно в общих чертах проследить динамику исторического развития городища Будрач. Возникновение поселения на его месте следует отнести к I в.до н.э. - I в.н.э., причем спустя какой-то промежуток времени оба холма Дуниатепа и Ак-Мазартепа обнесли мощными крепостными стенами. Ак-Мазартепа, как самое высокое и труднодоступное место, видимо, служило цитаделью. Дуниатепа, более пониженное, но и более обширное по площади - собственно поселением. Между ними располагалась неукрепленная пригородная часть. Общая площадь всего поселения составляла около I0 га. Несколько далее к северу находилось небольшое поселение сельского типа.

Структура поселения раннесредневекового периода не совсем ясна. Ак-Мазартепа, по-прежнему, оставалось цитаделью поселения, тогда как на Дуниатепа, во всяком случае, в южной части стены, не было, хотя следы обживания тепа в этот период имеются. В то же время поселение на месте шахристана значительно увеличилось. Разнообразные находки во многих местах шахристана позволяют утверждать, что он обжит в тех же пределах, каковым стал и в развитое средневековье. Сюань Цзянь, описывая владение Чаганиан, упоминал, что его столица достигала около I0 ли в окружности[4], т.е. около 5 км. Периметр сторон шахристана Будрача - 2850 м (550+900+700+700), что не совпадало с размерами, приведенными Сюань Цзянем, но не исключено, что он имел в виду округу города.

Судя по археологическим данным и письменным источникам, Будрач - Чаганиан в УI-УП вв. уже считался значительным городом. По своим размерам он был вдвое меньше столиц некоторых владений, но одинаков с такими, как Кобадиан , Хамаваран, Шуман. Кроме того, Будрач - Чаганиан имел обширную пригородную зону, застройка которой не была сплошной, а состояла из отдельных зданий и небольших поселений, расположенных на некотором расстоянии друг от друга.

---

4 Beal S. Buddhist records of the western Wold. Transl. S.Beal.Vol.I. London, 1906, p.39.

Сравнивая топографическую структуру Будрача в эпоху раннего и развитого средневековья, можно заметить, что многие элементы города, возникшие в раннее средневековье (Ак-Мазартепа - цитадель, Дуниатепа, возможно, дворцовый комплекс, шахристан) продолжали выполнять те же функции в развитое средневековье. Пожалуй, самые большие качественные изменения затронули рабад, однако материалов для сравнения недостаточно. Естественно, что изменилась и внутренняя структура шахристана, но его основная функция как собственно поселения - главного элемента города - осталась, видимо, прежней.

Ш.А.Рахманов

ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ - СВИСТУЛЬКИ С ГОРОДИЩА СТАРЫЙ ТЕРМЕЗ

В 1979 г. на городище Старый Термез Термезский отряд Института археологии АН УзССР заложил два раскопа и три шурфа, вскрыв более 20 помещений, в том числе подвальное со сводчатым перекрытием. При раскопах, проведенных в 1980 г., получен богатый археологический материал по истории материальной культуры домонгольского Термеза, в частности терракотовые статуэтки - свистульки.

Опишем некоторые из терракотовых статуэток-свистулек, представляющих наибольший интерес.

1. В помещении 8 (раскоп 2) на уровне второго пола найдена статуэтка в виде птицы, выполненная из хорошо отмученной глины розового цвета без примесей. Обжиг неравномерный. Фигура птицы передана в довольно стилизованной манере. Весь облик напоминал петушка. Однако несколько сплюснутый клюв и наличие гребня напоминали удода. Гребень и клюв окрашены в красный цвет. Красная полоса проведена и по окружности груди. На оставшейся части сколотого хвоста видны следы краски такого же цвета. Глаза птицы переданы большими круглыми налепами с зрачком в центре. Мастер при изготовлении статуэтки старался передать ее в движении. Это подтверждалось направлением и расположением схематичных отбитых ног птицы. Свистулька имела три отверстия (четвертое для вдувания, расположенное в конце хвоста, не сохранилось). Одно отверстие - звуковое, располагалось под хвостом, а два других (игровых) - для музыкальных тонов - на спине птицы в симметричном порядке. Сохранившаяся высота статуэтки 6,5, длина 7,5 см.

2. Статуэтка-свистулька в виде голубя, найденная в помещении 12 (раскоп 2) на уровне первого пола сверху, изготовлена из хорошо отмученной глины розоватого цвета без примесей. Поверхность покрыта светлым ангобом, поверх которого нанесены красные полосы. Свистулька по форме несколько напоминает курицу. Голова птицы передана схематично, повернутой чуть влево. На шее птицы следы царапины. Клюв и часть правой ноги отбиты.

Ноги переданы схематично. Свистулька имела два отверстия: одно для вдувания - в конце хвоста, другое - звуковое - под хвостом. Высота свистульки 4, длина 6 см.

3. Терракотовая статуэтка-свистулька, найденная в помещении I2 (раскоп 2) на уровне второго пола, выполнена из хорошо отмученной глины розоватого цвета без примесей. Поверхность ангобированная, без обжига. По облику статуэтка напоминала курицу, но очень схематично. Голова отбита. По всей вероятности, мастер старался передать курицу в движении. Свистулька имела два отверстия: одно-для вдувания - в конце хвоста, другое - звуковое - под хвостом. Сохранившаяся высота 4, длина 5,7 см.

4. Статуэтка, найденная в помещении 2 (раскоп I), изготовлена из хорошо отмученной глины розоватого цвета с примесью речного песка. Поверхность покрыта светлым ангобом. Обжиг равномерный. Свистулька в виде фантастической птицы. Лицо подпрямоугольной формы, голова чуть повернута вправо. Глаза переданы круглыми налепами с зрачком в центре, глубоко углублены, нос - налепом овальной формы, в центре которого вертикальное вдавление, по бокам которого косые вдавления меньшего размера. Над глазами два отверстия, назначение которых не выяснено. Уши отбиты. Клюв передан как рот у лягушки. Шея защипана пальцем. Хвост и левая нога полностью отбиты. На спине и груди две красные полосы. Ноги переданы схематично. Свистулька имела три отверстия (четвертое в конце хвоста для вдувания не сохранилось): одно - звуковое - под хвостом, два других - для музыкальных тонов - на спине птицы в симметричном порядке. Высота статуэтки 7,5, сохранившаяся длина 6,5 см.

5. Статуэтка из фонда Сурхандарьинского областного краеведческого музея (КП I9I4-5, А-I283), найденная в Старом Термезе, выполнена из хорошо отмученной глины светло-коричневого цвета без всяких примесей. Поверхность покрыта серовато-коричневым ангобом. Обжиг равномерный. Свистулька формована в виде птицы. Сохранилась задняя часть туловища с отбитыми ногами. Судя по вытянутому хвосту, одновременно выполняющего роль мундштука, это была изображена утка. Свистулька имела четыре отверстия, из которых два, расположенные в симметричном порядке на спине, служили клапанами. Одно для вдувания было в конца хвоста, другое - звуковое - под хвостом. Сохранившаяся высота статуэтки 3,7, длина 6, ширина 2 см.

6. Статуэтка из фонда Сурхандарьинского областного краеведческого музея (КП 174), найденная в Старом Термезе, изготовлена из хорошо отмученной глины бело-розового цвета без примесей (рисунок). Поверхность покрыта коричневым ангобом. Обжиг хороший. Свистулька формована в виде птицы. Сохранилось только тулово, по которому невозможно определить вид птицы. Статуэтка имела три отверстия (четвертое - для вдувания - не сохранилось): одно - мундштук - под предполагаемым хвостом птицы, два других - для регулировки музыкальных тонов (клапаны) строго симметрично на спине. Сохранившаяся высота 3, длина 5 см.

7. Статуэтка из фонда Сурхандарьинского областного краеведческого музея (КП-1321-7, инв.№ 417, XП-XIУ вв.), найденная в Старом Термезе, сделана из хорошо отмученной глины коричневого цвета без примесей. Поверхность покрыта светло-коричневым ангобом, поверх которого следы красных потеков. Обжиг хороший. Свистулька формована в виде птицы, напоминающей курицу. Голова и ноги отбиты. С правой стороны от хвоста через все тулово до шеи трещины. Мундштук расположен в хвосте. Два других отверстия - клапаны на спине птицы - строго симметричны. Тулово раздуто.

8. Статуэтка из фонда Сурхандарьинского областного краеведческого музея, найденная на городище Старого Термеза, выполнена в виде барана из хорошо отмученной глины без всяких примесей. Поверхность покрыта светловато-зеленым ангобом. Обжиг хороший. Голова чуть приподнята. Глаза переданы в виде круглых штампов с зрачком в центре. Отверстия носа также переданы очень точно. Уши и задняя часть барана полностью отсутствуют. Две передние ноги переданы схематично. Свистулька имела два отверстия: одно - для вдувания-в задней части, другое - звуковое - под первым. Длина статуэтки 7, высота 4,2 см.

9. Статуэтка из фонда Сурхандарьинского областного краеведческого музея, найденная на городище Старого Термеза, сделана из хорошо отмученной глины розоватого цвета без всяких примесей. Поверхность покрыта светлым ангобом. Обжиг равномерный. Формована в виде голубя, напоминая в то же время курицу. Фигура птицы передана схематично. Хвост использован в качестве мундштука. Свистулька имела четыре отверстия: два (мундштуки) - у хвоста, два других (клапаны) - на спине.

I0. Статуэтка (IX-XI вв.)[I] найдена на городище Старого Термеза. Сформована в виде птицы, очень схематично. Хвост отбит. Свистулька имела три отверстия (четвертое не сохранилось, возможно, оно располагалось в конце хвоста): одно - звуковое - под хвостом, два других - музыкальные клапаны - в симметричном порядке.

Перечисленные статуэтки находят широкие аналогии на памятниках, начиная с эпохи античности. На городище Старого Термеза эти находки обнаружены, в основном, в слоях последнего периода обживания комплекса, датируются домонгольским временем, т.е. XII-началом XIII вв., так как городище Старый Термез (за исключением цитадели) после монгольских нашествий не обживалось. Эта датировка намного точнее даты тех статуэток, которые хранятся в фондах Сурхандарьинского областного краеведческого музея и определяются XII-XIУ вв.

I М а с с о н М. Е. Терракотовая скульптура. - В сб.: Труды УзФан. Серия I. История, археология. Вып.2. ТАКЭ. I936.

Н.Х.Рахимбабаева

РАБОТЫ I978-I980 гг. БЛИЗ МЕЧЕТИ АФРАСИАБА

В I969 и I976 гг. к юго-востоку от Соборной мечети средневекового Самарканда проводились работы силами СамГУ под руководством А.И.Тереножкина. Раскоп, получивший порядковый номер 44 (Р-44), ориентирован строго на северо-юг, в плане имел коленчатую форму со сторонами 7х8 м. Глубина раскопа 2,5 м.Юг раскопа ограничен стеной комбинированной кладки из сырца и пахсовых лент, которая и придавала плану раскопа коленчатую форму. В раскопе выявлены 4 бадраба, очищенные ранее. В центре вскрыта большая яма глубиной 0,5 м и диаметром 2,5 м.

На глубине 2,5 м от поверхности расчищены остатки круглого сооружения из жженого кирпича красноватого цвета и рыхлой структуры. Трапециевидные кирпичи расположены по кругу,примерный диаметр которого 2,39 м. Сохранились только несколько целых кирпичей, размер которых достигал 30х46х9 см. На всех кирпичах имеется клеймо в виде надписи почерком куфи в квадратной рамке.

С северной стороны к сооружению прилегало несколько квадратных кирпичей с таким же клеймом и рыхлой структурой (38-40х 38-40х5), что создавало впечатление вымостки, от которой сохранился лишь маленький участок (рис. I,I).

Круглое сооружение вместе с вымосткой возведено на пахсовой подушке. Судя по монолитности кладки и пахсовому основанию, здесь стояло монументальное сооружение с благоустроенным участком в виде окружавшей его вымостки. Наличие в слое,перекрывающем сооружение, большого количества жженой земли, кусков алебастрового раствора, угольков говорило о пожаре, после которого кирпичи были изъяты для вторичного использования. Кирпичи этих форматов и структуры с таким же клеймом на Афрасиабе встречены только на территории Соборной мечети, в слоях,предшествую-

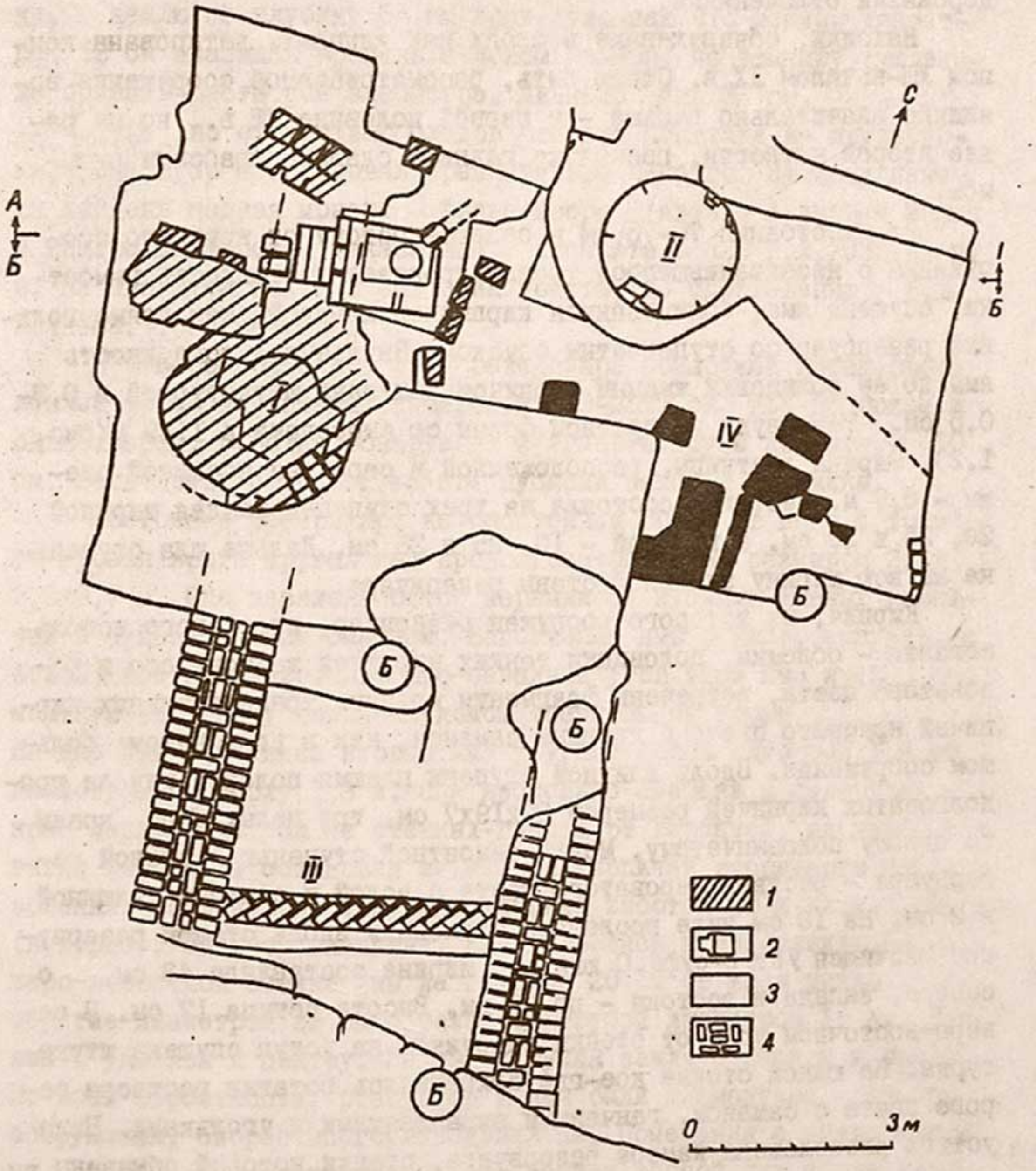


Рис. I. План раскопа: I-I период (остатки округлого монументального сооружения); 2-П период(резервуар); 3-IУпериод (остатки обжигательной печи); 4-Ш период (стены из комбинированной кладки)

щих ее строительству. Под ее полами в квадратах У-4, У-5 Р-26[I] расчищены остатки улиц, выложенных вышеупомянутыми кирпичами уже во вторичном использовании и перекрытых мусорными и дорожными отложениями.

Находки, обнаруженные в слоях над улицами, датированы концом УШ-началом IX в. Стало быть, рассматриваемое сооружение возникло значительно раньше - в первой половине УШ в., но не ранее второй четверти, поскольку надписи сделаны арабским письмом.

На расстоянии 70-75 см к северо-востоку от круглого сооружения с несохранившегося уровня, прорезая поверхность вымостки, опущена яма, облицованная кирпичной кладкой, как прямоугольный резервуар со ступенчатым спуском. Внутренняя поверхность ямы до ее облицовки жженым кирпичом обмазана штукатуркой в 0,3-0,5 см. Резервуар квадратной формы со сторонами в I,49 м(рис. I,2). Ширина лестницы, расположенной в середине западной стены, - 0,7 м. Лестница состояла из трех ступенек, каждая шириной 20, 25 и 20 см, а высотой - I0, 25 и 35 см. Дальше шла ступенька на всю ширину западной стены резервуара.

Кирпич, из которого сооружен резервуар, вторичного использования - обломки, половинки тонких кирпичей желтоватого и розоватого цвета, встречены фрагменты крупных трапециевидных кирпичей красного цвета с крупным саманом, как в упомянутом большом сооружении. Вдоль длинной ступени плашмя положен ряд из продолговатых кирпичей размером 39xI9x7 см, три целых и по краям по одному половинчатому. Между ремонтной ступенью и стеной резервуара - раствор сероватого цвета с золой и саманом толщиной в 2 см. На I0 см ниже последней ступеньки вдоль стенок резервуара расчищен уступ-суфа. С юга его ширина составляла 43 см, с севера, запада и востока - по 20 см. Высота уступа I7 см. В северо-восточном углу от стенки выкружкой на уступ спущена штукатурка. На южной стенке кое-где сохранились остатки раствора серого цвета с саманом, ганчевыми вкраплениями и угольками. Ниже уступа расположена камера резервуара, стенки которой обмазаны

I Работы производились Э.Ю.Буряковой, О.Н.Иневаткиной.

алебастром с примесью самана толщиной 1-1,5 см. Пол камеры с маленьким уклоном к центру. Углы стыка с уступом закруглены раствором. В середине камеры, чуть сместившись к северо-востоку, в землю на глубину 55 см врыт хум, так что венчик диаметром 52 см оказался вровень с полом камеры. По венчику хум также обмазан раствором алебастра. Диаметр дна 36 см.

Судя по отсутствию следов ремонта подмазки на штукатурке, резервуар существовал сравнительно недолго. На полу камеры найдена медная монета - фельс Насра б'Ахмада с именем Малик в центральном поле, чеканенная в Ахсикете в 320 г.х./932 г. н. э. На дне хума найдена еще одна монета, по определению Б.Д. Кочнева, того же типа.

В северо-восточном углу резервуара обнаружен лоток, оформленный тремя кирпичами размером 25х19-20х7 см: два по бокам и один сверху. В лотке обнаружены фрагменты трубы диаметром 10 см. Весь лоток с трубой забиты кусками пахсы и керамики.

Восточнее резервуара на расстоянии 50 см от него с того же уровня врыта другая яма продолговатой формы размером 2,6х 2,3х0,7 м. Она завалена битой керамикой, кусками жженых кирпичей и чупанатинским сланцем. Заполнение ямы рыхлое, сыпучее, с золой, костями животных. Юго-западный угол этой ямы имел ремонтную забутовку глиняным комом треугольной формы .

На дне ямы расчищена вторая яма круглой формы глубиной 1,2 м, диаметром по верху 1,8 м, она несколько смещена к северному краю первой ямы. На ее стенках-гнезда от кирпичей, на дне - остатки кирпичной облицовки из жженых кирпичей вторичного использования. Сохранились три ряда кирпича высотой 30 и длиной 60 см (в хорде). Раствор глиняный. Кладка велась в перевязку. На северо-восточной стенке ямы на глубине 20 см от края видно отверстие диаметром 25 см с разбитой трубой диаметром 10 см. Дно ямы с уклоном к центру. На дне сыпучая земля с песком и шамотом. По всей вероятности, резервуар и яма были элементами одного сооружения, скорее всего, винодавильни. Помещения с аналогичными резервуарами-отстойниками, трубами и ванной для сбора отжа-

того сока отмечены в Сарыге и Пянджикенте[2].

Заполнение резервуара рыхлое с содержанием большого количества битого кирпича желтого цвета, кусков ганчевой штукатурки, обломков сырца, изготовленных с саманом и без него. В заполнении найдены бронзовое кольцо с синей стеклянной вставкой, медная пуговица и две монеты: фельс Насра б'Ахмеда 315 г. х./927-928 гг. н.э. и монета тюркских правителей Чача конца УП-первой половины УШ в.[3]

Керамический материал из резервуара представлен следующими формами: фрагменты вогнутых поддонов с закраиной, покрытых бесцветной глазурью по белому ангобу с подглазурной росписью коричневого и красного цветов в виде "бутона" в картуше, глазурь и ангоб тыльную поверхность покрывали сплошь, включая поддон - I.I.ZA.gm.(9).

На одном фрагменте большой чаши с поддоном просверлены отверстия диаметром 5-8 мм уже после обжига. Роспись в виде надписи курсивом и растительного орнамента, выполненного контурной линией на точечном фоне: I.I.ZA.gm. (3)(29). Видимо, эту чашу использовали как цедилку (рис. 2,10).

Обнаружены фрагменты плоских донец кувшинов (см. рис. 2, 6;8), покрытых белым ангобом, бесцветной глазурью и подглазурными потеками зеленого, желтого и коричневого цветов: I.I. ZA.gA. ; внутри бесцветная глазурь.

Встречено несколько фрагментов чаш (см.рис.2,4,5,7); в том числе полусферической с вертикальным бортом: белый ангоб нанесен с обеих сторон, роспись выполнена коричневыми и красными красками I.I.ZA.gM. (I).

Найдены конические чаши. Они также с белым ангобом и бесцветной глазурью с обеих сторон, по борту с внутренней стороны полоса (упрощенный побег) с полуузлами: I.I.ZA.gM. (54).Встре-

---

[2] Чуйская долина. Труды Семиречинской археологической экспедиции. - МИА. Вып. 14, М., 1950, с. 44; Большаков О. Г. и Негматов Н.Н. Раскопки в пригороде Древнего Пенджикента. - МИА. Вып. 66. М., 1959, с. 187-188.

[3] Монеты определены Б.Д.Кочневым.

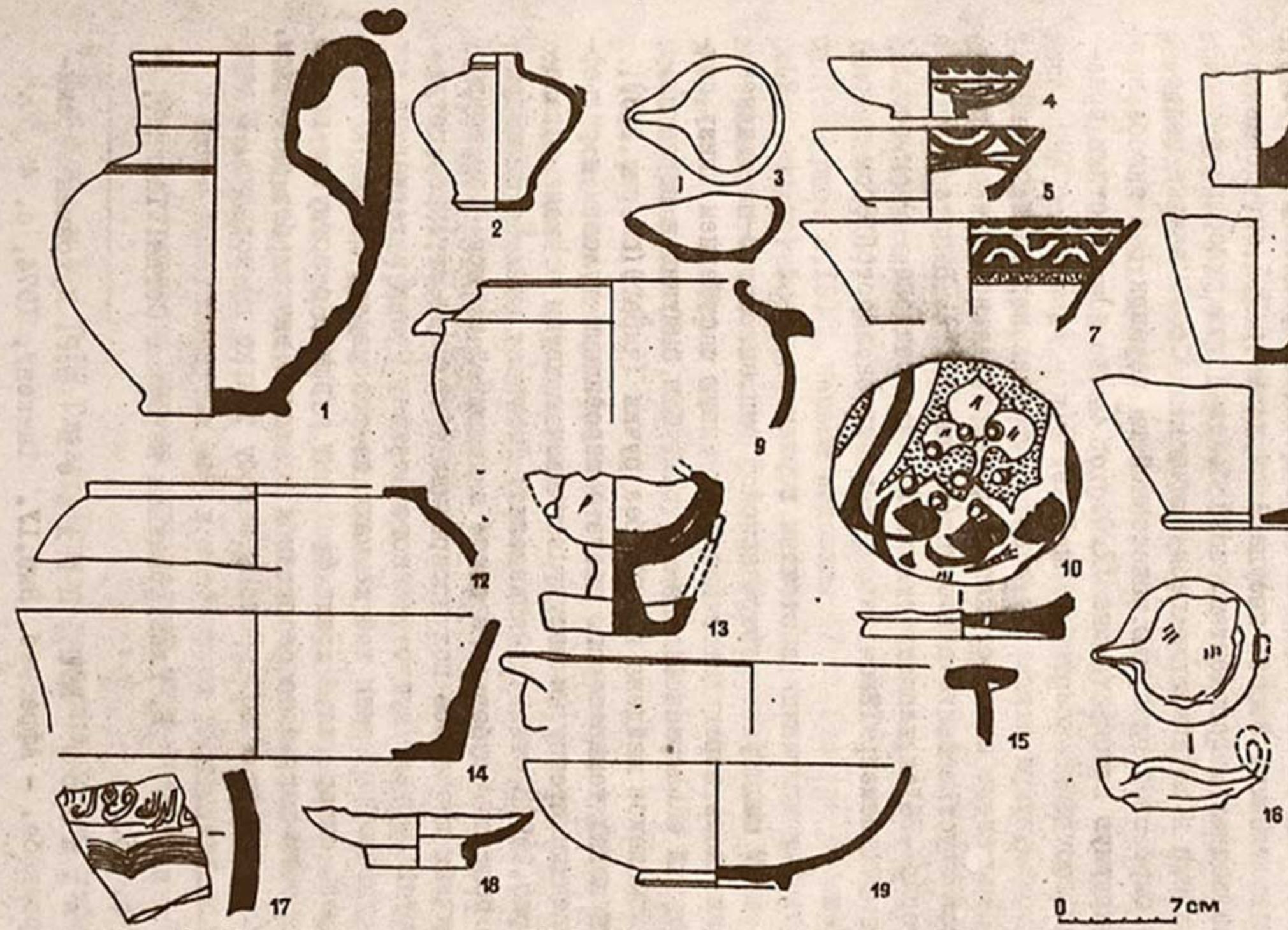


Рис.2. Керамика периодов: П: I-3,9-неглазурованная; 4-8,I0,II-глазурованная; Ш: I3,I6,I9-глазурованная; I5-котел с бирюзовой глазурью; I2,I4,I7-неглазурованная; I8-люстровая

чена такого же типа чаша (5),только с более упрощенной росписью. Весь керамический материал относится к X в.[4]

Среди находок необычен маленький сосуд цилиндрической формы,край которого завершается мелкими треугольными зубцами. На 12 мм ниже внутреннего края сосуд запечатан крышкой с отверстием диаметром 8 мм. Высота сосуда 6 см,диаметр 7,5 см. Донце плоское без поддона. Орнамент по всей боковой поверхности резной растительный в сочетании с геометрическим. Сосуд покрыт непрозрачной бирюзовой глазурью,нанесенной на черепок без ангоба,включая и наружную плоскость дна (I.O. N/Г. 7.). По стилю орнаментации сосуд можно отнести к IX в.

Из резервуара извлечена неглазурованная керамика: целый кувшин сероватого цвета с уплощенной вертикальной ручкой,прикрепленной к устью и плечу сосуда (см.рис. 2,1). Высота кувшина 21 см,горла - 6 см,диаметр тулова 18 см,а поддона - 9 см,сосуд имел горло (диаметр 12 см) в форме раструба,высотой 6 см с прямым краем.

Встречен кувшинчик с отбитым горлом и ручкой (см.рис.2,2). Его высота 7 см. Тулово сферической формы,сплюснуто-шаровидное, придонная часть переходит в цилиндрическую с сужением книзу,поддон вогнутый с закраиной. Кое-где отмечены вмятины и царапины.

В комплексе найдена плошка без ручки (чираг)(см.рис.2,3), разбитый котел темно-серого цвета с шаровидным туловом и рельефно выделенным отогнутым наружу венчиком с двумя ручками-налепами (см.рис.2,9)[5],стеклянные изделия: фрагмент низкого цилиндрического сосуда голубоватого цвета с толщиной стенок 4 мм,горлышки различных диаметров полупрозрачные с голубым оттенком,петлевидная ручка,кружки мутно-зеленого стекла. Среди материала в лотке обнаружены фрагменты той же чаши из резервуара,на дне которой просверлены отверстия,а также фрагмент кувшина с вогнутым поддоном,полностью покрытого бесцветной глазурью,внутри без ангоба(см. рис.2,11),а снаружи по красному ангобу только до поддона. В верх-

---

4 Ш и ш к и н а Г.В. Глазурованная керамика Согда. Ташкент, 1979, с. 65.

5 Ш а р а х и м о в Ш.Ш., П и д а е в Ш.Р. Кухонная керамика Афрасиаба. - Афрасиаб. Вып.IУ. Ташкент, 1974, с. 49-50.

ней части отмечены следы росписи в виде белых капель:I.2.ZA.д(78).

Стены, огибающие раскоп с юга, расположены на 0,5 м выше описанного уровня и лежат на сыпучем сером завале с кусочками угля, костями животных, фрагментами керамики. Кирпичи в южной стене уложены "елочкой", бордюры западной и восточной- выложены из кирпича тычком. Сердцевина стены из целого и половинчатого кирпича. Структура трех стен одинакова: ряды кирпичей перемежаются со слоями плотной глины толщиной 2I см с примесью мусора, ганчевых кусков и шамота.

Часть западной стены сохранилась на северной половине раскопа. Она прослежена над резервуаром. Сохранившаяся высота - I-I,2 м. По всей вероятности, все эти стены ограждали помещение, вытянутое с севера на юг, размером 4 м по ширине и более 8 м в длину. В слое, прилегавшем к стенам, найдены чираг-плошка с темно-зеленой глазурью на плоском поддоне: I.I.ZБ. - X в. (см. рис. 2,I6), чаша с подглазурной росписью по белому ангобу (см. рис. 2,I9) - первой половины XI в. Глазурь бесцветная, роспись фиолетово-коричневая с оливковым; глазурью покрыта вся внутренняя и часть внешней поверхности на свободном фоне (I.I. ZA.длп. у.). Чираг из кашина на высокой ножке, покрытый бирюзовой глазурью (Ш.О.N Г.) - типичен для конца XII- начала XIII в. (см. рис. 2,I3)[6].

Кроме того, найден фрагмент чаши из кашина, расписанный оливковым цветом над глазурью по внутренней поверхности и коричневым цветом на внешней стороне (Ш.О.N А.ж.) (см. рис. 2, I8). Встречен фрагмент венчика котла с бирюзовой поливой(IУ.О. NГ. а.у.)(см. рис. 2,I5).

Из неглазурованной керамики следует назвать фрагмент тагоры с плоским дном и вертикальным краем (см. рис. 2,I4), венчик котла (см. рис. 2,I2) и фрагмент тулова кувшина со штампованной эпиграфической полосой и волнообразным гребенчатым орнаментом (см. рис. 2,I7).

Южнее вышеупомянутых ям к востоку от резервуара примерно на этом же уровне расчищено пять устоев от топочной камеры

---

[6] Ш и ш к и н а Г.В. Глазурованная керамика Согда, табл.XУП, 4.

обжигательной печи (см. рис. I,Ш), сохранившихся в плане в виде прямоугольников шириной 45–50 см. Они сложены из кирпичеи вторичного использования квадратной, продолговатой и трапециевидной форм толщиной 3–4, 5–7 см. Земля вокруг устоев сильно обожжена; встречены куски рваного камня, обломки бракованных жженых кирпичей, прослойки золы и угля.

Керамический материал отсутствовал. Подобные печи встречены на севере городища под дорогой XП в. и в юго=восточной части Афрасиаба, только более позднего времени - XIУ–XУ вв.[7]

Таким образом, в процессе археологических работ I979–I980 гг. выявлены четыре периода освоения этого участка города: I) возведение и функционирование монументального сооружения вплоть до пожара с последующим разбором на строительный материал, время существования определяется между первой половиной УШ и началом IX вв; 2) сооружение, по-видимости, винодавильня, с резервуаром X в; 3) возведение здания со стеной комбинированной и фигурной кладки, датируется XП–XШ вв.; 4) функционирование обжигательной печи, дата существования которой пока не установлена.

---

[7] Ш и ш к и н а Г.В. Бухарские ворота средневекового Самарканда. - В сб.: Афрасиаб. Вып. IУ. Ташкент, I975, с. 3I; Ш а р а х и м о в Ш.Ш. Кирпичеобжигательная печь средневекового Самарканда. - В сб.: Афрасиаб. Вып. Ш. Ташкент, I974, с. 84–88.

У.Алимов, К.Алимов

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ КАВАРДАНА

Намятник Кавардан в плане прямоугольный. Его площадь - более 80 га. Он занимал удобное положение в стратегическом отношении, прикрываясь древним руслом Чирчика (ныне Карасу), а также естественными горными грядами и саями. С южной стороны границы городища примыкали к равнине.

С западной стороны городища расположены две цитадели - "Хантепа" и "Ханумтепа". В плане они прямоугольные, высотой I4-I5 м. Оба укрепления имели мощную крепостную стену, сложенную из крупного сырцового кирпича размером 50x30xI0 см и пахсовых блоков.

Мощность культурного слоя - 8-8,5 м. Из нижнего слоя получена керамика, относившаяся к Ш-У вв.н.э. К цитаделям примыкала довольно широкая площадь шахристана со следами магистральной улицы.

Раскопки, проведенные на разных участках с целью изучения стратиграфии шахристана, дали много интересного керамического материала. Были вскрыты памятники в виде всхолмлений диаметром 8-I4 м и высотой I,5-3,5 м, под которыми обнаружены сырцовые сооружения типа наусов, расположенные вдалеке друг от друга в виде цепочек, в основном на южной части и за пределами городища на невысоких холмах. Мы вскрыли несколько наусов различного типа, внутри которых нашли беспорядочно лежавшие кости и фрагменты сосудов, украшения, оссуарии.

НАУС I. Это погребальная постройка. В плане овальная по внешнему контуру, длинной осью ориентирована по линии с северо-запада на юго-восток. Вход в помещение с юго-восточной стороны. Он удлинен двумя параллельными стенами и имел вид коридора. Длина входа 3, ширина 0,8 м. В середине расположено прямоугольное в плане помещение длиной 3,85 и шириной 2,I0 м. Толщина стен помещения достигала 2,25 м. Сохранившаяся высота

стен (0,9 м) и уклон помещения вовнутрь позволили предполагать, что как само помещение, так и коридорообразный вход имели низкое сводчатое перекрытие. Основанием помещения служила платформа из плотной пахсовой кладки высотой I м. Нижняя часть помещения также из пахсы, наверху использована комбинированная кладка из сырцового прямоугольного кирпича размером 37-30х27-28х8 см (толщина шва 3-4 см) и пахсы . На кирпичах видны клейма в виде прямых линий, нанесенных пальцем. Пол в помещении представлял собой ровную поверхность, сверху засыпанную крупнозернистым песком. На стенах помещения не обнаружены следы какой-либо штукатурки.

На полу сооружения под завалом найдены разбросанные по сторонам кости погребенных и различные предметы, в частности, фрагменты кувшина розового цвета (который удалось полностью восстановить), сделанного на гончарном круге, кувшин с коротким туловом и вертикальной ручкой с желобком, верхним концом прикрепленным к закраине сосуда. Его расширенное устье со сливом слегка отогнуто вовнутрь.

Высота сосуда I9 см, диаметр устья 9 см, дна - 8,5 см. Из каменных изделий наибольший интерес вызывает прямоугольный точильный брусок с двумя отверстиями. Длина его I2,5, ширина 3,5, толщина I см. Один конец предмета плоский, другой овальный.Видимо, этот предмет использован в качестве украшения либо для косметических целей. Вместе с точилом найдена каменная палочка серого цвета и окаменевшая ракушка.

Из костяных предметов наиболее интересно тонкое кольцо диаметром I см, из металлических - железная пряжка длиной 2,5 см с подвижным языком, круглым кольцом и обоймой, рассчитанной для вставления узкого ремешка. У северо-восточной стены найдена тонкая медная монета диаметром I,5 см плохой сохранности,две бусинки с восьмигранной поверхностью - круглая из пасты, поверхность которой украшена глазками и удлиненная из стекла длиной I,7 см. Среди находок несколько загадочен кусок какого-то сырья, по внешнему признаку напоминавшего уголь, возможно, использовавшегося при изготовлении сурьмы.

НАУС 2. Он в плане по внешнему контуру округлый (рис. I). Вход в помещение с юго-западной стороны. Длина коридорообраз-

ного входа 2,7, ширина 0,8 м. Вход приводил в прямоугольное помещение длиной 3,8 и шириной 2,I м. Помещение длинной осью ориентировано по линии с северо-запада на юго-восток. Этот наус по всем признакам аналогичен первому.

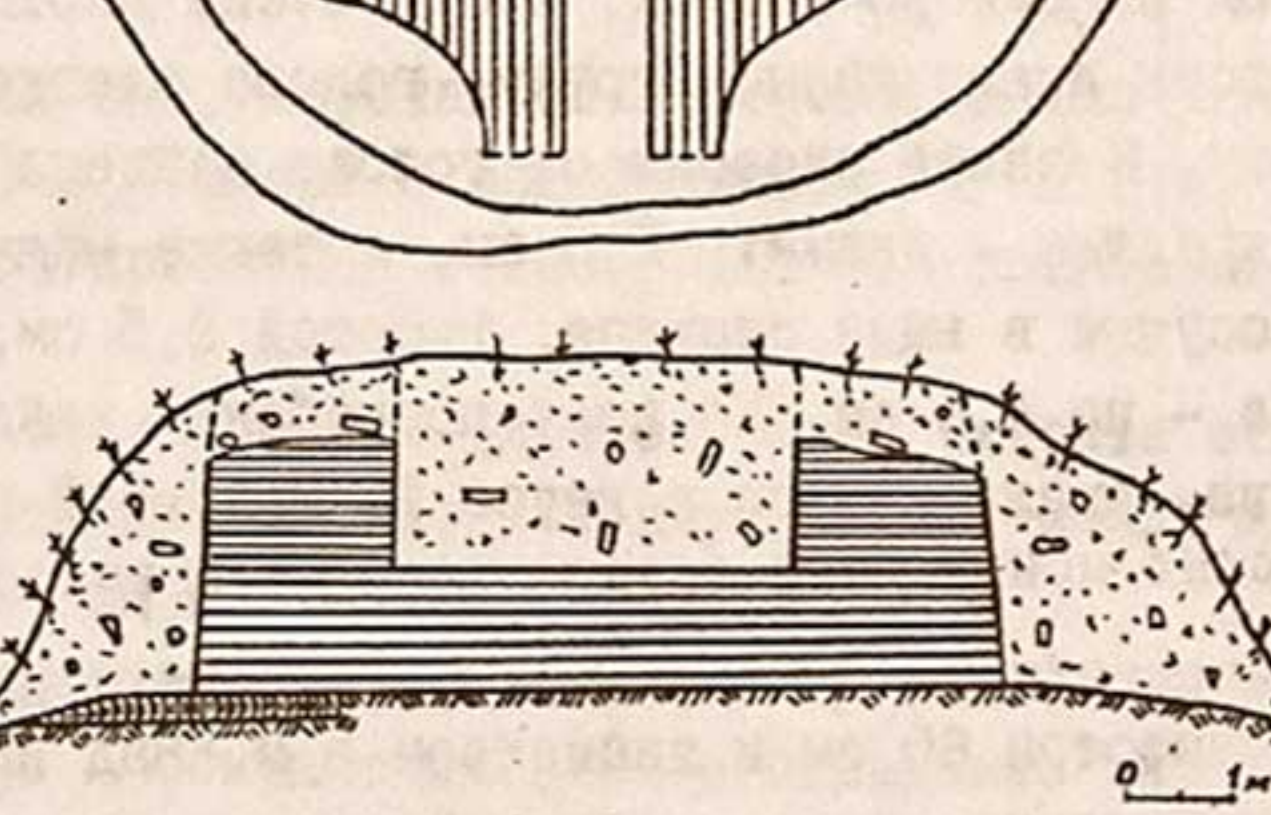


Рис. I. Наус 2. План и разрез

На полу северо-восточной стены обнаружен большой сосуд - хум и рядом с ним остатки раздавленного оссуария, который удалось восстановить частично. Оссуарий необычный, по форме саркофагообразный. Его длина 60 см. Дно плоское, в плане квадратное (25х25 см), тулово постепенно расширялось кверху, образуя закругленную к концу и переходившую к центру ручку (диаметр 4 см). В нижней части оссуария четыре цилиндрических ножки длиной 6,5 и диаметром 3 см. Сверху шел овальный вырез (25х2I см), который, видимо, закрывался крышкой. По четырем сторонам этого выреза четыре сквозные дырочки диаметром 0,6 см, толщина стенки

I,5 см. Рядом с оссуарием стоял хум, также использованный для захоронения костей. Он в виде крупного горшка с раздутым туловом и вертикальными ручками на плечике. Сосуд лепной, из розовой глины с серым ангобом. Его высота 43 см, диаметр венчика 27 см, дна - 26,5 см, толщина стены I,2 см. Хум и оссуарий стояли на специально выложенной каменной выкладке. На полу помещения найдены фрагменты толстостенного сосуда, видимо, оссуария.

НАУС 3. Это погребальное сооружение с необычной планировкой по внешнему признаку напоминало юрту. Под монолитным сооружением обнаружена неглубокая (глубина от поверхности земли 35 см) яма с захоронением. В плане она прямоугольная, вытянута с северо-востока на юго-запад. Длина I,75, а ширина 80 см. Здесь была погребена молодая девушка на спине в вытянутом положении, головой на северо-восток. Кости очень плохо сохранились, многие части превращены в труху, голова слегка повернута в правую сторону. С левой стороны от головы найдена серебряная серьга, почти круглая - диаметр I,5 см, а также миниатюрный кривостенный сосудик в виде стакана, высотой 5,5 см, диаметром венчика и донца - по 4,5 см. На полу погребения найдены фрагменты от кувшина, аналогичного в наусе I. Над этой погребальной ямой построено монолитное сооружение. Яму, в которую опускали погребенного, закрывали циновкой[1], затем закладывали плотной пахсовой кладкой высотой 80 см и диаметром 5 м. Над пахсой выкладывали кирпичную кладку, высоту которой нам не удалось определить, так как до начала раскопок она была разрушена. Кирпичи прямоугольные (выкладка на глиняном растворе) размером 45-46х 26х8-9 см.

НАУС 4. Это погребальная постройка типа науса 3, также сложенная комбинированной кладкой с использованием сырцового кирпича размером 48х26х10 см и пахсовых блоков. В I973 г. здесь расчистили несколько неглубоких (до 40 см), вытянутых на юг ям с захоронениями погребенных взрослых мужчин. Погребенные лежали

---

[1] При раскопках над ямой обнаружен рыхлый пеплообразный слой.

на спине в вытянутом положении, головой на юг. Антропологически они принадлежали к средиземноморскому типу. У всех резко выраженная искусственная брахицефалия башенного типа. Вокруг покойников на полу найдено несколько стеклянных бусин и ножей[2].

НАУС 5. Он расположен примерно в 250 м к северо-востоку от науса 4. Это погребальное сооружение (рис. 2) с необычной планировкой по внешнему плану аналогично наусу 3. Круглое (диаметр основания I3 м) монолитное сооружение сначала выложено из пахсы высотой 80 см, затем прямоугольного кирпича размером 44х24хI0; 45х27хI0; 52х32хI2-I3 см на глиняном растворе. Толщина швов между кирпичами 4-5 см. После пахсы кладка сверху обмазана тонким слоем ганчевого раствора и затем засыпана крупнозернистым песком толщиной I,5-2 см.

Под этим сооружением обнаружено погребение с необычной планировкой.

Могильная яма, вырытая на материке, имела квадратную форму (70х70 см) в размере с общей длиной 7 м. Эта тунелеобразная яма, ориентированная с севера на юг, незаметно поднималась к югу.

Судя по остаткам, яма (дромос) была покрыта специально камышовой плетенкой (циновкой) в двух слоях, между которыми земля толщиной I0 см с камнями.

С восточной стороны (почти на середине) ямы находилась могильная камера - обычное сводчатое помещение высотой I м, длиной I,6 м и шириной I м, ориентированное с севера на юг.

Вход в камеру с коридора имел форму квадратика (70х70 см). Он заложен пахсовым блоком. Дно могильной камеры находилось на 0,5 м выше дна ямы. Погребение ограблено. В завалах найдены мелкие разбросанные фрагменты (от кувшина) из розовой глины и с серым ангобом, окаменевшие ракушки, подпятник.

К югу в I,7 м от этой могильной камеры находилась аналогичная камера длиной I,6, шириной I и высотой 0,7 м. Ее дно было на 0,5 м выше дна первой камеры. Вторая камера оказалась бо-

---

[2] Б у р я к о в Ю.Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. Ташкент, I975, с. 95.

лее разрушенной, чем первая, и без находок.

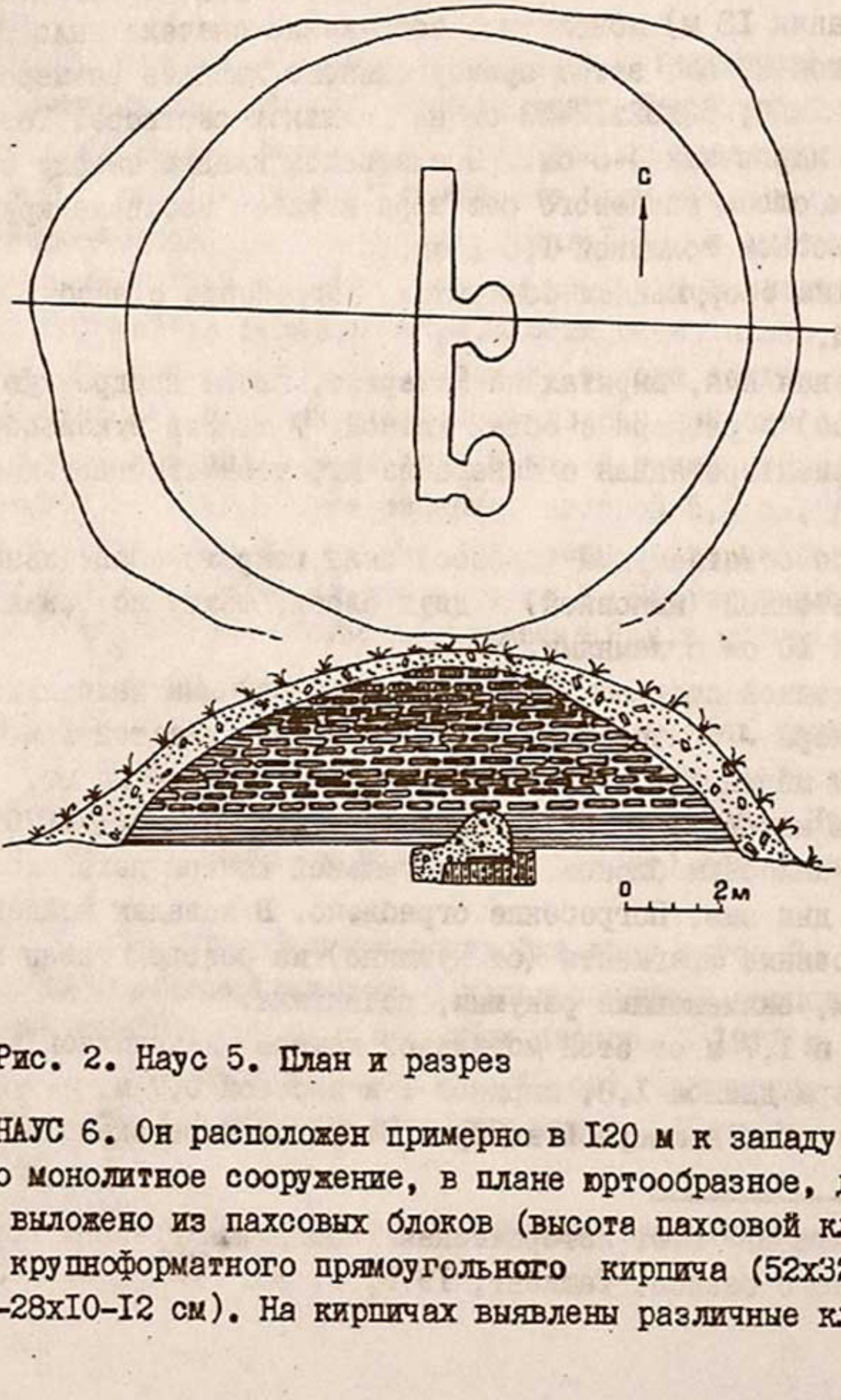


Рис. 2. Наус 5. План и разрез

НАУС 6. Он расположен примерно в I20 м к западу от науса 5. Это монолитное сооружение, в плане юртообразное, диаметром II м, выложено из пахсовых блоков (высота пахсовой кладки 90 см) и крупноформатного прямоугольного кирпича (52х32хI2; 44-45х27-28хI0-I2 см). На кирпичах выявлены различные клейма в

виде геометрических фигур. Здесь над пахсовой кладкой также песок. В середине под этим сооружением обнаружена прямоугольная яма с захоронением длиной 2 м, шириной 90 см и глубиной 45 см. Костяк погребенного, обнаруженный в яме, принадлежал мужчине и был ориентирован на север. Погребение ограблено. Из инвентаря найдена только большая окаменевшая ракушка.

Таким образом, мы выявили три типа погребальных сооружений с такими общими характерными чертами, как округлость в плане с наружной стороны. Основным строительным материалом служила пахса (в нижней части) и прямоугольный кирпич-сырец крупного формата. На кирпичах имелись различные клейма (знаки) в виде геометрических фигур, сделанные пальцем. Такие кирпичи с клеймами изредка встречались на памятниках Ташкентского оазиса. В каждом погребальном сооружении употреблены кирпичи с одинаковыми клеймами и это не повторяется в другом сооружении. Только в погребальном сооружении 6 встречены разновидные клейма и разноформатные кирпичи, судя по которым можно предполагать, что это погребение принадлежало более авторитетному лицу.

Что касается погребального сооружения 5, то можно предположить, что оно не служило местом для погребения. Подтверждением такого вывода может служить конструкция самого сооружения - оно очень тесно для покойника. Его вход в могильную яму замурован кладкой. Если предположить, что эти камеры сделаны для хранения оссуариев, то тогда узкая тунелеобразная погребальная яма не позволила бы пройти человеку, даже ползком. Скорее всего, оно сооружено (как кенотаф) в честь виднейших людей того времени.

Погребальные сооружения первого типа с трупоположением (I) и оссуарным (2) имели внутри форму вытянутого прямоуголь-

---

[3] Агзамходжаев Т. Туябугузские наусы. - ИМКУ. Вып. 3. Ташкент, 1962, с. 71-76; Буряков Ю.Ф. Пскентские наусы. - СА, 1968, № 3, с. 131-132.

[4] Ставицкий Б.Я. и др. Пянджикентский некрополь. - МИА. Вып. 37, 1953, с. 65-78; По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970, с. 112, табл. I.

ные наусы датированы УП-УШ вв.

В наусах найдены интересные керамические изделия. Очень выразителен кувшин округлой формы. От венчика на тулово опущена ручка, на противоположной стороне которой имелся слив. Особенно уникален крупный горшкообразный сосуд (типа хума) с двумя вертикальными ручками, внутри которого оказались человеческие кости. Этот обычай захоронения в сосудах широко распространен в Средней Азии с середины I тыс.н.э. до ХШ в.н.э.[5] Рядом с горшком найден саркофагообразный оссуарий на четырех ножках. Аналогичный оссуарий отмечен в Хорезме[6], относившийся к более раннему периоду.

Указанные находки - кувшин, горшкообразный сосуд и сам оссуарий[7] широко распространены не только в других областях, но и в Ташкентском оазисе в УП-УШ вв. Из находок следует назвать медную пряжку, каменную палочку для косметических целей , точильный камень и другие мелкие украшения, широко известные в Средней Азии.[8]

Погребальные сооружения второго типа - наусы 3,4,6, как третьего-наус 5 относятся к уникальным памятникам, так как они представляют собои первые варианты подооных сооружений, играя роль переходного этапа от катакомбы к наусу. В плане они круглые и в отличие от обычного науса не имели входа в "помещение",

---

5 Р а п о п о р т Ю.И. Из истории религии.Древнего Хорезма, М., I97I, с. 92.

6 Кочевники на границах Хорезма. - В сб.: Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. Т. XI, I979, с. I00, рис. 5.

7 Древний Ташкент. Ташкент, I978, с. I08; Древности Туябугуза. Ташкент, I978, с. I08; А г з а м х о д ж а е в Т. Туябугузские наусы. - ИМКУ. Вып. 3, с. 73.

8 Б е л е н и ц к и й А.М., Б е н т о в и ч И.Б., Б о л ь ш а к о в О.Г. Средневековый город Средней Азии. Л., I973, рис. 54,67.

где лежал погребенный. Из погребального инвентаря мы не обнаружили более характерного предмета. И тем не менее, судя по немногочисленным находкам, мы можем датировать их У-УІ вв.н.э.

Раскопки, проведенные под наусом 6, дали интересный керамический материал, который нашел аналогии в памятниках Ташкентского оазиса, датированных І-ІУ вв.н.э.[9] Из металлических предметов интересен трехгранный наконечник стрелы черешкового типа, датированный Ш-У вв.н.э.[10]

Следовательно, можно полагать, что юго-восточная часть города была заброшена уже в ІУ-У вв. Об этом свидетельствуют погребальные сооружения типа наусов, построенные над руинами города.

---

[9] Левина Л.М. Керамика Нижней и Средней Сырдарьи в I тыс. н.э. М., 1971, с. 90; Древний Ташкент, с. 42, рис. 9.

[10] Древности Чарвака, с. 54.

Б.Д.Кочнев

ЗАМЕТКИ ПО СРЕДНЕВЕКОВОЙ НУМИЗМАТИКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ. ЧАСТЬ 5 (САМАНИДЫ, КАРАХАНИДЫ, ТИМУРИДЫ)

I. Две фальшивых саманидских монеты

М.Е. Массон уже давно поставил вопрос о достаточно широких масштабах нелегальной фальсификации монет в средневековой Средней Азии и привел немало конкретных фактов в доказательство своей мысли[1]. С тех пор появились некоторые сведения даже о целых кладах фальшивых монет, не говоря уже об отдельных экземплярах. Может быть, в большинстве случаев речь идет действительно о продукции фальшивомонетчиков. При этом, однако, надо иметь в виду, что выделение таковой - зачастую весьма сложное дело. Для целого ряда периодов критерием в этом плане не может быть ни плохо выдержанная форма монетного кружка, ни грубость почерка, ни неграмотность надписей, или искаженность изображений, ни даже кажущееся несоответствие металла номиналу, а тем более низкопробность монеты. Тем не менее порой приходится сталкиваться с экземплярами, нелегальное происхождение которых представляется достаточно очевидным. На некоторых таких случаях мы и хотели бы остановиться.

В 1979 г. в ходе работ Афрасиабской экспедиции, руководимой Г.В.Шишкиной, во вскрывавшемся Л.Г.Брусенко средневековом квартале (раскоп 29) в помещении № 21 на одном из полов была найдена любопытная монета.

---

[1] Массон М.Е. Клад утвари мастерской фальшивомонетчика XIУ века под Ташкентом (Материалы Узкомстариса. Вып. 4). Ташкент, 1933.

I. Рашт, /3/62/972-73 г.
Об.ст.,поле: Мансур б.Нух.
Л.ст. В поле: لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Вверху неразборчиво. Внутренняя круговая легенда:
... الله صريهذ (так) الدرهم برانشت
سنة اثنى و ستين و...

Внешняя круговая легенда
Коран,XXX,3–4. Все в линейном ободке.

Об.ст. В поле: الله
محمد
رسول الله
المطيع لله
منصور
بن نوح

Кругом, между двумя линейными ободками, Коран, IX, 33.

Хотя монета в надписи названа дирхемом, она изготовлена из красной меди (бронзы ?). В "куфическои" нумизматике известны случаи, когда медные монеты биты (по ошибке) штемпелями иных номиналов. Данный же экземпляр сохранил отчетливые следы серебрения, что свидетельствует о нелегальном его происхождении: в Средней Азии медные посеребренные дирхемы начали выпускать только при Караханидах, причем едва ли ранее XII в. (подробнее об этом см. ниже).

Хотя монета, несомненно, фальшивая, с точки зрения техники исполнения она сделана безукоризненно: надписи размещены очень умело, составлены вполне грамотно, почерк выглядит четким и уверенным. Правда, в слове هذا (во внутренней круг. лег.л.ст.) выпущен конечный "алиф", а первая буква соединена с конечным "ба " предыдущего слова ضرب , но это не индивидуальная ошибка резчика матрицы, а достаточно традиционное для среднеазиатских монет X–XI вв. написание, по существу – норма. Иными словами, мастер просто следовал привычному образцу, конкретно – ходившим на среднеазиатских рынках подлинным дирхемам Рашта 362 г.х. Монетная продукция Рашта, области, соответство-

вавшей Каратегину[2], известна как раз для 357-368/967-979 гг.[3], причем, судя по раштским дирхемам 360, 361 и 364 гг.х., на л. ст. которых (в поле; вверху) выбито имя 'Али[4], это же слово следует читать и на публикуемой монете.

Второй интересный нумизматический памятник в 1978 г. был случайно найден археологом Джуракуловым близ к. Карабаг Букинского района Ташкентской области. Вот его описание.

2. аш-Шаш, 292/904-05 г.

Об.ст., поле: Исма'ил б. Ахмад; круг.лег.: ал-Амир Исма'ил б. Ахмад.

Л.ст. В поле, как № 1
Внизу трехточечный треугольничек вершиной вверх.
Кругом, между линейными ободками: بسم الله ضربت هذا الفلس بالشا[ش] (так) اثنتي تسعين
в конце нечитаемое буквосочетание.

Об.ст. В поле: لله محمد رسول الله اسمعيل بن احمد
Кругом, между внутренним точечным и внешним линейным ободками: مما امر به الامير (так) مسمعر (так) احمد (так!)

Бросается в глаза обилие ошибок в монетных надписях. Определенно нет их только в легенде поля л.ст., на реверсе же в имени отца Исма'ила (Ахмад), кажется, пропущена вторая буква, но полной уверенности в этом нет: во-первых, данное слово вышло на нашем экземпляре не слишком отчетливо; во-вторых, поверхность об.ст. повреждена свежими глубокими царапинами. Очевидны ошибки в именах в круговой легенде об.ст.: в слове Исма'ил вместо начального "алифа" стоит некое подобие "мима", пропущен

---

2 Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. I. М., 1963, с. 120.

3 Zambaur E. Die Münzprägungen des Islams. Bd. I. Wiesbaden, 1968, c.124.

4 Тизенгаузен В.Г. О саманидских монетах.- ТВОИРАО. Ч. I. СПб., 1855, с. 224-226.

предпоследний "йай", а конечный "лам", вопреки принятому начертанию, имеет нелепый вид идущей вниз от "'айна" короткой вертикали с отходящей от нее под прямым углом влево небольшой горизонталью; слово لن слилось с начальным "алифом" имени Ахмад в странное буквосочетание в виде двух одинаковых зубцов. Столь же неудачной выглядит круговая надпись л.ст., где, например, слово سنت представлено только начальной буквой, а слово مائتين в конце легенды заменено совсем нечитаемым буквосочетанием, которое ничем не напоминает مائتين. Не перечисляя прочих ошибок, отметим, что всего их не менее десятка.

Дело, однако, не только в их количестве. Очень существенно, что они допущены даже в имени правящего государя и его отца, т.е. в едва ли не самой ответственной части монетных легенд; вряд ли подобное могло быть допущено на государственном монетном дворе Шаша, пусть и не столичном, но весьма интенсивно работавшем на протяжении уже многих десятков лет. Правда, ошибки на медных саманидских монетах легального происхождения изредка встречаются, но, во-первых, в меньшем числе, во-вторых, не в именах правителей. Например, на раннесаманидских фельсах Йахйи б.Асада, чеканенных в столице Шаша Бинкете во второи четверти IX в., коранническая легенда (Коран, IX,33) искажена очень значительно, зато остальные надписи вполне грамотны.[5] На ахсикетских фельсах Саманида Мухаммада б.Исхака начала X в. серьезны ошибки в датах, вплоть до перестановки отдельных слов.[6] Что же касается конкретно медных монет Исма'ила б.Ахмада, то, несмотря на интенсивность их производства в течение многих лет на ряде монетных дворов (особенно в Самарканде), надписи их вполне грамотны, а единичные ошибки являют редкие исключения, лишь подтверждающие правило. Грамотностью отличаются и известные шашские фельсы Исма'ила, в том числе битые в 292/904-905 г.

---

[5] Добровольский И.Г., Кочнев Б.Д. Монеты с именем Саманида Йахйи б.Асада - ИМКУ. Вып. 17. Ташкент, 1981.

[6] Давидович Е.А. Новые данные по истории Саманидов. (Склад медных монет IX-X вв. из Самарканда). - В сб.: Средняя Азия в древности и средневековье. М., 1977, с. 120.

При каких обстоятельствах могло появиться столь явное отклонение от нормы, какое демонстрирует публикуемый фельс? Отвлеченно говоря, его можно отнести либо к "варварским подражаниям", либо к нелегальным фальсификатам. "Варварские подражания" часто весьма далеки от исходного прототипа в силу удаленности от него во времени или в пространстве, почему многие важные некогда детали исходных изображений или надписеи для них в значительной степени безразличны. Иными словами, если б рассматриваемая монета была найдена за пределами владений Саманидов, но там, куда саманидские фельсы все же попадали, в ней можно было бы заподозрить "варварское подражание". Но она обнаружена на территории Шаша, т.е. не просто на саманидских землях - в той самой области, название которой фигурирует в ее надписях. Можно бы еще допустить, что многочисленные и привычные фельсы Исма'ила б.Ахмада ходили так долго, что вызвали подражания, когда его уже давно не было в живых, почему требовалось воспроизводить лишь общий тип его монет, а не их детали, включая имя государя. Но подобное возможно прежде всего в том случае, если последующие правители не чеканят фельсы. Однако Са́маниды выпускали медные монеты до самого падения династии, причем регулярно и обильно.

Следовательно, имеются достаточные основания видеть в публикуемой монете продукт нелегальной фальсификации. Помимо всего прочего он свидетельствует о целесообразности и выгодности подделки саманидских медных монет. К сожалению, судить о ее размахе будет, скорее всего, трудно и в дальнейшем, ибо столь вопиющая небрежность в воспроизведении надписей, которую проявил неведомый фальшивомонетчик начала X в. и которая грамотному человеку легко могла выдать поддельность его продукции, была, конечно, исключением. При отсутствии же грубых и многочисленных ошибок выявить среди массы саманидских фельсов фальшивые едва ли возможно. Несомненным показателем нелегальности их происхождения нельзя считать даже грубость почерка, ибо она могла явиться следствием недостаточной квалификации мастера государственного монетного двора. Отнюдь не отличается изяществом почерк публикуемого фельса, но этот факт служит лишь дополни-

тельным, причем третьестепенным аргументом в пользу гипотезы о его нелегальном происхождении, почему мы и не заострили на нем внимания.

Вообще же приведенные примеры свидетельствуют о том, что в Средней Азии при Саманидах фальсифицировались как дирхемы, так и фельсы.

Клад фальшивых дирхемов начала XI в.

Клад, о котором пойдет речь, обнаружен в 1980 г. в ходе работ Шаш-Илакского отряда Института археологии АН УзССР (начальник отряда Ю.Ф.Буряков) на городище Ишкурган. Оно расположено в Паркенте Ташкентской области и отождествляется со средневековым шашским городом Фаранкетом (Фарнкетом)[7]. Проводивший здесь раскопки Г.Богомолов нашел данный клад в заполнении средневекового бадраба, не связанного с определенным слоем: синхронные ему напластования на этом участке уничтожены. Клад состоит из 16 монет, к описанию которых и переходим.

3. Аш-Шаш, 400/1009-10 г.(1 экз.).
Об.ст., поле: Низам ад-Даула ал-Музаффар Тонга-тегин; круг.лег.: ... ал-Малик ал-Музаффар Кутб ад-Даула Наср ал-Милла.

Л.ст. В поле: لا اله الا ا... وحده لا شريك له

Сверху неясное слово,справа лук стрелой наружу,слева обломано. Кругом,между внутренним линейным и внешним таким же (?) ободками: ...ذا الدرهم بالشاش اربعمائة

Об.ст. В поле: ... محمد الله العادر... (так!) نظام الدولة ا المظفر خلدغا تكين

Кругом,между внутренним двухлинейным и внешним неясным ободками: ...الملك المظفر ...ظام الدولة نصر الملة

---

[7] Буряков Ю.Ф. Историческая топография Ташкентского оазиса (историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975, с. 99-100.

4. Испиджаб, 400/1009-10 г. (4 экз).

Об.ст., поле: Ахмад б.Али,Му'изз ад-Даула; круг.лег.: ал-Амир ас-Сайид ал-Малик ал-Музаффар Кутб ад-Даула Наср ал-Милла.

Л.ст. В поле: لا اله الا الله وحده لا شريك له

Выпускные сведения - квадратом: بسم الله ضرب هذا الدرهم/باسيبجاب سنة اربعمائة

Все в линейно-насечном ободке.

Об.ст. В поле: (ص) صلى محمد رسول الله الظاهر بالله احمد بن علي معز الدولة

Кругом, между двухлинейными ободками: مما امر به الامير الكبير الملك الظاهر قطب الدولة نصر الملة

5. Испиджаб, 402/1011-12 г. (9 экз.).

Об.ст., поле: Насир ал-Хакк Хан, Му'изз ад-Даула

Л.ст. В поле: как № 1

Кругом,между внутренним одинарным и внешним двойным линейными ободками: بسم الله الرحمان الرحيم ضرب هذا (так) الدرهم باسيبجاب سنة اثنتا واربعمائة

Об.ст. В поле: (ص) صلى محمد رسول الله القادر بالله ناصر الحق خان معز الدولة

Кругом,между двухлинейными ободками,Кор., IX, 33.

6./Испиджаб?/, 402 (?) г.х. (1 экз.).

Об.ст., поле: ... Му'изз ад-Даула.

Л.ст. В поле:как № 1.

Выпускные сведения квадратом: بسم الله ضرب ... درهم/--/-- في (?) ارد.

Все в линейно-насечном ободке.

Об.ст. В поле: ... محمد رسول الله القادر ... ظهر التوكلة

Кругом,между внутренним линейным и внешним линейно-насечным ободками. Кор., IX, 33.

7. Город?, год? (1 экз.).

Л.ст.В поле, в двухлинейном ободке. Об.ст. Стерто. как № 1, справа украшение, слева

стерто. Кругом стерто и обрезано.

Все I6 монет клада, хотя I5 из них в надписях определенно названы дирхемами, выполнены не из серебра, а из меди или бронзы и только сверху покрыты тонкой пленкой оеловатого металла, скорее всего серебра, на большинстве кружков почти совершенно исчезнувшего. Медные посеребренные дирхемы караханидского чекана хорошо известны в науке, однако для более позднего времени. Е.А.Давидович отмечает такие "государственные фальсификаты" для второй половины XП-начала XШ в.[8]. М.Н.Федоров попытался одну небольшую группу так называемых "черных дирхемов" со следами серебрения отнести ко времени Арслан-хана Мухаммада б.Сулаймана (495-523/II02-II29) на основании только лишь наличия на них титулатуры ал-Хакан ал-А'зам, встречающейся на монетах этого государя, как, впрочем, и некоторых других Караханидов[9]. Поскольку палеографический анализ надписей на дирхемах этой группы не проделан, такую ее датировку нельзя считать доказанной. Имеются, однако, по крайней мере два типа монет, на которых вполне определенно упомянут Мухаммад б.Сулайман и его сын Кадыр-хан Ахмад и которые сохранили следы серебрения[I0]. Наличие на монетах одного из этих типов имени халифа Мустаршида (5I2-529/III8-II35) позволяет отнести их ко второй половине правления Мухаммада. Более ранние медные посеребренные дирхемы караханидского чекана не известны, но, быть может, только пока.

---

8 Давидович Е.А. Из области денежного обращения в Средней Азии XI-XII вв. - НЭ. Т. П. М.-Л., I960, с. I05-I06.

9 Федоров М.Н. О датировке одной группы дирхемов бухархудатского типа. (К денежной реформе Арслан-хана Мухаммеда).-НЭ. Т. IX. М., I97I, с. I23-I26.

I0 Монеты хранятся в Отделе нумизматики Государственного Эрмитажа (инв. №№ I3990-I3997) и изданы А.К.Марковым (Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа.СПб., I896, с. 276, №№ 507-5I4), но в публикации наличия следов посеребрения не отмечено.

QCL. N.Ver

Зато хорошо известно, что в начале У в.х. дирхемы большинства караханидских владений были высокопробны (около 80% серебра), и только в Восточном Туркестане не ранее 405/1014-15 и не позднее 410/1019-20 г. начали выпускать субаратные дирхемы, в которых все же содержалось не менее 40-50% серебра[11]. В дальнейшем проба дирхемов ухудшилась, но они в течение нескольких десятилетий оставались все-таки серебряными монетами, хотя и низкопробными. Что же касается конкретно дирхемов Шаша и Испиджаба конца IУ-начала У в.х., то все те, с которыми нам довелось ознакомиться в разных собраниях, выглядят достаточно высокопробными и, безусловно, не относятся к категории посеребренных.

Итак, монеты описанного клада по своей фактуре совершенно выпадают из всей совокупности раннекараханидских дирхемов, и мы вправе видеть в них нелегальные фальсификаты. Эту мысль подкрепляют и некоторые косвенные соображения. Например,для кладов разных периодов вполне обычно, когда даже небольшое количество однотипных монет бито несколькими штемпелями. Для четанки же "испиджабских" монет нашего кладика, датированных и 400 (4 экз.) и 402 г.х. (9 экз.), использовано по одной паре матриц, что вполне естественно для фальшивомонетчика, объем продукции которого не мог (и не должен был) быть слишком значительным.

Неполноценность монет Паркентского клада выявилась со временем. С точки же зрения оформления и почерка они выглядят безупречно. Обычные для того периода достаточно пространные надписи размещены на небольшом кружке умело и уверенно, а ошибок фактически нет. Правда, на испиджабских дирхемах 402 г.х. в круговой легенде л.ст. слова ضرب и هذا соединены в одно, причем во втором опущен конечный "алиф", но эта особенность, как уже отмечалось, присуща многим саманидским и караханидским монетам. К категории ошибок следует, конечно, отнести проставленный на шашской монете лишний "алиф" в арабской части

---

[11] Давидович Е.А. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, с. 160, 191.

титулатуры Тонгатегина (نظام الدولة المظفر), однако эта ошибка скорее всего восходит к подлиннику, с которого копировался данный дирхем. Правда, точный его прототип нам не известен, но один из вариантов типологически очень близких шашских дирхемов 400 г.х. дает ту же самую ошибку[12]. Почерк некоторых монет (особенно Испиджаб, 400 г.х.) настолько красив и изящен, что эти дирхемы стоит рассматривать, несмотря на их неполноценность, как подлинные памятники каллиграфического искусства. Напомним, наконец: трудности изготовления монет усугублялись необходимостью резать надписи на штемпелях в зеркально перевернутом виде, для чего требовался определенный навык. Все сказанное позволяет заключить, что матрицы вырезал незаурядный мастер, который, скорее всего, уже имел немалый опыт в подобном деле, т.е., вероятно, работал на монетном дворе.

Нельзя отказать ему не только в высокой квалификации, но и в известной осторожности. Хотя на рынках Шаша имели хождение дирхемы из всех караханидских (да и не только караханидских) владений, наиболее распространенной, знакомой и привычной была все же местная, шашская серебряная монета. Поэтому жителю Шаша легче было уловить изъян в тех фальшивых дирхемах, которые подражали шашским монетам, и труднее в тех, что имитировали дирхемы других областей. Именно этим, вероятно, и следует объяснить абсолютное преобладание в кладике монет, местом выпуска которых назван Испиджаб (13 или 14 экз.).

Теперь стоит задуматься над тем, как рассматриваемые монеты могли попасть в бадраб. Средневековый бадраб сочетал в себе функции и мусорной, сливной ямы, и отхожего места, а потому можно бы допустить, что монеты туда случайно выпали из одежды. В некоторых бадрабах действительно встречаются монеты, но, как правило, в виде единичных фельсов, найденный же в бадрабе Боссуйский клад начала XI в. из Ташкента (34 серебряных и 2 медных монеты)[13] являет сооой редкое исключение. Но Паркентский

---

[12] Монеты из Чимкентского клада (Музей истории народов Узбекистана, КП 693).

[13] Федоров М.Н. Клад караханидских дирхемов начала XIв. из Ташкента. - ИМКУ. Вып. 5. Ташкент, 1964, с. 96.

клад нельзя считать подобным же явлением, ибо он целиком состоит из фальсификатов, а подбор шестнадцати фальшивых дирхемов не мог быть случайным. Значит, владелец прекрасно знал об их неполноценности, не мог носить их с собой в качестве обычной суммы денег, а потому едва ли и потерял их случайно. Наиболее вероятно, что от них избавились преднамеренно. Лучше всех о сущности этих дирхемов осведомлен был тот, кто их изготовил,а потому не покажется слишком рискованным предположение,что раскопанный Г.Богомоловым одраб находился во дворе фальшивомонетчика. Можно допустить, что, когда появилась угроза разоблачения его подпольной деятельности, он постарался избавиться от наиболее опасной улики и выбросил фальшивые деньги в одраб,в содержимом которого уж едва ли стали бы рыться. Правда,при этом за фальшивыми монетами должны были последовать и сами штемпеля, но их могли изготовлять из железа, которое "при попадании в землю... быстро подвергается разрушению"[I4], отчего былые матрицы могут измениться до неузнаваемости.

Конечно, все это - не более чем догадка, хотя, пожалуй, и наиболее вероятная. Возможно и иное решение вопроса о происхождении клада. Допустим, составляющие его фальшивые дирхемы на некоторое время попали в сферу серебряного обращения, но по каким-то признакам (например, звон, отличный от "серебряного") были опознаны и не принимались ни продавцами, ни покупателями, т. е. выпали из обращения. Но коль скоро в руках одного из жителей Фаранкета могло скопиться единовременно I6 фальшивых монет, значит, они должны были быть достаточно широко распространены. А между тем, это вообще первый случай обнаружения раннекараханидских медных посеребренных дирхемов.

Независимо от того, каким образом сложился рассматриваемый клад, остается несомненным, что он состоит из фальшивых дирхемов, а уже самое их наличие - дополнительный любопытный штрих к характеристике денежного обращения Мавераннахра в начале XI в. Пока что эта находка, кажется, является единственной в своем

I4 М а с с о н М.Е. Клад утвари мастерской фальшивомонетчика XIУ века под Ташкентом, с. 2I.

роде. Известен, правда, тоже найденный на территории Шаша небольшой Янгиюльский клад дирхемов, из коих в руки исследователей попали только 9 экз.; из них 3 экз. чеканены при Караханидах в аш-Шаше (388/998 г.) и Испиджабе (389/998-9 и 395/1004-5 гг.). Исследовавший клад М.Е.Массон допускает возможность наличия в нем нелегальных фальсификатов, однако сам признает, что "вопрос об отнесении той или иной монеты из янгиюльской находки 1958 г. к категории фальшивых может быть окончательно решен только после анализа металла каждой из них"[15].

Хотя дирхемы Паркентского клада и чеканены не на государственном монетном дворе, однако воспроизводят вполне легальные прототипы, а потому могут служить источником и для политической истории Средней Азии при Караханидах. Как уже упоминалось, монета, якобы битая в аш-Шаше в 400 г.х., типологически очень близка подлинным шашским дирхемам этого года. Тип монет, будто бы чеканенных в Испиджабе в 400 г.х., полностью скопирован с реальных испиджабских дирхемов с той же датой[16]. Подлинные серебряные монеты Испиджаба 402 г.х. не выявлены, но о том, каким был один из типов их, дают представление наиболее многочисленные в описанном кладе дирхемы типа 3. На об.ст. их после упоминания халифа Кадира выбито "Насир ал-Хакк Хан Му'изз ад-Даула", а вверху - не вполне ясное буквосочетание, которое на упомянутых испиджабских дирхемах 400 г.х. А.К.Марков читал как [illegible] М.Н.Федоров - [illegible]; пока что трудно отдать предлочтение одному из двух чтений и соответственно решить, принадлежит ли сомнительное слово к числу титулов. Что же касается титула Насир ал-Хакк Хан, то можно считать доказанной его

---

15 М а с с о н М.Е. Кладик дирхемов конца X-начала XI в. из города Янгиюль Ташкентской области. - В сб.: История, археология и этнография Средней Азии. М., 1968, с. 241.

16 М а р к о в А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 221, № 200; Ф е д о р о в М. Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента - ИМКУ. Вып. 5, с. 98, № 7693.

принадлежность Ахмаду б.'Али[17], который в начале У в.х. был главою большей части Караханидского государства. Лакаб Му'изз ад-Даула принадлежит другому лицу, поскольку, во-первых, выбит мелкими буквами, во-вторых, на испиджабских дирхемах 400 г.х. проставлен на той же об.ст., где стоит еще один лакаб на "ад-Даула" - Кутб ад-Даула, бесспорно принадлежавший Ахмаду. Наконец, на одном из типов испиджабских дирхемов 400 г.х.в надписях поля об.ст. лакабу Му'изз ад-Даула непосредственно предшествует кунья Абу Мансур[18], безусловно, принадлежавшая не Ахмаду, а Мухаммаду б.'Али[19], к которому, стало быть, и следует скорее всего относить данный лакаб, как думал и М.Н.Федоров[20]. Это же почетное прозвание мы видим на одном из дирхемов Тараза 400 г.х.[21]. Учитывая; что между 394 и 403 гг.х. на монетах Тараза никто не упомянут, кроме Ахмада и Мухаммада, принадлежность лакаба Му'изз ад-Даула последнему следует считать наиболее вероятной. Проставление данного лакаба на наших монетах типа 3 позволяет считать, что в 402/1011-12 г. Мухаммад б.'Али владел Испиджабом на правах вассала своего брата Ахмада б.'Али. Имя Мухаммад, лакаб Му'изз ад-Даула либо кунья Абу Мансур вы-

---

17 К о ч н е в Б.Д. К идентификации некоторых раннекараханидских титулов и лакабов. - В сб.: История и археология Средней Азии. Ашхабад, 1978, с. 222.

18 Ф е д о р о в М.Н. Клад караханидских дирхемов ..., с 98, № 7680.

19 См., например, таразский дирхем 410 г.х.(М а р к о в А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 233-234, № 272), на котором в круговой легенде оборотной стороны Мухаммад б.'Али определенно назван Аби Мансуром.

20 Ф е д о р о в М.Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. - ИМКУ. Вып. 5, с. 106.

21 Неопубликованный дирхем из хранящегося в Джамбульском областном краеведческом музее Первого Таразского клада.

биты на дирхемах Испиджаба 389/998-999[22], 396/1005-06[23], 400/1009-10 и 401/1010-11 гг.[24] Монеты Паркентского клада продлевают время правления Мухаммада в Испиджабе еще на один год. Возможно, он владел этой областью и позднее: на испиджабском дирхеме 407/1016-17 г.[25] в поле л.ст. проставлен лакаб, который можно прочесть, хотя и без полной уверенности, как Му'изз ад-Даула.

---

22 М а с с о н М.Е. Кладик дирхемов конца X-начала XI в. из города Янги-Юль Ташкентской области. - В сб.: История, археология, и этнография Средней Азии, с. 240.

23 Ф е д о р о в М.Н. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. - ИМКУ. Вып. 5, с. 97, № 7711.

24 М а р к о в А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, с. 221, № 202.

25 Неопубликованная монета из Второго Таразского клада, также хранящаяся в Джамбульском музее.

А.Абдуразаков

ХИМИЧЕСКИЕ ТИПЫ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ СТЕКОЛ СРЕДНЕЙ АЗИИ

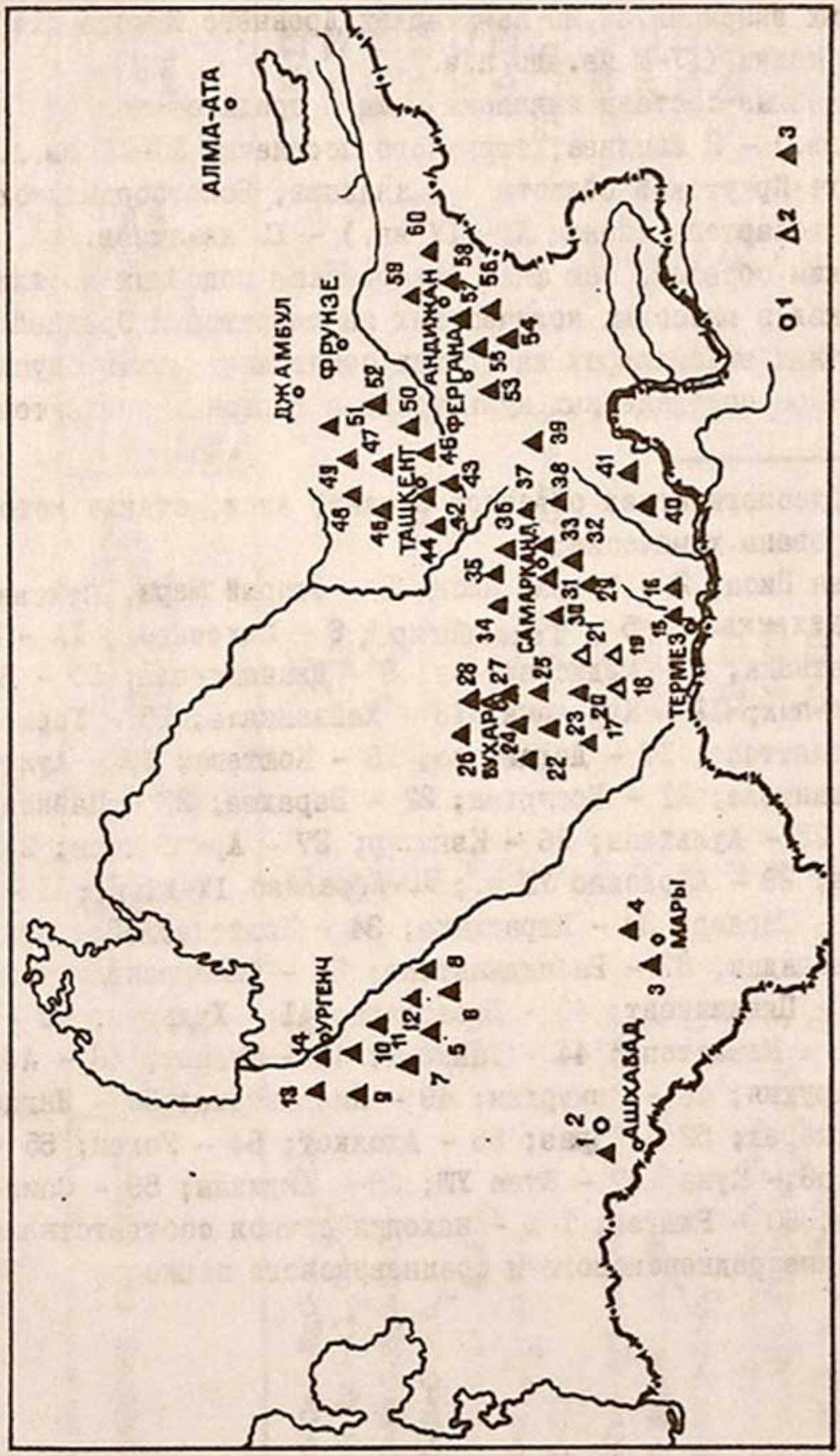
По данным археологии, местное стеклоделие возникло в Средней Азии на рубеже н.э. и значительно большее распространение получило в раннесредневековый период - У-УП вв.н.э., когда наряду с украшениями, посудой и другими предметами стали встречаться и непосредственные остатки стеклопроизводства - слитки недоваренных стекол, бой и бракованные изделия, фрагменты огнеупоров с прилипшими кусочками стекла и др. В IX-начале XШ вв. в Средней Азии начали вырабатываться стеклянные изделия 40 наименований, среди них столовая, химическая и парфюмерно-аптекарская посуда, бытовые изделия, украшения и оконное стекло.

Источниковедческая база ныне представлена 426 проанализированными нами образцами, выявленными на 60 памятниках Средней Азии (рисунок), датируемыми П в. до н.э. - XIX в. (таблица).

Исследованные стекла подразделены на I5 химических типов[I], среди которых преобладают такие типы, как Na_2O - K_2O-CaO-MgO - Al_2O_3-SiO_2, Na_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-SiO_2, Na_2O-K_2O -CaO-MgO-SiO_2. К ним относятся 293 из 426 образцов, что в процентном отношении составляет около 69% от общего количества анализов. Характерно, что подобные составы широко распространены на значительной территории Средней Азии. Выявлено, что шестикомпонентные стекла, т.е. первого химического типа, встречены на 40 памятниках, второго химического типа - на I8 и третьего - на 4I памятнике Средней Азии. Остальные химические типы стекол встречались значительно реже. Рассмотрим характерную особенность и распространенность стекол отдельных химических типов.

I. Na_2O-K_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-SiO_2 . Стекла данного типа характерны высоким содержанием (более 3%) окислов калия и натрия, кальция и магния, глинозема и кремнезема. Они широко распространены на территории Средней Азии на протяжении УП-ХУI вв. на

I Сюда же входят некоторые необычные химические типы, встречаемые в составе стекол в единичных экземплярах Средней Азии.


АЛМА-АТА
ДЖАМБУЛ
ФРУНЗЕ
ТАШКЕНТ
АНДИЖАН
ФЕРГАНА
САМАРКАНД
БУХАРА
ТЕРМЕЗ
БУРГЕНЧ
АШХАБАД
МАРЫ

многих памятниках обнаружены непосредственные остатки их производства. Подобные стекла, но более раннего периода, встречены в единичных экземплярах на памятниках Древнего Египта (I400 г. до н.э.) и Индии (IУ-Ш вв. до н.э.).

Подобные составы выявлены нами и среди стекол из Двина (XП-XШ вв.) - 2 анализа, тюркского поселения УI-XI вв.н.э. на реке Унге Иркутской области - 4 анализа, Золотоордынского городища Мадиссартепа (конец XШ-XIУ вв.) - I2 анализов.

Таким образом, сам факт обнаружения подобных шестикомпонентных стекол в массовых количествах на территории Средней Азии и в единичных экземплярах на других памятниках может служить свидетельством определенных культурных и торговых контактов.

Карта археологических объектов Средней Азии, стекла которых проанализированы химически:
I - Новая Ниса; 2 - Старая Ниса; 3 - Старый Мерв, Султанкала; 4 - Хаузханкала; 5 - Такесенгир ; 6 - Шахсенем ; I4 - Кукдай; 7 - Каваткала; 8 - Мадиссартепа; 9 - Джанпыккала; I0 - Бограхан; II - Чильпык; I2 - Курганча; I3 - Хайванкала; I5 - Гормалитепа; I6 - Хосияттепа; I7 - Догайтепа; I8 - Коштепа; I9 - Аултепа; 20 - Олтинтепа; 2I - Еркурган; 22 - Варахша; 23 - Пайкенд; 24 - Бухара; 25 - Культепа; 26 - Кзылкыр; 27 - Арк Бухары; 28 - Ширин-Бика-ака; 29 - Афрасиаб УШ в.; 30-Афрасиаб IX-XIвв.; 3I - Регистан; 32 - Шердор; 33 - Ишратхана; 34 - Коштепа; 35 - Кулдортепа; 36 - Навзандак; 37 - Рабинджантепа; 38 - Самаркандский сельский р-н; 39 - Пянджикент; 40 - Базардара; 4I - Хульбук; 42 - Кальтепа; 43 - Мазартепа; 44 - Ташкент; 45 - Тункат; 46 - Аблык; 47 - Шахрухия; 48 - Аккурган; 49 - Киндыктепа; 50 - Янгибазар; 5I - Лашкерек; 52 - Тараз; 53 - Ахсикет; 54 - Узген; 55 - Каунканота; 56 - Кува; 57 - Кува УШ; 58 - Андижан; 59 - Саил-Гох, Курганча; 60 - Риштан; I-Ш - находки стекол соответственно древнего, раннесредневекового и средневекового периодов

Таблица

Химические типы древних и средневековых стекол Средней Азии и сопредельных территорий

Химический тип стекла	Количество		Хронологические рамки бытования стекол, век	Количество		Хронологические рамки бытования стекол, век
	химических анализов	памятников Средней Азии		памятников на других территориях	химических анализов	
$Na_2O-K_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-SiO_2$	I83	40	УП-ХУI	3	I8	УI-ХIУ
$Na_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-SiO_2$	64	I8	УП-ХIУ	I	I	ХП-ХШ
$Na_2O-K_2O-CaO-MgO-SiO_2$	46	2I	У-ХIУ	I	I	ХШ-ХIУ
$Na_2O-CaO-MgO-SiO_2$	20	II	Пв.до н.э.-ХIУв.	I	4	ХШ-ХIУ
$Na_2O-K_2O-CaO-Al_2O_3-SiO_2$	I8	9	УШ-ХIУ н.э.	2	3	IХ-ХIУ
$Na_2O-CaO-Al_2O_3-SiO_2$	I8	6	У-ХУ	I	5	IХ-ХШ
$Na_2O-CaO-SiO_2$	I5	5	Пв.до н.э.-ХУ-ХIХвв.	2	7	УIв.до н.э.-Ш в. н.э.
$Na_2O-K_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-Fe_2O_3-SiO_2$	I5	3	ХШ-ХIУ	I	2	ХШ-ХIУ
$Na_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-Mn_2O_3-SiO_2$	7	6	УШ-ХIУ	I	I	ХП-ХШ
$Na_2O-K_2O-CaO-SiO_2$	6	3	IХ-ХШ	I	I	ХШ-ХIУ
$Na_2O-K_2O-CaO-Al_2O_3-Fe_2O_3-SiO_2$	4	2	УШ-ХП	I	2	ХШ-ХIУ
$Na_2O-K_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-Mn_2O_3-SiO_2$	3	2	Х-ХШ	-	-	-
$Na_2O-CaO-MgO-Mn_2O_3-SiO_2$	2	2	УШ-ХП	-	-	-
$K_2O-CaO-MgO-SiO_2$	I	I	Х-ХП	-	-	-
$K_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-SiO_2$	I	I	-"-	-	-	-
Всего	426	60	Пв.до н.э.-ХУI-ХIХ вв.	6	45	УIв.до н.э.-ХIУ в.н.э.

2. Na_2O-CaO-MgO-Al_2O_3-SiO_2 . Стекла данной группы отличались от предыдущего типа более низким содержанием окиси калия. Они широко распространены на территории Средней Азии с начала УП в. вплоть до ХУI вв.н.э. Большая часть находок отнесена к IX-XП вв., т.е. к домонгольскому периоду. На Каваткалинском памятнике найдены образцы, датируемые XП-XIУ в. Сходство последних с составами стекол домонгольского периода позволяет нам пересмотреть их датировку и датировать эти вещи данным периодом, т.е. домонгольским. Один образец стекла, датируемый XП-XШ вв., происходит из Двина. Стекла подобного типа, но с иным количественным соотношением химических компонентов, встречены в единичных случаях среди древнеиндийских и древнеарабских находок. Несколько больше их найдено на территории Кавказа: в Самтавро (I-УШ вв.), Тбилиси (XI-XШ вв.), Карсани (XП-XШ вв.)и Байлакане (XI-XШвв.). Однако большое распространение стекла со сходным составом получили в Средней Азии. Так, в этом регионе они выявлены на I8 памятниках.

3. Na_2O-K_2O-CaO-MgO-SiO_2 . Этому типу стекол свойственно более низкое содержание глинозема. Они широко распространены в Средней Азии - обнаружены на 2I памятнике. Своими корнями этот состав уходит в более древний период, чем два первых. Этот химический состав распространен с У-УI и УШ вв. (Еркурган и Пянджикент) вплоть до XIУ в. н.э. (Мадиссартепа). В других районах подобные стекла встречены среди древнеиндийских и кавказских стекол из Кармир-Блура (УП в.н.э.). Значительная близость составов отмечена у стекол Кувы и древнерусских (из Киева), Хорезма и Владимирской области, которые по времени почти синхронны.

4. Na_2O -CaO-MgO -SiO_2 . Данный четырехкомпонентный состав характерен низким содержанием окиси калия и глинозема. Количество таких стекол очень мало - 20 образцов. Они встречены лишь на 11 памятниках. Данный состав один из древних: он был известен стеклоделам середины П тыс. до н.э. Наиболее древние образцы данного типа встречены среди древнеегипетских, древнеиндийских и древнеарабских стекол. В средневековой период они широко распространялись в городах Древней Руси, реже - на территории Европы.

Данный состав возник в Средней Азии под влиянием, скорее всего, древнеиндийских ремесленников и начал постепенно рас-

пространяться на другие территории. Однако его производство приостановилось в связи с монгольским нашествием. Позднее этот рецепт возродился только в Самарканде (Мавзолей Ширин- Бика-ака, XIУ в.) и городах Золотой Орды (Мадиссартепа, конец XШ-XIУ вв.).

5. Na_2O-K_2O-CaO-Al_2O-SiO_2 . Стеклянные изделия, принадлежавшие к данному химическому типу, характеризовались относительно низким содержанием окиси магния. Стекла этого состава стали вырабатываться в основном в средневековый период, не получив широкого распространения. На многих памятниках стекло обнаружено вместе с материалами, которые свидетельствуют об их местном производстве (Андижан, Афрасиаб, Новая Ниса и др.). Такие стекла на других территориях встречались также редко. Известны они среди древнеиндийских (3 анализа) и древнеримских (2 анализа) стекол. В средние века аналогичные составы встречались в основном лишь на памятниках Кавказа (Двин, Орбети, Тбилиси, Байлакан, Натбеури). Один образец найден среди анализированных стекол Мадиссартепа (конец XШ-XIУ вв.). Причина сходства стекол данной группы с кавказскими требует дальнейших исследований.

6. Na_2O-CaO-Al_2O_3- SiO_2. Четырехкомпонентные натриево-кальциево-глиноземные силикатные стекла, отличавшиеся от других среднеазиатских стекол более низким содержанием окиси калия и окиси магния, редко встречались на данной территории. Они обнаружены всего на 6 памятниках. Хронологические рамки бытования таких стекол в Средней Азии сравнительно широки - с У-УI в. (Коштепа в Кашкадарье) - по XУ в. (Ишратхона в Самарканде). Однако этот состав был одним из древних - он известен среди древнеегипетских, древнеиндийских, древнеримских, древнеарабских, древнегерманских стекол и др., начиная с П тыс. до н.э. Такие стекла в средние века были широко распространены на памятниках Кавказа (Двина, Мцхета, Самтавро, Тбилиси, Натбеури и др.). О чем свидетельствует сходство составов? Определенно ответить на этот вопрос трудно, ибо пока на памятниках Средней Азии, где обнаружены стекла с подобным составом, каких-либо следов производственных процессов еще не найдено. В противоположность этому на Кавказе следы стеклоделия встречаются очень часто.

7. Na_2O- CaO - SiO_2 . Трехкомпонентные натриево-кальциево кремнеземные стекла - наиболее древние по составу. Этот тип

стекол, хотя и начал вырабатываться в Древнем Египте с середины II тыс., все же наиболее широкое распространение получил в эпоху Римской Империи. Поэтому этот состав и получил название "древнеримского". В Средней Азии стекла этого типа встречались редко. Наиболее древний образец найден в Старой Нисе в Туркмении - он датирован парфянским временем (II в. до н.э.).

Средневековые образцы данных стекол выявлены в материалах Бухары (XI-XII вв.), Узгена (XI-XII вв.) и Ипратханы (XУ в.). Подобные стекла обнаружены нами при анализе находок на памятниках Ягорлык на берегу Черного моря и Алма-Кермон в Крыму, которые датируются II-III вв.н.э.

8. Na_2O-K_2O-CaO - MgO - Al_2O_3-Fe_2O_3-SiO_2. Этот состав отличался более высоким содержанием окислов железа. Такие стекла встречались сравнительно редко - в основном среди стекол из Каракалпакской АССР - Хайван-кала (УШ-X вв,) и Кават-кала (XII-XIУ вв.), Афрасиаба (УШ в.) и золотоордынского памятника Мадис-сартепа (конец XIII-XIУ вв.). Известны их единичные экземпляры среди древнеиндийских и некоторых средневековых кавказских стекол, но с иными соотношениями химических компонентов.

9. Na_2O- CaO- MgO-Al_2O_3- Mn_2O_3-SiO_2. Стекла данного химического типа отличались более низким содержанием окиси калия и высоким процентом окиси марганца. Известно небольшое количество образцов с таким составом. Они обнаружены только на памятниках КК АССР (Хайван-кала, УШ-X вв.; Кават-кала, XII-XIУ вв. Джанпык-кала, XIУ в.), Ферганы (Куве, X-XII вв., Узгене XI-XIII вв.) и в Пянджикенте (УШ в.). Как показали результаты исследований, окислы марганца, как и окислы железа в предыдущем химическом типе, являются не преднамеренными добавками, а случайными примесями, попавшими в состав стекла через сырьевые источники золы растений[2].

IO. Na_2O-K_2O-CaO-SiO_2. Четырехкомпонентные щелочные кальциево-кремнеземные стекла выделялись низким содержанием окиси магния и глинозема. Они малочисленны и встречены лишь в средневековых слоях Бухары и Самарканда.

---

[2] А б д у р а з а к о в А. А., Б е з б о р о д о в М. А., З а д н е п р о в с к и й Ю. А. Стеклоделие Средней Азии в древности и средневековье. Ташкент, 1963.

За пределами Средней Азии они также не получили широкого распространения. Несколько образцов обнаружено среди древнеиндийских и средневековых древнерусских стекол.

Стекла других составов, указанные в таблице, единичны и не имели широкого распространения.

Таким образом, на базе 1100 анализов, из которых 426 принадлежали к среднеазиатским стеклянным изделиям, установлено, что с XУ в. до н.э. по XУ в.н.э. было освоено производство стекол 19 химических типов, каждый из которых требовал изменения либо рецептуры, либо ассортимента сырьевых материалов, либо технологических условий производства. Некоторые из них появились в отдельных районах, потом стали распространяться на значительные территории. Производство других же, наоборот, носило строго локальный характер. Об этом свидетельствовало широкое распространение стекол состава Na_2O-CaO-SiO_2 и ограниченное распространение свинцовых стекол.

Причину взаимопроникновения рецептов можно видеть и в единстве источников, и в различных культурных, экономических и других связях населения отдельных территорий. По данным М.А.Безбородова, выделившего все марганецсодержащие стекла в одну группу и все железосодержащие - в другую (включающие более 3,0% Mn_2O_3, Fe_2O_3), во всем мире на протяжении указанных 3 тысяч лет производились стекла 19 химических типов, из которых 5 типов относились к свинцовым.[3] Если подойти к химико-аналитическим данным Средней Азии аналогично ранее отмеченной группировке, то из таблицы в эти группы можно включить химические типы № 8, 9, 11, 12, 13 (см.таблицу). Тогда в Средней Азии всего можно насчитать 12 химических типов.

Таким образом, из оставшихся 14 кальциевых химических типов, разработанных во всем мире, 12 химических типов нашли широкое распространение на среднеазиатской территории. Хотя стеклоделие в Средней Азии возникло значительно позже, однако по уровню развития и технологии производства вырабатываемое там стекло не уступало продукции древневосточных стран.

Следовательно, три типа стекол - I,II и III преобладали в Средней Азии, из них два - I и II - исконно среднеазиатские, разработанные и усовершенствованные в местных стеклоделательных центрах. Эти два состава, возникшие в УП в., использовались здесь

---

3 Безбородов М.А.Химия и технология древних и средневековых стекол.М.,1969,с.187-247.

вплоть до XУI в.н.э. Подобные стекла, хотя и встречались на Кавказе, однако они датированы более поздним временем - XП-XШ вв. и были распространены на очень ограниченной территории. Наблюдаемое сходство составов свидетельствует об одинаковом уровне его производства.

Местное стеклоделие первоначально развивалось путем освоения ряда составов, известных в других странах мира. Затем постепенно на базе местных сырьевых ресурсов стали разрабатываться характерные для Средней Азии химические типы стекол.

Т.Л.Казакова, У.К.Абдуназаров

АРХЕОЛОГИЯ И ХАРАКТЕР ИЗМЕНЕНИЯ ПРИРОДНОЙ ОБСТАНОВКИ ТАШКЕНТА В ГОЛОЦЕНЕ И ВЕРХНЕМ ПЛЕЙСТОЦЕНЕ

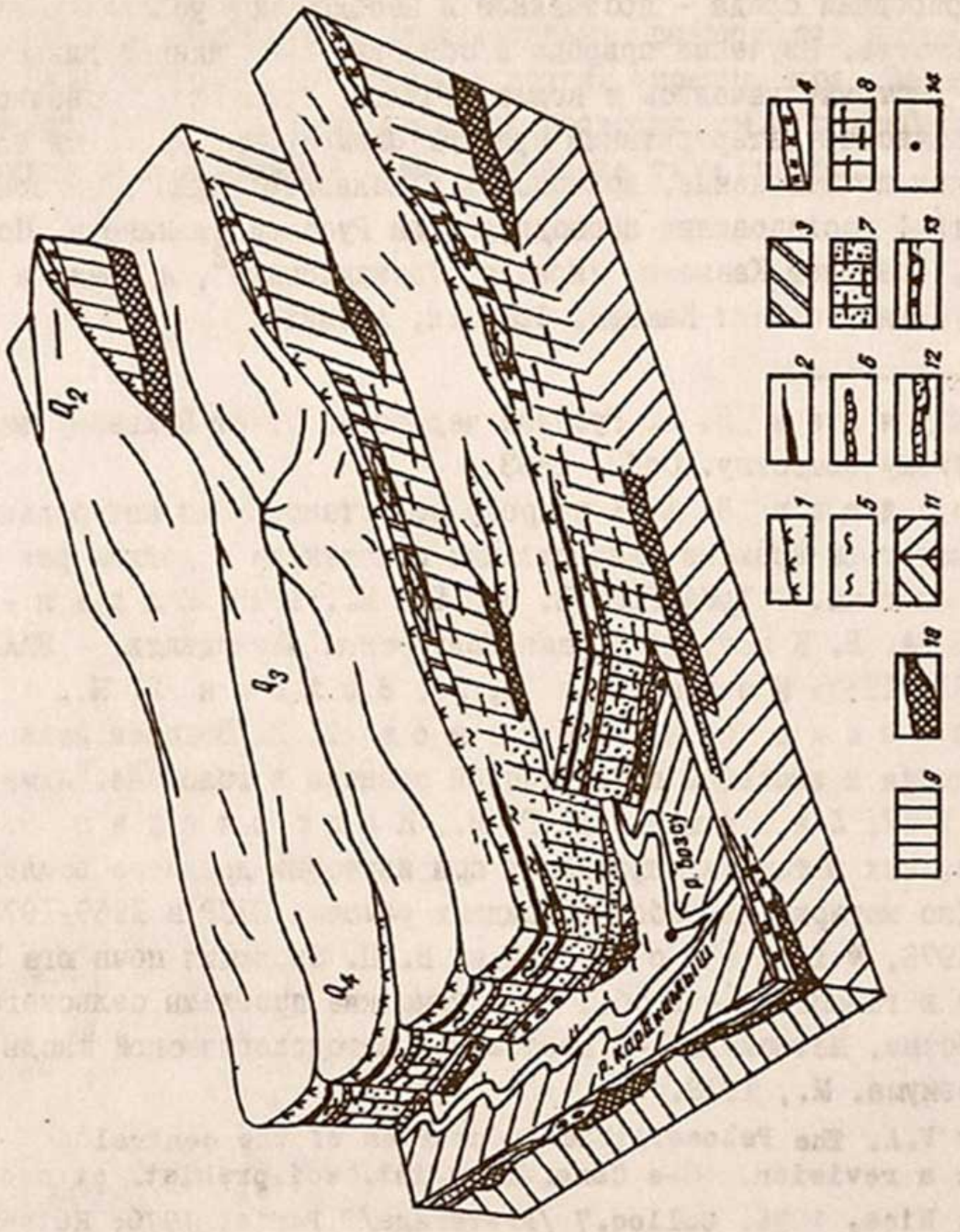
Природная среда - постоянное и необходимое условие развития общества. Изучение природы и общества, как единой динамической системы, началось в конце прошлого столетия, выразившись в генетической интерпретации природы совместными усилиями таких наук, как почвоведение, археология и палеогеография[1]. Подобные совместные исследования проводились на Русской равнине в Поволжье, Северном Кавказе, Украине, Таджикистане[2], а также в ряде зарубежных стран: Канаде, Франции, Англии[3].

---

1 Докучаев В. В. Русский чернозем. Отчет Вольному экономическому обществу. Спб., 1883.

2 Городцев В. А. К вопросу об установлении натурального масштаба времени аллювиальным отложениям в долине рек Окской системы. - ТрСА РАНИОН. Вып.11. М., 1928; Кирьянов А. В. К вопросу о раннеболгарском земледелии. - МИА. Вып.61, 1953; Маданов П. В., Войкин Л. М., Тюрменко А. И., Маданов В. П. Вопросы палеопочвоведения и эволюции почв Русской равнины в голоцене. Алма-Ата, 1967; Лисицина Г. Н., Костюченко В. П. Почва, как источник информации при изучении древнего земледелия (по материалам работ в аридных районах СССР в 1969-1973 гг.). СА, 1976, № 1; Золотухин В. П. Эволюция почв юга Украины в голоцене. - В сб.: Экологические проблемы сельского хозяйства. Материалы I-й Всесоюзной методологической школы - симпозиума. М., 1978.

3 Ranov V.A. The Paloeolithic industries of the central Asia: a revision. "9-e Cong.Union.int. sci.prehist. et protohist. Nice, 1976. Colloq.7 /Preterage/" Paris, 1976; Rutter N.W. Soils in arehaeology. "Pap.Geol.Surv.Can.", 1978, N.78-6; Sachsse M.F. Seitsch.für pfl. Düng.,Bod.9(10),S.867,1965; Farrand W.R. Blank on the Pleistocene map.,- "Geographical magazine", London, 1979, N.4.


Q_2
Q_3
Q_4
р. Волгу
р. Кардымыш
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12

В Узбекистане широко поставлены совместные исследования почвоведов и археологов[4]. Город Ташкент является очень древним очагом материальной культуры. Его месторасположение - предгорная равнина, среднее течение р.Чирчик, пояс типичных сероземов, в пределах абсолютных высот 400-450 м (рис.1). В геологическом отношении равнина сложена отложениями ташкентского (Q_2), голодностепского (Q_3) и сырдарьинского (Q_4) комплексов, выразившихся в рельефе соответствующими уровнями[5].

Данная статья - первая попытка выяснения характера поэтапных природных изменений за последние 20-25 тысяч лет в пределах г.Ташкента по материалам совместных исследований почвоведов и археологов. Мы изучали верхнеплейстоценовые и голоценовые почвы в лёссах различных геоморфологических уровней.

---

[4] Виноградов А. В., Мамедов Э. Д., Степанов И. Н. Древние почвы Кызылкумов. - "Проблемы освоения пустынь", 1970, № 6; Виноградов А. В., Мамедов Э. Д. Ландшафтно-климатические условия пустынных равнин Средней Азии в голоцене. - В сб.: Каменный век Средней Азии и Казахстана. Тезисы докладов совещания. Ташкент, 1972.

[5] Скворцов Ю. А. К вопросу четвертичной тектоники и генезису четвертичных отложений Средней Азии. - В сб.: Первый гидрогеологический съезд. Серия IУ. Региональная геология Урало-Кузбасса. Средняя Азия, Восточная Сибирь, 1934; Васильковский Н. П., Репников М. П. Тектоника и сейсмичность северо-восточной части Ташкентского района, Ташкент, 1940.

Рис.1. Обобщенная блок-диаграмма части долин рек Каракамыш-Бозсу: I - современная почва "А", развитая на лёссовидном суглинке "а"; 2 - гидроморфная почва "В"; 3 - полугидроморфная почва "В"; 4 - автоморфная почва "В"; 5 - лёссовидный суглинок "в"; 6 - гидроморфная почва "$В_I$"; 7-9 - лёссовидный суглинок "$в_I$" разных циклов (Q_4, Q_3, Q_2); I0 - почва "Q"; II - суглинок "с"; I2 - песок; I3 - галечник; I4 - мезолитическая стоянка Кушилиш

Предпосылкой для проведения подобных работ послужили исследования последних лет, где при помощи новейших методов палеопедологии делается попытка стратиграфического расчленения лёссовых толщ Средней Азии и Казахстана[6]. На основании этих работ можно во временном интервале проследить этапы развития природной среды, т.е. обстановки обитания человека. Так как почвенные горизонты - это естественноисторические тела, имеющие значительную протяженность в пространстве и во времени, то они могут использоваться для выяснения времени захоронения археологического материала, а также для стратиграфических корреляций и относительной хронологии разрезов различных археологических районо

Для удобства сопоставления нами принята стратиграфия ископаемых почв, разработанная И.Н.Степановым и У.К.Абдуназаровым[7], а также В.Н.Колпаковым[8] применительно к верховьям р.Чирчик. Здесь разновозрастные ископаемые почвы последовательно обозначены следующим образом: "А" - современная почва со всеми ее генетическими горизонтами; "В" - среднеголоценовая ископаемая почва; "С" - верхнеплейстоценовая и т.д.; "а" - лёсс, подстилающий почву "А", "в" - лёсс, подстилающий почву "В", и т.д.

---

6 Степанов И. Н., Абдуназаров У. К., Колпаков В. Н. О погребенных почвах лёссовых толщ плейстоцена Западного Тянь-Шаня. - В сб.: Вопросы динамического почвоведения. Научные труды ТашГУ. Вып.416, Ташкент, 1971; Лазаренко А. А., Шелкоплясс В. Н. Первые определения возраста среднеазиатских лёссов термолюминесцентным методом. - В кн.: Стратиграфия, палеогеография и литогенез антропогена Евразии. М., 1973; Колпаков В. Н., Ерошкин А. Ф. Литологический состав и предварительная палеомагнитная характеристика лёссовидных суглинков Бурчмулинской впадины. - ДАН УзССР, 1974, № 11; Степанов И. Н., Абдуназаров У. К. Погребенные почвы в лёссах Средней Азии и их палеогеографическое значение. М., 1977.

7 Степанов И. Н., Абдуназаров У. К. Погребенные почвы в лёссах Средней Азии и их палеогеографическое значение.

8 Колпаков В. Н. Плейстоцен-голоценовые отложения и новейшее строение Бурчмулинской впадины (Юго-Западный Тянь-Шань). Автореферат канд.дисс., Алма-Ата, 1978.

В отложениях голоценовых террас сырдарьинского комплекса непосредственно под современной почвой "А" на глубине 0,7-I,7 м залегает почва "В" ярко-сизого цвета (см.рис.1,2), на глубине 2-2,5 м - почва "$В_I$" светло-сизого цвета (см.рис.1, 6). Обе ископаемые почвы несут четкие признаки гидроморфизма и по цвету и структуре резко отличаются от вмещающих их серовато-желтых лёссовидных суглинков.

Самая древняя из изученных ископаемых почв - почва "С" (см.рис.1, IO). Она залегает на глубине 7-IO м от поверхности, ее мощность I,5-2 м. Между почвой "$В_I$" и "С", как правило, вскрывается толща скрытослоистых суглинков с линзами песка и гравия. Ископаемые почвы на более высоких геоморфологических уровнях (Q_2 и Q_3) мало заметны по окраске - отсутствует сизый цвет, так как это менее влажные полугидроморфные и автоморфные варианты.

Полученные первые результаты по определению абсолютного возраста ископаемых почв радиоуглеродным методом подтверждают полевое расчленение лёссово-почвенного комплекса. Абсолютный возраст древних почв следующий: ископаемой почвы "В" - в пределах 4-6 тыс.лет (средний голоцен); почвы "$В_I$" - IO-I2 тыс.лет (ранний голоцен) и почвы "С" - около 25 тыс.лет (поздний плейстоцен). Эти результаты не противоречат возрасту археологического материала (каменные орудия и кости животных), найденного на берегу р.Бозсу в суглинке, перекрывающем почву "$В_I$", и отнесенного к мезолиту - около IO тыс.лет[9].

Почва "С" встречается как по долинам, так и на водоразделах (см.рис.1, IO). От подстилающих и перекрывающих ее лёссов она отличается бурым цветом, хорошо сохранившейся прочной комковато-ореховатой структурой. Морфологические и физико-химические свойства почвы "С" (табл.1) позволяют предположить, что она образована в гидроморфно-луговую фазу почвообразования. Время ее формирования - верхний плейстоцен (около 25 тыс.лет) - характеризуется высокой почвообразующей активностью на фоне общего потепления климата, что отмечено на Русской равнине, в Казахстане,

---

[9] И с л а м о в У. Мезолитическая стоянка "Кушилиш" под Ташкентом". - "Общественные науки в Узбекистан", I970, № 7.

Таблица I

Некоторые физико-химические свойства ископаемых почв и лёссовидных суглинков в пределах Ташкента на разных геоморфологических уровнях

Геоморфологический уровень	Номер разрезов, индекс почв и суглинков	Глубина, м	Гумус, %	CO_2 карбонатов, %	Сухой остаток в процентах от абсолютно сухой почвы	Механический состав: вес фракций, %				Микроагрегированность %	Состав поглощенных оснований в процентах от суммы				Сумма поглощенных оснований, мг/экв на 100 г почвы
						0,05-0,01 (крупная пыль), мм	<0,001 (ил), мм	< 0,1 (физическая глина), мм	название механического состава		Ca	Mg	K	Na	
I	2	3	4	5	6	7	8	9	I0	II	I2	I3	I4	I5	I6
Сырдарьинский (Q_4)	A 55/79	0-0,5	1,5	9	0,1	53	I5	34	Средн. сугл.	26	83	II	5	I	9
	a	0,5-1,3	0,3	II	I,0	54	9	29	Легк. сугл.	I7	82	I4	3	I	7
	B	I,3-I,7	0,6	I0	I,2	42	2I	5I	Тяжел. сугл.	45	I0	88	I	I	I4
	в	I,7-2,7	0,2	8	0,2	57	I4	35	Средн. сугл.	36	46	50	2	2	9
	B_I	2,7-2,9	0,3	9	0,2	54	20	42	-"-	40	53	44	2	I	I2
	$в_I$	2,9-II,0	0,I	I0	0,4	54	I0	34	-"-	30	38	58	2	2	9
	C	II,0-I3,0	0,3	8	0,3	9	38	88	Глина	85	23	65	I	I	I6

Продолжение табл.I

I	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
Голодностепский (Q_3)	А 52/79	0-0,4	1,2	8	0,06	44	12	40	Средн. сугл.	25	85	10	4	1	10
	В	0,4-2,0	1,0	7	0,1	48	17	43	-"-	38	82	14	3	1	12
	в	2,0-2,3	0,2	10	0,05	49	14	37	-"-	31	80	17	2	1	9
Ташкентский (Q_4)	А 40/79	0-0,25	1,1	8	0,08	22	6	21	Легк. сугл.	10	75	14	10	1	9
	В	0,25-0,7	0,6	10	0,04	45	13	41	Средн. сугл.	35	80	12	6	2	8
	в	0,7-1,7	0,3	8	1,5	43	6	35	-"-	31	18	77	4	2	5

Примечание. Гумус сделан по методу Тюрина, CO_2 карбонатов - ацидиметрическим методом, сухой остаток - водной вытяжкой I:5, механический состав - методом пипетки с обработкой гексаметафосфатом натрия ($NaPO_2$); микроагрегатный состав - по Качинскому, состав поглощенных оснований - по Пфефферу, Шмуку и Гедройцу.

Ферганской долине, Северной Америке[10]. Повышенная увлажненность во время формирования почвы "С" зафиксирована в толщах Туранской низменности, в отложениях гор Средней Азии[11].

---

[10] В е л и ч к о А. А. Природный процесс в плейстоцене. М., 1973; М о р о з о в а Т. Д. Развитие почвенного покрова Европы в позднем плейстоцене. М., 1980; К о ж а м к у л о в а Б. С., Н у р м а м б е т о в Э. И. Черты палеогеографии плейстоцена и голоцена Северо-Восточного Казахстана. - "Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода, 1978, №48; С е р е б р я н ы й Л. Р., П ш е н и н Г. Н., П у н и н г Я.-М. К. Оледенение Тянь-Шаня и колебания уровня Арала (Поэтапный анализ событий позднечетвертичной истории Средней Азии). - "Изв.АН СССР". Сер.географич. 1980, № 2; Frey I.C., Willman H.B., Rubin M., Black R.F. Definition of wisconsinan Stage.Washington, 1968 (Geol.surveybulletin N.1274-E).

[11] П о с л а в с к а я О. Ю. О циклах развития равнины Приташкентского района. - "Изв.Узбекского филиала географического общества". Т.2. Ташкент, 1956; Ф е д о р о в и ч Б. Географические условия распространения лёссов Евразии. - В сб.: Труды Ин-та геологических наук АН УССР. Сер.геоморф.и четвертич.геология. Вып.1. Киев, 1957; Ф е д о р о в и ч Б. А. Нерешенные вопросы древних оледенений.- "Вопросы географии", 1968, № 74; В о л к о в И. А. Природы обводнения и аридизации внеледниковой зоны. - В кн.: Проблемы четвертичной геологии Сибири. М., 1969; Т р о ф и м о в И. И. Группа лёссовидных пород Таджикистана (опыт комплексных исследований). - В сб.: Труды Всесоюзного рабочего совещания по итогам изучения четвертичного периода в г.Ташкенте в 1948 г. Ташкент, 1953; М а в л я н о в Г. А. Генетические типы лёссов и лёссовидных пород центральной и южной частей Средней Азии. Ташкент, 1958; Ч е д и я О. И. История геологического развития Таджикистана в кайнозое. - В кн.: Новейший этап геологического развития территории Таджикистана. Душанбе, 1962; С т е п а н о в И. Н., А б д у н а з а р о в У. К. Погребенные почвы в лёссах Средней Азии и их палеогеографическое значение.

После образования почвы "С" наступил период активного осадконакопления, за время которого образовалась мощная толща 5-10-метрового суглинка "$б_I$" (см.рис.1, 7-9). Время формирования суглинка "$б_I$" соответствует второй половине валдайской эпохи Русской равнины, где в условиях холодного климата проходила "главная фаза лёссообразования"[12].

Признаков почвообразования в суглинке "$б_I$" не обнаружено (см.табл.1). Вероятно, время формирования его на территории Приташкентского района было влажным, но холодным, что тормозило процессы почвообразования и ускоряло процессы денудации и аккумуляции.

Лёссовидный суглинок "$б_I$" вверх по разрезу переходит в почву "$В_I$", возраст которой соответствует раннему этапу голоцена (10-12 тыс.лет). В Европе и Северной Евразии этот период ознаменовался всеобщим потеплением - половецким потеплением[13]. Видимо, климатическая обстановка в Средней Азии изменилась в этом же направлении - создались благоприятные условия для почвообразования.

В нижних частях речных долин в это время сформировалась болотная почва "$В_I$" (см.рис.1; 2, Б), обладающая всеми признаками гидроморфизма: сизым цветом, множеством охристых пятен, следами былой растительности, монолитным сложением, хотя грунтовые воды сейчас залегают глубже 10 м. Она отличается от суглинка "$б_I$" сложением, микроагрегированностью, содержанием физической глины и гумуса, суммой поглощенных оснований (см.табл.1). Все эти свойства свидетельствуют о повышенно гидроморфных условиях ее образования. На склонах, развитых к долине реки, почва "$В_I$" теряет болотные признаки, становясь полугидроморфной луговой почвой. На самом высоком уровне (Q_2) почва "$В_I$" отсутствует, вероятно, она была уничтожена последующей денудацией. Об

---

[12] Величко А. А. Природный процесс в плейстоцене.

[13] Герасимов И. П., Величко А. А. Современные пережитки позднеледниковых явлений вблизи самой холодной области мира. - "Изв. АН СССР". Сер.географ., 1952, № 5. Нейштадт М. И. История лёссов и палеогеография СССР в голоцене. М., 1957; Хотинский Н. А. Голоцен Северной Евразии. М., 1977.

увлажненности почвы "B_I" свидетельствует влаголюбивый состав микрофауны, предоставленный комплексом пресноводных остракод, с преобладанием рачков - обитателей чистых вод.

Почва "B_I в верх по разрезу переходит в суглинок "$\mathcal{в}$". Для Русской равнины это время (ранний голоцен) известно, как "переславский интервал похолодания"[14].

Морфологически суглинок "$\mathcal{в}$" представлен однородными палевыми лёссовидными суглинками, очень плотными, бесструктурными. По физико-химическим свойствам он схож с суглинком "$\mathcal{в}_1$" (см. табл.1).

На более высоких геоморфологических уровнях суглинок "$\mathcal{в}$" прослеживается плохо либо вовсе исчезает, что, вероятно, связано со смывом, тогда как по долинам рек шла аккумуляция мелкозема (см.рис.1).

Микрофаунистический состав беден - он представлен холодолюбивыми рачками. Вероятно, время формирования суглинка "$\mathcal{в}$" было тоже холодным, но влажным.

На глубине I-I,5 м от поверхности на суглинке "$\mathcal{в}$" развита среднеголоценовая почва "В", возраст которой 4-6 тыс.лет. Она хорошо прослеживается по долинам рек Каракамыш-Бозсу (см. рис.1,2 В) и обладает всеми признаками гидроморфизма: ярко-сизым цветом, множеством охристых пятен и остатков былой растительности, плотным сложением, комковатой монолитной структурой. Свойства почвы "В" изменяются на более высоких террасах (Q_3 и Q_2) - она теряет черты болотности и переходит в луговую. Почвы "В" и "B_I" сливаются здесь в единый морфологически однородный горизонт и лишь в отдельных местах между ними прослеживается едва заметный горизонт суглинка "$\mathcal{в}$" (см.рис.1). На высоких террасах почва "В" становится маломощной, лежит близко к поверхности, а иногда выходит на поверхность, приобретая черты автоморфизма. Физико-химические свойства почвы "В" изменяются в этом же направлении (см.табл.1).

I4 Чеботарева Н., Гричук В. П. и др. Главные этапы денудации и краевые зоны. - В кн.: Последний Европейский ледниковый покров. М., 1965; Величко А. А. Природный процесс в плейстоцене.

По механическому составу почва "В" тяжелосуглинистая с высокой микроагрегированностью (45%), повышенным содержанием поглощенных оснований (I4 мг/экв), где преобладает магний (см. табл.1). Содержание гумуса до 0,6%, засоление слабое (I,2% плотного остатка), CO_2 карбонатов до II%.

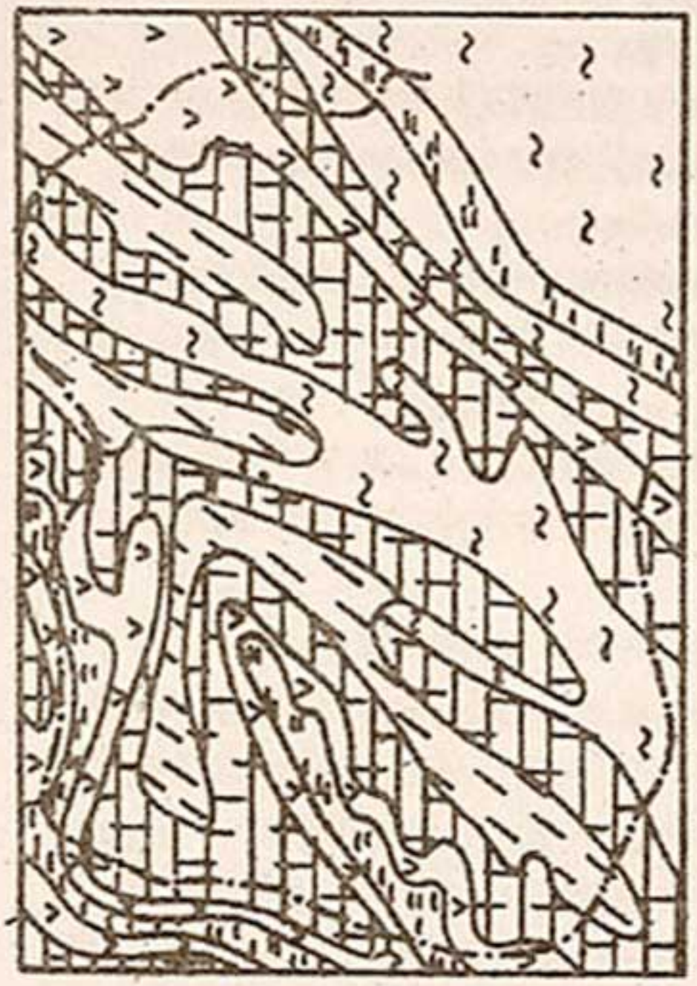
К почве "В" приурочен самый разнообразный микрофаунистический комплекс, характерный для пресных вод: видовой состав отвечает более молодому возрасту, чем Q_2.

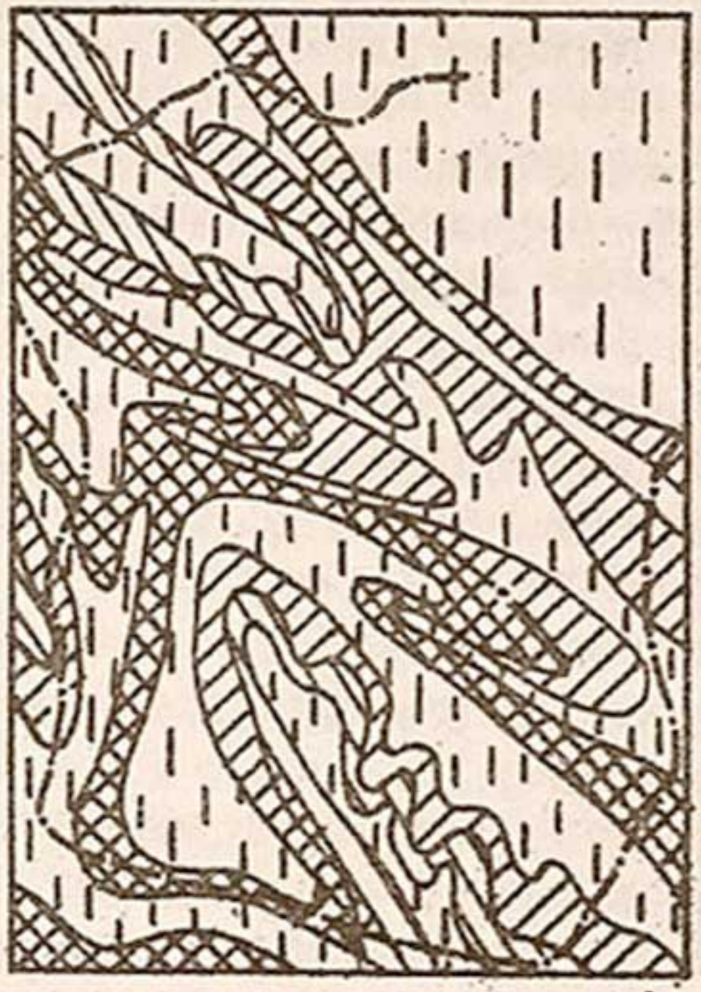
Средний голоцен (атлантический климатический оптимум) на Русской равнине и Северной Евразии характеризуется мягким, гумидным климатом[I5].

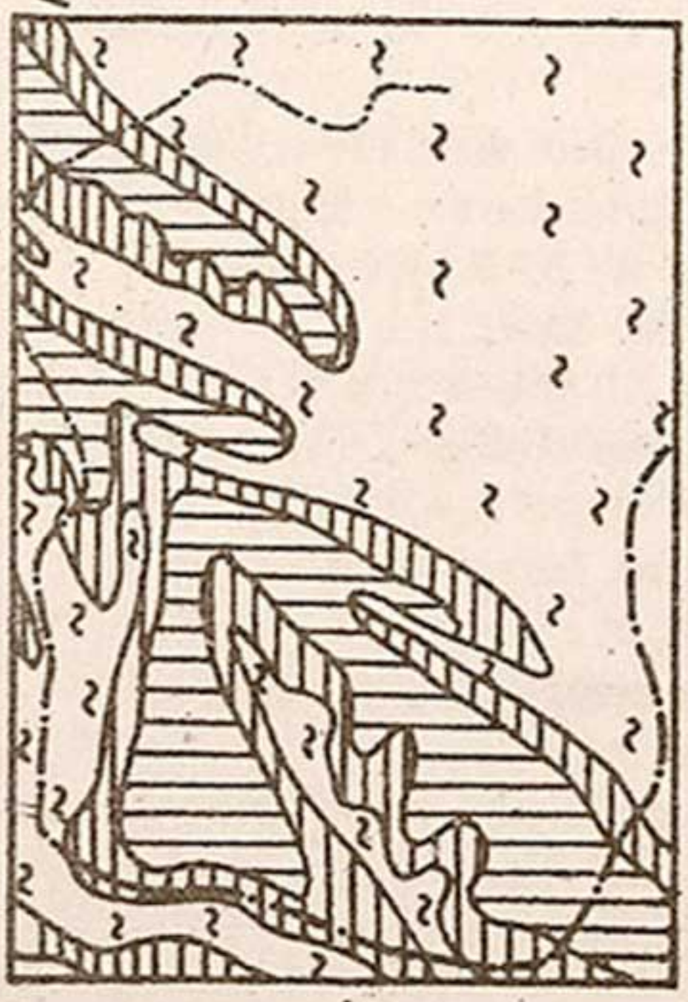
В Средней Азии время формирования почвы "В" известно как лявляканский плювиал. На увлажнение климата в этот период указывают многие исследователи[I6].

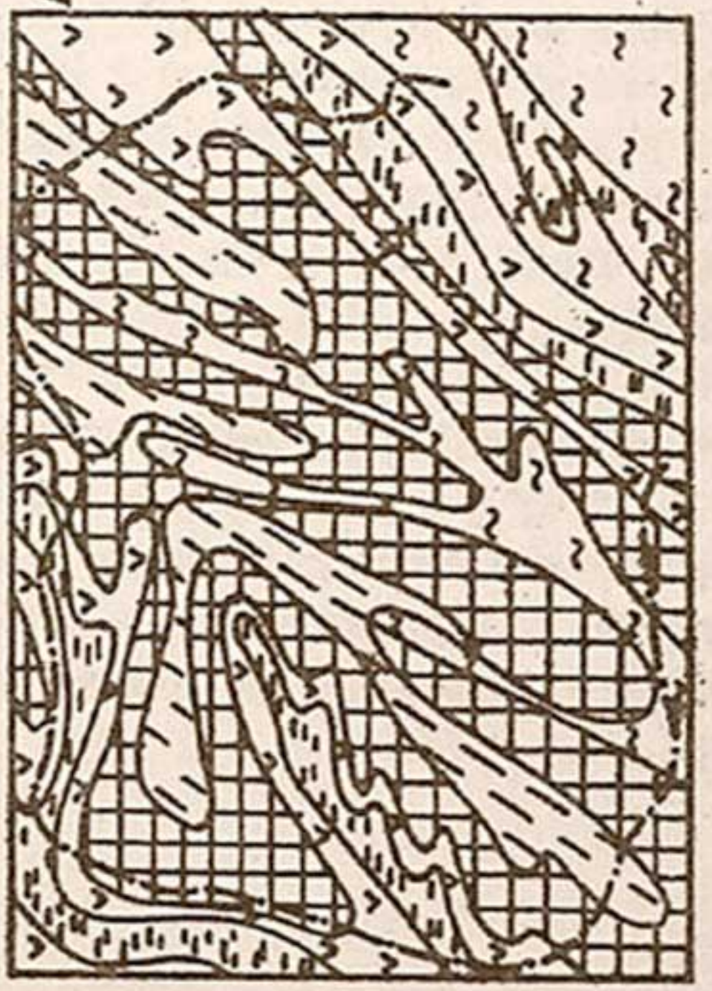
I5 Нейштадт М. И. История лесов и палеогеография СССР в голоцене; Хотинский Н. А. Опыт трансевразиатской корреляции событий голоценовой истории растительности и климата таежной области Евразии. Новосибирск, I97I; Александровский А. Л. Голоценовые погребенные почвы северной половины Русской равнины. Автореферат канд.дисс., М., I972; Добродеев О. П. История почвообразования и палеогеография почв Русской равнины в плейстоцене. Автореферат докт.дисс. М., I973; Величко А. А. Природный процесс в плейстоцене.

I6 Герасимов И. П. Основные черты развития современной поверхности Турана. - В сб.: Труды ин-та географии АН СССР. Вып.XXУ. М., I937; Кассин Н. Г. Материалы по палеогеографии Казахстана. Алма-Ата, I947; Виноградов А. В., Мамедов Э. Д., Степанов И. Н. Древние почвы Кызылкумов. - "Проблемы освоения пустынь", I970, № 6; Виноградов А. В., Мамедов Э. Д. Первобытный Лявлякан: этапы древнего заселения и освоения внутренних Кызылкумов. М., I975; Степанов И. Н. Эколого-географический анализ почвенного покрова Средней Азии. М., I975.









Выше по разрезу почва "В" сменяется лёссовидным суглинком "а" мощностью 0,5-0,7 м (см.рис.I). Он бесструктурный, однородного сложения, средней плотности с редкими охристыми пятнами. На склонах следы гидроморфизма в суглинке исчезают. Морфологические и физико-химические свойства суглинка "а" резко отличаются от почвы "В" (см.табл.I). Вероятно, относительно влажные условия предыдущего периода сменились аридными, в которых шло накопление суглинка.

Венчает разрез современная почва "А", для которой характерны однородность в пространстве. Она имеет слабопрочную дернинку в 2-3 см, короткие генетические горизонты общей мощностью в 30-50 см, непрочную мелкокомковатую структуру - при сдавливании комки легко разваливаются в порошок, сложение рыхлое, цвет от светло-серого до бурого в нижней части.

Механический состав почвы "А". обычно, среднесуглинистый до легкого. По большинству показателей (мехсостав, илистая фракция, микроагрегированность, емкость поглощения) почва "А" ближе к горизонтам лёссовидных суглинков, чем к погребенным почвам. Однако ее свойства отличаются от суглинка "а" и являются более "почвенными". Вероятно, время формирования почвы "А" - современное почвообразование в Средней Азии характеризуется малой интенсивностью (табл.2).

Рис.2. Палеогеографические условия в верхнем плейстоцене(А) (время формирования почвы "С"); в раннем голоцене (Б) (время формирования почвы "$В_I$"), среднем голоцене (В) (время формирования почвы "В") и схема наиболее вероятного местоположения стоянок первобытного человека в возрастных границах (Г):
I-болотные почвы палеопонижений; 2-мощные структурные почвы палеопонижений лугового облика; 3-мощные, но хуже оструктуренные почвы склонов лугово-степного облика; 4-лёссовидные суглинки; 5-мощные, структурные окарбоначенные почвы палеоповышения с отдельными участками маломощных автоморфных почв; 7- болота; 8- водная поверхность; 9 - 4-I0(-2) тыс. лет; I0 -I0-25(0-2)тыс. лет; II -4-25(0-2)тыс. лет; I2 -0-2 тыс. лет; I3- граница города

Таблица 2

Физико-химическая характеристика примитивных почв, сформированных на археологических памятниках

Памятник и номер разреза	Глубина, см	Гумус, %	Азот, %	C:N	CO_2 карбонатов	Вес фракций, %			Микроагрегированность, %
						0,05-0,I мм (крупная пыль)	<0,00I (ил), мм	<0,0I-I (физическая глина) мм	
Кугаиттепа	0-3	2,9			7,4				
2/78	3-9	2,I	0,08	I5	9,7	40,0	8,5	42,9	34,0
	9-20	2,0				39,6	8,5	42,I	I8,0
5/78	ХП-А	2,4	0,07	20					
	ХП-Б	2,4	0,06	26					
	ХШ-А	2,7							
Шаштепа	0-3	3,2			6,9				
5/79	3-I4	I,6	0,08	I2	6,I	45,7	6,8	35,9	I8,0
	I4-32	I,4	0,06	I0		44,0	7,5	36,I	I5,2
	32-5I	I,3							
Актепа Юнусабадское	0-5	3,3	0,I6	I2	8,4	49,2	9,2	38,3	I7,4
II/80	20-30	0,6	0,03	I2	9,I	46,3	I2,3	3I,4	25,5

Примечание: Механический состав для всех фракций представлен средними суглинками.

Таким образом, изучение ископаемых почв и разделяющих их суглинков показывает, что природная обстановка голоцена на территории Ташкента неоднократно менялась. Периоды с благоприятными ландшафтно-климатическими условиями сменялись аридизацией и похолоданием. Изменение обстановки, т.е. среды обитания, не могло не сказаться на расселении людей. Используя полученные палеогеографические данные на разные отрезки времени, мы выделили территории с оптимальными условиями обитания людей (близость водоемов, полугидроморфные почвы) и на основании этого составили схему (рис.2,Г) наиболее вероятного местонахождения стоянок первобытного человека.

Таким образом, почвы являются важнейшим источником информации для решения следующих проблем почвоведения и археологии:

- поэтапной реконструкции природной обстановки, т.е. среды обитания древнего человека; выяснения времени захоронения археологического материала по горизонтам древних почв, имеющих абсолютные датировки; выявления территорий наиболее вероятного местонахождения стоянок первобытного человека - по палеопедологическим и палеогеографическим данным; восстановления природной обстановки последних четырех тысяч лет и изучения развития системы "природа-общество" (исследование этого периода только начинается), а также взаимного обмена методами и материалами.

О.М.Ростовцев, Г.А.Вафаев, И.Д.Иваницкий

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ ТУСУНСАЯ САМАРКАНДСКОЙ ОБЛАСТИ

Весной 1974 г. Самаркандский археологический отряд Института археологии АН УзССР развернул раскопочные работы по руслу Тусунсая - одного из самых крупных правобережных притоков Зарафшана, и выявил 65 археологических памятников. Разведочный маршрут начат от древнего устья Тусунсая, которое с большим трудом прослеживается в настоящее время у правого берега Акдарьи к северо-востоку от райцентра Иштыхан. На северо-востоке расположен кишлак Каландар, на восточной окраине которого возвышался памятник Каландартепа высотой 5 м и размером по подошве 1,5 х 48 м. Севернее от него пролегало ложе арыка Паст. В 800 м к востоку от Каландартепа находился Бешлыктепа высотой 8 м, размером по подошве 10-95 м; длина западно-восточной (ВЗ) сохранившейся части - 62 м. В срезе холма видна пахсовая кладка. Керамический материал датирован У-УШ вв.н.э.

В 500 м к востоку от Бешлыктепа располагался памятник Коштепа, состоявший из двух холмов, расстояние между которыми составляло 40 м. Северный холм почти округлой формы размером 78х 82 м и высотой до 8 м, южный - подтреугольной формы размером 10-92 м, высотой до 10 м. С северо-востока к холмам прилегала возвышавшаяся над окружающей территорией на 2,5-3 м площадь размером 260х350 м. На ней и на Коштепа найдены фрагменты керамики У-УШ вв. н.э. На холмах обнаружено 4 фрагмента керамики IX-X вв. К северу от Коштепа в 550 м за арыком Паст расположено Эгартепа высотой до 7 м. Оно овальной формы размером С-10-78 м. ВЗ-52 м по подошве - 0,40 га. Керамика датирована У-УШ вв. н.э.

В 560 м к северо-востоку от Кештепа находилось Каттатепа. Этот памятник представлял собой холм овальной формы, двухъярус-

ный, размером по подошве: С-I-О-I36 м, ВЗ-96 м. Первый ярус возвышался над дневной поверхностью на 6 м, второй - на 1I м. Площадь составляла I,3 га.

Материал датирован У-УШ вв., а два фрагмента - IX-X вв. В 2 км к северо-востоку от Каттатепа расположены два тепа. Первое - Аманчултепа западное. Оно двухъярусное. Первый ярус достигал 7 м, второй - I0 м. Тепа вытянуто с севера на юг на I47 м. Донжон на юге. Площадь I,72 га. Материал датирован У-УШ вв. Второе - Кульчаратепа восточное, расположено в 300 м от Амангултепа. Оно также двухярусное. Первый ярус составлял 6 м. Донжон высотой II м располагался в восточной части. Тепа вытянуто с востока на запад, размеры: С -I-О-234 м, ВЗ-I20 м. Площадь 2,8 га.

Керамика на обоих тепа датирована У-УШ вв. Встречены грубые хумы с темными потеками красок, фрагмент пиалы с загнутым внутрь венчиком. На правом берегу Тусунсая располагался Арктепа. Холм цитадели (арк) находился на берегу сая. Его высота 20-2I м, размеры по подошве I25xII0 м. Площадь - I,4 га. Территория городища примыкала к цитадели с севера, востока и запада. Площадь составляла 320x350 м (II,2 га). Самая ранняя керамика с подтеками краски датирована У в.н.э. Обнаружены следы гончарной мастерской с большим количеством шлаков. Городище многослойное. Встречены материалы до УШ, а также IX-XII и XУП-XIX вв.н.э.

К западу от Арктепа в I км расположено Чангальтепа высотой до I2 м, размером 60x80 м (0,48 га). Тепа находилось за пределами жилой застройки, в черте которой не удалось найти памятник. Подъемный материал датирован У-УШ вв., однако найдены фрагменты кубка, которые определяются П-Ш вв.н.э.

В 500 м к северо-востоку от Чангалтепа расположено Курган-тепа высотой до I0 м, размером 50x70 м (0,35 га). Керамика датирована У-УШ вв. В 800 м к юго-западу от Чангалтепа находился Хирмантепа. Памятник овальной формы, размером СЮ-95 м, ВЗ-68 м (0,65 га), вытянутый, двухъярусный. Первый ярус достигал 5 м, донжон располагался в южной части в I0 м от подошвы. Керамика определена У-УШ вв., но были и три фрагмента IX-X вв. От Ту-

сунсая (правый берег) - 360 м. В 175 м к западу от Хирмантепа располагался Чангальтепа-2. Он представлял собой овальный, двухъярусный холм размером по подошве СЮ-76 м, ВЗ-94 м (0,71 га).

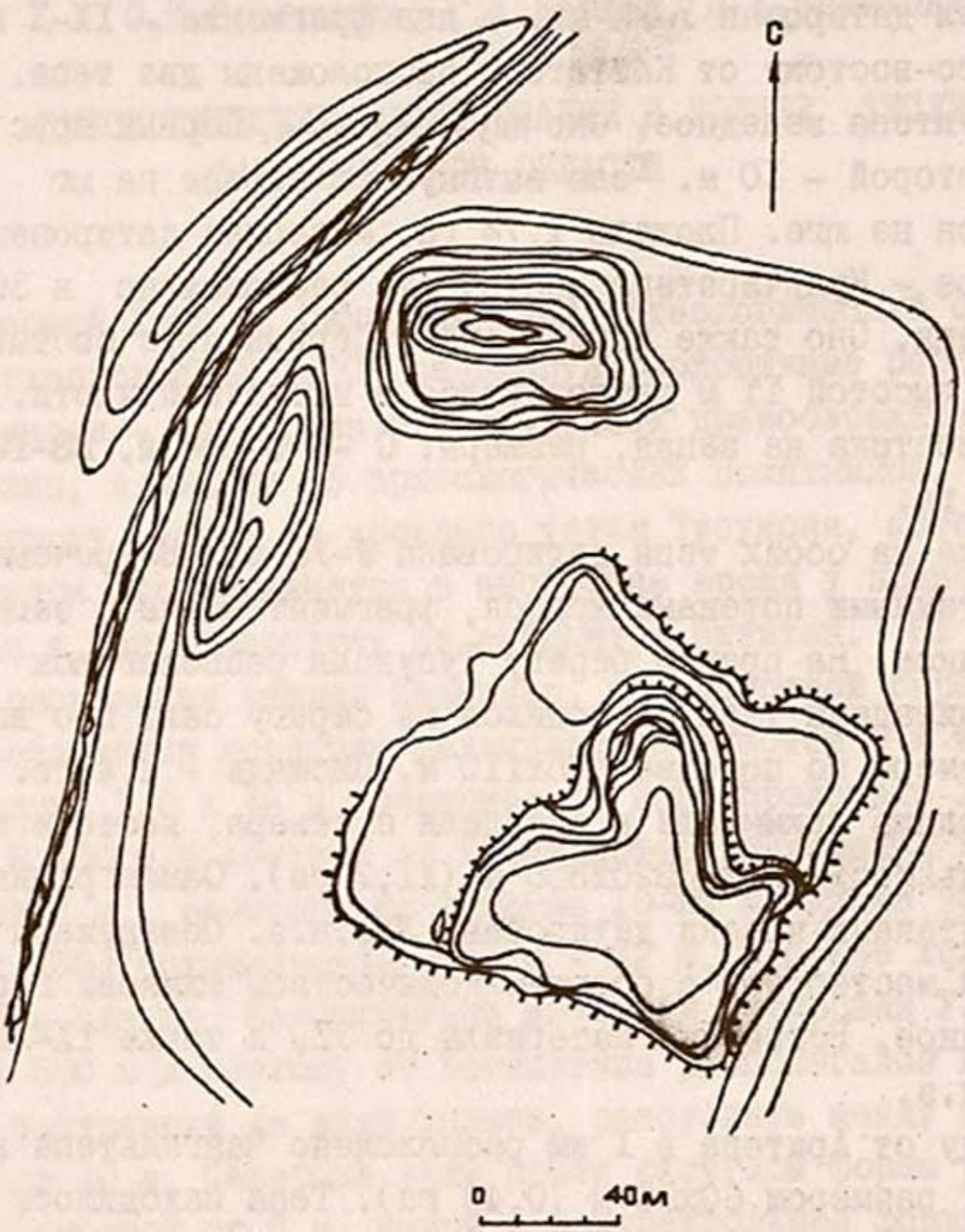


Рис. 1. Городище Арктепа. План

Высота первого яруса - 4 м, донжон в восточной части 9 м. Керамика датирована У-УШ вв. В 820 м от Чангалтепа к северо-западу, на восточной окраине Каракишлака располагалось Каратепа. Оно овальное, двухъярусное. Вытянуто на СЮ с 22°-ным смещением к ЮВ и СЗ. Размеры - 153 м и 78 м (1,2 га). Высота первого яруса - 6 м, второго - 12 м. Керамика датирована У-УШ и IX-X вв. В 250 км от Каратепа к северу на левом берегу Дамарыка располагалось Чаршанбатепа. Оно овальное, двухъярусное, вытянуто ВЗ-

82 м, СЮ-56 м (0,45 га), высотой 8 м. Керамика определена У-УШ вв. В 1500 м к юго-востоку от Арктепа (Митан) лежало Раватгепа. Оно почти круглое в плане, размером 56х53 м (0,30 га) и высотой 6 м. Керамика датирована У-УШ вв.

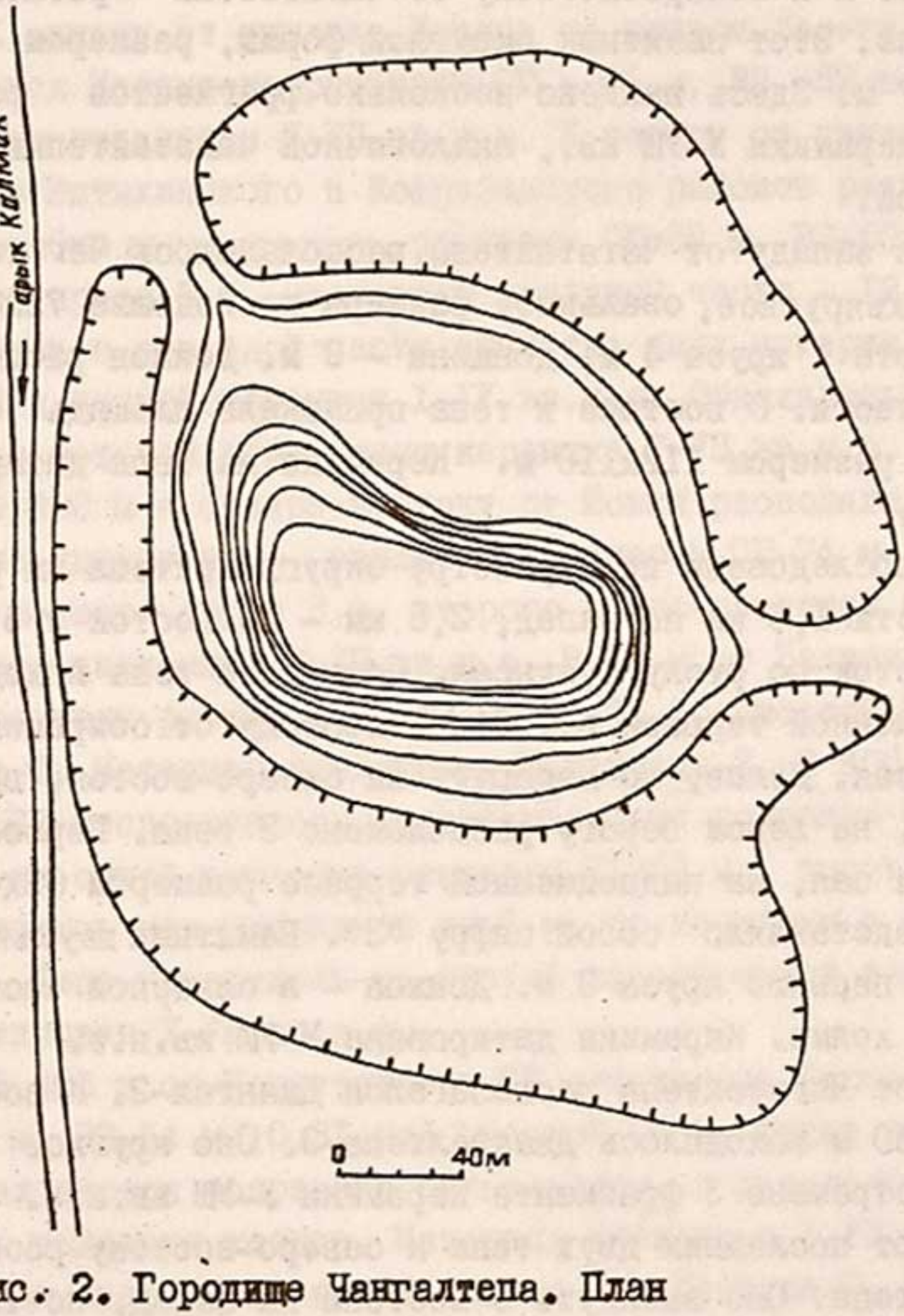


Рис. 2. Городище Чангалтепа. План

В 2500 м от Арктепа на восток, а от Раваттепа - на северо-восток в 1500 м расположено Сигиртепа. Оно овальное, двухъярусное, размером СЮ-108 м ВЗ-314 м (3,30 га). Высота первого яруса - 6 м, второго - 15 м. Керамика датирована У-УШ и IX-X вв. В 2200 м от Арктепа к северо-востоку от Начачитепа-2 рас-

полагалось Начачитепа. Оно овальное, вытянутое с востока на запад на 72 м, СЮ-54 м (0,39 га), высотой 7 м. Керамика датирована У-УШ вв. В 1250 м к северо-востоку от Сигиртепа находилось Чагататепа. Оно округлой формы, диаметром 30 м и высотой 6 м. Подъемная керамика, в частности хумы, датирована У-УШ вв.н.э. В 600 м к северо-востоку от Чагататепа располагалось Мазартепа. Этот памятник округлой формы, размером 38х46 м, высотой 7 м. Здесь найдено несколько фрагментов раннесредневековой керамики У-УШ вв., аналогичной чагатайтепинской и назартепинской.

В 1150 м к западу от Чагатайтепа располагалось Чагатайтепа-2. Оно двухъярусное, овальное, размеры по подошве 72х63 м (0,45 га), высота I яруса 4 м, донжона - 9 м. Донжон располагался в южной части. С востока к тепа примыкала площадь бывшего поселения размером 112х110 м. Керамика на тепа датирована У-УШ вв.н.э.

Все тепа обследованы по периметру округи Арктепа на расстоянии видимости 1,5 км на запад, 2,5 км - на восток и 3,5 км - на северо-восток по руслу Тусунсая. Последнее тепа находилось на надпойменной террасе в 750 м к востоку от современного русла Тусунсая. Далее, по маршруту на северо-восток, вдоль русла Тусунсая, на левом берегу расположено 3 тепа. Первое - в 60 м от русла сая, на надпойменной террасе размером 62х44 м. В плане оно представляло собой цифру "3". Памятник двухъярусный СЮ, высота первого яруса 3 м. Донжон - в северной части 7 м от подошвы холма. Керамика датирована У-УШ вв.н.э.

В 1150 м от Чагатайтепа располагался Джангал-2. К востоку от него в 550 м находилось Джангалтепа-3. Оно круглое в плане. Здесь встречено 3 фрагмента керамики У-УШ вв.н.э.

В 500 м от последних двух тепа к северо-востоку располагалось Джангалтепа. Оно вытянуто с востока на запад, почти прямоугольной формы, двухъярусное. Размеры: СЮ-72 м, ВЗ-106 м (0,76 га), высота правого яруса 4 м, второго - по донжону в западной части 9 м. Материал датирован У-УШ вв.н.э.

В кишлаке Барлас имелось еще три тепа: Джангал-4,5,6. Первое представляло сооой почти круглый в плане холм размером 42х

48 м, высотой 5 м. Материал датирован У–УШ вв.н.э. Второе тепа двухъярусное, овальное, вытянутое с СВ на ЮЗ на 78 м при ширине 36 м. Высота первого яруса – 3 м, второго – 7 м. Материал определен У–УШ вв.н.э. Третье тепа овальное в плане, вытянутое с ЮВ на СЗ на 60 м. Ширина его 26 м, высота 5 м. Материал датирован У–УП вв.н.э.

К западу от кишлака Барлас на правом берегу Тусунсая располагался Исламтепа размером СЮ – 61 м, ВЭ –52 м, высотой 10 м. Материал определен У–УП вв.н.э. К северу от кишлака Барлас на границе Иштыханского и Кошрабадского районов располагалось Шовкитепа. Оно двухъярусное, размером СЮ–58 м, ВЗ–50 м, высотой первого яруса 5 м, второго в западной части – 12 м. Сделанная по обрыву в западной части зачистка дала материал из красноло-щенной и лепной керамики I–IУ вв.н.э. Обнажилась пахсовая кладка, над которой обнаружена керамика У–УП вв.н.э.

В 800 м к северо–востоку от Шовки располагалось Балкитепа. Оно двухярусное, овальное, размером СЮ–74 м, ВЗ–66 м, высотой первого яруса 3 м, второго в юго–западной части – 8 м. Материал датирован У–УП вв.н.э. В 60 м от Балкитепа к востоку тянулся холм размером СЮ–42 м, ВЗ–24 м, высотой 3 м – это Балкитепа–I. Материал аналогичен Балкитепа–2. В 800 м от Балкитепа на СВ располагалось Когаттепа. Тепа состояло из трех холмиков на одной площадке размером 71х52 м , высотой 6 м. Они возвышались над площадкой на 3 м, но вершинки у них срезаны недавно. Тепа находилось на второй надпойменной террасе. Материал датирован У–УП вв.н.э.

В 400 м от Когаттепа на СВ находилось Кургантепа размером СЮ–58 м, ВЗ–54 м (0,31 га) высотой 6 м, форма овальная. Тепа со всех сторон подрезано бульдозером, в результате чего обнажена пахсовая кладка. Материал датирован У–УП и IX–X вв. В 300 м от Кургантепа на СВ лежало Танибектепа–2. Размеры СЮ–42 м, ВЗ–38 м (0,15 га) высотой 5 м. Материал определен У–УП вв. н.э. В 350 м к северу от Кургантепа и в 250 м от Танибектепа–2 (к СЗ) находилось Танибектепа–I. Размеры СЮ–32 м. Форма подквадратная, высота 5 м. В срезе видна пахсовая кладка. Материал датирован Ш–УП вв.н.э.

От кишлака Барлас на СВ пойма Тусунсая расширилась и у кишлака Танибек достигала ширины 2 км. Протянувшись вверх по течению на 10 км до кишлака Тели Тусунсай выходил из узкого ущелья и делился на три арыка: западный (правобережный) (Сайнак), средний (Арлат) и восточный (Курлы). На правом берегу лежал Кульчоратепа размером СЮ-98 м, ВЗ-114 м (1,1 га), высотой 11 м. материал определен У-УП вв.н.э.

К СЗ от кишлака Кульчора располагалось Арлаттепа. Это многоплановое городище площадью 380х450 м. В северной части возвышалась цитадель высотой 18 м площадью 150х170 м. Она сооружена на стилобате и отделена от городища рвом. Площадь городища делилась на несколько отдельных территорий. Въезд на городище с трех сторон. Городище многослойное, в нижних слоях материал датирован Ш в.н.э. В зачистках просматривалась пахсовая кладка и материалы У-УП вв.н.э. Найдены фрагменты керамики IX-X вв.н.э. В северной и юго-западной части сохранились наружные оборонительные стены в виде оплывшего вала.

В верхней надпойменной террасе правого берега Сайнака к западу от Арлаттепа и к СЗ от Танибека обнаружены девять насыпей - погребальные курганы - из лёсса с камнями размером 6-10 м, высотой 1,5 м. Один холм в диаметре 23 м, высотой 5 м. Подъемный материал не обнаружен. Холм скорее всего похож на Карaултепа. Шесть курганов обнаружены и на левом берегу Курлырыка и далее до кишлака Курлы еще три кургана размером 20-22 м, высотой 2 м, с расстоянием между собой 300-500 м.

На правом берегу арыка Курлы располагалось Шаврyктепа-I. Этодвухъярусный холм размером СЮ-79 м, ВЗ - 108 м (0,80 га).Высота первого яруса 4 м, второго в СВ части - 11 м. Материал датирован первыми веками - УП в.

Шаврyктепа-2 располагалось в 60 м от Шаврyктепа-I к западу, его размер 36х34 м (0,12 га), высота 8 м. На площади между первым и вторым тепа найдена керамика, соответствующа Шаврyктепа. Возможно, это было одно поселение.

Эсонбойтепа располагалось в 500 м к востоку от Шаврyктепа-I и 2. Тепа двойное. Основное почти круглое, размером 60х 63 м, высотой 10 м. Отделенная от тепа рвом возвышенность вытянута СЮ-70 м, ВЗ-20 м (0,14 га). Материал датирован У-УП вв.

Сарткургантепа располагалось на левом берегу Курлысая в 400 м ЮВ от Эсонбойтепа, над обрывом надпойменной террасы. Памятник состоял из двух частей, вытянутых по площади с востока на запад на 180 м, СЮ-82 м (1,47 га). Восточная часть представляла собой холм размером СЮ-78 м, ВЗ-80 м (0,62 га). Высота холма в северной части - 17 м от подошвы обрыва, в южной - 8 м. Второй западный холм размером СЮ-80 м, ВЗ-72 м (0,57 га). На нем выделены три всхолмления, отделенных друг от друга ложбинами. Высота холмов 14-15 м. Второй холм отделен от первого рвом. Оба холма с востока, юга и запада обнесены стеной, сохранившейся в виде оплывшего вала. Материал датирован У-УП вв. Встречено несколько фрагментов IX-X вв.

В верхней террасе левого берега Курлысая располагалось Кутчаттепа. Холм размером 44х38 м,высотой 8 м. Форма подквадратная. Он ориентирован на СЮ со склонением в 22°. Материал датирован У-УШ вв., но встречены фрагменты X-XI вв.

У второй надпойменной террасы лежал Курлытепа. Это холм овальной формы, вытянут с ЮВ на СЗ. Размеры 52х38 (0,34 га),высота 10 м. Материал определен У-УП вв.н.э.

Каракиятепа располагался в 2 км выше Курлы и Тели. От Тели дорога выходила на адырные склоны, а Тусунсай скрывался в узком ущелье. Дорога спускалась в сай у кишлака Каракия, где находилось Каракиятепа размером: СЮ-75 м, ВЗ-72 м (0,54 га), высотой 8 м. Правый берег представлял собой высокий отвесный обрыв. Левый тоже крутой, но имел площадку-террасу. Материал датирован У-УП вв.

Через реку, на скальных плитах обнаружено множество наскальных изображений. Курганы похожи на погребальные. Здесь же, на правом берегу, расположено Ярымтепа, наполовину смытое водами реки. Оно представляет собой холм цитадели размером 70х80 м с прилегавшим с северо-запада поселением, окруженным валом и рвом размером 120х86 м. Стратиграфический разрез показал, что на стилобате толщиной до 1,5 м возведены стены первого сооружения, датирующегося первыми веками н.э. Стены сложены из пахсы. Они сохранились на высоту 80-90 см. Толщина стен 2,1 м. Над ними после нивелировки поверхности построено другое здание со стенами из пахсы толщиной более 3 м. Между стен в бывших поме-

щениях завалы кирпичных сырцовых обломков (толщина кирпича до I0 см), оплыв стен с кусками пахсы. Керамический материал датирован У-УП вв. Над культурным горизонтом сохранился тонкий до 0,7-0,8 м слой архитектурных остатков с керамическим материалом IX-X вв. Разрезав вал на поселении, сделав раскоп размером I0xI0 м в центре, мы вскрыли два культурных горизонта У-УП вв. и IX-X вв.

Чайлатепа располагалось в 650 м от плотины на левобережной первой надпойменной террасе. На верхней площадке обнаружена глинобитная постройка - мазар. Из-за отсутствия подъемных находок материал не датирован. Однако, судя по Дарынтепа, это поселение было раннесредневековой усадьбой. На второй надпойменной правобережной террасе расположено Дарынтепа. Оно круглое в плане, диаметром 45 м, высотой 5 м. В 1977 г., сделав разрез на западном склоне шириной 2 и глубиной 5,5 м, мы выявили два культурных горизонта. Слой достигал 2,5 м. Он состоял из пяти ярусов, характеризующихся незначительным количеством невыразительной керамики, не проливающей свет на датировку. Второй ярус показал часть пахсовой стенки. На третьем ярусе вскрыта линза с золой и углем длиной 70 см, толщиной I0 см.

Второй культурный горизонт отделялся тонкой полосой темной глины во всей ширине разреза и начинался зольником, под которым слой серого лёсса не расчленялся на протяжении четырех ярусов и заканчивался прослойками мелкого галечника, песка и материковым суглинком. Здесь получен интересный комплекс керамики, в котором отмечены венчики и фрагменты крупных хумов, широкогорлых кувшинов и горшков, груболепных котлов, а также чаши и "сковороды". Большинство сосудов лепные, часть выполнена ленточной техникой. Отдельные сосуды имели аналогии на памятниках Средней Азии, а весь комплекс может быть датирован первыми веками до н.э.

От кишлака Дарынсай на северо-запад отходит сухое селевое русло, у больших скальных бортов которого найдено пять осколков окремненных сланцев со следами обработки. Осколки неолитического облика.

Караултепа (Кургантепа) располагалось у обрыва верхней левобережной надпойменной террасы против кишлака Дарын, в 1,5 км

от плотины вверх по течению. Верхняя площадка холма размером 46х38 м (по подошве диаметр холма 115 м) поднималась над уровнем реки на 29 м. С юго-востока к холму примыкала площадь поселения, оконтуренная прямоугольником вала с остатками башни в юго-восточном углу. Площадь поселения 125х85 м. На холме-цитадели сделаны два разреза, которыми обнажены остатки мощных глинобитных стен толщиной более 3 м. Материал из нижнего слоя датирован У-УШ вв.н.э. Стены просматривались на высоту 5 м, над ними шел тонкий слой до двух ярусов с остатками стен толщиной 0,5 м, которые оконтурили 3 помещения. На полах помещения отмечен материал IX-XП вв.

Заложив в восточной части поселения раскоп размером 10х 10 м, мы вскрыли три помещения большого жилого дома. В одном из них у стены найден очаг из обожженного кирпича размером 22х 22х4 и 20х20х3,5 см. За ней сохранились остатки ящика размером 180х85 см для хранения продуктов, стенки которого сложены в один ряд из сырцового кирпича размером 32х16х7(8) см. В другом помещении сохранились остатки суфы, возвышающейся над полом на 0,5 м. С площади всего раскопа получен материал IX-XП вв. Шурф, пробитый в полу помещения 3, дал материал УI-УП вв.

Шаидтепа расположено на второй надпойменной террасе. Его размеры 58х46 м по подошве, высота в южной части 6 м. Западная часть его попала на глинобитную стену толщиной 0,55 м. Нижняя часть шурфа дошла до материкового слоя . Деления на культурные горизонты не обнаружены, материал однородный - У-УП вв.н.э.

Бешкальтепа расположено на левом берегу напротив Шаидтепа. От него остался небольшой останец, остальная часть срыта жителями. Материал датирован У-УП вв.н.э.

Кушатепа (Сафартепа) расположено над оорывом второй надпойменной террасы. Это городище размером 280х130 м. Часть его смыта водой реки. В оорыве видны культурные наслоения. На цитадели сделан разрез, который показал наличие стилооата толщиной 1,5-2 м и культурный слой до 6 м с остатками глинобитных стен. Вскрыто три культурных горизонта: I (I-IУ вв.), 2 (У-УП вв.) и 3 (IX-XП вв.н.э.).

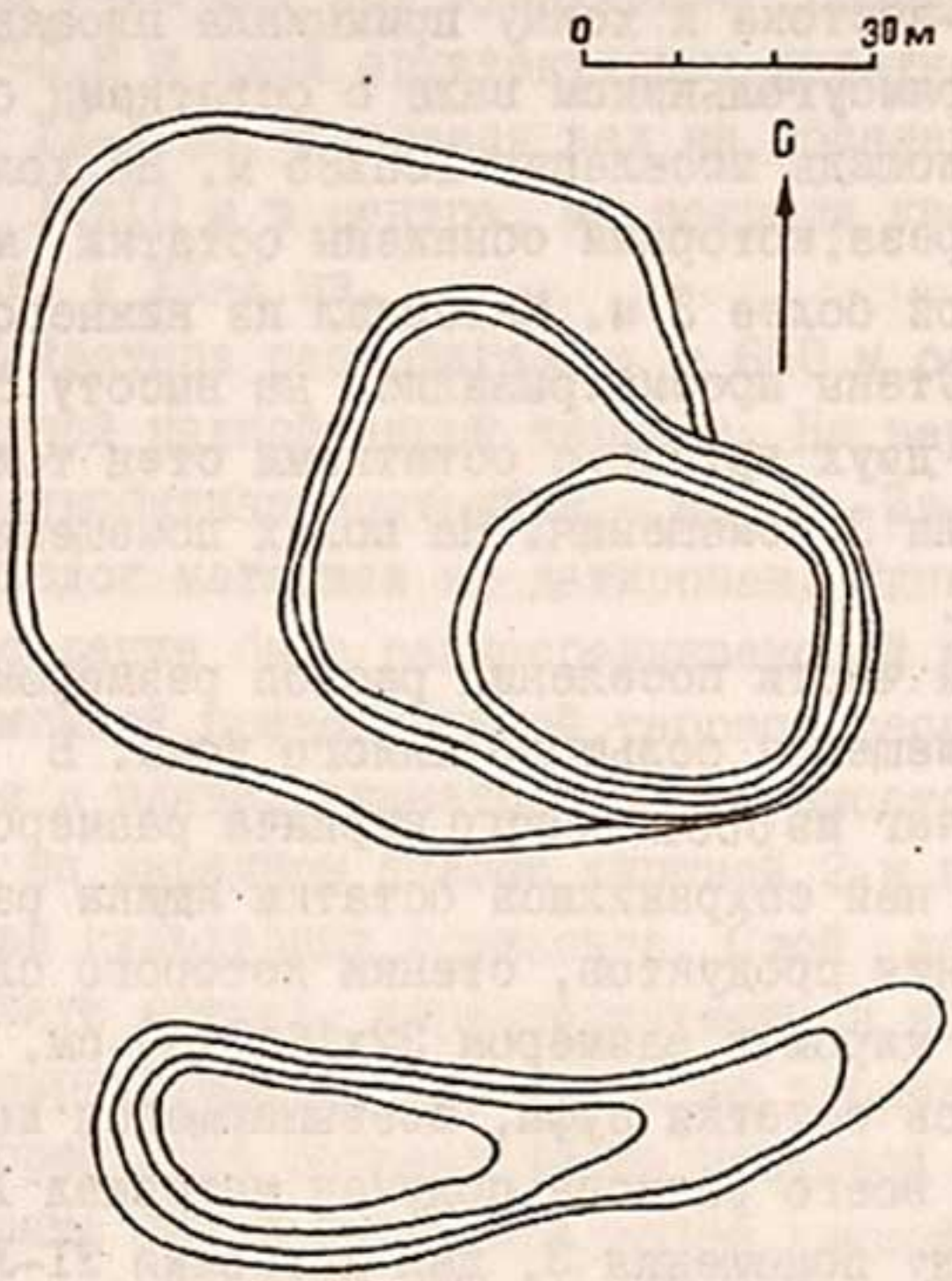


Рис. 3. Городище Кушатепа. План

Мазартепа расположено в I,5 км от Сафартепа по руслу Тусунсая в месте слияния двух рек - Накрутсая и Юкорысарая. От них река, войдя в узкое ущелье, получает название Тусунсай. Внутри треугольника слияния территория городища перегораживала все ущелье. Дорога шла по руслу реки, поднимаясь на городище площадью до 30 га. Оно многоплановое, расчлененное на несколько отдельных территорий. В западной части выделена цитадель высотой I5 м, размером I25xI36 м. Северо-восточный угол смыт водой реки, в результате чего обнажились культурные наслоения и остатки пахсовой стены. В обнажениях и на поверхности найдены фрагменты краснолощенной и поливной керамики. Прослежены четыре культурных горизонта от Ш в. до н.э. до XП н.э. Части городища носят названия Байтепа, Мирзатепа и др.

В 2 км выше городища по течению в Накрутсай впадает Джиландыса – левый приток Тусунсая. У его устья начинается кишлак Урта – Тусун, в котором расположено двухъярусное Уртатепа размером 55х52 м с высотой первого яруса 5 м, а второго – 9 м.

В 2 км вверх по Джиландысаю в кишлаке Мирзаул находился Мирзатепа, представивший собой три расположенных рядом холма. В плане они почти округлые, диаметром 62, 74, 86 и высотой 8, I0, I2 м. Подъемный материал датирован Ш–IУ вв. (лепная керамика с коричневыми подтеками краски) и У–УП вв.

По течению Накрутсая в 2,5 км от городища лежал Культепа-I. Он подпрямоугольной формы размером 85х52 м и высотой I2 м. Материал датирован I–IУ и У–УП вв.н.э.

В 750 м к северу от городища Мазартепа расположено Абдурасултепа. Это двухъярусное тепа. Высота первого яруса – 6 м, второго – 9,5 м. С юга к нему примыкал овальный холм высотой 3 м. Два холма составляли одно поселение площадью I00х52 м. При зачистке склона найдена саманидская монета X в., подвеска из клыка кабана, светильник из глины и другая керамика У–УП и IX–X вв.н.э.

К западу от Абдурасултепа и к северу от городища на оерегу Юкорысарайсая лежало Сайилтепа. Оно двухъярусное размером 64 х98 м. Высота первого яруса – I4 м, второго – I6 м. С юга к рву полуподковой примыкало поселение, возвышавшееся на 3–6 м. Материал датирован I–IУ и У–УП вв.н.э. Встречено несколько фрагментов ХУП–ХУШ вв.

По долине Тусунсая выявлено и обследовано 59 памятников поры античности и средневековья. Самые ранние материалы первых веков до н.э. отмечены на трех памятниках (5%), первых веков (I–IУ вв.н.э.) – на I0 памятниках (I7%). В раннем средневековье (У–УШ вв.н.э.) все вышеуказанные памятники оживались вновь и отстраивались заново. Материалы У–УШ вв.н.э. имели 56 памятников (94%). В IX–XП вв. обживались только I6 памятников (27%). Более позднее обживание наблюдалось на двух тепа (3,3%) (ХУП–ХУШ вв.н.э.). К памятникам, имевшим культурные слои первых веков до н.э., относились городища Арлаттепа (Кургантепа), Мазартепа (Байтыкурган) и маленькое Дарынтепа.

Культурные наслоения У-УП вв. найдены на 56 памятниках из 59, т.е. 94%. Наряду со строительством новых сооружений надстраивались или заново перестраивались старые. Городища продолжали функционировать. Стали сооружаться большие поселения, достигавшие в УП в. площади в 11 га.

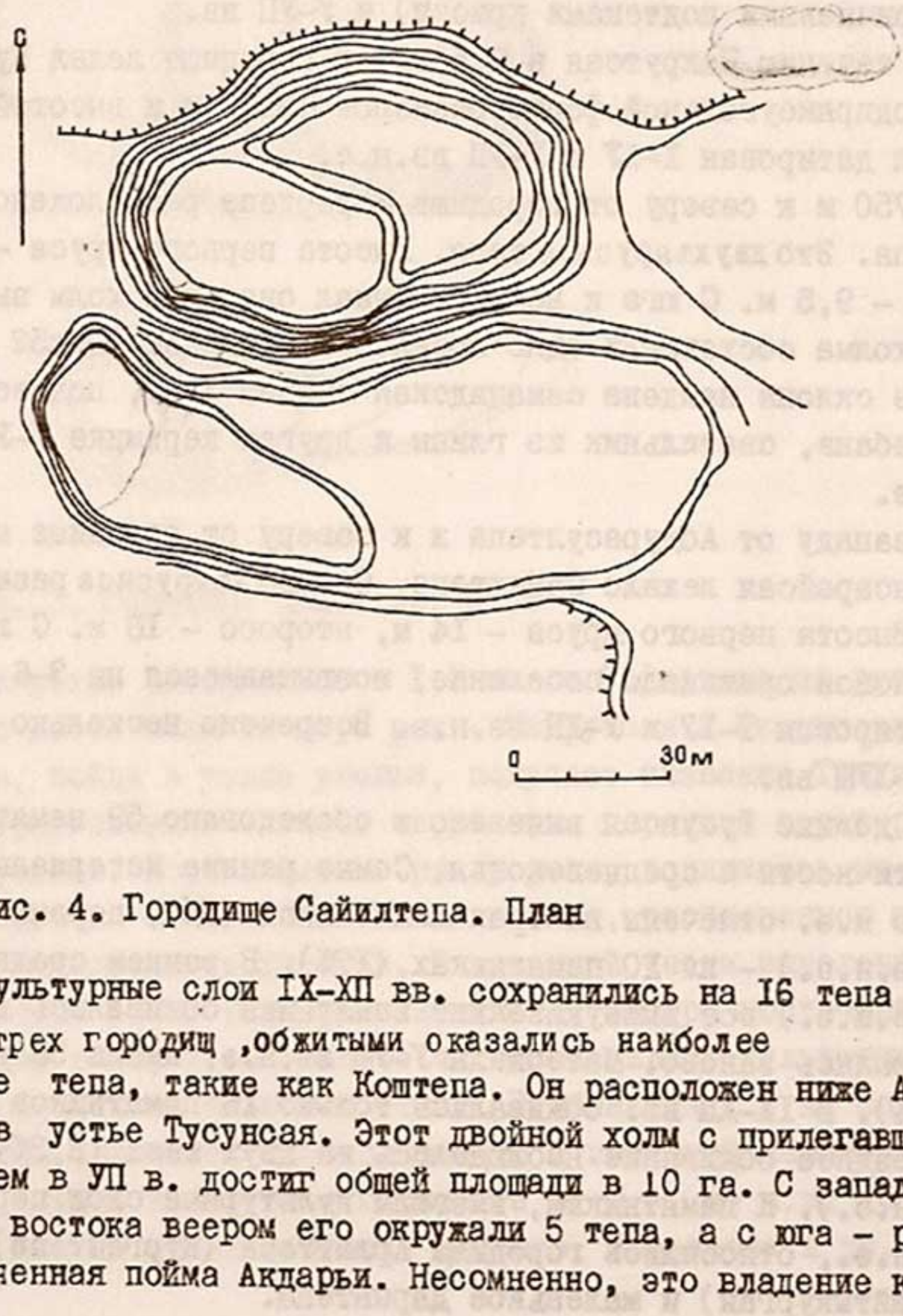


Рис. 4. Городище Сайилтепа. План

Культурные слои IX-XII вв. сохранились на 16 тепа (27%). Кроме трех городищ ,обжитыми оказались наиболее крупные тепа, такие как Коштепа. Он расположен ниже Арктепа; почти в устье Тусунсая. Этот двойной холм с прилегавшим поселением в УП в. достиг общей площади в 10 га. С запада, севера и востока веером его окружали 5 тепа, а с юга - русло и заболоченная пойма Акдарьи. Несомненно, это владение крупного

феодала располагалось возле дороги Иштыхан-Арктепа (Митан). Другие, как Каратепа (I,2 га), располагались в I км к западу от Сигиртепа (I,02), в 2,5 км к востоку от Арктепа, Балкитепа, Кургантепа,к северу по руслу реки до городища Арлат и дальше до Мазартепа.

Итак, получается закономерность, что в IX-X вв. продолжали жить города (хотя на городище Арлат и Мазартепа заметно сильное обжитой территории) и крупные замки, расположенные возле караванных дорог. Культурных остатков XШ-XУ вв. на памятниках не найдено, но названия кишлаков - Барлас, Чагатай, Митан и т.д. - говорят о заселении этих оазисов тюрками, т.е. сложившиеся неукрепленные поселения продолжали существовать и укрепления в них были уже в другом облике - в форме двора,обнесенного глинобитной стеной, который известен в Хорезме,Фергане и других местах Средней Азии под термином "курган","курганча", "ховли". По сути, они ничем не отличались от прежних: только толщиной стен (УI в. до 3,5-4 м, с XУI в.- не превышало I м),и отсутствием башней (донжона). На окраинах Самарканда, в некоторых райцентрах и кишлаках еще сохранились такие дворы-укрепления.

Таким ооразом, в результате исследования археологических памятников в долине Тусунсая получены новые данные о их количестве,размерах,датировке,географическом расположении. На основе этих данных можно сделать выводы о том,что здесь наблюдались все признаки кризиса рабовладельческого строя и развивающегося феодализма в области социально-экономической и политической жизни.

Содержание

У. И. Исламов, Т. Оманжулов, А. В. Елдзарова. Новые палеолитические стоянки пещерного и открытого типа в Узбекистане 3
А. Аскаров, Т. Ширинов. Наконечник сохи из Джаркутана 13
У. Рахманов. Керамическое орудие труда эпохи бронзы с поселения Джаркутан 18
Ю. А. Заднепровский, Т. Ширинов. Каменные изделия и их роль в хозяйстве древних обитателей Дальверзинтепа 21
В. А. Козловский, Н. А. Аванесова. Прорезной втульчатый наконечник копья с берега Амударьи 34
В. Рузанов. О появлении древнейшего железа в памятниках Средней Азии 38
А. Р. Батыров. Фауна диких и домашних животных из памятников эпохи бронзы и раннего железа на юге Узбекистана 49
А. Р. Мухамеджанов. Стратиграфический раскоп на цитадели Бухары 57
Ш. Т. Адылов. О коропластике Бухарского Согда. . . . 65
О. Н. Иневаткина. Цитадель Афрасиаба (работы 1977-1979 гг.) 76
М. Исамиддинов, Б. Матбабаев, Т. Кучкаров. Предварительное изучение керамики поселения Куюлтепа Северной Ферганы 91
Г. И. Богомолов. Раскопки на городище Ишкурган . . 102
З. И. Усманова. К стратиграфии Пармонкултепа . . . 114
Б. Абдулгазиева. Шортепа 126
Н. Ю. Нефедов. Жилая застройка Еркургана 136
Р. Абдиримов. Новые данные о городище Наршахтепе 148
Х. Г. Ахунбабаев. Археологическое изучение Булунгурского района в 1979-1980 гг. 154
М. Хужаназаров. Наскальные изображения Параканда-сая 165
Э. В. Ртвеладзе. Новые археологические данные к истории городища Будрач 173

Ш. А. Рахманов. Терракотовые статуэтки - свистульки с городища Старый Термез 188
Н. Х. Рахимбабаева. Работы 1978-1980 гг. близ мечети Афрасиаба 192
У. Алимов, К. Алимов. Погребальные сооружения Кавардана 201
Б. Д. Кочнев. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Часть 5 (Караханиды, Тимуриды) 210
А. Абдуразаков. Химические типы древних и средневековых стекол Средней Азии 224
Т. Л. Казакова, У. К. Абдуназаров. Археология и характер изменения природной обстановки Ташкента в голоцене и верхнем плейстоцене 233
О. М. Ростовцев, Г. А. Вафаев, И. Д. Иваницкий. Археологические исследования в долине Тусунсая Самаркандской области 248

История материальной культуры
Узбекистана
Вып. I8

Утверждено к печати Ученым советом Института
археологии, Отделением истории, языкознания
и литературоведения АН УзССР

Редактор А.Михерева
Художник Е.Владимиров
Корректор Т.Кормушина
ИБ № I985

Подписано в печать 4.04.83 г. Р-07662
Формат бумаги 60x90. Бум. для множ.аппаратов
Печать плоская. Усл. п.л. I6,5. Уч.-изд.л. I3
Тираж 665 экз. Цена 2 р. I0 к. Заказ II90

Издательство "Фан" УзССР, 700047, Ташкент, ул.Гоголя,70
Картфабрика Узгипрозема, Ташкент, ул.Мукими, I76.